

**Исторический обзор чинопоследования
проскомидии до «Устава литургии»
Константинопольского Патриарха Филофея
Опыт историко-литургического
исследования
протоиерей Сергей Муретов**

Предисловие

Проскомидия или первая часть литургии,¹ как излагается она в теперешнем печатном служебнике, представляет довольно сложный и законченный чин, в состав которого входят следующие отдельные части: 1) устав о поведении священнослужителя пред литургией и приготовлении к оной; 2) вход священнослужителей в храм и алтарь; 3) их облачение в священные одежды; 4) умовение рук; 5) проскомисание, т. е. уготовление св. даров и изъятие частиц из просфор в честь Богородицы, святых, за христиан живых и умерших, также за самих священнодействующих; 6) каждение и покровение даров; 7) молитва о предложенных дарах; 8) отпуст и часть переходная и предуготовительная к литургии Златоуста.² Каждая из этих частей обставлена соответствующими молитвословиями и священнодействиями, – некоторые имеют свое особое начало и окончание, все же совокупно и последовательно излагаются в служебнике как отдельная, хотя и существенно необходимая, часть всей литургии пред «божественною службою иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго» – с особым началом и отпуском.

Чин проскомидии, как и сама литургия, конечно, имеет свою историю, представляющую не только глубокий интерес для научного любопытства, но и существенную важность для правильного разумения литургийного чина. Но если для восстановления и уяснения этой истории мы обратимся за справками к церковно-археологическим источникам, то найдем в них глубокое на этот счет молчание. Церковно- исторические памятники и специально-археологические и литургические документы открыты в большом количестве, изданы и переверены со многими вариантами; большая часть литургических рукописей на Синае, Афоне, в Иерусалиме, Ватикане; Москве и проч. пересмотрена учеными литургистами русскими и заграничными, – важные в каком-либо отношении рукописи изданы, или подробно описаны, или же вошли в исследования как литургический материал. При таком положении дела, – кажется, вполне бы естественно найти где-нибудь и хоть какое-либо прямое указание, более или менее важное, для истории проскомидийного чина. И однако-же ни один из доселе известных памятников не обмолвился на этот счет ни единым словом, ни одними хотя бы косвенными намеком, который мы могли бы взять за руководительную нить в деле исторического обследования проскомидийного чина. Когда впервые составлен этот довольно обширный, стройно обставленный и

вполне законченный чин? Где? Каким лицом? Из каких элементов первичных? Под какими историческими влияниями возник он? Как развивался и при каких условиях осложнялся; пока не закреп в окончательный вид теперешнего чина?

Напрасно стали бы мы искать прямого и положительного ответа на эти вопросы в исторических документах. Такое согласное молчание их относительно проскомидии тем более примечательно, что мы находим в них иногда подробные, нередко точные исторические указания на совершенно частные и сравнительно менее важные моменты литургийного священнодействия, как наприм. антифоны, прокимены, трисвятое, Единородный Сыне, херувимская песнь, символ веры, достойно есть или о тебе радуется и др. Даже в рукописных изложениях проскомидии, иногда произвольно ставящих имена исторических лиц над теми или другими литургийными молитвами, – ни в одном из таких списков (доселе известных) нет, по-видимому, и попытки связать проскомидию с каким-либо историческим лицом или эпохой. Везде излагается она отдельно от литургийного чина Златоуста, большею частью без особого надписания, нередко как чин Великой Церкви (Софийской) и Святой Горы (Афонской) и только иногда как чин Златоуста. Равно и у позднейших толкователей литургии, уже имевших вполне сложившийся чин проскомидии, незаметно, по-видимому, ни малейшего желания дать историческое пояснение нашему чину. За богословско-историческими справками по поводу проскомидии к представителям Восточной Церкви впервые, сколько-то нам известно, обратились латины на Флорентийском соборе (1437 г.). Но то был уже запоздалый вопрос, ибо в то время проскомидия приняла уже, по крайней мере в существенных чертах, тот образ, какой имеет теперь. Ответ греческих отцов имел богословско-канонический, а не исторический характер, ибо они не указали ни одного древнейшего авторитета и только разъяснили недоумение латинян относительно времени пресуществления даров. – Таким образом уже в то время (XV в.) наличная историческая память греков не владела, по-видимому, никакой определенной датой относительно происхождения проскомидии.

Было бы однако же неестественно объяснять это, во всяком случае достопримечательное, молчание простою забывчивостью церковно-исторической памяти по отношению к столь важному и обширному священнодействию. Истинную причину этого надо искать в том, что проскомидияне была творением одного лица, одной эпохи, или одной какой-либо церкви местной – что её начало и история нераздельно слиты с судьбами всей литургии, – что в течении долгих веков она постепенно и

незаметно для исторического сознания возникала из общелитургийного чина и обособлялась от него в отдельную часть. Вообще мы должны признать это священнодействие делом коллективного творчества всей Церкви в столь естественном, столь постепенном и столь медленном процессе историческом, что отдельные моменты этого процесса не оставляли заметных следов в исторической памяти и являлись для общецерковного сознания каждой эпохи как существовавшие всегда и везде, как необходимые и сами собою предполагающиеся части литургийного священнодействия, пока, наконец, весь чин не закреп в том законченном виде, в каком хранится Церковью до днесь.

Научное обследование подобных исторических явлений оказывается всегда делом чрезвычайно нелегким, а в отношении проскомидии и совсем трудным, по крайней мере в настоящее время. Даже весь литургийный чин, владеющий и более прямым и довольно разнообразным и весьма обширным материалом, доселе не имеет своего историка не только у нас, но и на Западе.³ Тем труднее составить историю одной проскомидии притом всецело и неразрывно связанной со всем чинопоследованием литургии. При наличном состоянии историко-литургического материала мы не имеем возможности проследить во всех подробностях тот исторический процесс, какой пережила проскомидия, со всеми историческими условиями, влиявшими на частные моменты этого процесса. Задачу работы нашей мы считаем исполненной, если соберем разбросанные кое-где в исторических памятниках указания относительно исторического образования проскомидии, приведем к единству отрывочные останки её исторического процесса, и хоть сколько-нибудь осветим темные и случайно оброненные следы общих эпох истории чина.

Не имея возможности проследить и объяснить все частные моменты исторического процесса проскомидийного, мы вынуждены ограничиться установлением в нем только самых общих и многовековых эпох, отметив их самыми, так сказать, яркими чертами и наиболее выпуклыми особенностями, только в общих типах проскомидийного чина каждой эпохи. Но и это дело оказывается крайние затруднительным вследствие неустойчивости начал в современной критике литургических памятников. И при такой постановке дела современному исследователю на каждом шагу открывается возможность впасть в самые грубые ошибки и быть неуверенным в правильности намеченных им типов и эпох. В пояснение можем указать два примера: время написания известного Барберина евхология колеблется у литургистов на пространстве целых четырех и даже пяти (VII–XI) веков; знаменитый издатель литургийных чинов

Даниель со всею решительностью относит изданный им текст литургии Иакова, на основании даже виденной им самим рукописи, к половине V века, а между тем в нем есть Единородный Сыне, Херувимская песнь, О Тебе радуется и проч.⁴

В виду возможности таких ошибок даже и для больших знатоков дела, считаем нужным предварительно указать те общие начала, коими руководились мы как в определении сравнительного исторического места и значения того или иного источника, так и в пользовании им при установке проскомидийных эпох.

Весь наличный материал для истории проскомидии можно разделить на следующие группы:

1) *Литургические источники* в теснейшем смысле слова, т. е. записи литургии за тот период, когда проскомидия имела историю (до 12–13 вв.). По тесной связи проскомидии со всем литургийным чином эти источники должны бы дать историку самый обильный и прочный материал. К сожалению, все, доселе открытые, памятники этого рода описывают или первичную и древнейшую форму литургии, когда проскомидия еще не выделилась от евхаристийного возношения в особую часть, или же изображают проскомидию уже как сложившийся и вполне законченный чин, приблизительно в его теперешнем виде. Переходных форм между этими типами литургийного чина греко-восточная Церковь не сохранила до нашего времени. Только некоторые следы этого переходного типа литургии уцелели в древних греческих текстах Иакова, изданных Сваинсоном, – и в одной рукописи литургии Златоуста, открытой Моном, но к сожалению весьма кратко описанной им; сюда же можно отнести древнейшее чипы западных литургий.

Кроме того, пользование источниками этого рода требует крайней осторожности, как показывает это пример Даниеля, Бунзена и др. В этом деле мы руководились следующим общим правилом: чем распространённее в Церкви был известный чин, тем большим изменениям мог подвергнуться он и следовательно тем сравнительно меньшую древность он имеет в своем наличном виде, – и наоборот: чем ранее известный чин вышел из общецерковного и постоянного употребления, чем менее был он распространен, – тем более мог он удержать в себе следов древнейшего типа литургии. Так чин литургии Златоуста, с 10 века вошедший в постоянное и повсеместное на Востоке употребление, конечно мог принять в себя более добавлений и изменений, чем чин литургии Василия Великого, замененный, сначала в Константинопольской, а потом и в других церквах, литургией Златоуста.

Отсюда литургия Васильева в своем наличном виде может быть отнесена по крайней мере к той эпохе, когда была заменена Златоустовою (10 в.). Затем – мы имеем две литургии с именами апостолов Иакова и Марка. За сравнительную их древность может ругаться то, что они употреблялись только в местных, церквах – Иерусалимской и Александрийской. Тем не менее в своем, теперешнем виде они не древнее тех рукописей, с которых изданы Даниелем, т. е. первая 10 в., вторая 7 в. Обе литургии до днесь употребляются иногда на Востоке, рядом с постоянною, как и у нас, литургией Златоуста и под влиянием последней потерпели некоторые изменения (Херувим. песнь). Отсюда при пользовании этими литургиями необходимо выделить в них части древнейшие от позднейших, что до некоторой степени возможно исполнить путем сравнения их греческого текста с коптским и сирийским. Далее. Для восстановления типа литургийных и проскомидийных эпох большое значение имеют, некоторые западные литургии, несомненно заимствованные с Востока, но рано замененные римскою литургией: галльская, галликанская,⁵ мозарабская и некоторые римские. Эти чины не могли появиться, по крайней мере, после того, как были заменены римскою литургией. Наконец, следы глубочайшей древности имеют некоторые местные литургии восточных христиан – александрийских, абиссинских и сирийских. В литургическом чине их мы замечаем две особенности: 1) разнообразие литургийных чинов, носящих имена разных исторических лиц (у коптов до 12 в.) и 2) полное отделение литургийного канона (евхаристийного возношения) от входной части и литургии оглашенных. Та и другая особенность давала им возможность, при введении новых литургийных редакций, оставлять прежние в полной неприкосновенности.⁶ При употреблении одного только литургийного чина в церквах греческой и римской, все позднейшие добавления по необходимости вносились именно в этот чин; напротив у названных христиан всякое добавление и изменение образовывало особый чин, оставляя прежний в своем виде. Также и полное отделение литургии верных от литургии оглашенных позволяло вносить в последнюю различные изменения, оставляя первую в древнейшей редакции.⁷ Таким образом путем сравнения древнейших литургийных чинов у этих христиан с чинами греческой и латинской литургии есть возможность приблизительно выделить типы литургии разных эпох, преимущественно древнейшей (до V века).

2) Второй класс источников для истории проскомидии представляют *толкования литургии*. Судьба их несколько сходствует с судьбой

литургических записей. Наибольшее распространение известного толкования в Церкви сопровождалось и большим изменением его первоначального вида. Каждый священнослужитель, списывая для себя лично то или иное толкование, применялся конечно к литургической практике своей эпохи и своей церкви и делал в нем соответственные изменения, добавления, пояснения из других толкований или же лично от себя. Так, самое наираспространённое в древности толкование *Германа Константинопольского* претерпело и наибольшее число редакций: древнейшая из них, как увидим, не восходит далее 10 в., а изданная в переводе на русский язык не древнее 12-го века. Меньшею известностью пользовалось толкование *Софрония Иерусалимского*, – но и оно в теперешнем своем виде распространено толкованием *Германа* и не восходит далее 12-го века. К счастью распространение сделано так, что не трудно выделить древнейшую и быть может даже подлинную редакцию. – Известны, кроме того, краткие и отрывочные истолковательные заметки с именем *Иоанна Постника*, своею краткостью и отрывочностью, кажется, вводящие в заблуждение ученых, признающих в них подливную редакцию *Иоанна Постника*. При ближайшем обследовании дела увидим, что это – простые, наскоро сделанные каким-либо священнослужителем для себя лично, памятные выборки из древнейшей редакции *Германовского* толкования. Издание же их с именем *Иоанна Постника* не основывается на исторических данных. – Наконец, мы имеем несомненно подлинные толкования – древнейшие: *Германа Парижского* (пол. VI в.), *Максима Исповедника* (пол. VII в.), *Иакова Едесского* (полов. VII в.), – и позднейшее: *Марка Ефесского*, *Феодора Андидского*, *Николая Кавасилы*, *Симеона Солунского* и др. Последние впрочем мало полезны для истории проскомидии, ибо составлены уже по окончании этой истории и не дают никаких на оную указаний. – Весь этот истолковательно-литургический материал конечно беднее, чем собственно литургический, но за то он надежнее и определеннее.

3) Весьма важное значение, как по своей несомненной подлинности, так и по исторической определенности, имеет тот литургический материал, какой сохранился до нашего времени в памятниках *канонического*, или *догматического*, или *учительного*, или же *исторического* характера. При списывании этих памятников, как имевших не специально литургическое, а другое назначение, не предстояло особой надобности расширять и изменять их литургические части сообразно с богослужбеною практикою известной церкви и эпохи. – Сюда принадлежат памятники канонического характера: апостольские правила,

учение двенадцати апостолов, апостольские постановления, акты и правила соборов и др., – догматического: творения Дионисия Ареопагита, Иоанна Дамаскина и др., – учительного: творения Кирилла Иерусалимского, Златоуста, Оригена, Киприана, Тертуллиана, Иеронима, Августина и др., – исторического: путешествие Сильвии Аквитанки (недавно открытое), история Евсевия и Феодорита, а также «церемонии Византийского двора Константина Порфирогенета», документ высокой ценности для литургиста вообще, хотя и не особенно много дающий материалов для истории проскомидии и литургии и др.

4) Наконец, особо о *литургических рукописях* – греческих и славянских, мы должны заметить, что они содержат непрерываемый материал для истории проскомидийного чина только в том случае, если имеют ясные даты относительно времени и места их написания. Но таких рукописей известно, к сожалению, очень немного, и притом все они принадлежат уже той эпохе, когда история проскомидийного чина окончилась. Древнейшие же из них две – три не имеют таких дат, и потому ими можно пользоваться лишь с большою осторожностью, как доказывают это колебания ученых относительно Барберинова евхология на целые 5 веков. – Весь этот рукописный материал в большом количестве издан Гоаром, Даниелем, Рендотом, Сваинсоном, Горским и Невоструевым, Красносельцевым, Дмитриевским и др., а также вошел в литургические исследования Мансветова, Сырку, Одинцова и друг. Греческие и славянские рукописи библиотек: Москов. духовной академии, Троице-Сергиевой лавры, Синодальной, Типографской, Румянцевского музея, Братства св. Петра (Хлудовской) и Воскресенского монастыря – изучены нами самолично.

Но и при выше намеченной, во всяком случае не безвыгодной для нас, постановке дела (обследование только общих эпох в истории проскомидийного чина) и при указанном весьма обширном и разнообразном для этого материале мы все-таки не можем похвалиться тем, чтобы довели свой труд до такой степени совершенства и отчетливости, на которой он мог бы вполне удовлетворить научную совесть доточного исследователя. Мы вынуждены были нередко обращаться к неприятным для строгого историка предположениям, возможным догадкам, вероятным объяснениям и проч. под. В извинение можем сослаться на то, что эту тяжелую и необходимую обязанность возложило на нас само научное положение дела, за которое мы взялись. Где нет возможности найти обследованной и проложенной тропы, где каждый шаг приходится делать по невозданной почве, – там всякая

вновь найденная или замеченная дата, всякое новое, хотя бы даже только вероятное, освещение предмета, без сомнения, представляет некоторый интерес и хоть какую-нибудь ценность для литургической науки.

Глава I. Следы исторических эпох проскомидии в позднейшем литургийном тексте – рукописном и печатном⁸

На флорентийском соборе латины обвиняли греков между прочим в том, что последние в своей литургии совершают *тройственное приношение и освящение даров* (triplicem oblationem et consecrationem). Обвинение это, в отношении собственно таинственной стороны литургии (сакраментальной), не имело и не могло иметь под собой решительно никаких, даже видимых, оснований. Всегда и везде не только в православной греческой церкви, но и во всех других даже инославных, как восточных, так и западных церквях таинственным моментом Евхаристийной жертвы признавались: или слова Господа: «*приимите...*» (латинская церковь), – или же молитвенное призывание Св. Духа и слова «*преложив Духом Твоим Святым*» (Православная Церковь). Поэтому опровергнуть клевету латинян было не трудно греческим отцам – и они действительно дали на это обвинение «законный и канонический (canonice ac legitime) ответ.⁹ К сожалению, нам неизвестно содержание этого ответа. Вероятно, он имел богословско-канонический или теоретический, а не исторический характер, т. е. состоял в разъяснении того, что и в православной греческой литургии таинственное возношение и пресуществление Даров совершается однажды, а не распадается на три отдельные момента. – Тем не менее в рассуждении собственно внешней стороны литургийного чинопоследования замечание латинян могло иметь для себя некоторое, хотя и видимое, основание. – При самом беглом обзоре литургийного чина, даже в его теперешнем печатном виде, невольно бросается в глаза весьма заметное сходство между последованиями: проскомидии, великого входа и евхаристии.¹⁰ Если откинуть устав о предуготовлении священнослужителя и подробности входной части, как общее введение к последованию всей литургии и притом сложившееся в сравнительно уже позднее время, – то получим нижеследующий очерк чинопоследований проскомидии, великого входа и евхаристии по рукописным и печатным текстам литургии Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров.

1. Проскомидия

1) *Начинательные молитвы*: умилительные тропари, Господи ниспосли руку Твою (где священнослужитель исповедует свое

недостойнство пред Богом, испрашивает укрепления свыше к предлежащей службе и молится: «да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и бескровное священнодействие совершу») вниду в дом Твой (при входе в алтарь), Боже очисти мя грешного и по облачении и умовении – искупил ны еси».¹¹ Кроме того в рукописных и старопечатных текстах этой части проскомидии находим следующие, для нас важные особенности.¹² Между другими молитвы: «Благодетелю всяе твари», «Владыка, Господи, животворяй»,¹³ «Создавай мя Господи, без числа согреших»,¹⁴ «Владыко Господи, не хотяй смерти грешника», «Господи несмы достоин, да под кров мой внидеши», «Ныне хотящу ми приступити к страшней ти и чудней тайне»,¹⁵ также прощение (простите ми отцы и братия)¹⁶ и «сподоби неосужденно предстати св. Твоему жертвеннику и принести Тебе бескровную службу, яко благословен».¹⁷ После облачения: «Владыко вседержителю» и «Господи Боже наш един благ и человеколюбец».¹⁸

2) *Облачение и умовение рук* с чтением соответствующих псалмов, – последнее с чтением «умыю в неповинных руце мой», а по облачении и умовении «Боже очисти мя грешного» и «искупил ны». Умовения рук на проскомидии нет во многих списках литургии Златоуста,¹⁹ равно и псалмы при облачении читаются не во всех списках и не всегда одинаковые, – в некоторых стихи из Евангелий,²⁰ в некоторых списках литургии Златоуста и во всех – литургии Преждеосвящённых Даров не положено читать ничего;²¹ по одним спискам – пред облачением: «царю небесный, во время облачения: «помилуй мя Боже (50 Пс.)».²² При облачении в стихарь дьякон говорит: Господи ниспосли ми благодать святого твоего Духа от святыни Твоя и укрепи мя в предлежащую службу сию, да неосужденно предстану святому твоему жертвеннику».²³ По другому списку – дьякон, взяв орарь в правую руку, а стихарь в левую, подходит к священнику, и говорит: «благослови Владыко»; священник, знаменуя его: «благословен Бог, изливаяй благодать»; дьякон, сказав: аминь и «многая лета», облачается с чтением молитвы: «Владыко, Господи, И. Христе, Боже наш, воззри на мя грешного и недостойного раба твоего, и меня одевающегося сею священною одеждою, укрепи святою твоею благодатью, да неосужденно предстану святой твоей трапезе и принесу тебе бескровную службу, яко подобает тебе всякая слава»...²⁴ По некоторым – дьяконом, по другим – священником во время облачения читается (поется?) архангельская песнь: «свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы твоя, благословен, грядый во имя Господне»;²⁵ в одном списке – дьякон, надевая орарь, читает.: «святой

Боже, святы́й крепкий, святы́й бессмертный помилуй нас».²⁶ Умовение по некоторым рукописям совершается до облачения,²⁷ причем читается кроме «умыю», 50 псалом,²⁸ а по одному «Господь воцарися».²⁹

3) *Приготовление агнца и излияние в потир вина с водою – по теперешнему тексту:* благослови Владыко, благословен Бог, в воспоминание Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, (при изъятии агнца) – яко овча... и яко агнец... возьми владыко, яко вземлетя..., пожри владыко, жрется агнец Божий..., прободи владыко, един от воин, (при излиянии воды и вина в потир) благослови владыко святое соединение. *Варианты:* по одному греческому списку, священник, взяв просфору и копье, обращается на восток и молится вместе с диаконом о неукоризненном совершении божественного таинства: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, даждь нам намерение и силу совершить божеств. священнодействие» и: «Господи И. Христе, Боже, удостой мя священнодействовать тебе неосужденно вся дни живота моего», – потом молятся за весь народ, говоря: «пощади Господи народ свой»...³⁰ – В некоторых: дьякон: благослови владыко украшати святая,³¹ а к словам «жрется агнец» добавляется: «сын отеч, вземляй грехи мира, за мирский живот и спасение,³² иже всегда жремый, николи же иждиваемый, всегда, ныне и присно, – в одном греч. списке кроме этих слов: «возобновляемый и никогда же истощаемый»;³³ к словам: «един от воин» добавляется: благословен Бог наш,³⁴ яко трие суть свидетельствующие на небеси Отец, Сын и Св. Дух и трие суть свидетельствующие на земли: дух, кровь и вода (с разными вариантами);³⁵ при влитии вина и воды: соединение св. Духа и исполнение св. Духа,³⁶ также по излиянии: «Отче наш»;³⁷ взяв копье, священник говорит: «Господи, да не яростию твоею... Господи устне мои отверзеши»;³⁸ к словам «жрется» прибавлено: «σταυρωθέντος σοῦ Χριστέ»;³⁹ при излиянии воды и вина, после слов «видевый»: «искупит ны еси от клятвы»;⁴⁰ в некоторых нет соединения с водою и вино вливается молча,⁴¹ в иных нет: в воспоминание Господа;⁴² в некоторых: «воспоминание творим Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже на тайней Его вечери днесь соученики своими, всегда...⁴³ при взятии агнчей просфоры: «славлю тя Господи, яко сподобил мя еси приятию святому телу»...⁴⁴ после «воспоминание творим»: «приими отче небесный жертву сию, приношаемую от руку мою в образ единого Сына Твоего И. Христа всегда»...⁴⁵ – после заклятия при положении на дискос: «полагается агнец Божий (слово Божие вар.), вземлей грех всего мира,⁴⁶ – за живот всего мира,⁴⁷ прободения нет в некоторых списках, а вместо него молитва: «Господи, Боже наш, положивыйся Сам агнец непорочный»;⁴⁸ читаемая по

другим по окончании проскомисания, пред покровением даров,⁴⁹ – пред началом проскомисания: «Боже очисти мя грешного, Царю небесный, искупил ны и прощение,⁵⁰ – а по окончании уготовления агнца – каждение.⁵¹

4) *Изъятие частиц* в честь и память Богородицы («ея же молитвами прими Господа жертву сию в пренебесный твой жертвенник»... и «предста царица»), предтечи, ветхозаветных святых, святителей, мучеников, преподобных, чудотворцев, бессребреников, богоотец и всех святых. (ихже молитвами посети ны Боже), Златоуста или Василия, иерархов (живых), священно- и церковнослужителей, Государя и диптихи живых, потом умерших (и всех в надежде воскресения и жизни вечная и твоего общения усопших православных отец и братьий наших челевеколюбче Господи), наконец за самого священнослужащего («помяни Господи и мое недостойнство, и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное», вариант: «помяни Господи и мое недостойнство.. и не возбрани, ради моих грехов, благодати Св. Твоего Духа на предлежащие дары».⁵² *Варианты:* в честь и память бесплотных сил (Михаила и Гавриила) и животворящего креста;⁵³ формулы поминовения и изъятие частиц: «приими Господи жертву сию молитвами Препоблагословенная Владычицы наша Богородицы...»,⁵⁴ – «ея же молитвами приими, Господи, жертву сию в пренебесный твой жертвенник»;⁵⁵ Господи Иисусе Христе, приими приношение;⁵⁶ на третьей (крестовой) просфоре: Господи И. Христе, приими приношение сие силою честного и животворящего креста Господня, заступлением святых и небесных сил бесплотных, честного пророка и крестителя Иоанна,⁵⁷ – приими Господи И. Христе жертву сию в честь... (святых), за крестьян... помяни Господи душу усопших раб твоих (имрк) в месте светле, идеже присещает свет лица твоего;⁵⁸ в одном греческом списке: «приими Господи жертву сию в отпущение грехов раб твоих, принесших тебе (дары), о них же, за них же и ими же, – и их же мы не помянухом неведением, или множеством имен... и помилуй их и нас по множеству милости твоей»⁵⁹ – но по некоторым спискам проскомидия совершается только над агнчею просфорою, о других не говорится;⁶⁰ по некот. старопеч. слав. служебникам – во время изъятия частиц за живых дьякону положено совершать каждение и говорит «здравную ектенью»;⁶¹ по некоторым греческим и славянским спискам – поминовение совершается в такой же формуле, как и на евхаристии после пресуществления (в форме ектеньи); «о благочестивых царях наших, всякой палате и воинстве их, о отпущении, грехов раба божия... и всех во Христе братьий наших, о милости, здравии, спасении, отпущении

прегрешений раба божия.., о плодоносящих и добродетельных во святых церквах и помнящих нуждающихся, о всякой душе христианской угнетенной и изнуренной, в милости и помощи Божией нуждающейся, о призрении святого дома сего и живущих в нем, о мире всего мира, благосостоянии святых церквей, со страхом Божиим и ревностью труждающихся и служащих отец и братьев наших, о оставленных, в путешествии сущих, в немощи лежащих, о избавлении плененных, о братиях наших в службах сущих, и всех служащих и служивших во святой обители сей, – о успении, прославлении блаженной памяти... и всех прежде отшедших отец и братьев наших зде лежащих и повсюду православных».⁶²

5) *Каждение* с молитвою: кадило тебе приносим... поставление звезды со словами: и пришедше звезда..., *покровение даров* с чтением псалма: Господь воцарися, Господу помолимся, покрый Владыко, покрый небеса, покрый нас кровом крилу (50 Пс.), благословен Бог наш, сице благоволивый слава тебе (дьякон) всегда... амин (также *каждение* по отпуске с чтением: во гробе плотски и псалма 50). *Варианты*: *кажденье* и поставление звезды, или совсем не полагается,⁶³ или в разных местах и с разными молитвами, также и при покровении читаются иные молитвы: благодать всеявшаго Твоего Духа,⁶⁴ Словом Господним небеса утвердишася,⁶⁵ Божеприемный Авелевы дары⁶⁶ (из литургии Марка и Иакова);⁶⁷ в одном греческом списке – молитва кадилу читается пред унесением даров на жертвенник в конце литургии, – при покровении кроме Господь воцарися – читалось – дому твоему подобает святыня,⁶⁸ по некоторым молитва кадила стоит в начале литургии Златоуста;⁶⁹ в одном: «повелением твоим небеса утвердишася» стоит на малом входе;⁷⁰ в некоторых при покровении читается молитва предложения; по слав. службникам 12–14 вв. покровение следует за *каждением* и молитвою предложения; иногда после покровения: «глас радости и веселия в селех праведных»,⁷¹ по некоторым при поставлении звезды (называемой сень) говорилось: сень Св. Духа⁷² и словом Господним небеса.⁷³

6) *Молитва предложения* имеется в литургиях Марка и Иакова: дьякон: о предложенных честных дарех, свящ. Боже, Боже наш небесный хлеб. *Варианты*: Барберинов евхологий: «Гди Боже наш, предложивыйся агнец непорочен за живот (всего) мира: призри на ны и на хлеб сей и на чашу сию и сотвори е пречистое тело твое и честную кровь твою (в насыщение, на здравие и спасение душам и телом нашим), в причащение душ и телес, яко святися».⁷⁴ По славян. подобная молитва читается после уготовления агнца,⁷⁵ до покровения даров: «Господи Иисусе Христе, хлебе

животный, преложивый пречистое тело твое в хлеб».⁷⁶ По некоторым спискам благословение предложения бывает на малом входе: «иприем иерей св. Евангелие, дает дьякону; тако идут в жертвенник, глаголет дьякон: благослови Владыко святое предложение се, – свящ., благословляя, глаголет: благослови святое предложение сие и приложи я Духом Твоим Святым всегда...»,⁷⁷ или: «благословенно предложение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»,⁷⁸ иногда: «благословенно предложение божественных твоих тайн всегда... аминь».⁷⁹ В одном списке литургии Василия Великого читаются две молитвы до покровения даров: Господа Иисусе Христе, хлебе животный, преложивыйся за мирский живот, винограде истинный, призри на дары сия и приими в пренебесный твой алтарь и помяни человеколюбче принесшие и ныне неосужденно сохрани, яко святися»..., иная: «Владыко Господа животворяй, благодетелю, давай нам надеяние жизни вечные и сподоби ны в сщны (sic) сем божественную службу скончати в послушание бож. службы и будущего блаженства Христова, яко благ и человеколюбец».⁸⁰ (Во многих читается до покровения даров).⁸¹ По синод. ркп. № 345 над дарами: Господи Иисусе Христе хлебе животный и Владыко Господи животворяй (на Василиевой литургии, а на Златоустовой на великом входе). –

7) *Окончание проскомидии*: отпуст, каждение с чтением – во гробе плотски и псалма 50, царю небесный, слава в вышних Богу, Господи устне (дьякон): время сотворите Господеви, благослови владыко, – (свящ.): благословен Бог, (дьяк.): помолися о мне Владыко; (свящ.): да исправит Господь стоны твоя, (дьяк.): помяни мя Владыко святыи, (свящ.) – да исправит Господь стопы твоя, (дьяк.): помяни мя Владыко святыи, (свящ.): да помянет тя Господь во царствии своем всегда... (дьяк.): аминь. *Варианты*: отпуста нет во многих рукописях греческих и русских,⁸²у Гоара нет: да исправит Господь стопы твоя;⁸³ в некоторых после молитвы предложения: «благодать и помощь всесвятаго и животворящего Духа да будет с нами, всегда,⁸⁴ и сей Дух содействует нам во вся дни живота нашего... ангел Господень да священнодействует нам и устроит путь твой пред тобою; (дьяк.): Дух святой найдет на тя и сила Вышнего осенит тя... (свящ.): буди ми по глаголу твоему»,⁸⁵ по некоторым тут полагается прощение,⁸⁶ в одном греч. списке пред словами: время сотворити Господеви, положено произносить: «Господи Иисусе Христе Боже наш, даждь нам силу и усердие совершить со страхом и вниманием божественную службу»,⁸⁷ в другом – после слов «да помянет тя Господь во царствии своем» – дьякон отвечает: «аминь и многая лета отче»;⁸⁸ кроме «во гробе плотски» читается: яко живоносец, вышнего освящение,⁸⁹

воскресение Христово видевше,⁹⁰ отпуст бывает при открытых царских дверях, причем и прощение,⁹¹ наконец в двух служебниках священник преподает на проскомидии: мир всем и «благодать Господа И. Христа и Бога Отца и всея Святого Духа со всеми, – в связи с прощением.⁹²

2. Великий вход.

1) *Молитвы начинательные:*⁹³ молитва херувимской песни: никто же достоин, как в литургии Златоуста, так и Василия Великого, весьма сходна с проскомидийными: Господи ниспосли и друг. (как и в этой последней, священнослужитель в молитве херувимской песни исповедует пред Богом свое недостойнство к совершению бескровной и страшной *жертвы*⁹⁴ и просит: очисти мою душу и сердце... и удовли мя силою Святого Твоего Духа предстати святой твоей трапезе сей⁹⁵ и священнодействовати святое и пречистое тело твое и честную кровь, ты бо еси приносяй и приносимый и приемый и раздаваемый...), – псалом 50-й покаянный, Боже очисти мя и тропари умиленные: *Варианты*; молитвы: никто же достоин и всей этой начинательной части нет в древнейших текстах литургии Златоуста и Василия, как нет её и в проскомидии,⁹⁶ – в некоторых еще полагаются молитвы: «Благодетелю всея твари»,⁹⁷ «Владыко Господи животворяй»,⁹⁸ «Господи Боже, не хотяй смерти грешников», «Ныне ми хотящу приступити», – Во множестве грехов, создавый мя Господи, без числа согрешил,⁹⁹ Владыко Господи посетивый.¹⁰⁰

2) *Облачения и умовения рук* – по теперешнему славянскому тексту обычного служебника нет, как не полагается умовения и на проскомидии в некоторых служебниках, а облачение совершается молча, – но есть в теперешнем архиерейском служебнике: умовение рук святителя пред великим входом с чтением молитвы: «Господи Боже наш, освятивый струи иорданские... и возложение омофора и митры,¹⁰¹ по окончании входа – тропари: во гробе плотски и яко живоносец – а в начале: «Боже очисти мя грешного. *Варианты*: умовение рук священников и архиерея с чтением псалма: умью в неповинных, по одним до, по другим после великого входа,¹⁰² в актах собора 1667 г на великом входе несут ко архиерею облачение, кроме омофора: митру и пастырский жезл со архиерейскою камилавкою.¹⁰³

3) *Приготовление даров и изъятие частиц* не полагается по теперешнему тексту обычного служебника, но по архиерейскому служебнику святитель изъемлет частицы именно пред великим входом.¹⁰⁴ – В юго-западных архиерейских служебниках первой половины XVIII ст. находим прямое указание на совершение проскомидии пред великим входом: после умовения рук с чтением «умью в неповинных, херувимской

песни, архиерей кадит престол, говоря 50 псалом, потом кадит жертвенник, и отдав кадилницу, «*абие начинает проскомидию от искупил ны еси даже до конца*», – по окончании проскомидии обычный вход; архиерей оставшись в алтаре, читает молитву «Благодетелю всех, и твари всякия содетелю» а по поставлении и покровении даров; «Владыко Господи животворяй, благим дателю».¹⁰⁵ – Кроме того, следы того, что проскомисание совершалось некогда пред великим входом (в начале литургии верных), остались: в теперешней молитве проскомидийной, читаемой по или по другим при поставлении даров на престоле, а также в замечании греческих и славянских служебников (XIV–XVI вв.), что если на проскомидии Агнец окажется теплым, то некоторые действия над ним отлагаются до великого входа;¹⁰⁶ в греческом списке, открытом Моном (11–12 в.), приготовление Агнца как и все проскомисание помещено пред евхаристийным возношением (станем добре);¹⁰⁷ в пиромалиевом списке литургии Василия Великого о великом входе сказано: *πρωτίθενται τὰ ἅγια δῶρα* (предлагаются, а не ἀνατίθενται – возлагаются) *ὕπὸ τῶν ἱερέων*, а потом *καὶ ἀποθέντων τῶν ἁγίων δῶρων καὶ ἐν τῇ θυσιαστηρίῳ τεταγμένων* (уготовл. на жертвеннике)..., архиерей: Господи Боже наш, создавый нас (молитва проскомидии Василия Великого);¹⁰⁸ молитва херувимской песни, как мы говорили, предполагает, что священник вступает в первый раз в алтарь и что приношения даров и их предложения еще не было.

4) По теперешнему служебнику полагается *поминование* только живых – Государя и царского дома, Св. Синода (патриарха), епископа, священнослужителей и всех присутствующих верных, но на архиерейском служении, как мы знаем, совершается изъятие частиц как за живых, так и за умерших. Нет также поминовения святых, равно как и бесплотных сил, хотя херувимские песнопения («*иже херувимы...*», «*да молчит...*» и «*ныне силы небесные*») можно рассматривать, как часть соответствующую проскомидийному призыванию бесплотных сил (также чтению по некоторым служебникам: свят, свят..., благословен грядый во имя Господне, – слова, которые архиерей произносит тайно и на великом входе) и евхаристийной архангельской песни: свят... благословен грядый во имя Господне. Кроме того, в проскомидийной молитве великого входа литургии Василия Великого упоминаются, сходственно с проскомидией, ветхозаветные праведники и апостолы. Затем в следующей после великого входа ектенье, несомненно позднейшего происхождения и не принадлежавшей к евхаристийному возношению, дьякон упоминает; ангела мирна, и Пресвятую Богородицу. Очевидно, это следы бывшего некогда здесь проскомидийного поминовения ветхозаветных и

новозаветных святых, Пресвятой Богородицы и бесплотных сил. С перенесением проскомидии в начало литургии, в краткую ектенью: «о предложенных честных дарех» перешли и прошения об ангеле мирне и о Пресв. Богородице. Что в древнюю эпоху такой ектеньи не было, – это увидим после, теперь заметим только: в Барбериновом,¹⁰⁹ Румянц. музеума¹¹⁰ в литургиях Василия Великого и Златоуста проскомидийная молитва оканчивается возгласом: «щедротами... потом мир всем и возлюбим, след. без ектеньи. – *Варианты*: по вышеуказанным юго-западным архиер. служебникам и Моновскому чин проскомисания совершается пред великим входом, по некоторым славянским (14 в.) тут совершается подробное поминовение, читаются диптихи, куда вносились и святые.¹¹¹ Наконец нам известен один архиерейский служебник, по которому святитель, при изъятии частиц на великом входе, поминает и святых по чину проскомидии.¹¹²

После поминовения на проскомидии следуют: 1) установление даров на жертвеннике с покровением их и каждением (№ 5),¹¹³ 2) молитва предложения (№ 6), 3) окончание проскомидии, состоящее в отпусе, вторичном каждении с чтением во гробе плотски и 50 псалма, царю небесный, слава в вышних Богу, Господи устне и наконец во взаимной молитве священнослужащих (№ 7). Все эти части имеются и на великом входе по теперешнему служебнику, только размещение иное: перенесение и поставление даров на престоле, их покровение и каждение (№ 5), чтение благообразный Иосиф, во гробе плотски, яко живоносец и 50 псалма (№ 7), – взаимные молитвы священнослужащих (№ 7) и наконец молитва проскомидии (№ 6). – Но и на проскомидии первое каждение полагается не во всех служебниках – рукописных, понекоторым оно совершается молча, притом и на великом входе каждение совершается во все продолжение священнодействия, след. можно рассматривать оное как единое, непрерывное священнодействие. С другой стороны, надписание проскомидийной молитвы, *молитва проскомидии по*, или в других служебниках, *при поставлении божеств. даров на святей трапезе* дает видеть, что первоначальное место её было иное, именно до теперешних взаимных молитв (помяни мя...) священнослужащих, вслед за каждением. При таком размещении получаем совершенное совпадение в порядке чинопоследований проскомидии и великого входа: 5) перенесение даров, покровение их и каждение, 6) молитва проскомидии и 7) окончание входа – новое каждение, благообразный Иосиф, во гробе плотски и проч. и взаимные молитвы священнослужащих. – В таком порядке и поведем дальнейшее изложение великого входа.

5) В теперешнем обычном служебнике, *перенесение даров, их покровение и каждение* излагается так; после троекратного произнесения херувимской песни, каждения, 50 псалма и молитвы: Боже очисти, дьякон: возми Владыко, священник (взяв воздух и полагая на левое рамо дьякона): в мире (по архиер.) возьмите руки ваша во святая и благословите Господа (Пс.), потом возложив на главу дьякона дискос и сам, взяв потир, совершают вход, поминая Государя и царский дом, правит. Синод, присутствующих и себя самих; затем поставляя дискос и потир на трапезу, священник говорит: благообразный Иосиф, во гробе плотски, яко живоносец (как на проскомидии, так и здесь эти молитвы воспоминают смерть Господа), – покрывают дары воздухом, причем священник говорит опять: благообразный Иосиф; наконец совершает каждение даров, говоря 50 Пс. (ублажи Господи... тельцы). Святитель, кроме того, при взятии дискоса говорит: благословен грядый во имя Господне, Бог Господь явился нам¹¹⁴ и отдельно кадит дискос, потир и воздух.¹¹⁵ По греческ. Ἀρχιεράτικον'у, после умовения рук (проскомисание не упоминается), идет в жертвенник, где дьякон говорит: воздени, владыко, руке твои во святая, при поставлении только: благообразный Иосиф, при каждении только: ублажи Господи.¹¹⁶ По некоторым славянским спискам, священник, имеющий взять потир для несения на великом входе, говорит: «чашу спасения прииму и имя Господне призову, – архиерей, взяв св. чашу, глаголет: «чаша твоя уповающи яко державна, и милость твоя поженет мя во вся дни живота моего». Поставляя чашу на престол: «мироносицам женам при гробе представ ангел...»¹¹⁷ По греческ. евхологию Ватикан. библиотеки 16-го века № 1213: священник говорит на входе: Господня есть земля и исполнение её, если воскресный день, то: «воскресение Христово видевше», при приближении ко святым вратам: благообразный Иосиф, при возложении даров: тогда возложат на алтарь твой тельцы, при покровении и каждении: благословен грядый во имя Господне¹¹⁸ (вар. «Бог Господь явился нам, благословенна слава Господа»);¹¹⁹ по Киприанов. служ. Ват. б. № 14: при вхождении в царские двери: благословен грядый... Бог Господь явился нам,¹²⁰ при поставлении даров тропарь: благообразный Иосиф... закрыв положи, но воскресе в третий день Спасе даруя миру велию милость.¹²¹ По криптофер. дьякон пред великим входом говорит: царю небесный,¹²² священник при возложении воздуха на плечо дьякона: не отвержи меня от лица твоего и Духа твоего святого но отыми от меня, – дьяк.: воздаждь ми радость спасения твоего и духом владычным утверди мя, – свящ.: при взятии потира: свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы твоя,¹²³ при вхождении прѳвора: возьмите врата князи

ваша и возмется врата вечные и внидет царь славы, благословен грядый во имя Господне, Бог Господь явися нам,¹²⁴ потом покрывает святая, говоря: Господь воцарися, в лепоту облечеса (Пс.), наконец кадит со словами: возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе.¹²⁵ По некоторым при поставлении даров на трапезу священник говорит: подъемлюще ангельскими чиньми невидимо дары вносимы, ты бы еси *приносяй* и *приносимый*, *приемляй* и *раздаваемый*...,¹²⁶ при каждении: царю небесный.¹²⁷ По одному служебнику, при взятии потира, кроме свят, свят... священник говорит еще: помяни нас Господи, егда приидеши во царствии твоём, помяни нас владыко и проч., по поставлении даров: благообразный Иосиф, царю небесный, каждение и опять: свят, свят..., а при покровении – Дух святой найдет на ны и сила Вышнего осенит тя,¹²⁸ по другому, при взятии даров священник говорит: святой Боже, – трижды.¹²⁹

6) *Молитва проскомидии* – в тепереш. служебнике: по поставлении божественных даров на святой трапезе, после ектеньи: о предложенных честных дарех Господу помолимся: Господи Боже вседержителю, – в литургии Вас. Великого: молитва приношения: Господи Боже наш, создавый нас, введый в жизнь..., в Деян. 1667 г. не помещена, в 'Архιεράτικον'е без надписания: глаголет патриарх молитву в себе.¹³⁰ В Барбериновом: «εὐχή τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Χρυσοστόμου μετὰ τὸ ἀποθεθῆναι τὰ ἅγια δῶρα ἐν τῇ τραπέζῃ, καὶ πληρῶσαι τὸν λαὸν τὸν μυστικὸν ὕμνον»,¹³¹ криптоферрат. "иерей молитву: Господи Боже...,¹³² в другом экземпляре: молитва при поставлении даров святых...¹³³ Кристофер. Василия Великого: о принесенных (προσανεχθέντων) и освящаемых, (ἁγιαζομένων) честных дарех.¹³⁴ Барберинов Васил. Великого: εὐχή τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Βασιλείου, μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν λαὸν τὸν μυστικὸν ὕμνον»; в некоторых без заглавия иерей молится так.¹³⁵ Пиромал.: καὶ ἀποθέντων τῶν ἁγίου δάρων καὶ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ τεταγμένων, ὀδιάκονος λέγει πληρώσομεν... ὁ ἀρχιερεὶς μυστικῶς Κύριε ὁ θεός... В Ватик. № 1228: надписывается только εὐχή.¹³⁶ Славян.: исполним молитву нашу Господеви о предложенных (sic) честных дарех. В Ватик. № 14 есть о предложенных, но нет самой молитвы проскомидийной, как и в Деян. собора 1667 г.¹³⁷ По своему содержанию молитвы проскомидии Василия и Златоуста на великом входе совершенно сходственны с молитвами предложения на проскомидии.

7) *Окончание*: в теперешнем служебнике нет отпуста в том виде, как изложен он в проскомидийном чинопоследовании. Но мы знаем уже, что во многих греческих и славянских списках отпуста нет и на проскомидии;

здесь он явился, как узнаем потом, довольно поздно, уже после того как основные части проскомидии сложились в особый чин и когда проскомидия соединилась с чтением часов.¹³⁸ В остальном окончание великого входа не только сходственно, но и тождественно с проскомидийным: после благообразный Иосиф (на проском. нет), во гробе плотски, яко живоносец, покровения и каждения даров (что все есть и на проскомидии) священник говорит: 50-й псалом, потом дьякону; помяни мя, брате и сослужителю, (дьякон): да помянет Господь Бог священство твое во царствии своем, (дьякон): помолися о мне владыко святыи, (священник): дух святыи найдет на тя и сила вышняго осенит тя, (дьякон): той же дух содействует нам во вся дни живота нашего, – (дьякон): помяни мя владыко святыи; (священник): да помянет тя Господь Бог во царствии своем всегда, ныне и присно... аминь. Затем, если восстановить дальнейшую ектенью в её первоначальной краткой форме: о предложенных, если вместе с проскомидийной молитвой поместить её вслед за поставлением даров на престоле и наконец, если, согласно Барберинову, Севастьян. и Ватикан. № 1970 спискам возглас: щедротами... принять за окончание проскомидийной молитвы, каков он есть и на самом деле, то концом великого входа будет, согласно трем указанным чинам, преподание мира (как, по некоторым спискам, оканчивается и проскомидия), т. е. возглас, щедротами... народ отвечает: аминь; иерей: мир всем, народ: и со духом твоим.¹³⁹ В архиерейском службеникенаходим следующие особенности этой части, еще более сближающие её с проскомидийным окончанием: братие и сослужителие архиереи и иереи помолитесь о мне, (иерей опустив фелонь): Дух святыи найдет на тя... (арх.): тойжде Дух сослужит нам и вам все дни живота нашего, (архид.): помолися... (арх.): да исправит Господь стопы Ваша, (архид.): помяни... (архиерей): да помянет... после чего следует благословение народа и многолетие святителю.¹⁴⁰ По 'Архієрѣтѣков'у: патриарх: благословите святии, (все): Дух святыи... помяни нас... (патр.): той же Дух св. да помянет вас во царствии своем. Венец. службеники прибавляют: Боже очисти мя грешного; криптофер.: свящ.: аминь, аминь, буди ми по глаголу твоему, да помянет нас всех Бог во царствии небесном всегда.¹⁴¹ В некоторых славянских списках находим еще такие обращения священника: (по поставлении даров на престоле): благословите отцы святии,¹⁴² простите,¹⁴³ благословите мя отцы святии и помолитесь о мне.¹⁴⁴ По некоторым после умовения: многа лета отче святыи, Дух Св. найдет... буди нам по глаголу твоему.¹⁴⁵ В одном после проскомидийной молитвы (возгласа благодатию и щедротами): воздвиг руце поп речет:

Господи устне мои... хвалу твою.¹⁴⁶ По греческому списку: великий вход оканчивается, соответственно проскомидийному отпусту: благослови владыко; благословен Бог наш... всегда.¹⁴⁷

3. Евхаристия.

Приступая теперь к рассмотрению третьей части литургии, мы должны сделать несколько предварительных оговорок: 1) теперешний текст этой части литургии не может быть признан совершенно тождественным с тем, какой имела она в эпоху образования проскомидии в особый чин; некоторые молитвы и священнодействия внесены сюда уже тогда, когда проскомидия приняла приблизительно сходный с теперешним вид, след. не могли повлиять на нее, – напротив были такие молитвы и священнодействия, которых теперь нет в этой части и которые следов. могли повлиять на проскомидию. 2) По Барберинову, Севастьяновскому, Порфириевскому и Синодальному – спискам евхаристийное возношение начинается возгласом: станем добре, а оканчивается после общей молитвы «благодарим тя, Владыко человеколюбче» возгласом: «с миром изыдем». Барберинов над «достойно...» в Василиевой и Златоустовой литургиях имеет такое надписание: καὶ ἱερεὺς ἀπάρχεται τῆς ἁγίας ἀναθοῶς, – тоже Севастьян., также полимпсест восстановленный Бунзеном 9-го века имеет такое начало греческой литургии: στομεν καλος (sic) στομεν ευλαβος, στομεν μετα φοβου προχομεν и проч.¹⁴⁸ Литургия коптская Василия Великого пред станем добре имеет, такую рубрику: «ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς». Наконец во всех теперешних и многих старинных славянских и греческих службениках (напр. Барберинов., Севастьянов. и др.) рубрика над молитвою оглашенных: «молитва оглашенных прежде святого возношения», очевидно, уцелела от того времени, когда вслед за этою молитвою начиналось возношение (т. е. не было дальнейших молитв и великого входа, а прямо по отпусте оглашенных начиналось возношение), иначе надписание не имело бы смысла, так как теперь от святого возношения эта молитва стоит весьма далеко. – Такой приблизительно имеет объем и литургия Апост. Постановлений, Иакова и Марка и друг. В таком объеме мы и возьмём её для сравнения с проскомидией и великим входом. – 3) Ограничиваясь пока одними только текстуальными данными литургии Василия Великого и Златоуста, мы не находим такого близкого совпадения во всех подробностях между проскомидией и евхаристийным возношением, какое видим между проскомидией и великим входом. Некоторые проскомидийные молитвы и священнодействия, по самому существу дела, не могут быть в евхаристийной части, наприм. входное, облачение, покровение даров и др. С другой стороны, и Евхаристия имеет

такие части, какие не могли войти в проскомидию, напр. приобщение и друг., хотя общая схема их и содержание молитв могли отразиться так или иначе на соответствующих частях проскомидийного чина, как наприм. предуготовительные молитвы евхаристийного возношения могли влиять на предуготовительные молитвы проскомидии, уготовление Тела и Крови Господа пред приобщением – на уготовление проскомидийного Агнца и под. Поэтому, мы рассмотрим только существенные части Евхаристии, – именно: 1) молитвенное предуготовление к возношению и приобщению, – 2) возношение даров, пресуществление и священнодействия над Телом и Кровию Господа, – 3) приношение в честь Богородицы и святых, за живых и умерших и 4) молитва о принесенных и освященных дарах. – Эти части, как в Евхаристии, так и в проскомидии не только сходятся в общей своей схеме и последовательности, но и совпадают во многих частностях до буквальности. Эти то четыре стороны евхаристийного возношения мы и рассмотрим отдельно. При этом заметим, что некоторые части, повторяющиеся в евхаристии дважды (напр. предуготовительные молитвы пред возношением и причащением), в проскомидии, вследствие отсутствия в ней приобщения, даже и в самой евхаристии в древнее время, могли быть объединены и размещены в другом порядке, так что мы, для удобства обозрения, имеем полное право соединить их в общие рубрики.

1. *Часть предуготовительная* может быть разделена на два отделения: А) предначинательные действия и молитвы, соответствующие таковым же на проскомидии и великом входе. – В) начальная молитва возношения (достойно и праведно), соответствующая проскомидийной: Господи ниспосли и великовходным молитвам херувимской песни.

А. По теперешнему тексту предначинательные действия и молитвы, предваряющие евхаристийное возношение, пресуществление, причащение, и стоящие в разных частях Евхаристии, представляют только общее сходство соответствующим частям проскомидии и великого входа. Так, лобзание любви, исповедание веры, преподание мира (пред началом возношения) представляют соответствие проскомидийным и великовходным: преподанию мира, прощению, взаимным молитвам священнослужащих. Дальнейшее чинопоследование Евхаристии сходствует с проскомидией и великим входом в следующем: помяни мя Владыко святой, помянет тя Господь Бог во царствии своем (после пресуществления), Боже очисти мя грешного (пред раздроблением), псалом 50-й (пред пресуществлением), молитвы: се прихожу бессмертному царю и Богу нашему, воскресение Христово видевшие. Но в рукописных вариантах это соответствие простирается гораздо далее и во

многих случаях доходит до полного тождества. Так во всех трех частях литургии (т. е. на проскомидии, великом входе и Евхаристии) эти предначинательные молитвы и действия не имеют устойчивого места, помещаются то в начале, то в конце, а иногда и в середине каждой части, что дает нам право видеть в этих молитвах в сущности один момент, послуживший типом для соответствующего момента в проскомидийном священнодействии. Из наиболее важных для нас *вариантов* отметим здесь следующие: Господиустне мои отверзеши... пред началом возношения,¹⁴⁹ или по окончании оногo;¹⁵⁰ брате и сослужителю, прости мне грешному, – Бог да простит ти,¹⁵¹ – братие помолитесь о мне;¹⁵² в некоторых нет теперешнего – помяни мя; многа лета честный отче,¹⁵³ Благословен Бог наш;...¹⁵⁴ в криптоферрат. в начале причащения молитвы: Боже очисти мя грешного, Боже ослаби, остави... Господи несъм достоин..., во множестве грехов моих не отвержи мене,¹⁵⁵ – вем, яко несъм достоин да под кров... оскверненная душа.,¹⁵⁶ вознесу тя Боже мой, царю мой, благословенно имя Твое во веки веков, – вознесыйся на небеса Боже и по всей земле слава Твоя,¹⁵⁷ – сокровенное слово Единосущне,¹⁵⁸ – да будет мне Господи Иисусе Христе тело Твое святое в оставление грехов и кровь Твоя честная в жизнь вечную и во второе Твое пришествие сопричти мя к праведникам Твоим и избранным овцам.¹⁵⁹ По некоторым славянским спискам при возгласе: станем добре, положено: «Святый Боже, святыи крепкий,¹⁶⁰ – при возгласе дьякона возлюбим друг друга, иереи рекут: Отца и Сына и Св. Духа... и целуются, призывающе мир о Христе (теперь: Христос посреди нас есть и будет) иерейству Твоему. По целовании старший иерей речет: возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе, – остальные отвещают: Дух Святыи найдет на тя и сила Вышнего осенит тя. Благослови и нас, честный отче. И он отвещает: Господь да благословит всех нас и сподобит ны осенению Святого Духа всегда...¹⁶¹ Подобное же обращение священника, но только к народу, после возлюбим друг друга находим в литургии св. Петра,¹⁶² на что народ отвечает: Дух Святыи.¹⁶³

В. Молитвы предваряющие возношение и приобщение соответствуют проскомидийной «Господи ниспосли руку Твою» и великого входа «никтоже достоин». Молитвы: «достойно и праведно» – Златоуст. литургии, «сый Владыко Господи» – Василия Великого и «иже неизреченных» Преждеосвященной лит., соответствуя проскомидийной «Господи ниспосли» только по общему содержанию и схеме, довольно близко подходят к херувимской: «никтоже достоин». Напротив, неизменно и без вариантов находящаяся во всех списках: «вонми Господи, с высоты святыни Твоя», соответствуя молитве херувимской песни лишь

в общей схеме и по содержанию, сходствует с проскомидийной: «Господи ниспосли» не только в общей схеме, объеме, характере и строе, но и в самой букве. Так как указанные евхаристийные молитвы находятся во всех литургийных списках, между тем молитвы херувимской песни не имеется в трех древнейших списках литургии Златоуста, а проскомидийная «Господи ниспосли», или отсутствует в довольно поздних списках, или же заменяется иными молитвами: то очевидно молитвы Василия и Златоуста пред возношением послужили образцом для молитвы херувимской песни, а «вонми Господи» для «Господи ниспосли».

2. *Пресуществление и священнодействия над Телом и Кровию Господа:* по теперешнему литургийному тексту далее следует: восхваление и благодарение Бога, как Творца и Промыслителя, с отдельным указанием на бесплотные силы и их песнопение (свят, свят...), – воспоминание тайной вечери и установление таинства Тела и Крови Господа, также страдания, смерти, воскресения, вознесения и пакипришествия Христа, призывание Святого Духа и пресуществление Даров (еще приносим Ти словесную сию бескровную службу и просим... ниспошли Духа Твоего Святого на ны и на предлежащие дары сия. Господи иже Пресвятого... Благослови владыко святы́й хлеб... и сотвори убо хлеб... а еже в чаше сей – честную кровь Христа Твоего, излианную (Васил. Вел.) за мирский живот, преложив Духом Твоим Святым), – сюда же можем присоединить и священнодействия над Телом и Кровию Господа пред приобщением, составляющие продолжение изложенного момента Евхаристии и в некоторых древних литургийных чинах примыкающие прямо к пресуществлению (причем, поминовение предшествует пресуществлению:¹⁶⁴ раздробление Агнца (формула: раздоби, Владыко, св. хлеб, раздробляется и разделяется Агнец...) и изливание воды (теплоты) в потир (формула: исполни Владыко). Этот момент Евхаристии и по общей схеме, и по частным действиям представляет ясную параллель проскомидийному уготовлению Агнца, по некоторым служебникам – изъятию частиц в честь бесплотных сил и Пресвятой Богородицы, тропарю «воскресение Твое видевше» и велико-входным: благообразный Иосиф, херувимской песни. *Варианты*, как и в других случаях, еще более сближают эти священнодействия. Таковы: отсутствие в весьма многих списках молитвы: Господи иже Пресвятого...¹⁶⁵ и в некоторых слов: преложив Духом Твоим Святым (замечательно, что в этих же списках и на проскомидии не читается пред молитвою предложения «Царю небесный» и молитвы: «благодать Св. Духа», а также и молитва предложения читается в теперешнем виде, т. е.

без слов «преложи» и проч.), – по экземпляру литургии Златоуста Гоарову (pag. 97) священник пред призыванием Святого Духа трижды говорит: «ниспосли Духа Твоего Святого на ны и на подлежащие дары сия», – во многих нет излияния теплоты,¹⁶⁶ – в некоторых при положении Св. Тела в потир никаких стихов не полагается,¹⁶⁷ – нет «раздробляется» и проч.;¹⁶⁸ в весьма немногих есть: «благословенна теплота»,¹⁶⁹ – по криптофер. первому: Господи, иже Пресвятого Твоего... читается пред причащением;¹⁷⁰ при взятии Агнца по некоторым священник, принимая Агнец, говорит: «Отец, Сын и св. Дух»,¹⁷¹ – при третьем благословении прибавлено: «излянную живота ради, или за мирский живот,¹⁷² за живот и спасение мира,¹⁷³ сияесть чаша крови моей нового и вечного завета, таинство веры, еже за вас и за многие изливаемая...»,¹⁷⁴ – после преложив Духом твоим Святым: «обоя перекрестит глаголя: причастимся святому Духу аминь»,¹⁷⁵ при раздроблении св. тела: «в преломлении хлеба познаста ученика Господасвоего»,¹⁷⁶ раздробляется Агнец Божий, возьмляй грехи мира,¹⁷⁷ (преломляя на три части): раздробляется Агнец Божий, Сын Отець, возьмляй грехи мира всегда...,¹⁷⁸ раздробляется св. и пречистое Тело Господа Спаса нашего Иисуса Христа, полагается за мирский живот и спасение,¹⁷⁹ раздробляется честное и святое и пречистое тело Господа и Спаса нашего И. Христа, полагается за живот мира и спасение,¹⁸⁰ раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразлучаемый, иже всегда ядом, и никогда же кончаваем;¹⁸¹ при вложении в потир св. тела: исполнение св. Духа,¹⁸² смешение¹⁸³ пречистого тела и честные крови Господа...,¹⁸⁴ исполнение веры св. Духа,¹⁸⁵ во исполнение св. Духа,¹⁸⁶ – тело и кровь, яже приях Господи, тело твое святое буди ми в живот вечный, буди ми Господи на отпущение грехов,¹⁸⁷ (дьякон): исполни Владыко честные и святые дары сия (благослови владыко святые дары,¹⁸⁸ свящ.: исполнение закона Христос, единение, совершение св. Духа;¹⁸⁹ при излиянии теплоты(укропца):¹⁹⁰ исполни теплоту, – благословен Бог... всегда...,¹⁹¹ – теплота св. Духа,¹⁹² исполнение св. Духа,¹⁹³ – баня божественного порождения, словом счерпав, сложенному естеству, точно источавши ми струя *из нетленных и прободенных ти ребр*, о божие слово, надпечатлея теплотою Духа,¹⁹⁴ спадет яко дождь и яко роса каплющая теплота веры св. Духа,¹⁹⁵ – исполни отче чашу сию, (священник) – исполнение св. Духа, благослови отче теплоту, исполнение св. Духа, *обоя преложив Духом твоим святым*,¹⁹⁶ – исполнение св. Духа излияние самого св. Духа¹⁹⁷ – исполни Владыко, священник: исполнение св. Духа и молитву: верую Господи, яко ты еси Сын Бога живого, возьмляй грехи всего мира, темже прости ми вся

согрешения вольная и невольная;¹⁹⁸ пред и во время причащения священник, знаменуя себя на челе частицею, говорит: во имя Отца и Сына и св. Духа,¹⁹⁹ верую Господи... да будет мне,²⁰⁰ тело твое да будет мне в жизнь вечную и кровь твоя..., и чашу спасения прииму,²⁰¹ – старший священник, подавая причастие младшему: Отец, Сын и св. Дух;²⁰² при причащении: царю небесный,²⁰³ после причащения: «святого славного и пречистого тела Твоего Христе...»,²⁰⁴ – по некоторым в потир вместе с св. телом влагается и частица богородичная,²⁰⁵ по иным после пресуществления совершается чин панагии.²⁰⁶

3) *Поминовение*. Эта часть Евхаристии представляет полное почти тождество с соответственными моментами проскомидии и великого входа, за исключением небольших отступлений в порядке поминовения. По теперешнему тексту (Злат. и Вас. лит.) священник, после архангельской песни, воспоминания тайной вечери, страданий, смерти, воскресения и вознесения Господа и пресуществления даров, продолжает: еще приносим ти словесную сию службу (по тексту древних литургий Иакова и Марка – жертву) *о иже в вере почивших: праотцев и прот. ветхозаветных праведниках, апостолах, и евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех; и о всяком душе праведном в вере скончавшемся* (дьякон же поминает, яже хочет живые и мертвые, по Васил. литур. это делает священник), – *изрядно: о пресвятей... Богородице, св. Иоанна Предтечи, апостолов, дневного святого и всех святых твоих, ихже молитвами посети нас Боже: и помяни всех усопших о надежди воскресения и живота вечного и упокой их идеже присещает свет лица твоего* (Вас. Великого: «о покои и оставлении души раба твоего (имрк) на месте светле, отнудуже отбеже печаль, въздыхание, упокой Боже наш, и покой их, идеже присещает...»), – *потом о живых: епископах, пресвитерах, дьяконах, всем священническом чине, о Церкви, Государе и царском доме, св. Синоде (патриархе), о всех и за вся, граде сем, и всяком граде и стране, плавающих, путешествующих, недугующих... Василия Великого: помяни Господи, иже дары сия тебе принесших и о нихже и ими же и за них же сия принесоша; помяни Господи плодоносящих, и добротворящих... воздаждь им богатыми твоими и небесными дарованиями, даруй им вместо земных небесная, вместо временных вечная, вместо тленных нетленная* (сходственно с лит. Иак., Марк., и Апост. Постан.)... *и ихже мы не помянухом, неведением, или забвением, или множеством имен... Помяни Господи, по множеству щедрот твоих, и мое непостоянство, прости ми всяко согрешение, вольное же и невольное: и да не моих ради грехов, възбраниши благодати Святого Духа Твоего от предлежащих даров.* –

Варианты: после «изрядно о Пр. Богородице» – «честных бесплотных сил небесных (или: св. архангела Михаила и Гавриила), св. славного пророка и предтечи Иоанна Крестителя... диптихи умерших и живых (или наоборот).²⁰⁷ В одном греческом списке литургии Василия Великого (XII–XIII ст.) после «изрядно», как и на проскомидии, положено поимённое перечисление святых: «когда дьякон говорит диптихи умерших, священник молится: св. Иоанна пророка и крестителя, св. всехвальных апостол, иже во святых отца нашего Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия, Григория, Николая, Афанасия, Дионисия, Саввы, Максима, Антония, Евфимия, Харитона, Феодосия, Павла, Иллариона, Ефрема, Симеона, Даниила, святых мученик: Димитрия, Прокопия, Феодора, Пантелеимона, и святого, его же память совершаем»...²⁰⁸

4) *Молитва о принесенных и освященных честных дарех*, читаемая дьяконом после пресуществления даров и поминовения, сходствует и по общему содержанию, и по отдельным выражениям с молитвами предложения и проскомидии. Так как эта молитва находится во всех списках – без вариантов, между тем молитва предложения, хотя и есть везде, где только излагается проскомидия, но не во всех списках полагаются одинаковые молитвы, то очевидно первая древнее проскомидийных молитв и послужила для них образцом. – Прежде всего, во всех трех теперешних литургийных текстах мы имеем ектенью, буквально сходную с Василиевой молитвой проскомидии (велик. входа) и с проскомидийною молитвою *фимиама*, в некоторых списках заменяющую теперешнюю молитву предложения. «О принесенных и освященных (а в лит. преждеосвящ: и о предложенных и преждеосвященных») честных дарех Господу помолимся – яко да человеколюбец Бог наш, *прием я во святейи пренебесныймысленный свой жертвенник*, в воню благоухания духовного, возниспослет нам божественную благодать и дар св. Духа, – с которою стоят в связи молитвы: лит. Златоуста: Тебе предлагаем живот наш, – лит. Василия: Боже наш, Боже спасати..., лит. преждеосвящ.: иже неизреченных... Кроме того, можем указать следующие молитвы, представляющие или тему, или даже буквальные параллели молитвам – предложения и проскомидии: из лит. Златоуста: «еще приносим ти словесную сию и бескровную службу и просим... ниспосли Духа Твоего Святого на ны и на подлежащие дары сия, – Василия: сего ради Владыко Пресвятый... ради милости Твоя и щедрот Твоих, яже изливал еси богато на ны дерзающе приближаться святому Твоему жертвеннику и проч... Затем, молитвы пресуществления: Господи иже Пресвятого Твоего Духа... и сотвори убо хлеб сей... преложив

Духом Твоим святым... якоже быти причащающимся во трезвение души... Василия Великого: нас же всех от единого хлеба... Во всех указанных частях Евхаристии мы не имеем каких-либо особо важных вариантов (кроме молитвы: Господи иже Пресвятого Твоего Духа и формул пресуществл.) – знак, того, что они установились в литургийном тексте весьма рано, до рукописного периода текста (так называем эпоху, за которую дошли до нас литург. рукописи, т. е. с IX–XI вв.).

Чтобы закончить обзор рукописного и печатного текста трех главнейших частей литургии, должно прибавить следующие замечания: 1) мы безразлично пользовались пока текстом славянским и греческим, и это потому, что в огромном большинстве славянские варианты вполне соответствуют греческим, – и если не для всех без исключения славянских различий можно подыскать греческие, то это единственно по той причине, что греческих списков нам известно сравнительно менее, чем славянских. Таким образом в текстуальном отношении греческие и славянские различия имеют равносильное значение (тем более что славянские тексты представляют точный, даже буквальный перевод соответствующих греческих). 2) В обзоре текста мы не придавали значения хронологическому порядку рукописей. Этот порядок, хотя и весьма важен для истории проскомидии позднейшей (рукописной) эпохи, и он будет сделан нами, но для общего установления проскомидийных эпох он не имеет значения, так как в этом отношении одинаково важны следы бывшего когда-то процесса образования проскомидии, уцелели ли они в рукописях 12-го или 16 столетия. 3) Нам известны далеко не все записи литургий славянские и греческие, но и большое количество известных повторяет и варьирует весьма немногие типы литургийного текста, так что все новые изыскания по этому предмету вероятно подойдут под известные уже типы. Если заключать по аналогии, то можно думать, что каждый новый вариант будет только более сближать между собою рассматриваемые части литургии. Во всяком случае и изученные нами варианты, и в количественном, и в качественном отношении, представляют материал, вполне достаточный для прочных выводов относительно общих эпох и способа образования, проскомидийного чина. Но, прежде чем перейдем к этим выводам, для большей их ясности и твердости, считаем не бесполезным представить в общей и наглядной схеме параллельное изложение сравниваемых частей литургии, причем отметим только наиболее яркие совпадения. Курсивом подчеркиваем буквальные, или же весьма близкие сходства, в скобах ставим рукописные тексты. Порядок отделений удерживаем проскомидийный.

Проскомидия.
Великий вход.
Евхаристия.

1. Часть предначинательная

1) Молитва начинательная.

Господи ниспосли руку (силу) твою с высоты жилища твоего и укрепи мя в предлежащую службу твою: да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и бескровное священнодействие совершу, яко твоя есть сила, во веки веков, аминь.

(Сподоби мя Господи неосужденно предстати святому жертвеннику твоему и приносить тебе бескровную службу, яко благословен....

Господи ниспосли ми помощь жилища Твоего и укрепи мя в предлежащую службу сию, да неосужденно предстану св. твоему жертвеннику).

1) Молитва херув. песни.

Никто же достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити... или служити Тебе Царю Славы... но обаче служебные сея и бескровные жертвы священнодействие предал еси нам... призри на мя грешного и непотребного раба твоего и очисти мою душу и сердце... и удовли мя силою Святого Твоего Духа, облеченна благодатию священства, предстати святей твоей сей трапезе и священнодействовати св. и пречистое тело Твое и честную кровь... и молю ти ся да не отвратиши лица Твоего от мене, ниже отриниши от отрок Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною грешным и недостойным рабом твоим, даром сим. Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже.

1) Молитва, предваряющая возношение.

Станем добре святое возношение в мире приносить, достойно... (Вас. Вел)Тебе приносить сердцем сокрушенным и духом смирения словесную сию службу нашу и кто доволен возглаголати силы Твоя... (Преждеосвящ.) Иже служение службы сея открывый нам и положивый нас грешных за многое твое человеколюбие, во еже приносить тебе дары и жертвы... призри на ны недостойные рабы, твоя, иже святому сему жертвеннику, аки херувимскому Твоему престолу предстоящие, освяти всех нас души и телеса...

Вонми Господи И. Христе, Боже наш, от святого жилища Твоего и от

престола славы царствия Твоего и прииди во еже освятити нас иже горе со Отцем сидя и зде нам невидимо спребываяй и сподоби державною Твоею рукою преподати нам пречистое тело Твое и честную кровь...

2) *(Благодетелю всяя твари, Владыко Господи животворяй, создавый мя Господи, Без числа согреших, Владыко Господи, не хотяй смерти грешников.*

Господи несмьдостоин,

Ныне хотящу ми приступите, к страшной ти и чюдней тайне.)

2) *(Благодетелю всяя твари, Владыко Господи животворяй, создавый мя Господи. Без числа согреших, Владыко Господи не хотяй смерти грешников*

Ныне хотящу ми приступити. Владыко Господи посетивый...)

2) *(Се прихожу, Боже ослаби, Господи несмь достоин, Во множестве грехов моих, Вем, яко несмь достоин, Оскверненная душа, Вознесу тя Боже, Сокровенне Слове, Да будет мне тело твое святое...)*

2. Облачение и умовение рук.

1) *Облачение с чтением молитв (не во всех рукописях)*

1) *В архиерейском служебнике возложение омофора (несение за великим входом митры, жезла и камилавки).*

1) Нет.

2) *Умовение рук с чтением псалма: умыю в неповинных... (не во всех рукописях).*

2) *Умовение рук святителя (и священника с чтением псалма, умыю ...)*

2) Нет.

3) *Боже очисти, (50-й псалом).*

3) *Боже очисти, тропари умиленные и 50-й псалом.*

3) *Боже очисти мя (пред раздроблением).*

4) *(Священник или дьякон): свят, свят... Благословен грядый во имя Господне... Святыи Боже, Святыи Крепкий...)*

4) *В архиерейском служебнике: Благословен грядый. (Свят, Свят... Святыи Боже...)*

4) *Святыи Боже... Свят, Свят... Благословен грядый ... во время возношения (и пред причастием).*

3. Священнодействия над Св. Дарами

1) *Боже очисти, (Царю Небесный), искупил ны, (прощение).*

1) *(Боже очисти, Царю Небесный, прощение).*

1) *Боже очисти, помяни мя и проч.*

2) Знаменование агнчей просфоры *ввоспоминание Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа*

(Воспоминание творим Бога... иже на тайней Его вечери со ученики своими... Приими Отче небесный жертву сию приношаемую от руку мою во образ единачадого Сына Твоею И. Христа всегда).

С 2 по 7 нет. Моновский и пиромаловский экземпляры литургии Златоуста и Василия Великого, – существующая теперь молитва проскомидии, – надписание молитвы о оглашенных (Гди Боже наш иже на высоких живый) во всех списках, прежде святого возношения – свидетельствуют, как мы уже говорили, что некогда вся проскомидия совершалась на великом входе.

Прямые следы прежнего бытия проскомидии на великом входе остались в некотор. юго-запад. архиер. служебниках и в теперешнем святительском, изъятии частиц.

2) *Воспоминание тайной вечери и установления Господом таинства Евхаристии (сие творите в Мое воспоминание Вас. Вел.): поминающе убо сию спасительную заповедь*

3) *Заклание: яко овча... исповесть, (нет в некот., а вместо того молитва: Господи положивыйся...)*

3) *Поминающе (Вас) спасительные Его страдания, гроб, животворящий крест...*

4) *Положение на дискосе (полагается Агнец Божий – Слово Божие – возьмай грех всего мира)*

4) *(Святое и пречистое тело Господа... полагается за мирский живот и спасение).*

5) *Пожри Владыко, жрется Агнец Божий возьмай грех мира за мирский живот и спасение (жертвуемый и никогда же изживаемый,*

возобновляемый и никогда же истощаемый).

5) *Раздроби Владыко, – раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и николи же иждиваемый (раздробляется Агнец Божий взявляй грех мира... полагается Агнец Божий за мирский живот и спасение).*

6) *Прободи Владыко, Един от воин... изыде кровь и вода и видевый свидетельствована (триесуть свидетельствующии на небеси: Отец, Сын, Дух Святыи).*

6) *(Отец, Сын и Св. Дух – пред причащением; точно источавши ми струя из нетленных и прободенных ти ребр, о Божие Слово, надпечатлевая теплотою Духа).*

7) *Излияние воды: благослови Владыко святое соединение (соединение Св. Духа – или: исполнение Св. Духа, – в некоем излиянии воды, в иных оно совершается молча).*

7) *Исполни Владыко св. потир благослови Владыко теплоту (святое соединение). – исполнение Св. Духа, теплота веры исполнь благодати Св. Духа (соединение пречист. тела и крови Господа, – исполнение веры Св. Духа, исполнение закона Христос, единение, свершение Св. Духа)*

8) *(Царю Небесный, 50 псалом, Славлю Тя Господи и др.).*

8) *(Пс. 50, Царю Небесный)*

8) *Господи иже Пресвятаго... 50 псалом (Царю Небесный).*

4. Поминовение

Диптихи живых и умерших.

Диптихи.

Диптихи живых и умерших (или обратно).

1) *В честь и память (святых бесплотных сил или Михаила и Гавриила архангелов и животворящего креста... еще приносим ти жертву сию о еже... прими Господи жертву сию (приношение) молитвами...)*

1) *Херувимские песни (свят, свят... и святыи Боже), молитва херувимской песни и ектеня ангела мирна...*

1) *Свят, свят... (по некотор. после изрядно честных бесплотных сил небесных или арх. Михаила и Гавриила), еще приносим ти словесную сию службу о иже...*

2) *Богородицы... ея же молитвами прими Господи жертву сияв пренебесный твой жертвенник... предста царица одесную... особое положение частицы отдельно от прочих на десной стране Агнца.*

2–3. Ектения: Пресвятую *(поминовение святых по чину проскомидии Син. ркп. № 370)*

2) *Изрядно о Пресвятей... (опущение Богородичной частицы в потир).*

3) *Предтечи, ветхозав. праведников, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, чудотворцев – бессребреников, Иоакима и Анны, дневного святого, Златоуста или Василия.*

3) *Поминовение Предтечи, ветхоз. праведников и проч. и «о всяком душе праведнем скончавшемся и всех святых твоих, ихже молитвами посети нас Боже».*

4) *Патриархов, епископов, священнослужителей – живых и царствующий дома.*

4–5. Чтение диптихов живых и умерших, изъятие частиц святителем за живых и умерших, поминовение живых на великом входе: Государя, Св. Синод и проч.

4) *Патриархов и проч.*

5) *Усопших патриархов и проч. кого хочет»всех в надежде воскресения жизни вечные и твоего общения усопших православных отец и братьев наших,человеколюбче Господи (ихже помянухом и не помянухом помяни Господи души усопших раба и упокой я на месте светле, идеже присещает свет лица твоего)*

5) *Помяни Господи ихже не помянухом неведением или забвением... и помяни всех усопших в надежде воскресения живота вечного и упокой их идеже присещает свет лица твоего. Вас Велик.: на месте светле, откуда же отбеже печаль...*

6) *(Ектенья).*

6) *Ектенья.*

6) *Ектенья (вся святые).*

7) *Помяни Господи и мое недостойнство и прости мне всякое согрешение вольное же и невольное.*

7) *Да помянет Господь Бог священство твое... Изъятие частиц в архиер. служении за себя и священнослужителей.*

7) *Вас. Велик,:помяни Господи и мое недостойнство, прости ми всякое согрешение вольное же и невольное, да не моих ради грехов...*

5. Каждение и покровение св. Даров

1) *Каждение.*

1) *Каждение.*

1) *Каждение.*

2) *Молитва: кадило тебе... (не во всех, взята из литургии Марка).*

2) *50 псалом (посети нас милостью и щедротами...)*

3) *Поставление звезды со словами: пришедше звезда... (не во всех) (Сень святого Духа... Словом Господним небеса...).*

3) *Господня есть земля и исполнение её (царю небесный... благословит тя Господь от Сиона, сотворивый небо и землю... Возвеличите Господа со иною...)*

4) *Покровение даров.*

4) *Покровение.*

5) *Псалом Господь воцарися (не во всех), покры небеса добродетель твоя Христе. Покрый нас кровом крылу твоею...*

5) *(Господь воцарися или покры небеса...)*

6) *Молитва о святых дарах*

Молитва предложения

Молитва проскомидии

Евхаристийные молитвы

О предложенных честных дарех

(благослови Владыко святое предложение)

*О предложенных честных дарех
О принесенных и освященных честных дарех (Преждеосвящ: о
предложенных и преждеосвященных)*

(По некоторым вместо молитвы предложения каждение и молитва:
кадило Тебе приносим Христе, Боже наш, в воню благоухания духовного,
еже прием в

Златоуст.

*Васил. Велик.²⁰⁹ «Господи Боже (наш, создавший нас и введый в жизнь
сию, показавый нам пути во спасение, даровавший нам небесных тайн
откровение, ты бо еси) положивый в службу сию силою твоею святою:
благослови убо Гди быти нам служителем Нового Твоего Завета, слугам св.
Твоих таинств, прими нас приближающихся святому твоему
жертвеннику, по множеству милости Твоея, да будем достойно приносить
тебе (дары же и жертвы о себе и о людских неведениях) словесную сию и
бескровную жертву о наших согрешениях и о людских невежествах, (и
даруй нам Гди со всяким страхом и совестию чистою приносить тебе
духовную сию и бескровную жертву), юже прием во святой и
пренебесный и мысленный твой жертвенник в воню благоухания
(духовного) возниспосли нам благодать святого твоею Духа, (ей Боже),
призри на ны Боже и виждь на службу сию нашу и прими ю, якоже приял
еси Авелевы дары, Ноевы жертвы (Аврамова всеплодия, Моисеева и
Ааронова священства, Самуилова мирная, Давидово покаяние, Захарии
каждение), яко же приял еси от святых твоих Апостол истинную сию
службу сице (и от рук нас грешных) прими (предложенная) дары сия в
благости твоей Господи (и даждь быти приношению нас благоприятному
освященну в духе святе, в умилоствление наших согрешений и людских
невежествий и в упокоение прежде почивших душ) яко да (и) мы
(смирении и грешнии и недостойнии раби твои) сподобльшеся служите
святому твоему жертвеннику обрящем (примем) мзду верных и мудрых
строителей (и обрящем благодать и милость) в день (страшного) воздаяния
твоего праведного (и благого)*

*яко да человеколюбец Бог наш прием я во святой и пренебесный и
мысленный свой жертвенник, в воню благоухания духовного, возниспослет
нам божественную благодать и дар Святого Духа (в литургии Марка и
Иакова эти слова читаются в евхаристийной молитве священника).*

Кроме того срав. молитвы *Злат.:* «Тебе предлагаем... Благодарим тя
Царю невидимый... *Еще приносим ти словесную сию...*" *Вас. Велик.:* «сего
ради Владыко Пресвятый... Нас же всех от единого хлеба... *Помяни*

Господи иже дары сия тебе принесших... Боже наш, Боже спасати... Владыко Господи отче щедрот...» Преждеосвящ.: «иже неизреченных... Во еже приносити тебе дары же и жертвы о наших гресех и о людских неведениях ...Призри на ны... Боже единый и благоутробный...» Наконец молитву призывания св. Духа «Господи иже Пресвятаго... и сотвори убо хлеб сей... преложив... якоже быти нам причащающимся...

пренебесный Твой жертвенник, вознипосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.

Боже, Боже наш небесный хлеб пищу всему миру Господа нашего и Бога И. Христа, пославый Спаса и избавителя и благодетеля, благословяща и освящающа нас,

Сам благослови предложение сие и прими е в пренебесный Твой жертвенник.

Помяни яко благ и человеколюбец, принесших и их же ради принесоша,

«Господи Боже вседержителю, едине святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем., прими и нас грешных моления и принеси ко святому твоему жертвеннику

И нас неосужденных сохрани во священнодействие божественных Твоих тайн, яко святися... (имеется в литургиях Марка и Иакова).

(В Барбериновом евхол.: Господи Боже наш, предложивый ся Агнца непорочна за живот всего мира, призри на ны и на хлеб сей и на чашу сию и сотвори я пречистое тело Твое и пречистую кровь Твою, в причастие душ и телес (в насыщение, на здравие и на спасение душам и телам нашим), яко святися.. .

и удовли нас приносити тебе дары же и жертвы духовные о наших гресех и о людских неведениях. И сподоби нас обрести благодать пред тобою, еже быти тебе благоприятней жертве нашей

Господи И. Христе, хлебе животный, преломивыйся за мирский живот, винограде истинный, призри на дары сия и прими в пренебесный Твой алтарь и помяни человеколюбие принесших и ныне неосужденно сохрани, яко святися...

Господи И. Христе хлебе животный ...).

Благослови святое предложение сиеи преложи я Духом Твоим святым; или: благослови предложение божественных твоих тайн.

и вселится духу благодати твоя благому в нас,и на подлежащих дарех сих и на всех людех твоих.

*Владыко Господи животворяй, Благодетелю, давый нам надеяние жизни вечные, сподоби ны божественную службу скончати, в послушании божеств. Службы и будущего блаженства Христова, яко благ и человеколюбец
(Владыко Господи животворяй)*

7) Прощение, взаимные поминовения и молитвы священнослужащих (не имеющие устойчивого места во всех трех частях литургии).

- 1) Отпуст (не во всех)
- 1) (Отпуст).
- 1) Общий отпуст литургии.

2) *Каждение и 50 псалом, во гробе плотски (яко живоносец, воскресение Христово видевшие).*

2) *Каждение, 50 пс., благообразный Иосиф, гробе плотски, яко живоносец (воскресение Христово видевшие...).*

2) *Пс. 50 (перед раздроблением) и тропари: воскресение Христово и друг.*

3) *Царю небесный и слава в вышних Богу, Господи устне мои, Благословен Бог.*

3) *Благословен Бог...*

3) *Господи устне, – перед началом. или после возношения, – благословен Бог пред возношением и раздроблением; царю небесный)*

4) *Помолися о мне Владыко, – да исправит Господь стопы твоя (не во всех).*

4) *Помолися о мне Владыко святыи (архиер.) да управит Господь стопы ваша.*

4–5. *Помяни мя... помянет Господь... (после пресуществления).*

5) *Помяни мя Владыко святыи, – да помянет тя Господь во царствии своем.*

5) *Помяни мя брате и сослужителю, – да помянет...*

6) *(Благодать и помощь всеявсего и благого Духа да будет с нами всегда... и сей Дух содействует нам во вся дни живота нашего... ангел Господень да священнодействует нам и устроит путь твой пред тобою...*

Дух святой найдет на тя и сила Вышнего... буди ми по глаголу твоему).

6) *Дух святой найдет... тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего (Криптофер: аминь, аминь, аминь, буди ми по глаголу).*

6) *(Господь да благословит и сподобит...) Дух святой найдет... (после целования)*

7) *Простите ми отцы и братие ...*

7) *(Арх. служ.): братие и сослужителие помолитесь о мне...
Благословите отцы святии и простите.*

7) *Брате и сослужителю прости ми.*

8) *(Преподание мира народу (на отпусте), в одном списке многолетие).*

8) *Мир всем (после возгласа: щедротами) Архиерейское благословение народа и многолетие по окончании великого входа.*

8) *Многолетие (архиерейское), преподание мира народу.*

Эта таблица дает нам наглядное доказательство сходства между последованиями проскомидии, великого входа и евхаристии не только в их общей схеме и существенных сторонах, но и во многих совершенно частных моментах. Если исключить слишком общие и обычные во всех богослужебных священнодействиях молитвы (наприм. 50 пс., Боже очисти мя грешного и др. под.), которые могли войти в проскомидию помимо непосредственного и прямого влияния евхаристийной части, просто по своей общеупотребительности в богослужении, то и тогда получим очевидное соответствие рассматриваемых частей литургии в следующем: 1) начинательное молитвенное обращение священнослужителя к Богу с исповеданием своего недостойнства и прошением о подкреплении свыше – пред проскомисанием (Господи ниспосли), великим входом (никтоже достоин...) и евхаристией (освящением даров и причащением: достойно... Вонми Боже...), причем эти молитвы сходятся не общим только содержанием, но по местам и самую буквою. 2) Священнодействия и молитвы над Св. Дарами, повторяющиеся в проскомидии и евхаристии не только в своей краткой и довольно типичной форме, но и с буквальным тожеством (благослови Владыко, раздроби владыко, исполни владыко, – и

сотвори... жрется... жертвуемый... николи же иждиваемый... раздробляется... полагается... исполнение Св. Духа, – в воспоминание или поминающие... и проч.). 3) Поминование во всех трех частях литургии в одинаковом порядке, даже с одинаковым особым упоминанием о Пресв. Богородице, в некоторых списках – бесплотных сил, Иоанна Крестителя и др., и притом в одинаковой формуле. 4) Молитва, заканчивающая священнодействия, о приятии Господом приносимых даров в мысленный свой и пренебесный жертвенник, о ниспослании Св. Духа на них и на священнослужащих, на принесших дары и за кого принесены и проч. 5) Наконец взаимные молитвы священнослужащих, их прошение о прощении у присутствующих, преподание мира и проч., хотя и не имеют устойчивого места в рассматриваемых частях литургии, однако же везде удерживают свой общий тип и нередко совпадают до буквальности. А проскомидия и великий вход, кроме того, часто до буквы совпадают в следующих моментах: умовение рук с чтением 25 псалма, каждение и 50 псалом, покровение даров с псалмом: Господь воцарися, тропари: во гробе плотски, яко живоносец и друг. – Если, наконец, принять во внимание, что нам известны не все варианты рукописного текста литургии, и что все, нами рассмотренные, отделения литургии подвергались некоторым дополнениям, после их обособления в отдельные части, то весьма будет не невероятно предполагать в более древнем и нам неизвестном, литургийном тексте еще большее сходство между собою указанных частей. Так думать нам позволяет то явление, что эти части литургии сближаются между собою тем больше, чем дальше отстоят от нас их тексты.²¹⁰

Выводы отсюда ясны и даются сами собой. Указанное соответствие не может быть явлением беспричинным и случайным. Оно следовательно вручает нам ключ к разумению *способа образования* проскомидии и к установке *общих эпох* её истории.

1). *Способ образования проскомидии.* Проскомидийный чин возник из первоначального последования Евхаристии (литургии верных), путем выделения от неё в особую литургическую часть, удержав при этом общую схему и основной тип своего прародителя. В самые первые века христианства Евхаристия была таким единственным богослужебным чином, с которым соединялось отправление почти всех, других священнодействий, наприм. чинопоследование таинств (за исключением некоторых особых случаев). Выделившись потом из литургии и образовав особые чины (за исключением таинства священства, которое доселе совершается вместе с Евхаристией), они удержали тип чинопоследования

литургийного. Подобное же подражание литургийному последованию представляют изобразительны (обедница) с чинами панагии и артоса. Равным образом чин погребения удерживает тип всеобщего бдения, с которым он первоначально стоял в неразрывной связи (на Афоне), – а чин молебна сходствует с последованием утрени, чин вечерни с литургией оглашенных и проч. – По сходству с названными чинами мы должны представлять и способ происхождения проскомидии. Первоначально составлявшая единый и нераздельный с Евхаристией чин, она под влиянием особых, исторических условий и потребностей Церкви, о чем речь ниже, обособилась потом в отдельную часть литургии, взяв себе и подробно развив те моменты евхаристии, которые посвящались исключительно воспоминанию Голгофской Жертвы и соединялись с жертвоприношениями верующих, причем основным типом для образования чина проскомидийного служило последование Евхаристии. Однако же это выделение из Евхаристии, как проскомидии, так и других чинопоследований, нисколько не коснулось самого основного типа и существенных сторон Евхаристии. – Последняя сохранила свой первоначально-апостольский вид и только дополнилась или расширилась проскомидийным чином. Это – общая особенность православно-восточного богослужения в отличие от западно-католического, где развитие богослужения сопровождалось утратой чистоты и подлинно апостольского чина литургии. Восточно-православное богослужение развивалось не прямолинейным движением вперед, теряя прежние следы и забывая пройденный путь, или последовательным перерождением и превращением апостольского типа литургии в иные не апостольские формы, как католическое богослужение. Напротив, оно расширялось и усложнялось в виде как бы кругообразных (концентрических) наслоений или отложений около апостольского центра, сохраняя оный в неприкосновенной частоте и подлинности, подобно дереву отлагая вокруг него новые чины, по типу апостольского богослужения и таким образом *на основании Апостол, сущу краеугольну самому Иисусу Христу, стройно возрастая в церковь святую о Господе (Еф. 2:20–21)*. отсюда современный православный исследователь богослужения Восточной Церкви имеет возможность выделить в нем первоапостольскую основу путем сравнительного исторического изучения его текста. И в особенности это можно сказать о литургии, как по богатству уцелевшего до нашего времени рукописного материала литургического, так и потому, что история сберегла нам весьма древние, недалеко от Апостольского века отстоящие, типы литургийного чинопоследования.

Исторические эпохи проскомидии. – Проскомидия, как видим на представленной таблице, всецело почти совпадает с великим входом, как в общей схеме, так и в частностях, напротив с евхаристией она имеет более отдаленное сходство, уже только в общей схеме, и в некоторых, а не во всех, частях и формулах. Вывод отсюда следующий: в историко-хронологическом отношении теперешний чин проскомидии стоит ближе к великому входу, чем к евхаристийному последованию, хотя очевидное сходство с этим последним указывает на несомненную историко-генетическую связь между обоими чинами. Иначе говоря: одни из проскомидийных священнодействий первоначально не были обставлены особыми литургическими чинами (приношение хлеба и вина верующими, облачение священнодействующих и др.), другие же нераздельно сливались с чином Евхаристии (поминовение живых и умерших, воспоминание Голгофской Жертвы, уготовление агнца и др.); потом первые начали получать литургическую обстановку пред началом литургии оглашенных, а вторые выделяться и составлять начинательную часть литургии верных (великий вход); наконец уготовление Агнца, воспоминание Голгофской Жертвы, поминовение и приношения верующих, удлиняясь, начали захватывать и литургию оглашенных (когда оглашенные стали редкостью в Константинополе), пока не перенесены были на начало литургии оглашенных и здесь соединившись со входной частью и облачением, образовали особую и законченную часть литургии. – К счастью, история литургийного текста сохранила нам следы этого процесса, захватив, хотя и не много, самый конец его. При помощи этих то, драгоценных для литургиста следов, а также путем сравнительно-исторического изучения разных литургийных чинов и при помощи некоторых исторических свидетельств – мы надеемся, в общих чертах, проследить этот процесс постепенного и медленного обособления проскомидии в отдельный чин и восстановить в приблизительном виде общие типы проскомидийного чина различных эпох.

Таких эпох мы находим три. *Первая эпоха*, когда одни из теперешних священнодействий проскомидии не имели особого литургического чина (входная часть, облачение, приношения верующих, и др.), а другие входили в состав евхаристийного последования (воспоминание Голгофской Жертвы, поминовение и др.). – За *действительное бытие* такой именно эпохи в истории нашего чина и за *первоначальность* этого типа проскомидии ручаются: 1) тип литургии первых четырех веков христианства, сохранившийся у св. Иустина мученика, в Апостольских постановлениях, в литургиях Иакова, Марка, у Кирилла Иерусалимского и

др., 2) В литургийных чинах и других исторических памятниках этой эпохи слова «προσκομιδή» и «προσκομίζω» не имеют того особенного (специально технического) значения, какое получили после, с выделением проскомидии в особый чин, – они употребляются как синонимы с «ευχαρίστεια, προσφορά, ἀναφορά» и др. Следы такого древнего употребления слова προσκομίζω уцелели даже и в теперешнем евхаристийном последовании: наприм. о принесенных (προσκομισθέντων) и освященных.... дарех, – или приносящего (προσκομίζοντος) св. дары сия (святителя) и др. 3) В древнейших текстах евхаристийных молитв вместо теперешнего выражения: приносим... словесную и бескровную службу(λειτουργίαν) употребляется: словесную и бескровную жертву (θυσίαν). Отсюда видим, что жертвенная часть литургии соединялась с евхаристийной и что выделение первой от второй было причиной указанного видоизменения текста в евхаристийных молитвах. 4) Из споров о Пасхе малоазийск. церкви с римскою видим, что понятие о пасхе, следов. и литургии, в древне-церковном сознании обнимало в нераздельной целокупности и воскресение Христово, и тайную вечерю, и голгофские страдания: моменты эти не разделялись хронологически в воспоминании и праздновании новозаветной Пасхи Христовой и также в совершении евхаристийной жертвы. 5) В двух древних коптских литургиях пред началом. евхаристического возношения стоит такое заглавие ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς...²¹¹ – знак того, что евхаристия и проскомидия не составляли двух особых частей литургии. В отношении *внутреннего устройства храма* эта эпоха отличается тем, что литургия совершалась первоначально или в обыкновенных домах или катакомбах – на могилах святых, а если в конце этой эпохи и появляются особые здания (базилики), то во внутреннем своем устройстве они не имеют тех особенностей, какие находим позднее. Алтарь не отделился особо от остального пространства, а если и отделился, то так, что он весь был на виду у присутствующих. Он имел трапезу или престол, но не имел жертвенника с тем назначением, какое получил он после. – *Облачение священнослужущих* в особые священные одежды несомненно существовало и совершалось оно пред началом литургии верных, но без литургического чина, хотя быть может некоторые священнослужители, по образцу ветхозаветных священников произносили молча соответствующие псалмы. *Умовение рук* было двойное: одно пред входом в молитвенный дом, у коего, по общему восточному обычаю, находился умывальник, – умовение совершал каждый без исключения входивший в собрание; другое – имело литургическую обстановку и совершалось священнослужителем пред началом

возношения, по облачении, в виду у всех присутствующих и с чтением псалма: «умыю в неповинных», как теперь при святительском служении. Особого чина входного в храме также не было, хотя опять и священнослужители, и миряне, при входе в церковь, могли произносить соответствующие псалмы, подобные тем, какие полагались у евреев при входе в Иерусалимский храм (наприм. вниду в дом твой и песни степеней). – *Литургия верных* в эту эпоху представляла совершенно отдельный от литургии оглашенных чин, который излагается самостоятельно и особо, со своим началом и концом. *Приношения верующих* (хлеб и вино) совершались в начале Евхаристии, дьяконы брали их и возлагали на престол, причем предварительно избирали хлеб (или несколько хлебов) для Агнца и приготавливали чашу с вином и водою, которые и возлагали на престол вместе с приношениями верующих. Особых молитв и литургической обстановки это действие не имело. После этого совершались *молчаливые молитвы* всех верующих во главе с священнослужителем, молитвы, из которых потом, вероятно, образовались начинательные молитвы проскомидии («Господи ниспосли») и великого входа («Никто же достоен»). Затем начиналось последование Евхаристии, в котором давалось много места воспоминанию страданий и смерти Господа, особенно тайной вечери, воспоминались имена мучеников и святых, произносились молитвы о приятии Господом жертвоприношений верующих (из которых возникли потом молитвы – предложения и проскомидии), читались диптихи, наконец следовало пресуществление и причащение, причем с актом преломления соединялось воспоминание голгофских событий (распятия, смерти, прободения ребра, истечения воды и крови и проч.). – Такова в общих чертах литургия первых трех-четырех веков: в отличие от следующих, эту эпоху можно назвать первоапостольскою, когда проскомидия, хотя и не имела общего и особого чина, но частные элементы этого чина несомненно были в разных частях литургии и в той или иной форме. – В таком виде литургийный чин, в эпоху гонений, распространился по всем народам и потому почти во всех, известных нам литургиях, представляет поразительное сходство, как по общей схеме, так и по букве.

Вторая эпоха, когда жертвенная часть отделилась от евхаристийной в особую часть и начала отдельно совершаться на жертвеннике, пред литургией верных (великий вход). За действительное бытие этой эпохи, кроме указанных нами текстуально–литургических оснований, ручаются исторические памятники этой эпохи – толкование Евтихия, Софрония, Иакова Едесского, Максима Исповедника и др., а также – Моновская

рукопись греческой литургии, изданные Даниелем и Сваинсоном греческие тексты литургии Иакова и Марка, наконец подробные чины западных литургий – 6–8 вв. (мозарабский, Медиоланский и др.), несомненно заимствованные с востока. – Исходным моментом этой эпохи надо считать собственно построение в Иерусалиме Константиновского храма, по своему внутреннему устройству представлявшего значительные особенности. По Евсевию и недавно открытому путешествию Сильвии Аквитанки, иерусалимский храм соединял в себе несколько отдельных церквей или престолов; в нем находился престол Голгофы, храм Воскресения, окруженный столбами. Гроб Господень, отделявшийся решетками, а против Св. Гроба отваленный от него камень. По описанию Сильвии, богослужение иерусалимского храма было применено ко святым местам. Начинаясь с Голгофы, богослужение продолжается и оканчивается на Гробе Господнем. – Если с этим описанием иерусалимского храма и богослужения сравнить толкование Софрония Иерусалимского, то получим полное сходство: трапеза означает Гроб Господень, жертвенник – Голгофу, престол отделяется решёткой и осеняется киворием, как толкует Софроний, по образцу решеток и столпов Гроба Господня, амвон пред престолом – камень отваленный от гроба. Таким образом, в эту эпоху внутреннее устройство христианских храмов представляет подражание иерусалимскому храму. Также и на самое богослужение несомненно имел влияние устав иерусалимской церкви, которой, как матери церквей, подражали и другие церкви. В эту эпоху сложились все существенные части проскомидийного чина, который от теперешнего отличался только тем, что разделен был на два отдельные акта: 1) пред литургией оглашенных: входная, начинательно-покаянные молитвы и облачение, – 2) пред литургией верных: умовение рук, уготовление Агнца, влитие воды в вино, приношения верующих, поминовение, каждение, перенесение даров с жертвенника на престол и молитва предложения. – Эту эпоху можно назвать *иерусалимскою*, когда на все церкви имел влияние устав иерусалимского богослужения, – приблизительно она обнимает период времени с 5 по 8 век.

Третья эпоха, когда уготовление Агнца и проч. перенесено было на начало всей литургии и здесь, соединившись со входною частью, образовало отдельный теперешний чин проскомидии. С завоеванием востока магометанами (VII в.) влияние иерусалимской Церкви начинает падать и на её место выступает Константинопольский патриархат со своими уставами Великой Церкви, Студийского монастыря и Афонской горы. – Так как оглашенные в эту эпоху совсем исчезли в

Константинополе, то литургия оглашенных слилась с литургией верных в одно нераздельное последование, так что уже не было нужды верующим дожидаться ухода оглашенных для приношения к алтарю своих даров. – Эта эпоха, далее, отмечена следами борьбы с иконоборчеством, которая отразилась потом на внутреннем устройстве храма тем, что решетки алтарные постепенно стали заменяться более или менее глухим иконостасом и алтарь сделался недоступным для взора мирян. Таким образом проскомидия и многие другие священнодействия стали совершаться священнослужителями тайно от мирян. Наконец присутствие Византийского императора за богослужением Великой Церкви и соединявшиеся с этим особые церемонии – с одной стороны, – громадность приношений в таком городе, как Константинополь – с другой, – повели за собою то, что приготовление даров, приношения и чтение диптихов перенесено было на начало литургии, до прихода императора или патриарха, и здесь соединись со входною частью, приготовительными молитвами и облачением. – Кроме того, проскомидийный чин в эту эпоху дополнился воспоминанием рождения Господа, а жертвенник стал (по большей части) устроиться совершенно отдельно от алтаря и сделался символом не только Голгофы, но и Вифлеемской пещеры. Восполнение это явилось прямым следствием окончательного объединения литургии оглашенных с литургией верных в одно чинопоследование Евхаристийной Жертвы. В прежние два периода сакраментальное значение имела собственно литургия верных. Состояла она главным образом в воспоминании тайной вечери, страданий, смерти, воскресения и вознесения Господа, т. е. событий, совершившихся в Иерусалиме в последние дни земной жизни Господа. Отсюда и толкование литургии у Софонрия Иерусалимского имеет, так сказать, историко-топографический характер, т. е. священнодействия литургии объясняются применительно к тем местам и предметам, с которыми соединены были евангельские события последних дней жизни Господа. – Напротив, когда в Византии и литургия оглашенных получила сакраментальное значение, как необходимая часть евхаристийной жертвы, – тогда у Византийских толкователей (св. Герман)²¹² является стремление связать с литургией всю историю земной жизни Господа. Так литургия оглашенных с малого входа получила значение общественного служения Господа роду человеческому от крещения до времени страданий и смерти, – а проскомидия стала означать – воплощение и рождение Господа, а также Его жизнь до крещения (в евхаристийной части в это же время перенесение даров с престола на жертвенник получило значение вознесения Господа на небо).

Иерусалимское историко-топографическое толкование теперь дополнилось историко-хронологическим. – Этот период можем назвать *византийским*. Закончился он редакцией литургийного устава, сделанную патриархом Филофеем (во второй полов. XIV в.), но некоторые частные особенности в чине проскомидийном продолжались до печатных венецианских изданий греческих богослужебных книг.

Наконец, мы должны сделать еще одно предварительное замечание. Каждую эпоху мы хотя и отмечаем известною хронологическою датой, однако же, по самой сути дела, даты эти нельзя принимать в строгом ограничении. Без сомнения, уже в эпоху гонений (1–3 вв.) сложился определенный чин литургии и распространился по всем церквам. Но этот чин мог долгое время держаться в известных церквах и после гонений, а в некоторых, как увидим, с небольшими (количественно) изменениями сохраняется до днесь. Равно и особенности, характеризующие литургию второй эпохи, образовались хотя и под влиянием условий Константиновского времени, но не вдруг и распространялись весьма медленно. Тоже должно сказать и о третьей эпохе. Таким образом при медленном и постепенном развитии литургийного последования, возможно, и как увидим, действительно бывало то, что тип одной эпохи большое пространство захватывал в другой и продолжал существовать в одних церквах рядом с новообразовавшимся в других. Поэтому понятие эпохи мы принимаем не столько в строго-хронологическом значении, сколько в смысле известного типа литургии, предшествовавшего по своему образованию другому типу и стоящему к нему в генетическом отношении. Для ближайшего определения и восстановления этих типов было бы совсем, нерассудительно слишком строго держаться хронологических дат и этим лишать себя многих, весьма веских и ярких аргументов.

Глава II. Первая эпоха (I–IV в.): образование элементов проскомидийного чина

Мы сказали, что древнейшая литургия не имела проскомидии не только в её теперешнем виде, но даже и вообще как особой от евхаристии части литургийного чина. Это однако же не значит, чтобы в первохристианской литургии совсем не было ничего соответствующего теперешней проскомидии. Основные элементы этого чина получили свое начало уже в эту эпоху и входили в состав разных частей евхаристийного последования. Отсюда в отношении к обследованию первой эпохи наша задача состоит в следующем: во-первых, собрать те основные элементы, которые потом образовали отдельный проскомидийный чин и, во-вторых, установить, хотя бы только предположительно, последовательность в историческом развитии этих элементов за первые четыре века.

Для выполнения указанной задачи мы должны определить и обследовать литургические памятники этой эпохи, восстановить по ним древнейший тип литургии и отметить в нем первичные элементы позднейшего проскомидийного чина. Но так как этот литургический материал не имеет устойчивого положения в современной науке, то мы вынуждены подвергнуть критическому анализу сначала каждый из литургических памятников; потом на основании этого предварительного анализа и в качестве его результата сделать общий и систематический обзор проскомидийных элементов, подкрепив свои выводы другими историческими данными той же эпохи; наконец, уже на основании всегообследованного материала указать вероятную хронологическую последовательность литургийных чинов рассматриваемой эпохи.

1. Обзор литургических памятников первой эпохи.

§ 1. В общем придерживаясь приблизительно верного хронологического порядка, мы должны начать обзор со свидетельств *Нового Завета*. Здесь находим, что уже в век св. апостолов христианское богослужение имело две части: *учительную*, при которой могли присутствовать язычники и евреи и в которую входили: чтение писания, учение, пророчество, псалмопение и проч.,²¹³ – и *таинственную*, в которой могли участвовать только верные и которая состояла из совершения вечера Нового Завета, установленной Христом.²¹⁴ – Местом для последней были или обычные у евреев верхние и сокровенные комнаты (ἀνώγειον, κατάλυμα)²¹⁵ служившие для религиозных упражнений (наприм. молитв, субботних вечеров и проч.), или же для сего назначались

обычные дома (напр. Акилы и Прискиллы). Совершалась евхаристийная вечеря, по образцу тайной вечери Господа с учениками, за столом, называемом у ап. Павла τράπεζα Κυρίου.²¹⁶ Приношения верующими евхаристийного вещества (хлеба и вина), а равно и молитвы, песнопения и проч., сопровождавшие и предварявшие вечерю, не имели особого чина и установленной литургической обстановки: все это определялось условиями места и времени, и зависело от личного вдохновения предстоятелей – апостолов. Исключение представляет только тот момент евхаристийной вечери, который был посвящен воспоминанию тайной вечери. Так надо думать потому, что ап. Павел, устраняя богослужебные беспорядки в Коринфе, излагает, как чин или канон, только таинство установления евхаристии Христом, и притом согласно с описанием тайной вечери у Евангелистов.²¹⁷ – Таким образом эта часть литургии послужила основой для всех литургийных чинов, имеющих оную в неизменно тождественном виде.

§ 2. Первое свидетельство о литургийном чине находим уже в век мужей апостольских, именно у Климента Римского, который говорит, чтобы приношения и литургии совершали священнослужители – (епископы, дьяконы) *по чину* (τάξει) и установленному канону (ὡρισμένως τῆς Λειτουργίας κανόν), в определенное время (κατὰ καιροὺς τεταγμένους), в особом месте, с предварительным очищением совести чрез покаяние.²¹⁸ Какой это был чин, покажут те памятники, где он излагается.

§ 3 Древнейшим из таких памятников должно признать «Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων», открытый и изданный никомидийским митрополитом Филофеем Бриеннием в 1883 году в Константинополе. Современник посланиям Варнавы и Климента Римского, этот памятник, по-видимому, палестинского происхождения и имеет в виду фарисейское иудейство. Первые шесть глав представляют огласительное поучение, или же крещальный символ, потом излагается сам чин крещения, далее говорится о посте, молитве, об евхаристии, о должностных церковных лицах – учителях, пророках и проч. О литургии в нем говорится следующее:

Гл. 14: «В день воскресный собравшись преломляйте хлеб и благодарите, *наперед исповедав* свои грехи (срав. 4 гл.), дабы чиста была жертва ваша. Всякий же, имеющий ссору со ближним своим, да не приходит вместе с вами, пока не примирится, дабы не приобщалась (κοινωνῆ) ему жертва ваша.²¹⁹ Гл. 9–10: что же касается евхаристии, то благодарите так.²²⁰ *Прежде о чаше:* благодарим Тебя, Отче наш за святой виноград Давида отрока Твоего, о коем (винограде) Ты даровал нам познание чрез Иисуса отрока Твоего, Тебе слова во веки. *О преломлении*

же: благодарим Тя, Отче наш, за жизнь и познание, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего, Тебе слова во веки. Как преломление сие (κλάσμα) было рассеяно наверху гор (когда хлеб рос на полях) и собранное стало единым, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в царство твое, яко твое есть царство и сила чрез Иисуса Христа во веки. Никто да не ест, никто да не пьет от евхаристии вашей, но только крещенные во имя Господа, ибо Сам сказал о сем: не дадите святыни псам.²²¹ *После же насыщения* (μετὰ δὲ τὸ ἐμπλήσθηναί) так благодарите: благодарим Тя, Отче святей, за святое имя Твое, коим вселился в сердцах наших, и за познание и веру и бессмертие, о коих даровал нам познание чрез Иисуса, отрока Своего, Тебе слава во веки. Ты, Господи Вседержителю, создал все ради имени Твоего, пищу и питье даровал людям во вкушение, да благодарят Тебя, нам же даровал духовную пищу и питье и жизнь вечную чрез Отрока Твоего. Первее всего благодарим Тя, что Ты – сильный еси, Тебе слава во веки. Помяни Господи церковь Твою изъяти юот всякого зла и совершати ю в любви, и собери ю от четырех ветров, освященную, в Твое царство, которое уготовал ей, яко Твоя есть сила и слава во веки. Да придет благодать и да прейдет мирсей. Осанна сыну Давида. Если кто свят есть, да приходит (ἐρχέσθω), если же кто не таков, да покается. Маранафа. Аминь. *Пророкам же предоставьте благодарить как хотят*".

Последнее замечание показывает, что евхаристийные молитвы еще не были строго и точно формулированы и Δίβαχη представляет одну из первичных попыток формулировки этих молитв. А отсутствие освящения даров, как оно было на тайной вечере и изложено в 1Кор. XI гл. свидетельствует, что эта часть литургии была уже установившимся канонем и совершалась так, как изложена в Новом. Завете. (В Δίβαχη следовательно не требовалось этого изложения). Эту опущенную и главнейшую часть мы должны поместить после первой благодарственной молитвы преломления, пред словами: «после же насыщения».

Что здесь описан чин евхаристийной жертвы, а не вечери любви, это явствует не только из названия её θυσία, но и из слов 10 главы: «всякий пророк, назначающий трапезу в духе, не вкушает от неё, если он не лжепророк».

Изложенный чин имеет весьма близкое сходство как по общей схеме, так и по букве, с чинопоследованием пасхальной еврейской вечери, собственно с чашею благословения и вкушением агнца, причем старший член семьи сначала раздроблял агнец, раздавал присутствующим за вечерею и рассказывал историю установления пасхальной вечери, – а потом брал чашу с вином, благословлял её и воссылал благодарение Богу,

наконец после вечери все пели хвалебные псалмы.

Евхаристийная жертва, как видно из слов: «никто да не вкушает...», совершенно отделена от учительной части богослужения (литургии оглашенных). Совершается она таким образом: пред началом евхаристии верующие должны были принести покаяние и примириться со всеми (лобзание мира), – потом, вероятно, молча подавали хлеб и вино предстоятелю, который брал сначала чашу вина (смешанного с водою) и воссылал благодарение Богу; потом брал хлеб назначенный для преломления и также говорил благодарение. Затем, как и на еврейской пасхальной вечере, предстоятель повествовал историю тайной вечери (установление Нового Завета) словами Евангелий и послания к коринфянам. При словах Господа: «приимите, ядите» преломлял хлеб и раздавал присутствующим, – а при словах «пейте»... передавал чашу. После приобщения следовало благодарение Бога за искупление людей Иисусом Христом, за дарование людям телесной и духовной жизни и просительная молитва об избавлении церкви от зла, утверждении её в любви и возведении её царство славы. Оканчивается евхаристия воззванием: да приидет благодать и да преидет мирсей, – осанна сыну Давида, – увещанием верующих готовить себя покаянием для сретения паки грядущего Господа (маранафа).

Это описание представляет как бы общий и краткий конспект позднейшего, более подробного и более сложного литургического чина первой эпохи; предуготовительное покаяние и примирение, а также две благодарственные молитвы над чашею и хлебом представляют часть начинательную, соответствующую позднейшим начинательным евхаристийным молитвам, а благодарение после причастия соответствует евхаристийным молитвам по пресуществлению, поминовению святых, церкви и проч. Наконец, «осанна сыну Давидову» и «маранафа» – окончанию литургии: «благословен грядый во имя Господне.»

§ 4. Уже более сложную литургическую обстановку, хотя и далеко еще не во всех своих главных частях: имеет чин евхаристии у св. *Иустина мученика*.²²² Из иустиновского описания литургии открывается следующее,

1. за исключением освящения даров воспоминанием о тайной вечери, рассказанной в Нов. Завете, евхаристийное последование (собственно евхаристийные молитвы) предоставлено было личному вдохновению предстоятеля (ὁση δύναις), как и в Διδάχη.

2. Сакраментальное значение имеет собственно литургия верных, которая сначала излагается Иустином как отдельный чин, а потом, в

описании воскресного богослужения, апологет присоединяет к ней и чин литургии оглашенных.

3. В понятии евхаристийной жертвы у Иустина мыслятся как два нераздельные акта её: благодарение и воспоминание страданий Господа, – следовательно об отдельном от Евхаристии воспоминании Голгофской Жертвы, в смысле позднейшей проскомидии, – здесь не может быть речи.

4. Начинательная часть Евхаристии состоит: а) в общей молитве верующих о себе, новокрещенных, о всей церкви и проч., что соответствует позднейшим начальным молитвам литургии верных и проскомидийному поминовению всеобщему; б) в примирении всех лобзанием любви, которому соответствует позднейшие: евхаристийное «возлюбим друг друга» и проскомидийное: «священник должен быть примирен со всеми», а также прошение им у присутствующих и сослужащих прощения.

5. Потом дьяконы приносят предстоятелю хлеб, вино и воду (смешение). Не ясно: когда, где и кому приносились верующими дары. Дважды Иустин говорит, что верующие приносят свои даяния предстоятелю, у которого и складываются приношения. Но это говорится собственно не о евхаристийных приношениях, а о милостыне. Из отобранных у верующих даров дьяконы избирали потребное для евхаристии и приносили предстоятелю пред возношением евхаристийным, предварительно смешав воду с вином, ибо в одном случае Иустин называет: «хлеб, вино и воду», а в другом вместо «вино и воду», употребляет: «κράα – смешение» или, как у Иринея, «ποτήριον κεκράμενον» – чашу смешанную из воды и вина.

6. В евхаристийном возношении Иустин дважды и выразительно различает: εὐχάς – молитвы и εὐχαρίστιας – благодарения. Первые соответствуют позднейшим евхаристийным и проскомидийным молитвам о принятии Господом приносимых даров в пренебесный жертвенник, о всей церкви, живых и умерших, – вторые суть собственно евхаристийные благодарственные молитвы – за творение и промышление Бога о мире и человеке, за искупление и воплощение Бога–Слова и проч.

7. Евхаристия, без сомнения, совершалась на трапезе или престоле, с которого дьяконы раздавали верующим Тело и Кровь Господа. Нет ни малейшего намека на бытие жертвенника рядом с трапезою. Вообще о каком-либо особенном устройстве храма Иустин ничего не говорит, – сказано только, что христиане приносят жертвы на всяком месте.

Кроме рассмотренных свидетельств из этой эпохи до нас дошли литургийные чины древнейших, церквей: александрийской, антиохийской,

иерусалимской, римской и малоазийско-константинопольской. Чины эти представляют нам окончательное формулирование и канонизацию того литургийного типа, какой был выработан в эпоху гонений.

§ 5 Литургия Св. Марка – Александрийская.

Эта литургия употреблялась православными александрийскими христианами до 12-го века. Как и все подобного рода литургии она, без сомнения, подвергалась изменениям и дополнениям до позднейших времен. Однако же греческий текст этой литургии в том виде, как он издан Ренодотом, Даниелем и Сваинсоном по Россанскому списку, нельзя относить позднее 12-го века. Со своей стороны можем заметить только, что нет никаких внутренних препятствий относить греческий текст этой литургии ко второй эпохе (6–10 в.), не позднее и не ранее. Доказательством первого может служить отсутствие в начале её проскомидии, которая однако же имеется в позднейшем тексте той же самой литургии, изданном Сваинсоном по Ватиканскому списку.²²³ Доказательство второго представляют: подробно развитая входная часть, соединение литургии верных и оглашенных, херувимская песнь с великим входом и молитвою предложения.

С другой стороны, не может подлежать никакому сомнению и то, что первоначальное происхождение литургии Марка восходит к глубочайшей древности.²²⁴ Употребление её коптами с именем Кирилла Александрийского дает видеть, что она уже существовала, по крайней мере, до половины 5-го века. Кроме того, она имеется в абиссинских апостольских постановлениях, перевод коих восходит ко времени Афанасия Великого.²²⁵ – Взаимноесличение этих трех текстов литургии дает возможность восстановить её в том приблизительном виде, какой она имела в первую эпоху (до 5-го в.): при этом чин эфиопских апостольских постановлений, по своей несложности и краткости, представляет первичную и простейшую редакцию как этой литургии, так и вообще всего литургийного чина рассматриваемой эпохи, – коптская Кирилла Александрийского – вторичную, а греческий текст по Россанскому списку, соответствующий двум первым изложениям – окончательную редакцию литургии Марка в первую эпоху.²²⁶

Соединяя во едино и сравнивая между собою эти три²²⁷ редакции древне-александрийской литургии, получаем такое общее начертание её.

1. Алтарь имеет только престол (θυσιαστήριον).
2. Умовения и облачения нет как литургического чина.
3. Из священных предметов называются только диски и чаши.
4. Евхаристия представляет отдельный от литургии оглашенных чин.

5. Литургия начинается удалением оглашенных, взаимным преподанием мира епископом и народом, всеобщим лобзанием и начинательными молитвами (antepasem.).

6. Следует возглас диакона, чтобы верующие в порядке приносили дары, которые вероятно, брал дьякон.

7. Из принесенных даров дьякон готовит потребное для таинства (хлеб и воду, смешанную с вином, и несет к епископу – хлеб на дискосе (или дискосах), вино с водою в чаше (или чашах): акт не имеющий особой литургической обстановки.

8. Епископ возлагает на дары руки и начинает евхаристийное возношение: преподание мира, горе сердца, достойно...

9. Следует общая ектеня с чтением диптихов и молитвою, сходною с позднейшею проскомидийною и евхаристийною: о принесенных дарах, о принесших оные и за кого принесены – яко да человеколюбец Бог примет я в мысленный и пренебесный свой жертвенник и проч.

10. Весьма краткая евхаристийная молитва с указанием на воплощение, жизнь, страдания, смерть и воскресение Господа и с особым воспоминанием тайной вечери.

11. Молитва пред пресуществлением, сходная с позднейшею проскомидийною: Господи ниспосли с высоты святыни твоя.

12. Призывание Св. Духа и пресуществление.

13. После возгласа: святая святым – и слов: Господь благословит и поможет, – Дух святыи повелевает и освящает (сходно с позднейшим: Дух св. найдет...) следует, преломление и причащение, без особенной литургической обстановки.

14. Весь чин оканчивается весьма кратким благодарением и кратким отпуском.

В сравнении с иустиновским изложенный чин представляет дальнейшую ступень развития как всего последования литургии, так и её начальной части. Если у Иустина многое еще представляется личному вдохновению священнослужителя, то здесь мы находим уже довольно стройную, хотя и краткую, формулировку и канонизацию всего чина, с молитвами: предуготовительными и евхаристийными, в которые входят прошения о принесенных дарах и за кого принесены. – Но, с другой стороны, прочие литургийные чины той же эпохи, как увидим, содержат не только более сложную литургическую обстановку тех моментов, какие изложены в рассмотренном чине, но и некоторые новые священнодействия с особым литургическим значением (напр. умовение рук и проч.). Поэтому с вероятностью можно думать, что сделанное нами начертание

древнейшего вида литургии Марка (по эфиопским апостольским постановлениям) представляет простейшую, после Иустина, форму литургийного типа первой эпохи и первичную попытку канонизации целого литургийного чина.

§ 6. *Литургия Апостольских Постановлений – антиохийская* (Daniel, IV, 14–17,–48–80; Bunsen, II, 515–532; Собрание литургий, I, 89–138. Цитируем по Даниелю).

Апостольские Постановление (ἀποστολικὰ διατάγματα) в своем теперешнем виде (в восьми книгах) представляют сборник канонико-литургической литературы и практики первых трех веков, составленный не позднее четвертого века. В него вошли творения разных лиц всей этой эпохи. Литургия изложена дважды: во 2-й книге чин, а в 8-й последование её. Первое изложение сравнительно древнее, чем второе. Никто и никогда не сомневался в том, что Апостольские Постановления содержат литургийный тип, выработавшийся в эпоху гонений. Только некоторые высказывают предположение, что это не действительный, употреблявшийся в Церкви, чин литургии, а только примерное её изложение. Для нашей цели это безразлично, ибо примерный чин должен был основываться на действительной, современной ему, практике церковной. Притом, странно в канонико-литургическом сборнике, желающем освятить авторитетом апостолов современную практику церковную, излагать недействительный чин, когда таковой несомненно уже существовал в Церкви. Литургия в Апост. Постановлениях излагается со всеми подробностями, не только её чин, но и молитвы, священнодействия, вообще вся литургическая обстановка чина, даже с внешним и внутренним устройством храма, что дает нам полную возможность сделать относительно проскомидии твердые выводы. – Пробст, Даниель и другие видят в этом чине древнюю литургию антиохийского патриархата.²²⁸

1) Устройство храма. Изложение чина во второй книге начинается с подробного описания храма, который сравнивается с кораблем, епископ уподобляется кормчему, дьяконы – матросам, миряне – пассажирам.²²⁹

Продолговатое, обращенное к востоку, здание разделено на две части – восточную и западную. Восточная часть или алтарь отделяется от западной части возвышением, у которого стоят дети во время евхаристийного возношения и на котором, читаются писания, говорятся ектеньи и произносятся поучения. – Вдоль всего здания, следовательно по направлению к востоку (πρὸς ἀνατολήν), по обеим, его сторонам, имеются две пастофории. Обычно полагают, что это два притвора при алтаре,

соответствующие позднейшим – жертвеннику и скевофилакию. Но, во-первых, слово *παστοφόρια* от *παστάς* или *πασιάς* – портик, галерея, отсюда базилика, храм, где стоит идол, и маленькие алтари идольские, которые носились жрецами,²³⁰ – указывает, что пастофории были отделены от прочей части здания колоннами, между тем жертвенник и скевофилакий никогда не отделялись таким образом. Во-вторых, выражение: «так чтобы здание было подобно кораблю» нельзя относить только к *πρὸς ἀνατολήν*, как Даниель и друг., ибо обращение на восток не есть характерный признак корабля. Очевидно, это определение относится ко всему вообще описанию здания, т. е. по подобию корабля, оно должно быть продолговатое к востоку и иметь по направлению к востоку на северной и южной сторонах две пастофории. Действительно, древнеантический корабль имеет продолговатую форму, – середина его несколько возвышается, а по бокам идут крытые и низкие помещения для матросов и пассажиров, отделенные от средней части колоннами. Точно также и храм Соломона, с коим здесь сравнивается церковь, имел с двух сторон, сравнительно с ним, меньшей высоты, пристройки для священников и левитов.²³¹ На основании всего сказанного под пастофориями должно разуметь отделенные от высокой и средней части здания колоннами, узкие и низкие пристройки вдоль северной и южной сторон здания. Они имеют свои двери, коими входят миряне, – одна из пастофорий назначалась для мужчин, другая для женщин, – оглашенные и кающиеся входили, вероятно, западными дверями и занимали место у самого входа. При таком представлении дела станет понятно сравнение мирян с сидящими у стенок корабля, надзор дьяконов и дьяконисс за дверями мужчин и женщин, – и, наконец, замечание, что после чтения верующие встанут и обращаются лицом к востоку, ибо во время чтения они сидели за колоннами вдоль северных и южных стен храма с лицом обращенным на середину, где находился чтец или проповедник, следовательно к югу или северу. – Некоторые части пастофорий, быть может параллельные алтарю, отделены были для хранения церковных сосудов, священных одежд и останков евхаристии. Эти те собственно отделения и имеют некоторое сходство с позднейшими – жертвенником и скевофилакием, но сходство чисто внешнее. – Во всяком случае мы не находим ни малейшего намека на то, чтобы с пастофориями соединялось какое-либо символическо-сакраментальное значение, какое получил впоследствии проскомидийный жертвенник. Такое значение в Апостольских Постановлениях имеет только *θυσιαστήριον* – алтарный престол, на котором приносится жертва.

2) Из священных предметов упоминаются: *ριπίδα* из тонких кожиц,

или павлиньих перьев, или из тонкого полотна,²³² (*чашиκύπελλα* и *ποτήριον*), полное облачение дьякона и блестящие или белые одежды епископа, без точного наименования их,²³³ и *умывальник*.

3) *Чинопоследование литургии*. Евхаристия, хотя и помещена рядом с литургией оглашенных, но излагается как совершенно особый чин, под отдельною рубрикою, с отдельным началом и от другого лица (ап. Иакова).²³⁴ Само чинопоследование состоит из следующих актов:

Литургия оглашенных.

Приветственное лобзание новопоставленного епископа другими.²³⁵

Чтение св. Писания и поучение.

Ектеньи и молитвы об оглашенных, одержимых бесами, просвещаемых, кающихся и отпуст их.²³⁶

Литургия верных.

Начало в Апост. Постановлениях излагается в трех редакциях. Древнейшая и кратчайшая излагается во второй книге,²³⁷ – она состоит из следующих частей: удаление оглашенных и водворение порядка среди верных, молчаливая молитва верных на восток, принесение даров верующими, уготовление из них дьяконом евхаристийного вещества и принесение оно к алтарю, лобзание мира, общая ектеня и благословение народа епископом. Вторичная²³⁸ – это *διάταξις Ἰακώβου*, который прибавляет: переоблачение епископа в светлые (белые) одежды и осенение им своего лица крестным знаменем пред началом возношения. Позднейшую редакцию и более сложную представляет литургийный чин Апостольских Постановлений, изложенный от лица всех Апостолов.²³⁹ Сравнительно с другими двумя, он имеет лишнее: лобзание новопоставленного епископа прочими и преподание им мира народу, общая ектеня дьякона, в которой есть прошения, сходные с позднейшими молитвами предложения и проскомидии: о приносящих жертвы и начатки Господу Богупомолимся, яко да всеблагий Бог воздаст им пренебесными своими дарами и дарует им в настоящем в сто крат и в будущем жизнь вечную, и дает им за земная – пренебесная, – и молитва епископа о верных пред началом евхаристии, как предуготовительная и переходная к этой части от литургии оглашенных, – наконец умошение рук священнослужителями в знак духовной чистоты. Эту последнюю редакцию мы можем рассматривать уже как переходную ступень к окончательной редакции литургийного чина в сирско-греческом тексте литургии Иакова.

Возношение и освящение даров представляет следующие элементы, выделившиеся потом в особый проскомидийный чин:²⁴⁰ а) подробное

описание страданий и смерти Господа до воспоминания о тайной вечере, чего в теперешнем последовании евхаристии нет, а есть только краткое указание на это уже после воспоминания тайной вечери, каковое имеется и в рассматриваемом чине; б) молитвы священника: «молим Тебя, дабы милостиво призрел на предлежащие пред Тобою дары сии... и ниспослал на жертву сию» и дьякона: помолитесь чрез Христа Его о даре принесенном Господу Богу, да благий Бог примет чрез ходатайство Христа Его в пренебесный свой жертвенник в воню благоухания (буквально вошла в проскомидийную молитву, когда проскомидия отделилась от евхаристии, как часть собственно жертвоприносительная (от лица верующих) от благодарственной). в. Поминование за евхаристией имеет схему, сходную с теперешним проскомидийным и евхаристийным поминовением.

Причащение, – после святое святым и един свят, предваряется словами: слава в вышних Богу, осанна Сыну Давида и проч., далее причащение по чину и в порядке: епископ дает приношение (просфорάv) со словами: тело Христово, на что приемлющий отвечает – аминь; потом чашу (ποτήριον) – со словами: кровь Христова, чаша жизни, – аминь, поется 33 псалом, – останки дьяконы относят в пастофории, благодарственная молитва, потом отпустительная и воззвание дьякона: *отпускаетесь с миром*.

Наконец понятия: εὐχαριστία, θυσία, просфорά, просκομιδή (просκομιζω), проσαγωγή (προσάγω) – употребляются как синонимы для освящения даров и причащения. Евхаристийная жертва состоит в благодарении Бога за то, что за страдания, смерть и воскресение Христово Бог приемлет в свой пренебесный жертвенник принесенные дары и пресуществляет их в тело и кровь Господа (объективная сторона) и за то, что удостоивает принесших дары приобщиться телу и крови Господа (субъективная сторона). Таким образом приношение верующими даров всеблагому Богу, их освящение, приобщение, воспоминание искупительного тела Господа и благодарение Бога за это – все эти частные стороны в понятии евхаристийной жертвы слиты в один литургический акт, без выделения их в особые части и с отдельною литургическою обстановкою.

§ 7 Литургия *Ап.Иакова– иерусалимская* (Греческий текст по Даниелю IV, 88 дал., Сваинсону, 214 дал.; Сирский – по Ренодоту II, 29 дал., Сваинсону, 335 след.).

Иерусалимское происхождение литургии явствует из находящейся в ней молитвы о святых местах Иерусалима. Изданные Даниелем и

Сваинсоном греческие списки литургии Иакова – кодексы Россанский, два Парижских и Мессинский (начальной части нет) – имеют довольно сложную входную часть, великий вход и молитву предложения, но в них нет теперешнего чина проскомисания, следовательно, по нашей теории, они должны представлять переходный тип литургии второй эпохи (5–IX в.). Об ошибке Даниеля, воображающего, что изданный им текст не позднее половины пятого века, мы уже заметили в предисловии.²⁴¹ Единородный Сыне, о тебе радуется и под. говорят за гораздо позднейшую редакцию этого текста, которую однако же нельзя простираť далее конца IX–X вв.²⁴² Отсутствие в нем проскомидийного чина и признаки присутствия такового в позднейшем списке этой литургии у Сваинсона (париж. № 476), может служить порукою в этом; притом самый поздний из списков переходного типа (без проскомидии) принадлежит началу XI века, ибо в нем упоминаются папы X в., следовательно он явился до католической схизмы, – последний из патриархов, упоминаемых в списке, Илия александрийский †1004 г.²⁴³

Но, с другой стороны, не может подлежать никакому сомнению, что этот чин имеет, части самой глубокой древности; о нем говорит Прокл; на него ссылаются отцы трулльского собора; он наконец существует в древнем сирском переводе, сделанном до половины пятого века.

Таким образом, помянутые тексты этой литургии, во всем их объеме, представляют нам переходный тип литургийного чина второй эпохи. Напротив, чтобы судить по этим текстам о литургийном чине первой эпохи, для этого современный исследователь должен выделить в них древнейшие части. К счастью мы имеем возможность сделать это с приблизительною точностью благодаря тому, что имеем изложение иерусалимской литургии у св. Кирилла Иерусалимского (пол. 4-го в.) и сирский перевод самой литургии Иакова, сделанный, по мнению всех ученых, с греческого текста и ранее четвертого вселенского собора.²⁴⁴

Сравнение греческого текста литургии Иакова с сирским и с изложением её у Кирилла Иерусалимского заставляет предполагать, что до половины пятого века эта литургия имела тот же самый тип, какой изучили мы по литургии Апостольских постановлений: т. е. таинственная часть (литургия верных) в ней отделялась от учительной (литургии оглашенных) и проскомидийное воспоминание Голгофской Жертвы соединялось с самою евхаристией. А сирский текст нашей литургии, содержащий в евхаристийном последовании даже особый и подробно обставленный чин воспоминания Голгофской Жертвы с поминовением умерших и живых, ставит это предположение вне всякого сомнения.

Таким образом и в этой литургии, как и в ранее изложенной, мы можем искать только первоначальных элементов для позднейшего проскомидийного чина, а не самого этого чина.

1. *Устройство храма* предполагается в чине такое же, как и в Апостольских постановлениях. Правда, в греческом тексте кроме престола (θυσιαστήριον и τράπεζα) называются скевофилакый²⁴⁵ и *припрестолние* (παράτράπεζον),²⁴⁶ но, очевидно, это указание принадлежит позднейшей редакции, так как это название встречается в Россанском и Парижском № 2509, но в Мессинском и Парижском № 476 списках – нет;²⁴⁷ в сирском тексте Ренодота и у Кирилла иерусалимского называется только престол (altar – θυσιαστήριον).

2. Из священных *предметов* называются чаши (κρατήρας), диски (δίσκος, patenas)²⁴⁸ и покровы.²⁴⁹

3. Литургия оглашенных не изложена ни у Кирилла, ни в сирском тексте – знак того, что в древней редакции литургии Иакова евхаристия представляла отдельный от литургии оглашенных чин.²⁵⁰

4. Священные одежды и облачение священнослужащих не упоминаются в чине, но несомненно предполагаются им; опущение оно в сирском тексте объясняется тем, что позднее чин облачения у сирийян перенесен был в начальную часть литургии. И если, по Кириллу, новокрещенный, облачаясь в светлые и белые одежды, произносит: «да возрадуется душа моя...», то необходимо предположить тоже самое и при облачении епископа в таковые же белые и светлые одежды. Таким образом облачение священнослужащих имело литургическую, хотя и простейшую обстановку.²⁵¹

5. Умовение рук не упоминается в чине, опять потому, что позднее оно было перенесено у сирийцев в начальную часть литургии. Кирилл говорит об умовении пред литургией верных *с чтением при этом псалма 25: «умыю»*... Следовательно, это священнодействие уже тогда существовало в том же виде, как и ныне. Кроме того, выражение Кирилла: «с плотскою скверною мы не входим в церковь», предполагает общее умовение рук всеми христианами пред входом в храм, для какой цели в древних церквах, при входе в храм, устроились умывальницы (медное море в Софии и иерусалимском храме), но это умовение не имело литургического значения.²⁵²

6. После – верую, пред целованием мира, сирский и греческий тексты имеют начинательную молитву священника: «Боже, достойными часа сего соделал...»²⁵³ Кроме того, после освящения и поминовения приводится молитва: «Боже, ослаби, остави...»,²⁵⁴ встречающаяся в числе

начинательных проскомидийных молитв.²⁵⁵

7. Приношение верующими даров не указывается в чине, как не упоминается об этом и в Апост. Постановлениях. Но слова Кирилла: «лобзаем друг друга в знак христианской любви, *поэтому Христос сказал: аще принесеши дар твой к олтарю...*»²⁵⁶ предполагают, что приношения совершались или пред, или непосредственно после лобзания мира – следов. в самом начале литургии верных. Приношения брал дьякон, который, избрав хлеб, и возложив на дискос, потом смешав в чаше воду с вином, приносил дары к епископу, а этот возлагал их на престол. Молитвы при этом не указано.

8. Кирилл и греческо-сирский текста литургии имеют молитву над дарами, читаемую во время или пред пресуществлением и сходную с позднейшею молитвою предложения (Барберинова списка): помилуй нас... и ниспосли на нас и на подлежащие дары... Сюда же должно отнести: о принесенных дарах... яко человеколюбец...²⁵⁷

9. По Кириллу и сиро-греческому тексту после пресуществления совершается поминовение, коего порядок и формула соответствует теперешним: изрядно о Пресвятей Богородице, святых ветхозаветных и новозаветных. Греческий текст предполагает чтение диптихов (помяни только что прочитанных).

10. Воспоминание Голгофской Жертвы в связи с поминовением совершается после тайной вечери – пред причащением. Кирилл говорит о *принесении Агнца, закланного в связи с молитвою Господню, пред "святым"». По сирско-греческому тексту этот чин состоит: а) в преломлении св. тела и погружении в св. кровь; б) в воспоминании при этом голгофских страданий, прободения пречистого тела Господня копием воина и истечения из него крови и воды (текст Софонии), – в) произнесении слов: единение всесвятого тела... се Агнец Божий, возьми грехи мира, заколенный за живот мира и спасение (греч. текст), – молитвы: Господи, Боже, хлеб небесный (греч.), Отче Святой, се жрется Сын твой... Ты еси агнец Божий, возьми грехи мира (сирск. тек. Софонии), наконец г) за преломлением следует упоминание о силах небесных, приемлющих жертвы и приношения в воню благоухания, поминовение святых, молитва священника о себе и прощение (простите ми...).²⁵⁸*

11. Последование причащения имеет молитву: «Господи, Боже наш, небесный хлеб, жизнь всего, согреших на небо и пред Тобою и уже несмы достоин причаститься». «Господи ниспосли руку твою» и слава в вышних Богу, вошедшие в состав позднейшего проскомидийного чина (Swainson, p.

316–317, Daniel, p. 127, § XLII. Софон. 132 кон.–133).

Таким образом мы имеем в этой литургии по только все почти основные элементы проскомидийного чина, но и главнейшую часть самого чина: подробное воспоминание Голгофской Жертвы при раздроблении Агнца и соединении тела Господа с кровно Его, – поминовение при этом святых, а также всех христиан – живых и мертвых, наконец молитвы, соответствующие позднейшим молитвам проскомидии и предложения. – Поэтому мы можем видеть в рассмотренной литургии последнюю и окончательную формулировку литургийного чина первой эпохи. Те элементы проскомидийного чина, какие в литургии Марка и Апостольских Постановлений или совсем не указываются, или же не имеют литургической обстановки, здесь уже принимают законченный и стройно развитый чин. Так – молчаливая начинательная молитва Апостольских Постановлений здесь уже облечена в формулу, сходную с позднейшими начинательными молитвами; облачение, не имеющее в Апостольских постановлениях литургической обстановки, здесь сопровождается чтением: «возрадуется душа моя» и имеет соответствующее литургическое значение; молчаливое умовение рук в Апост. Постановлениях – здесь совершается при чтении псалма: «умыю в неповинных»; словесное только воспоминание Голгофской Жертвы в евхаристийной молитве Апостол. Постановлений – здесь сопровождается соответствующими литургическими действиями и само воспоминание имеет уже подробно обставленный чин, в общей схеме, весьма близкий к позднему проскомидийному приготовлению Агнца, причем читается молитва, сходная с позднейшею проскомидийною: Боже хлеб небесный; наконец, поминовение, в Апост. Постановлениях совершающееся однажды, именно после пресуществления, в благодарственной молитве, – здесь повторяется дважды – сначала на евхаристийной молитве, а потом после преломления в связи с воспоминанием Голгофской Жертвы. Таким образом, воспоминание Голгофской Жертвы в связи с поминовением в евхаристийной части литургии здесь уже получило подробную обстановку литургическую: оставалось только перенести этот чин на начало литургии верных, поставить в связь с приготовлением даров и приношениями верующих, чтобы получился великий вход и тип литургии второй эпохи.

Литургия Иакова, особенно в её сирской редакции, представляет, как мы сказали, вполне развитый и совершенно законченный тип литургии первой эпохи. Мы находим в ней сходный с настоящим чин проскомидийного воспоминания голгофских страданий в связи с поминовением живых и умерших, но этот чин совершается за евхаристией,

после пресуществления, а не в начале литургии. Кроме того, в греческо-сирской литургии Иакова начинательная часть литургии, именно облачение, умовение и предуготовительная молитва священнослужителя получила уже литургическую, хотя и простейшую, обстановку. В этом последнем отношении она представляет уже переходный момент к литургийному типу второй эпохи. К тому же типу в своей начинательной части принадлежат литургии четвертого века: римская и Василиево-Златоустова (малоазийско-константинопольская). Они еще не имеют великого входа и проскомидийного жертвенника, – проскомидийное воспоминание Голгофской Жертвы в связи с поминовением в них еще не выделены от евхаристийного последования, – также и литургия верных строго отделена от литургии оглашенных. Таким образом, они вполне сохраняют основные черты литургийного типа первой эпохи. Но, с другой стороны, они отличаются от последнего тем, что имеют уже формулированные начинательные молитвы, как и сирская редакция литургии Иакова и коптская литургия Кирилла.

§ 8. Римская (западная) литургия

Примечательно, что из первохристианских церквей только одна римская не сохранила литургийного чина с именем апостольским. Ученые, поэтому, не без основания полагают, что в первые два-три века Рим не имел своего особого литургийного чина, но употреблял греческую литургию и, вероятно, даже на греческом языке.–Латинская литургия появляется уже в четвертом веке. Этим и объясняется, что древнейший чин латинской литургии принадлежит уже к окончательному типу первой эпохи. Такой вид имеет литургия Великого Четверга, признаваемая древнейшею из римских месс, сходная с описанием литургийного чина у бл. Августина. Кроме того, мы имеем открытый Нибуром фрагмент латинской евхаристийной молитвы, относимый всеми учеными к IV веку, по своей неполноте, он мало полезен для истории проскомидии. Правда, Моне, открывший и прочитавший полимпсест VI–VII века с 11-ю латинскими литургиями, относит некоторые из них ко второму веку. Но, при полном отсутствии положительных доказательств, против этого предположения говорит довольно сложная и искусственно-разнообразная обстановка этих литургий. Не говоря уже о том, что на каждый праздник положены особые молитвы, укажем только на искусственно-стихотворное (гекзаметры) изложение одной литургии. Думать надо, поэтому, что Моновский миссал есть личное дело какого-либо пастыря Церкви для собственного употребления, – а сходство общей схемы этих литургий с литургиями галликанскими VII–VIII вв. не позволяет думать, чтобы этот

миссал был древнее самого полимпсеста, то есть VI–VII века.²⁵⁹

1) *Свидетельства западных отцов*.²⁶⁰ – Тертуллиан, рассуждая о тайне евхаристии (sacramentum), говорит, что «едино таинство, одно предание у всех христиан, и только еретики имеют другой чин».²⁶¹ Богослужение христианское имеет две части: учительную, в которой участвуют оглашенные и которая состоит в чтении писания (interlectiones), – и таинственную («sacrificium» и «officium sacrificii»), в которой участвуют одни верующие.²⁶² Рассуждая о литургии за умерших, он говорит, что должны быть приносимы дары за поминаемого, священник посвящает эти дары в молитве (тайной) милосердию Божию, потом в евхаристии поминает имена принесших дары и за кого принесены.²⁶³ Киприан говорит, что в храм Божий никто не должен входить без приношения хлеба и вина, литургия имеет lectiones и sacrificium, последнее состоит из: praefatio (sursum corda) – евхаристийной молитвы, слов установления, призвания Св. Духа, пресуществления, молитвы Господней и причащения.²⁶⁴ Марий Викторин: «как в приношении говорится: очисти около (престола) Тебя стоящий народ, ревнующий о добрых делах, к Твоему естеству (substantiam) приступающий».²⁶⁵ Бл. Августин, современник Василия Великого и Златоуста, дает краткое изложение чина западной литургии и кроме того находим у него несколько отрывочных указаний. В одном месте он пишет: «содержите таинство в чине его. Во-первых, после молитвы (вероятно общая ектеня за Церковь и проч., как в Апост. Постановлениях) увещеваем: горе сердце, на что отвечаете: имама ко Господу, – потом епископ или пресвитер говорит: благодарим Господа Бога нашего, и вы свидетельствуете, говоря: достойно и праведно. Потом после освящения даров говорим молитву Господню, после которой говорится: Господь с вами и лобызаются христиане целованием святым».²⁶⁶ В другом месте, толкуя 1Тим.2:7, говорит: «молитвы (precationes) приносим, при совершении таинства, прежде чем то, что находится на престоле (mensa) Господнем начнем благословлять, – моления (orationes), когда благословляется и освящается и сообщается для раздаяния, каковое моление всей Церкви заканчивается молитвою Господнею, – прошения (postulationes), когда благословляется народ и этот отвечает священнослужителю, – наконец все богослужение закапчивается благодарением (gratiorum actio)».²⁶⁷ – Кроме того, находим у него следующие отрывочные указания: алтарь имеет престол (деревянный), покрытый льняною скатертью, – он назначается для таинства и для приношения, – миссал называется codex, следовательно были уже

письменные служебники, – в каноне литургийном упоминаются патриархи, мученики, – литургия оглашенных отделена от литургии верных.²⁶⁸ – Папа Целестин (конца 4 и нач. 5 в.) говорит, что священное таинство, преданное от Апостолов, во всей католической Церкви совершается однообразно (uniformiter).²⁶⁹

Итак, латинская месса в эпоху Августина имела вид, совершенно тождественный с литургией восточной этой эпохи. Во всей католической Церкви, следовательно и в Риме, совершалась она uniformiter. Правда, выражение М. Викторина: как говорится в приношении: очисти народ (munda tibi populum), по-видимому, указывает на то, что в Риме уже в эту эпоху появляется молитва предложения или проскомидии. Но во 1-х, oblatio, по тогдашней терминологии, не имеет специально-технического значения проскомидии, но означает вообще евхаристийное возношение (как греческ.: просфорá, áναфорá, просκομιδίη проч.). Во 2-х, если и признать, что Викторин говорит о проскомидийной молитве, то римскую литургию конца 4 в. мы должны будем отнести к переходному типу литургийного чина от первой ко второй эпохе, к каковому типу мы должны будем относить и Васильево-Златоустову литургию, если считать Василия и Златоуста творцами проскомидийных молитв в их литургиях.

2. Чин Римской литургии Великого четверга значительно отличается от обычной римской мессы и потому признается древнейшею формою её. Он вполне соответствует окончательному или переходному типу второй эпохи.²⁷⁰ Согласно с изученным нами типом восточных литургий, месса начинается тремя чтениями из Свящ. Писания (пророчества, апостол и евангелие), молитвами об оглашенных и общей молитвой о Церкви. Затем следует литургия верных, имеющая такой порядок: целование мира, приношения верующих, горе сердца, молитва: Тебя молим... прими и благослови сии дары (dona), сия приношения (munera), сия непорочная и святая священнодействия (haec sancta sacrificia), яже приносим за Церковь, епископов, все страны православные... Помяни рабов и рабынь таких-то, всех предстоящих Тебе, за коих приносим... Помяни и меня недостойного раба, приносящего... Изрядно о Пресвятей Богородице... Апостолах, мучениках, всех святых... Прими сие приношение наше и всей семьи Твоей... благослови, да будет телом и кровию Господа, Который за день до страдания приял хлеб... установление евхаристии на тайной вечери, оканчивающееся: сие творите... Посему помяни Господи меня раба твоего и народ твой..., воспоминаются потом страдания, смерть, воскресение и вознесение Христа... Приносим тебе жертву святую, прими ю, яко же приял еси жертву Авеля, Авраама и проч... повели принести ю рукою

святого Ангела твоего в пренебесный твой жертвенник, пред лице величества твоего, дабы когда от сего алтаря приемлем св. тело Христа и честную кровь, исполнимся всяким благословением небесным и благодатью, чрез того же Христа Господа нашего... Помяни рабов и рабынь твоих (умерших) и всех умерших купно с апостолами, мучениками... Молитва Господня... Молитва: избави нас от грехов... Затем преломление св. хлеба над чашею сословами: чрез того же Господа нашего И. Христа, Твоего Сына – во веки веков. Далее опущение св. хлеба в чашу с словами: сие соединение и соосвящение тела и крови Господа нашего И. Христа да будет причащающимся в жизнь вечную; Агнче Божий, возьми грех мира, помилуй нас, – Агнче Божий, возьми грех мира, дай нам мир, – и молитва умиловательно-покаянная. Наконец причащение и краткий отпуст: да благословит Вас Всемогущий Бог Отец, Сын и св. Дух.

Изложенный чин имеет весьма близкое сходство с сирийско-греческой редакцией литургии Иакова. Голгофские страдания и смерть Господа воспоминаются подробно после слов установления и пресуществления; поминовение живых и умерших совершается нераздельно от евхаристийного возношения и во время его, а не в начале; акт преломления тела Христова и соединение его с кровью сопровождается молитвами: сие соединение... и: Агнец Божий, возьми грех мира; наконец, литургия имеет сходное, по местам до буквы, с сирогреческой литургией Иакова, молитвенное обращение к Богу над приносимыми дарами и следующую затем молитву: приносим тебе жертву... приими ю, якоже приял жертву Авеля... повели перенести ю рукою св. твоего Ангела в пренебесный твой жертвенник... – Все эти данные заставляют нас признать в этом чине латинскую редакцию греческо-сирской литургии Иакова окончательного типа.²⁷¹

§ 9. *Васильево – Златоустова литургия (малоазийская и константинопольская)*

Древнейшие из записей этой литургии не восходят далее IX–X века (Барберинов, Порфириевский и Россанский списки). Но для приблизительного восстановления её первоначального вида мы имеем: свидетельства самого Златоуста и других древних писателей. Из этих свидетельств открывается, во-первых, что Василиево-Златоустова литургия представляет не новый тип литургийный, но только новую, и притом сокращенную редакцию прежнего, уже установившегося литургийного типа (сирско-греческой литургии Иакова; и во-вторых, что литургия Василия и Златоуста отличались между собою весьма не много, именно только большею краткостью последней сравнительно с первой.

Так сам св. Иоанн Златоуст говорит, что «ничто так не возмущает душу, как введение чего-либо нового и необычайного, хотя бы это служило к пользе, особенно если это касается богослужения».²⁷² Ученик Златоуста св. Прокл свидетельствует, что сначала Василий Великий, а потом немного спусти Златоуст изложили чин апостольской литургии Иакова в сокращенном виде.²⁷³ Таким образом это две редакции одной и той же литургии, даже в теперешнем тексте отличающиеся между собою только сравнительно большою краткостью Златоустовой редакции.

В том же убеждают нас и свидетельства Златоуста, из которых открывается следующее:

1) Во всех беседах Златоуста, говоренных после чтения писаний за литургией оглашенных, предполагается отделение евхаристии, как особой части, от литургии оглашенных. Таковы наприм. изречения: «знают посвященные о чем я говорю, – понимаете вы, посвященные в тайны, на что указано».²⁷⁴

2) Общий порядок литургии оглашенных такой:²⁷⁵ «мир всем, антифоны, чтение писания,²⁷⁶ поучение, ектеньи, молитвы (краткие) об оглашенных, бесноватых, кающихся, наконец общая ектеня за немощных, за плодоношение земли,²⁷⁷ за море и сушу, – наконец – удаление оглашенных.

3) *Приношение даров* верующими предваряли литургию верных. В бес. на Рим. 12:20 Златоуст говорит: «без жертвы не должно входить в дом Божий – да не явишия пред лицом Господним тощ... Если не должно входить без жертвы в дом Божий, то тем более *не должны в собрания верных*»,²⁷⁸ – в другом месте: «приношения не приемлются от оглашенных и враждующих между собою²⁷⁹ грешников тяжких.²⁸⁰ Что *приношение даров* во время Василия и Златоуста совершалось по выходе оглашенных и в начале литургии верных, – явствует из следующего: император Валент, выслушав литургию оглашенных, подавал Василию дары.²⁸¹ Приношения принимал дьякон не в жертвеннике, ибо о нем не говорит Златоуст, а в средней части храма. Затем дьякон, избрав и приготовив нужное для таинства, приносил к престолу.

4) За возложением даров на престоле следует общая ектеня²⁸² и потом о предложенных дарах.²⁸³ Читалась ли при этом молитва священника о приносимых дарах – неизвестно. Барберинов евхологий надписывает проскомидийную молитву именем Василия и Златоуста, но у самого Златоуста нет на неё указаний.²⁸⁴ – Далее: преподание мира и лобзание, напоминание дьякона о затворении дверей, (поднятие завес),²⁸⁵ станем добре... благодать... горе... благодарим.... достойно... свят, свят...

евхаристийная молитва... призывание св. Духа и проч.²⁸⁶ Тебе поем... поминовение святых... диптихи живых и умерших... Молитва о принесенных дарах, да Господь примет их в пренебесный свой жертвенник... Отче наш, святая святым... един свят... преломление... молитва о прощении грехов... Причащение...благодарственный псалом (144)... отпуст: с миром изыдем.²⁸⁷

В одном месте Златоуст указывает содержание евхаристийной молитвы: «страшное и спасительное таинство, совершаемое во время святой литургии, называется евхаристией, потому что оно служит воспоминанием многих благодеяний, и указывает на важнейшее действие промысления Божия, и потому что чрез все сие возбуждает нас к благодарности. Ибо если рождение Господа от Девы есть великое чудо, и Евангелист с изумлением говорит: сие же все бысть; то куда, скажи мне, отнести Его заклятие за нас? Ибо если только рождение Его называется, – сие все; то как назвать то, что Он распят и пролил кровь за нас и Самого Себя предложил нам в пищу и пиршество духовное?.. Посему то священник во время предложения оной жертвы повелевает нам благодарить Бога за всю вселенную, за отсутствующих, за находящихся в храме, за тех которые были прежде нас, и за тех, которые будут после нас. Сие самое освобождает нас от земли, переселяет на небо и соделывает из людей Ангелами. Ибо и сии, составив хор, благодарят Бога за благодеяние Его к нам: *слава в вышних Богу, воспевают они, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2:14)*. А какое, скажешь, имеют отношение к нам те, которые не обитают на земле и не суть человеки? Пример их особенно должен быть для нас поучителен. Ибо мы научаемся так любить своих сотрудников, чтобы их блага почитать нашими... Бог предал за нас – врагов своих, предал Того, Который был для Него всего драгоценнее, – единородного Сына Своего; и не только предал, но и после сего предложил нам Его в пищу. Он все Сам для нас сделал и даровал нам Сына Своего и соделал нас благодарными за сие чрез таинство Евхаристии.²⁸⁸ В другом месте, говоря о поминовении умерших после пресуществления, он называет уже освященный хлеб «Агнцем заклятым» и «Агнцем предлежащим, взявшим грехи мира».²⁸⁹ Воспоминание в евхаристийной молитве рождения Господа, Его страданий и проч., а также наименование Агнцем заклятым уже пресуществленного хлеба не позволяют думать, чтобы при Златоусте существовало отдельное от Евхаристии, в начале литургии верных, проскомидийное уготовление Агнца с воспоминанием Голгофской жертвы и рождения Господа, а также – поминовением святых с чтением диптихов.

Итак, литургия Златоуста, по свидетельству его бесед, ничем не отличается от известного уже нам литургийного типа первой эпохи: проскомидийного жертвенника в ней нет, – проскомидийное воспоминание голгофских страданий Господа и рождения составляет еще нераздельную часть евхаристийного последования, – поминовение святых с чтением диптихов совершается только после пресуществления пред освященными уже дарами, но не перенесено еще на начало литургии. Единственное отличие Василиево-Златоустовой литургии от сирско-греческой литургии Иакова быть может состояло только в проскомидийной молитве священнослужителя при первом возложении даров на алтарь. Говорим предположительно, ибо проскомидийные молитвы впервые соединяются с именами Василия и Златоуста в Барбериновом списке, у самого же Златоуста нет указаний на эту молитву.²⁹⁰

2. Обзорение проскомидийных элементов первой эпохи

Окончив анализ литургических памятников первой эпохи, мы можем, на основании добытых результатов, сделать общее обзорение тех первичных элементов проскомидии, какие дают нам обследованные источники. Это обзорение мы поведем в порядке теперешнего проскомидийного чина, подкрепляя и проясняя даты литургических памятников другими историческими памятниками той же эпохи.

§ 1. *Устройство алтаря (жертвенник)*. Христос совершил тайную вечерю, по обычаю евреев, в особой комнате, назначавшейся у евреев для религиозных упражнений и находившейся, большею частью, во втором этаже (ὕπερθεον ἀνώγειον) и сокровенной (κατάλυμα), – в ней находился стол для совершения пасхальной вечери. В подобных же помещениях и апостолы совершали преломление (евхаристию и вечери любви), причем некоторые дома верующих (наприм. Иоанна Марка в Иерусалиме, Акилы и Прискиллы в Ефесе)²⁹¹ были исключительно назначены для сей цели. В них не было ничего, кроме стола (τράπεζα), на который возлагались приношения верующих, совершалась евхаристия и вечеря любви²⁹² и который имел значение алтаря (θυσιαστήριον) для евхаристийной жертвы.²⁹³ Не было особенных зданий (храмов) и у христиан первых веков. Цельс обличает христиан за то, что они не имеют храмов. Ориген признает это, говоря, что у христиан нет храмов высоких, как у язычников, ибо эти последние думают в них заключить божество, – нет жертвенников (βήματα), ибо Бог живет не в рукотворенных храмах, но в нашем духе.²⁹⁴ В эпоху гонений храмом для христиан служило всякое удобное место – крепость, пустыня, гостиница, тюрьма, корабль.²⁹⁵ Но в некоторых местах,

где христиане жили спокойно, очень рано появляются особые здания для храмов. Кирилл Александрийский говорит: дар или приношение, которое тайно совершаем, должен быть приносим только во святых церквях православных христиан и нигде кроме; кто поступает иначе, явно нарушает закон.²⁹⁶ Евсевий свидетельствует, что уже при Диоклитиане были разрушены христианские храмы.²⁹⁷ Указание на христианские храмы кроме того находим у Тертуллиана, Киприана, Иринея и друг.²⁹⁸ – Что касается внутреннего устройства храма, то мы не имеем на этот счет подробных и точных указаний за рассматриваемую эпоху. Несомненно храм имел алтарь, вызвышавшийся над остальной частью храма, – и в алтаре – престол (τράπεζα или θυσιαστήριον), на который возлагались приношения верующих и на котором совершалась евхаристия.²⁹⁹ Указаний на проскомидийный жертвенник мы не встречаем в литургических памятниках этой эпохи, ибо пастофории Апостольских постановлений, как мы говорили, имеют только внешнее сходство с позднейшим жертвенником или скевофилакием и дьякоником. Во всяком случае литургического значения пастофории не имели, так как с ними не соединялось никаких особых священнодействий.³⁰⁰ – Из священных сосудов, употребляющихся ныне при совершении проскомидийного чина, как в литургических чинах, так и у писателей, упоминаются только диски, чаши и покровы.³⁰¹

§ 2. *Устав о приготовлении священнослужителя к евхаристии* впервые встречаем не ранее 13–14 века. Но требования этого устава ведут свое начало от первых времен христианства.

а) *Исповедь*. Апостол Павел повелевает всем христианам приступать к евхаристии после исповеди,³⁰² тоже Διδάχη,³⁰³ Климент Римский,³⁰⁴ Климент Александрийский,³⁰⁵ Апостольские постановления,³⁰⁶ Тертуллиан,³⁰⁷ Киприан³⁰⁸ Златоуст.³⁰⁹

б) *Мир со всеми*. Тертуллиан говорит: «не прежде приступаем к алтарю Господню как прекратив раздоры и вражду с братьями».³¹⁰ Киприан также говорит: «Бог не принимает жертвы от того, кто находится во вражде и повелевает таковому возвратиться от алтаря и прежде примириться с братом, чтобы потом можно было умиловать Бога мирными молениями».³¹¹ – Также доказывает лобзание мира в литургических чинах и у Кирилла Иерусалимского.³¹²

в) *Чистота сердца*: об этом говорят Διδάχη, Златоуст, Августин и др.³¹³

г) *Ночное бдение*, доселе практикующееся на Востоке пред большими праздниками, предполагается у Златоуста.³¹⁴

д) *Пост*. О нем свидетельствуют: Златоуст,³¹⁵ Василий Великий,³¹⁶ соборы: карфагенский,³¹⁷ лаодикийский³¹⁸ и др.³¹⁹

§ 3. *Входная часть* в теперешнем своем составе с умиленно покаянными тропарями и псалмом: «вниду в дом Твой»... появилась еще позднее, чем сам литургийный устав. Но уже и в конце рассматриваемой эпохи находим довольно развитую входную часть, сходную по своему общему характеру с теперешними начинательно-предуготовительными молитвами. Так по литургийному чину Апостольских Постановлений, верующие во главе с епископом, по удалении оглашенных, совершают молчаливую молитву, обратившись лицом к востоку (алтарю), причем цитация 67 псалма дает мысль, что быть может читался епископом про себя этот именно псалом. В позднейших редакциях (коптской в греческой) литургии Марка положена начинательная молитва: «Творче видимых»... и молитва лобзания мира, имеющая предначитательный характер. А в сирско-греческой редакции литургии Иакова находим уже весьма обширную начинательную часть, в которую входят молитвы: «Боже и Владыко всех, достойными часа сего соделал нас недостойных... Будем (ектенья дьякона) стоять благопристойно, яко да Бог мира... Едине Господи и многомилостиве... Боже по великому и неизреченному человеколюбию пославый в мир Единородного Сына Твоего... Не отвратись от нас грешных, приступающих к сей страшной и безкровней жертве Твоей»... Кроме того, в последовании евхаристии находим молитвы, соответствующие теперешним: «Господи ниспосли... и ослаби, остави»...³²⁰

Эти данные согласуются с другими историческими свидетельствами рассматриваемой эпохи. Тертуллиан говорит о всеобщем-христианском обычае при входе в храм знаменоваться крестным знаменем.³²¹ Св. Амвросий свидетельствует, что новокрещенные входили в храм со словами псалма 42: «вниду к алтарю Бога моего»..., откуда естественно заключать и о произнесении этого псалма священниками при их вшествии в алтарь.³²² Древнее и всегдашнее употребление предуготовительных молитв доказывается примерами из жизни святых, которые не начинали службы, пока не ощущали на себе нития Св. Духа. Наприм. в Дионисиевом послании 8 к Демофилу повествуется, что св. Карп, пред началом литургии молился дотол, пока не видал особого небесного видения.³²³ В «Луге духовном» Иоанна Мосха рассказывается об одном древнем пресвитере, что он после утренних песнопений сидя при алтаре, не начинал службы, пока не видел Св. Духа осеменяющего престол.³²⁴ О торжественном шествии в храм святителей, в сопровождении народа и

клира, повествует Ефрем Сирийский (Василия Великого), Амвросий, Августин и др.³²⁵ Тертуллиан вхождение мирян описывает словами: *gravitas honesta, apporitio devota, processio modesta.*³²⁶

Вывод из сказанного следующий: входная часть, хотя и не имела однообразной редакции и не составляла общераспространенного литургийного чина, но несомненно существовала в первые века христианства. По крайней мере в некоторых церквях (иерусалимско-сирийской и александрийской) она состояла; из предначинательных молитв, сходных по содержанию с позднейшими и из чтения псалмов; молитва «Господи ниспосли», хотя и не помещена во входной части, но весьма близкая к ней молитва есть в сирско-греческой редакции литургии Иакова пред причащением. Весьма вероятно также предположить, что при осенении себя крестным знаменем, священник говорил малое славословие, – быть может также читал покаянный псалом 50, «Боже милостив» и под. как общеупотребительные у христиан молитвы.

§ 4. *Облачение дьякона* в «полные (εὐσταλείς) одежды» пред литургией оглашенных и епископа в «блестящие или светлые (λαμπράς) одежды» пред началом евхаристии упоминается в Апостольских Постановлениях.³²⁷ Из многочисленных свидетельств этой эпохи за бытие священных одежд христианских,³²⁸ сошлемся только на Климента Александрийского, Иеронима,³²⁹ Поликарпа (τὸ λέταλον Иоанна Богослова,³³⁰ митра Иакова Заведеева),³³¹ лаодикийского собора³³² и друг.³³³ – Вероятность предположения, что епископ при облачении в блестящие (белые) одежды, произносил стих из Исаии (61 гл.): «да возрадуется душа» – доказывается свидетельством Кирилла Иерусалимского о произнесении этого стиха новокрещенными, когда они облачались в светлые одежды. Впрочем отсутствие подобных молитв во всех, даже таких подробных чинопоследованиях, какие представляют Апостольские Постановления и сирско-греческая литургия Иакова, заставляют думать, что это было, как и входная часть, делом частного и личного благоусмотрения священнослужителя, а не общераспространенным чином.

§ 5. *Умовение*, существовавшее в иудейском ритуале, по Апостольским Постановлениям имеет символично-литургическое значение, как знак духовной чистоты и святости священнослужителя. А у Кирилла Иерусалимского это литургическое священнодействие сопровождается чтением псалма 25: «умыю в неповинных руке мои». Кроме того Кирилл упоминает об умовении рук всеми христианами, следовательно и священнослужителями, пред входом в храм, вероятно в источниках или

умывальниках, существовавших при храмах.³³⁴ Но это умовение, по времени (перед началом литургии оглашенных) соответствующее теперешнему проскомидийному, не имело литургического значения. Также Тертуллиан говорит: «какой смысл с омытыми руками, но с грязною душою совершать молитву».³³⁵ Таким образом чин проскомидийного омовения рук уже в рассматриваемую нами эпоху имел ту самую литургическую обстановку, в какой он излагается в теперешнем служебнике.

§ 6. *Приношение даров верующими* в эту эпоху было необходимым условием совершены евхаристийной жертвы. Киприан обличает одну богатую женщину за то, что она явилась в Церковь без своего приношения и приобщалась приношениями бедняков.³³⁶ Августин говорит: «краснеть должно, если приобщаешься чужим приношением».³³⁷

Время приношения даров у Иустина, в Апостольских Постановлениях и у Кирилла Иерусалимского, как мы видели, предполагается в начале литургии верных, по выходе оглашенных, пред или непосредственно после лобзания мира. В других исторических свидетельствах, относящихся к рассматриваемой эпохе, время приношения даров указано ясно, наприм. в примерах, приводимых Феодоритом из жизни Амвросия и Василия Великого – по выходе оглашенных.³³⁸

Веществом для евхаристийной жертвы были, как и всегда: хлеб и вино, смешанное с водою.³³⁹ В первые века, когда Евхаристия соединялась с агапами, верующие приносили кроме евхаристийного вещества, съестные припасы для вечереи любви,³⁴⁰ но, с прекращением агап, было запрещено приносить к алтарю что-либо иное, кроме хлеба, вина с водою, елея и фимиама.³⁴¹ Во всяком случае на алтарь возлагались только эти приношения. По древним историческим свидетельствам евхаристийный хлеб был пшеничный, квасный, круглого вида, вообще употреблявшийся в обыденной жизни. Весьма естественно думать, что религиозная ревность первенствующих христиан побуждала их и обыденный хлеб украшать знаменем креста.³⁴²

Образ приношения. Дары приносились в известном порядке (κατὰ τὸ πλοῦς σταθῆτε προσφέρειν в лит. Иакова), – самый акт вручения даров дьяконам не сопровождался пением антифонов, как позднее, но совершался молча и не имел сакраментального значения, как это явствует из вышерассмотренных литургийных чинов и из отсутствия всяких на этот счет указаний в исторических памятниках этой эпохи.³⁴³

§ 7. *Предварительное приготовление евхаристийного вещества,* соответствующее теперешнему проскомидийному, состояло в следующем:

принятые от верующих приношения дьяконы, возложив хлеб на дискос или дискосы, а вино смешав с водою в одной или нескольких чашах, и так уготованное в пастофориях ли, в средней ли части храма – (не известно) – евхаристийное вещество несли по храму к епископу, который возлагал дары на престол.³⁴⁴ Священнодействие это, без сомнения, имело литургическое значение и, вероятно, не лишено было некоторой торжественности. Но никаких указаний на то, чтобы при этом пелись какие-либо песнопения, или читались антифоны и под. – не находим, ни в литургических чинах, ни у писателей церковных. Неизвестно также – все ли приносимые верующими дары возлагались на престолы, потреблялись в качестве евхаристийного вещества, или же избирались только некоторые из них. Настойчивое требование отцов этой эпохи, чтобы к евхаристии приносили дары все верующие и обличение Киприана и Августина богатых за то, что причащаются приношениями бедняков, по-видимому, говорит больше за первое предположение. – Остатки евхаристийного вещества хранились особо, по Апостольским Постановлениям, в пастофориях, и рассылались к немогущим присутствовать при евхаристии.

§ 8. *Молитвы предложения и проскомидии*, в которых, при поставлении евхаристийного вещества на престол, священнослужитель посвящал бы дары Богу и молился за принесших оное, не находим ни в литургических чинах, ни у писателей этой эпохи.³⁴⁵ Напротив того имеем ясные свидетельства, что этот акт совершался молча и сопровождался умною молитвою всех верующих во главе с священнослужителями, при осенении себя крестным знаменем, или с возложением рук епископа на св. дары. В древнейшей из римских литургий Великого Четверга нет так называемого офферториума (антифоны из псалмов во время приношений, как в позднейших западных чинах и восточных). Если Ориген в одном месте говорит: «после проповеди мы встаем, прося Бога, чтобы быть нам достойными приносить Ему дары, которые Он нам снова возвращает, даруя во Христе за земное небесное»,³⁴⁶ то, без сомнения, понимает не чиновную молитву предложения, а умную или молчаливую молитву верующих, как это с очевидностью открывается из другого места: «сначала каждый про себя славит Бога по мересил своих (κατὰ δύναμιν), потом следует общее благодарение за благодеяния, далее – общее покаяние, причащение, поминовение святых и умерших, благодарение».³⁴⁷ Тертуллиан говорит: «сначала священник в тайной молитве посвящает милосердию Божию принесенные (за умершего) дары, а потом за евхаристией поминаешь имена принесших и за кого принесены». У блаженного Августина, как мы видели, ясно предполагается отсутствие

молитвы предложения, и если в другом месте говорится о молитве, предваряющей возношение (praefatio), то здесь разумеется или умная молитва Тертуллиана и Апостольских Постановлений, или же так называемое латинское praefatio, т. е. возгласы, предваряющие евхаристию: горе сердца, достойно... и проч.³⁴⁸

Тоже самое доказывают молитвы, вполне соответствующие и по содержанию и по форме теперешней проскомидийной, читаемые в рассмотренных чинах при евхаристийном последовании. Такие удвоенные молитвы о принесенных дарах не мирятся с общим духом первой эпохи христианства, когда обилие даров св. Духа уполномочивало св. отцов рецензировать текст и состав литургийного текста с большою или меньшею свободою. Удвоение и даже утроение однообразных актов в литургийном чине позднейшей синкретической эпохи едва ли могло быть допускаемо в первохристианские времена. Эти то молитвы и послужили, по нашему мнению, не только образцом, но и материалом для позднейших молитв – предложения и проскомидии. Чтобы убедиться в этом, укажем здесь некоторые из них, как первоначальные элементы проскомидийной молитвы. Таковы суть: в литургиях Коптской, Кирилла Александрийского и св. Марка молитвы *о принесенных дарах, да Господь примет я в пренебесный свой жертвенник...*, ектеня в литургии Апостольских Постановлений *о приносящих дары, да Господь Бог примет их в пренебесный жертвенник и за земное воздаст небесное... Боже не отвратись от нас... Се кровь пролиянная...* (в греко-сирской лит. Иакова), – *Тебя молим, прими дары, яка приял дары Авеля* и проч. (в лат. литургии Великого Четверга), – *Господи очисти народ* (Викторин), – *«Всемогущий Боже, дай нам причастие со пророками... апостолами... со Христом Твоим...»*, – у Оригена³⁴⁹ сходная с молитвою греческой литургии Марка: *»даруй иметь причастие... жертву и дары прими во святой и пренебесный жертвенник"....*, – и другие, ранее помеченные нами при обозрении литургийных чинов. Все эти молитвы в сущности варьируют и в содержании и в букве два основные типа молитв: один, сходный с позднейшею проскомидийною молитвою фимиама, – другой – сходный с теперешними молитвами проскомидии и предложения.

Итак, хотя в рассматриваемую эпоху и не было введено чиноуставной молитвы проскомидийной и она заменялась молчаливым молитвенным обращением к Богу верующих и священнослужителя, тем не менее основной тип этой молитвы и по форме и по содержанию уже выработался в евхаристийных молитвах о принесенных дарах.

§ 9. Священнодействие над св. дарами в воспоминание Голгофской

Жертвы, как мы знаем уже, хотя и существовало в литургиях рассматриваемой эпохи, но не отделялось от чинопоследования евхаристийного в особый проскомидийный чин. В этом убеждают нас многие данные.

а) Если к памятникам этой эпохи обратимся с вопросом: что собственно мыслились под понятием таинства Тела и Крови Господа, то находим нераздельное соединение в этом понятии следующих частных моментов: благодарение (εὐχαριστία), возношение (ἀναφορά), приношение (просфора́ и просκομιδή́), благословение (εὐλογία), дары (δῶρα), жертвы (θυσία), служение (λειτουργία) и причащение. Если затем спросим: какому моменту евангельской истории соответствовала литургия верных, то найдем в ней объединение под общею формулою благодарения Бога за всю историю божественного домостроительства: и за Ветхий и за Новый завет, за воплощение Бога Слова, Его жизнь, учение, за установление Им таинства евхаристии, за Голгофские страдания, смерть, воскресение и второе пришествие.³⁵⁰ Так наприм., мы находим в древних чинах следующие рубрики над литургией верных: ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς – греческая александрийская литургия Василия Великого и Григория Богослова,³⁵¹ ὁ ἱερεὺς ἄρχεται τῆς ἀναφορᾶς, ³⁵²или anaphora Sancti Basilii³⁵³ Подобное же находим у Климента Римского³⁵⁴ Иустина,³⁵⁵ в Апостольских Постановлениях;³⁵⁶ в 8 апостольском правиле евхаристия называется просфора́,³⁵⁷или у Евсевия: ποιήσας τὰς προσφορὰς καὶ διανέμων ἐκάστῳ τὸ μέρος,³⁵⁸ у Кирилла Александрийского εὐλογία=εὐχαριστία³⁵⁹ и друг.³⁶⁰

б) В послании Игнатия Богоносца к Смирнянам VIII, 2 находим весьма важное для нас свидетельство, из которого с неоспоримой ясностью видно различие первой и второй эпохи. – Послания Игнатия известны в двух редакциях: краткой – древнейшей и распространенной – позднейшей. Первая редакция принадлежит первым векам христианства (2 в.), – а вторая – 5-му веку,³⁶¹ следовательно второй эпохе. Вот что гласят обе редакции:

первая Funk 1, 240 (1-я эпоха).

Οὐκ ἐξόν ἐστι χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὔτε βαπτίζειν οὔτε ἀγάπην ποιεῖν.

Не можно есть без епископа, ни крестить, ни агапу совершать.

вторая Funk II, 150 (2 я эпоха).

Οὐκ ἐξόν ἐστι χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὔτε βαπτίζειν οὔτε προσφέρειν οὔτε θυσίαν προσκομίζειν οὔτε δοχὴν ἐπιτελεῖν.

Славянский перевод: без епископа нельзя ни крестить, ни

предложение творить, ни жертвы проскомисати, ниже церковных пиров совершати.

Что здесь речь не об евхаристии, самой по себе, а о чем-то – при евхаристии, это ясно из предыдущего, где уже сказано об евхаристии, что она должна совершаться или епископом, или кому он повелит (гл. VIII, § 1). Во втором параграфе речь уже о другом, именно: в первой редакции – о крещении и агапах, а во второй – еще о *προσφέρειν*, о *θυσίαν προσκομίζειν δοχήν* (т. е. пир, угощение, кормежку = агапе см. Лк. 5:29; 14:13) *ἐπιτελεῖν* (т. е. устроить для бедных, а может быть и для всех). Латинский перевод: *non licet sine episcopo neque offerre neque sacrificium immolare neque missas celebrare* – неточен, ибо речь о пире, а не о мессе. Почему вместо слова *ἀγάπη* (агапа) рецензент поставил *δοχή* – понятно: в то время агап уже не было, они заменились угощениями частных богатых лиц, т. е. уже не все верующие приносили к евхаристии, а только богатые по временам устроили угощения. В вариантах стоит: *dochen seu caenam celebrare* (приписка на поле рукописи).

Итак: евхаристия есть, агапа – тоже в виде угощения; вновь прибавлено: *προσφέρειν* и *θυσίαν προσκομίζειν*. Союз *οὔτε – οὔτε* – разделительный, следовательно нельзя понимать так: приносить, то есть жертву проскомисать или угощение учинять, но непременно так: *ни* крестить, *ни* жертву проскомисать, *ни* угощение учинять. Т. е. это не пояснительные термины одного и того же предмета, но – все разные предметы, отличные один от другого. Теперь: евхаристия названа, агапа (пир) – тоже, – что же может оставаться? Остается: *θυσίαν προσκομίζειν* = совершать проскомидию, готовить евхаристийную жертву, – предварительно угоговлять вещество или приношение для евхаристийной жертвы, – а *προσφέρειν* = приношение хлеба и вина верующими для евхаристии, т. е. без епископа или его разрешения, верующие не могут самовольно приносить вещество для евхаристии.

Итак: *προσφέρειν* = приношения верующих,
προσκομίζειν θυσίαν = проскомидия (уготовление евхаристийного вещества),

εὐχαριστία = евхаристия,

δοχή = *ἀγάπη* = угощение, пир после евхаристии.

в) Наконец во всех вышерассмотренных литургийных последованиях мы находим воспоминание Голгофской Жертвы, соответствующее теперешнему проскомидийному уготовлению даров на жертвеннике, в самой евхаристии, по пресуществлению даров. А в сирско-греческой

редакции литургии Иакова оно соединено с уготовлением св. хлеба, уже пресуществленного, к приобщению (раздробление Агнца и соединение со св. кровию), причем мы находим развитый чин, соответствующий теперешнему проскомисанию. Также Кирилл Иерусалимский и Златоуст уже пресуществленные дары называют «Агнцем закланым». Такой чин воспоминания Голгофской Жертвы при преломлении св. Тела и его соединении со св. Кровию, очевидно, не оставляет никакого места для подобного же чина пред началом литургии верных.³⁶²

Вывод из сказанного следующий: теперешнее проскомидийное уготовление Агнца получило свое начало уже в рассматриваемую эпоху не только как общее словесное воспоминание Голгофской Жертвы, но и как литургический чин, обставленный известными священнодействиями (уготовление Агнца к причащению чрез преломление и соединение св. Тела с св. Кровию) и формулами (раздробляется.. жрется Агнец... жертвуемый за живот мира и спасение, указание на прободение Господа копием воина и истечение крови и воды и проч.). Но этот чин совершался не пред литургией верных, а в самом евхаристийном последовании, после пресуществления, – там, где по теперешнему чину вливается теплота, раздробляется Агнец и опускается в потир.

§ 10. *Поминовение*, совершаемое по теперешнему служебнику трижды, в рассматриваемую эпоху имело место только однажды и составляло нераздельную часть евхаристийного последования. Но общая схема и формула поминовения совершенно соответственны теперешнему проскомидийному изъятию частиц. Так в позднейших чинах рассматриваемой эпохи мы находим особое поминовение Пресв. Богородицы, ветхозаветных праведников, апостолов и проч., затем чтение диптихов живых и умерших. Формулы: приносим ти... за Церковь, священнослужителей, царя и воинов, за всех от начала мира святых – ветхозаветных и новозаветных и проч. (литургия Апост. Постановлений); у Кирилла Иерусалимского: «при той же жертве умилолюбивительной молим Бога о всей Церкви, всем мире... после поминаем прежде почивших – патриархов, пророков и проч., яко да их молитвами и представительством примет Бог моление наше..., потом об умерших православных христианах». А в сирско-греческой литургии Иакова, имеющей чин воспоминания Голгофской Жертвы при уготовлении св. даров к причащению, вслед за этим чином следует поминовение святых и Богородицы, дневного святого, пророков, апостолов, всех святых, умерших христиан, священнослужителей, живых – вообще как в теперешнем проскомидийном чине.

Кроме того, мы имеем на этот счет ясные свидетельства писателей рассматриваемой эпохи. Так Киприан говорит о приносящих дары, что они допускаются к общению и имя их произносится и... преподается им евхаристия.³⁶³ Иннокентий 1 говорит, что имена произносятся не прежде таинства, но за ним, сначала возношение, потом установление таинства и наконец уже имена принесших дары;³⁶⁴ – о чтении диптихов диаконом вслух с амвона свидетельствуют: Исидор и Иероним,³⁶⁵ Кирилл Иерусалимский,³⁶⁶ Кирилл Александрийский,³⁶⁷ Августин (верным известно, когда мученики и когда умершие читаются священниками при тайне алтаря, – при трапезе Господа мучеников поминают не так, как прочих, кои в мире скончались, чтобы и за них молились, но дабы они молились за нас)³⁶⁸ и друг.³⁶⁹

§ 11. *Каждение и покровение св. даров*, без сомнения, существовало в рассматриваемую эпоху. Предварительное покрытие даров требовалось необходимостью охранить оные от насекомых, откуда употребление рипид во время евхаристийного возношения, когда дары открывались.³⁷⁰ А каждение во время евхаристии предполагается приношением фимиама верующими по третьему апостольскому правилу и употребление фимиама при иудейском богослужении. Но имели ли эти священнодействия литургическую обстановку и сопровождалась ли чтением каких-либо молитвословий, на это не имеем указаний. Подробности в изложении литургийного чина Апостольских Постановлений и литургии Иакова заставляют дать на этот вопрос ответ отрицательный, хотя в иудейском богослужении каждение имело довольно сложный ритуал и было символом восхождения молитв Израиля к престолу Божию. Во всяком случае теперешняя молитва кадила представляет несомненное применение к каждению почти во всех древних литургиях находящейся молитвы над св. дарами «да Господь Бог приим я в пренебесный свой жертвенник, в воню благоухания духовного, возниспослет нам... и проч.» Особою молитвою кадила она стала уже в позднейшее время. Переход её из молитвы над дарами в молитву кадила легко объясняется тем весьма вероятным предположением, что во время молитвы над предложенными дарами во все эпохи употреблялось и каждение.

§ 12. Наконец для *части заключительной* теперешнего проскомидийного чина находим в древнейших литургиях следующие параллели: «Дух Святой повелевает и освящает» сходно с позднейшим призыванием св. Духа: «Дух Святой найдет на тя и сила Вышнего...», – «слава в вышних Богу..., – Господи устне мои..., – возвеличите Господа со мною и вознесите..., – помяните мя и простите братия».... Но эти

молитвословия в чинах рассматриваемой эпохи имеют место не пред началом литургии верных, а во время самой евхаристии: или пред причащением, или после оно, или же наконец пред евхаристийною молитвою.³⁷¹

3. Вероятная историческая последовательность в образовании литургийного чина и проскомидийных элементов за первую эпоху

Уже при обозрении литургических памятников этой эпохи мы придерживались хронологического порядка, но только в общем, ибо однородность известного чина (литургии Марка и Апостольских Постановлений) вынуждала нас соединить его позднейшую редакцию с древнейшею. Теперь, на основании всех нами добытых результатов, мы можем восстановить, по крайней мере с некоторою приблизительною вероятностью, тот исторический процесс, каким совершалось в данную эпоху постепенное образование, как всего вообще литургийного чина, так и в частности проскомидийных элементов. Руководимся при этом, во-первых, объективно-историческими и хронологическими указаниями, обследованными нами в первых двух отделениях и во-вторых, тем субъективным критерием, что исторический процесс литургийный, как и всякое вообще историческое развитие, шел от простого к более сложному и от неопределенного к более определенному. Применяя эти начала к выше рассмотренным чинам и сравнивая эти последние между собою, получаем такой общий хронологический распорядок редакций литургийного чина данной эпохи.

1. *Новый Завет*, хотя и предполагает в литургии чтение писания, поучение, молитвы и песнопения, приношения верующих, преломление хлеба, причащение и проч., но собственно как чин или канон ап. Павел, устраняющий беспорядки коринфских богослужебных собраний, излагает только *установление Господом таинства евхаристии на тайной вечере*. Прочее следовательно зависело от благоусмотрения предстоятелей Церкви.

2. *Климент Римский* говорит о литургийном чине (τάξις), но в современном Клименту памятнике – Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων этот чин, сравнительно с первым посланием к Коринфянам, имеет лишнего только: *евхаристийную молитву над св. хлебом и св. чашею и потом благодарственную молитву по причащении*, в которой воссылается краткое прошение о благосостоянии всей церкви, причем однако же пророкам предоставляется благодарить «как они хотят».³⁷²

3. Уже гораздо сложнее чин литургии, описанный *Иустином*. Кроме установления таинства, евхаристийной молитвы и благодарения, он

говорит о лобзании мира перед началом литургии, о приношениях верующих, об избрании из них и предварительном уготовлении евхаристийного вещества дьяконами, и о приношении сими последними предуготованных даров к престолу. Но само последование литургии еще предоставляется усмотрению и силам предстоятеля, что открывается из неопределенных выражений: «сколько можем», «очень долго».

4. Первичное, и притом кратчайшее и простейшее, изложение литургии в форме установившегося чина или канона, дают нам эфиопские Апостольские Постановления. Как первый и простейший, изложим его весь для удобства сравнения с позднейшими редакциями литургийного чина, при чем элементы, впоследствии образовавшие проскомидийный чин, помечаем курсивом. Он имеет такой вид: лобзание мира, *приношения верующих, избрание и уготовление из них дьяконом евхаристийного вещества, принесение дьяконом предуготованных даров к жертвеннику, возложение на дары рук епископа и пресвитеров*, преподание мира, горе сердца, благодарим..., достойно, весьма краткая евхаристическая молитва, установление таинства, пресуществление даров с призыванием Св. Духа, краткая предуготовительная молитва перед причащением, святая святым, един свят, преломление, причащение, краткая благодарственная молитва и краткий отпуст.

5. Затем следуют Апостольские Постановления греческие, имеющие целое чинопоследование литургии (διάταξις Ἰακώβου) и кроме того две редакции одной только начинательной части, из коих одна древнее диатаксиса Иакова, другая позднейшего происхождения. Редакция второй книги Апостольских Постановлений имеет сравнительно с эфиопскими Апостольскими Постановлениями лишнего: возглас дьякона об удалении оглашенных, водворение порядка среди верных, *общую и молчаливую их молитву во главе с предстоятелем и осенение епископом себя крестным знаменем, по возложении даров на престол*, перед началом евхаристийного возношения. Редакция диатаксиса Иакова, кроме того, имеет *переоблачение епископа* перед началом евхаристии, а редакция начинательной части, изложенной перед диатаксисом, имеет вместо молчаливой молитвы начальной, *общую ектенью*, в которой есть прошение «*о приносящих дары и жертвы, да Господь Бог приим я в пренебесный и мысленный свой жертвенник, возниспослет за земное небесное*» и проч... и *умовение рук епископа* перед собранием, в знак чистоты духовной. Затем в чинопоследовании евхаристии диатаксис Иакова имеет следующие прибавления к тексту литургии эфиопских Апостольских Постановлений: весьма длинные евхаристийные молитвы, в

коих воссылается благодарение Господу за всю историю божественного домостроительства, с подробным изложением ветхозаветной и новозаветной истории, особое воспоминание искупительной жертвы Господа, *предваряющую пресуществление молитву священнослужителя об удостоении его Богом приносить жертву*, подробное (по пресуществлению) *поминование церкви, святых и проч.*, наконец *молитву о дарах и приношениях, да Господь Бог примет* и проч. как в теперешнем служебнике и других древних чинах.

6. Дальнейшую ступень в развитии литургийного чина и образовании элементов позднейшей проскомидии представляют весьма близкие одна к другой – *греческая литургия Марка и коптская св. Кирилла Александрийского*. Сравнительно с литургией греческих Апостольских Постановлений она имеет лишнего: *начинательно умиловительные молитвы пред началом евхаристии* (Творче видимых, Подателю жизни, Боже любви, Владыко вседержителю), *чтение диптихов живых и умерших, молитву о принесенных дарах* (все это пред установлением таинства) да Господь Бог примет я... и проч., как в Апост. Постановлениях греческих, с прибавлением: *якоже приял дары Авеля в воню благоухания* и проч., как в проскомидийной молитве *Василия Великого*, – отдельное, хотя и краткое, воспоминание голгофских страданий после установления таинства (а не прежде, как в греческих Апост. Постановлениях), а пред причащением *предуготовительную молитву*, Отче наш и призывание Св. Духа в молитве: *«ниспошли с высоты святых твоя и от жилища твоего»*... и формуле: *«Дух Святой повелевает и освящает»*...

7. Наконец позднейшую и окончательную редакцию (конец 4 и нач. 5 в.) литургийного типа первой эпохи представляют: несомненно – *чин иерусалимской литургии, изложенный Кириллом Иерусалимским, греческая литургия Иакова* и, в особенности, *сирийская редакция её* по Ренодоту и преосвящ. Софонии, – и предположительно – *римская литургия Великого Четверга*, не имеющая объективно-исторических дат относительно времени своего происхождения, и *Василиево-Златоустова литургия*, неизвестная в своей первоначальной редакции и не могущая быть восстановленною во всей своей подробности по творениям сих отцов. Сравнительно с вышеизложенными чинами греческой литургии Марка и коптской Кирилла, рассматриваемая редакция имеет следующие особенности: кроме начинательно-предуготовительных молитв (Боже и Владыко всяческих, Едине Господи и многомилостиве, Боже по велицей твоей милости, Очисти Боже народ), *облачение священнослужущих с чтением стиха из Исаии: возрадуется душа...*, *умовение рук*

священнослужащих пред лицом всего собрания с чтением псалма: умыю в неповинных (лобзание и принесение даров верующими, принесение оных дьяконом к алтарю, преподание мира, горе.... евхаристийная молитва, в латинской литургии в этой молитве есть посвящение даров Богу и поминовение принесших, также чтение диптихов, таинство установления), покаянная молитва пред пресуществлением, начинающаяся псалмом 50: помилуй мя Боже по велицей милости твоей (пресуществление с призыванием Св. Духа, общая ектеня и молитва о церкви и всех, о принесших дары, о самом священнослужителе, поминовение святых), покаянно предуготовительные молитвы пред причащением: Боже ослаби, остави, прости... (о дарах, да Господь Бог примет я и проч.), – потом, и это главнейшая особенность, предуготовление св. даров для причащения (преломление св. Тела и соединение с св. Кровию) с подробным и соответствующим теперешнему проскомисанию чином воспоминания Голгофской Жертвы, прободения копием воина пречистого тела Господа, истечения из оною крови и воды, с формулами: се жрется... се Агнец Божий, Сын Отеч, возьми грех мира, заколенный за живот мира, единение всеятого тела... и проч., наконец с поминовением при этом: бесплотных сил небесных, Богородицы, пророков ангелов, всех святых, умерших христиан, самого священнослужителя, живых – наконец пред причащением: простите ми братия о Христе возлюбленная... Сподоби Господи да освятятся телеса.... Господи, Боже наш, хлеб небесный, Агнец всего мира... Господи ниспосли невидимую руку твою... Слава в вышних Богу и друг.

Представленное обозрение чинов первой эпохи дает видеть историческую постепенность в образовании литургийного чина и проскомидийных его элементов. Новозаветный чин установления таинства постепенно обставляется: сначала евхаристийными молитвами и формулами пресуществления даров, затем акты пресуществления и причащения облакаются в стройное чинопоследование с предваряющими и сопровождающими оные молитвами, – молчаливая общая молитва верных пред евхаристией, осенение крестным знаменем, возложение рук на дары переходят в начинательно-предуготовительные молитвы, – облачение и умовение рук получают литургическую обстановку с чтением соответствующих молитв, – евхаристийное последование расширяется молитвами о принесенных дарах, поминовением живых и умерших и проч., – наконец краткое воспоминание Голгофской Жертвы сначала выделяется в особую часть молитвенную, а потом, соединившись со священнодействиями преломления св. Тела и соединения со св. Кровию,

облекается в особое и стройное чинопоследование, сопровождающееся поминовением святых и сходным с теперешним проскомисанием. Таким образом, установление таинства Евхаристии самим Господом на тайной вечере, эта, тождественная во всех чинах и решительно у всех христианских обществ, часть литургии послужила зерном, из коего постепенно произрос стройный организм литургийного последования. Говоря образно, можем назвать эту часть драгоценным камнем, коего разнообразную и прекрасную оправу³⁷³ представляют все рассмотренные разновидности литургийного чина первой эпохи. Венцом и завершением всего исторического процесса литургийного чина этой эпохи является сирско-греческая литургия Иакова, имеющая уже почти все элементы позднейшего проскомидийного чина. Задачей исторического процесса следующих эпох было объединить эти элементы, некоторые развить полнее и шире, иным дать более строгую и определенную литургическую обстановку и все вместе, заключив в стройный чин, поместить сначала пред литургией верных на великом входе, а потом – пред литургией оглашенных в отдельном чине теперешней проскомидии.

Глава III. Вторая эпоха (V – VIII вв.). Чин проскомидии в начале литургии оглашенных (входное и облачение) и на великом входе (уготовление даров и поминовение)

Во вторую эпоху, по образцу Иерусалимского храма и, вероятно, в подражание Голгофской Церкви и пещере гроба Господня, алтарь отгораживается, по большей части, решёткой;³⁷⁴ кроме престола (гроб Господень) упоминается жертвенник (Голгофа); литургия оглашенных, за уменьшением последних, нераздельно соединяется с евхаристией в одно чинопоследование; входное и облачение в начале литургии расширяются многочисленными молитвами; приношения верующих, уготовление и перенесение даров с жертвенника на престол в связи с поминовением – получают торжественную литургическую обстановку и облачаются в чин, сходный с теперешним проскомисанием. – Таковы общие и главные особенности рассматриваемой эпохи по отношению к проскомидийному чину. Особенности эти слагались постепенно и незаметно и окончательно сформировались только уже во второй половине эпохи. – Как и во второй главе, мы сделаем сначала общий уставов и обзорение собранных нами литургических дат по главнейшим патриархатам, а потом – представим вероятную историческую постепенность в развитии проскомидийного чина за эту эпоху.

1. Иерусалимский патриархат

§ 1. Начнем свой обзор с *«Путешествия ко святым местам»* приписываемого *Сильвии Аквитанке*, открытого и изданного в 1887 году. – Путешествие принадлежит концу четвертого века.³⁷⁵ – Устройство Иерусалимского храма в *«Путешествии»* изображается согласно с Евсевием, Феодоритом и Софронием – в таком виде: единый храм соединяет в себе несколько отдельных построек и церквей. Из последних для нашей цели должно упомянуть: церковь Воскресения, вмещающую в себе пещеру Гроба Господня, – пещера Гроба отделена решёткой, – пред пещерою лежит камень, закрывавший вход в пещеру, – а рядом с церковью Воскресения, направо от неё и на северо-восток от пещеры возвышается Голгофа, над которою построена другая церковь, соединяющаяся с пещерою и храмом Воскресения. В богослужении отмечает путешественница следующие особенности: иерусалимское богослужение имеет свой особый устав, служба начинается нередко епископом на

Голгофе и оканчивается в пещере Гроба Господня; эта процессия сопровождается священными песнопениями, священнодействия и молитвословия применяются к местам, на коих совершается богослужение. – К сожалению, ясного представления о литургии паломница не дает. Выражения: *fuit oblatio et facitur missa... oblationem facere non potuimus, – facta oblatione fit missa, agunt sacramenta et sic fit missa* под., хотя, по-видимому, и уполномочивают нас видеть в них указание на то, что *oblatio* и *missa* различаются, как два акта литургии, причем первый предшествует второму, но решительных выводов, по отсутствию более положительных разъяснений, сделать нельзя. *Missae oblatione* хотя и не строго и не везде, но все же так различаются. Путешественница упоминает о литургийном чине (*ordo*), сходном с чином западным.

§ 2. В типике *Саввы освященного*, по-видимому, есть краткое указание на совершение проскомидии, в смысле особого чина, пред литургией верных. Так в гл. 32 сказано: «он (св. Савва) позволил армянским монахам своей лавры совершать литургию оглашенных на их языке, но повелел им приходить в греческий храм *во время проскомидии* – ἐν τῷ καιρῷ τῆς προσκομιδῆς.³⁷⁶ Что *προσκομιδῆ* здесь означает не евхаристийное последование, как употреблялось это слово в предыдущую эпоху, но служит техническим названием проскомидийного чина, явствует из выражения ἐν τῷ καιρῷ: немисливо, чтобы св. Савва дозволил армянским монахам нарушать благоговейное совершение евхаристии вхождением их (армянских монахов) в церковь во время торжественного возношения. Если бы под *προσκομιδῆ* разумелась литургия верных, тогда следовало бы ожидать: *πρότερον*, или *ἐπί*, а никак не *ἐν*, т. е. до или к проскомидии, а не *во время её*. Таким образом типик св. Саввы предполагает проскомидийный чин по окончании литургии оглашенных и до начала евхаристийного возношения.

§ 3. С этим согласуются, по-видимому, некоторые указания св. Иоанна Мосха, палестинского подвижника той же эпохи. В «Луге духовном» рассказывается, что дети, желая в своей игре совершить литургию, сначала приготовили дары, положили на камень хлеб, а вино влили в глиняный сосуд, потом – дитя, изображавшее священника, стало читать *молитву приношения*, которую некоторые священники имели обыкновение читать вслух, так что дети, стоявшие около алтаря, слышали оную и запомнили.³⁷⁷ В другом месте у Иоанна Мосха рассказывается, что «один брат знал *проскомидию святого возношения* (τὴν προσκομιδὴν τῆς ἁγίας ἀναφορᾶς) и, будучи послан в Иерихон за хлебами (εὐλογίας) для

литургии, он дорогой совершил над ними *проскомидию*(τὴν προσκομιδὴν); эти самые хлеба дьяконы потом предложили на дискосе на святой престол.³⁷⁸ Еще более примечательно третье указание Мосха в письме Аввы Симеона к Авве Иулиану, где сказано: «знай также брат, что если кто захочет *вознести жертву* в вашей киновии, вы имеете у себя старца, именем Патрикия; сей старец становится вне святилища позади всех, около западной стены храма, он и сам совершает *молитву проскомидии*(εὐχὴν τῆς προσκομιδῆς) и его приношение принимается, как жертва святая».³⁷⁹ Из приведенных свидетельств видим, что молитва проскомидии читалась вслух, по крайней мере некоторыми священниками, – что эта молитва, по-видимому, не тождественна с евхаристийным последованием (ἄγια ἀναφορά) и что проскомидия имеет жертвоприносительное значение.

§ 4. Ученик св. Иоанна Мосха, св. *Софроний патриарх Иерусалимский* (634–644) оставил подробное толкование на литургию. К сожалению, в том виде, в каком оно издано у Миня с рукописи XII в. и переведено на русский язык, это толкование не может быть признано подлинно Софрониевскою редакцией. Буквальные совпадения с толкованием св. Германа Константинопольского и Феодора Андидского (12-го века), противоречия и повторения дают видеть, что подлинно Софрониевское толкование подверглось позднейшей интерполяции из других толкований. Впрочем, мы далеки от того, чтобы совсем отрицать подлинность толкования: без сомнения в нем сохранились части принадлежащие самому св. Софронию. Чтобы выделить их, должно, по нашему мнению, во-первых, откинуть в начале толкования все, буквально совпадающее с толкованием Германа и Феодора Андидского (весь чин облачения и проскомидии), – во-вторых, из дважды повторяющегося толкования жертвенника, – в начале литургии и за великим входом, – подлинным должно признать последнее. В таком случае мы получим следующие части толкования: 1) храм и трапеза; (2) облачение); 3) последование литургии до великого входа и 4) толкование жертвенника, проскомидии и великого входа, на котором и кончается рукопись. В толковании устройства храма Софроний, как это и естественно ожидать от иерусалимского патриарха, придерживается Константиновского храма Иерусалимского: *святая трапеза знаменует св. гроб, в коем погребен Христос, а святое предложение*(πρόθεσις) *означает лобное место, на коем Он был распят; решетки*(κάγκελλα) – образ ограды гроба, они медные и проч., *амвон* – камень, на коем сидел Ангел, отвалив оный близь двери гроба, когда возвещал мироносицам воскресение... (Затем следует описание

священнослужительских одежд, которое мы не приписываем Софронию, так как оно буквально совпадает с толкованием Германа и Феодора Андидского, – белая одежда или стола епископа указывает на Преображение Господне, омофор трехскладный – означает св. Троицу, дьяконский орарь – крылья ангелов, стихарь, пояс и проч. без указания на то, чтобы при облачении читались молитвы). Далее следует толкование литургии до великого входа и херувимской песни: предваряется вход удалением оглашенных, поется херувимская песнь, священники и дьяконы идут за дарами в скевофилакый, а епископ остается один. Потом речь о скевофилакие или предложении, «где бывает проскомидия» (т. е. совершающаяся пред великим входом): «означает лобное место, предъизображенное Авраамом, когда он возложил дрова и положил сына и заклал овна (следовательно в это время совершалось уготовление Агнца)... Святые дары проходят от предложения до жертвенника (престола) во образ земной жизни Христа до Его погребения (следовательно до литургии оглашенных не было проскомисания в знамение Голгофских страданий и крестной смерти Господа)... Сделанная реставрация подлинно Софроньевского толкования конечно имеет предположительный только характер. Несомненно следующее: во-первых, Софрониево толкование должно было способствовать тому, что во внутреннем устройстве церквей (сначала иерусалимского, а потом и других патриархатов) стали подражать Иерусалимскому храму, имевшему гроб Господень (трапеца), окруженный столбами и увенчанный киворием, отгороженный решетками камень при гробе (амвон) и Голгофу (жертвенник); во-вторых, речь о скевофилакие (предложении), о заклании Агнца, а также о перенесении даров, как знамения погребения Тела Христова, не оставляет места для проскомисания пред литургией оглашенных; в-третьих, Софроний умалчивает о начинательных молитвах, кадиле фимиама и проч., – сомнительно также, принадлежит ли Софронию толкование священнослужительских одежд.

§ 5. Некоторые дополнительные сведения находим в послании *Иакова Едесского* (651 г.) о древней литургии Сирийцев.³⁸⁰ Опуская другие сравнительно с предшествовавшей эпохой особенности, указываемые Иаковом в чине литургии, для нашей цели надо отметить только следующие: во-первых, Иаков ясно говорить о нововведениях в литургию сравнительно с древним чином, – во-вторых, дисциплина относительно оглашенных, хотя и сохраняется в чине, но уже значительно ослаблена и во многих церквях выходит из употребления, – в-третьих, литургия верных, по удалении оглашенных, начинается чтением символа веры,

«после которого, при затворенных дверях, должны быть три молитвы верных. Немного после того как *были установлены в церкви некоторые обряды и торжественные церемонии*, из сих трех молитв верных отцы восхотели, чтобы первая была вместо тайного испрошения мира (сравн. Renaudot., II, 30), вторая вместо возложения рук (ibid.) и третья, когда раскрывают престол (ibid). И тотчас диакон повелевает, чтобы стали прямо и проч.». Сравнивая названные молитвы с соответствующими им в литургийном чине сирийском у Ренодота, находим, что это предначинательные молитвы, из которых содержание второй соответствует молитве предложения или проскомидии. А под некоторыми вновь введенными торжественными церемониями нельзя разумеать ничего иного, кроме великого входа. Наконец, в-третьих, поминовение (диптихи) у Иакова занимает прежнее место – за возношением, но при этом замечается, что «в Александрии делается иначе, сначала поминовение, а потом возношение, между тем как у нас (Сирийцев) и в Царе-граде сначала возношение, а потом поминовение». Таким образом в Александрии в половине VII-го века поминовение предшествовало возношению и соединялось с великим входом. О проскомидии и приношениях верующих Иаков ничего не говорит, но, вероятно, это совершалось, как и в других церквах той же эпохи, на великом входе в предложении или скевофилакие.

§ 6. Наконец той же эпохи, как мы говорили уже во второй главе, принадлежать *древние греческие тексты (Мессинский, Россанский и два Парижских) литургии Иакова*. Она имеет: 1. весьма обширную и сложную входную, состоящую из молитв: «во множестве грехов оскверненного не презри мя, Владыко Господи, Боже мой... Боже милостив буди ми грешному, согреших на небо... Слава Отцу... (пред алтарем); молитва фимиама при начальном входе – εὐχὴ τοῦ θυμιάματος τῆς εἰσόδου (τῆς ἐνάρξεως):³⁸¹ «Владыко Господи Иисусе Христе, Слово Божие, добровольно принесший Себя Самого в жертву непорочную на кресте... очисти нас от всякой скверны и представь нас чистыми пред святым жертвенником Твоим, дабы принести Тебе жертву хвалы, и приими от нас непотребных раб твоих настоящий фимиам в воню благоухания... и освяти нас силою всеятого Твоего Духа, ибо Ты един святой, освящающий и сообщаемый верным»; «молитва начинательная (εὐχὴ τῆς ἐνάρξεως): Благодетелю и Царю веков...», «молитва фимиама при входе народа: Боже, приявший дары Авеля... приими фимиам сей в воню благоухания и в оставление, грехов...», молитва: «Господи Боже наш..., иже по неизреченной благодати и беспредельной любви *распныйся и копием и гвоздями пронзится не*

воспрепятствовавший, сие тайное и страшное священнодействие в воспоминание преподавый...» Ответная молитва дьякона: «Бог да благословит и сподобит нас приносить дары и пети: Единородный Сыне», – молитва священника, когда идет он от врат до жертвенника: «Боже... умоляем и просим благость Твою, ибо мы страшимся и трепещем, намереваясь предстать пред святым жертвенник Твой, ниспосли на нас благодать Твою благую и освяти души и телеса..., да в чистой совести приносим Тебе дары, подаяния и плоды во оставление грехов наших и в умилоствление...»³⁸²2. За литургией оглашенных, которую опускаем, следует литургия верных. Начинается молитвою фимиама, сходною с читаемою во входной части, потом херувимская песнь (да молчит всякая плоть...), великий вход: священник, внося святые дары в алтарь (из скевофилакя), говорит молитву предложения: *Боже, Боже наш, небесный хлеб, пищу всему миру... (наша теперешняя молитва предложения)*, в которой говорится о принесших дары и за кого они принесли, далее поминаются умершие, наконец символ веры.³⁸³ – В списках литургии Иакова, изданных Сваинсоном, момент великого входа излагается так. В *Мессинском*: «и предьдут святая, иже херувимы. Когда же полагают на жертвеннике (престоле – θυσιαστήριον), молится иерей молитвою предложения. Боже наш, небесный хлеб. *Молитва на фимиам*: Господи вседержителю, царю славы; молитва, говоримая предыдущим дарам, св. *Дионисия*: вступив на страшный Твой помост, Господи, мы ужасаемся, приступая к светлой трапезе Твоей... и принося неприступную жертву... даруй нам свято приступить к святым Твоим тайнам, укрепи нас душою и телом и сподоби нас непорочно совершить священнодействие... И другая молитва св. *Василия*: никтоже достоин... В мудрости вонмем. И начинает иерей: верую во единого Бога».³⁸⁴ В *Россанском*: «по положении даров на святой трапезе и исполнении народом тайного гимна, творит иерей молитву предложения: Боже, Боже наш, небесный хлеб и проч. Иерей говорит молитву фимиама пред святыми дарами: Господи вседержителю, царю славы... Начинает чтец и говорит: да молчит всяка плоть... Или: иже херувимы... Молитва, говоримая когда предьдут святые дары. Из *Дионисия Ареопагита*: Господи, вступив на страшный Твой помост... Иерей творит за себя молитву эту: никтоже достоин... Иерей молится: Благословен Бог, благославляющий... Дьякон: в мудрости вонмем. Народ: верую...»³⁸⁵ – В *Парижском № 2509*: «иерей, внося святые дары, говорит молитву эту: Боже, Боже наш и проч. Иерей молитву фимиама: Господи вседержителю... И начинают чтецы херувимскую: да молчит... Иерей: мир всем. Дьякон: Господи, благослови. Иерей:

благословен Бог, благословляяй... Архидьякон: в мудрости вонмем. Начинает иерей: верую...»³⁸⁶ В *Парижском №476*: «и по положению святых даров на святой трапезе, *пред покровением их покровом*, говорит иерей молитву предложения: Боже, Боже наш... Другая молитва, которая здесь присоединяется: Господи вседержителю, царю славы... Присоединяет и эту молитву св. Дионисия: Господи, вступив на страшный Твой... Присоединяет и эту молитву фимиама: вместе с фимиамом Аарона и Захарии... прими и от рук наших этот фимиам... в оставление грехов наших и всего народа и проч.³⁸⁷ Дьякон: в мире Христу пойте. Иерей же молитву, идущим дарам, святого Василия: никтоже достоин... И после того как диакон скажет: в мудрости Богу вонмем, иерей покрывает святые дары покровом и начинает: верую»...³⁸⁸

3. Пред началом евхаристийного последования находим следующие молитвы, вошедшие потом в состав проскомидийного чина: «слава в вышних Богу..., Господи устне мои..., возвеличите Господа со мною..., ответная молитва священнику: Дух Святый найдет на тя и сила Вышнего осенит тя. После этих слов в *Россанском кодексе* сослужащие говорят: помяни и нас, владыко. Помянет нас Господь во царствии небесном, всегда, ныне...;»³⁸⁹ затем еще три длинные, начинательно-предуготовительные молитвы, сходные с «никто же достоин»: «посетивый нас милостию и щедротами..., – Боже, по великому и неизреченному человеколюбию пославый Единородного Сына Твоего..., – Господи Боже, сотворивший нас и приведший в жизнь...».³⁹⁰

Пред первую из этих молитв *Россанский кодекс* имеет рубрику: «потом иерей, наклонясь, говорит к себе молитву *проскомидии* (εὐχὴν προσκομιδῆς) святого Иакова», – *Парижский № 2059*: «потом начинает молитвы проскомидии Иакова, – *Парижский №476*: «и наклонясь, говорит молитву эту тайно»... – В *Синайской рукописи XII–XIII века № 1039* рассматриваемый момент излагается так: «начало предложения проскомидии (ἀρχὴ τῆς προθέσεως τῆς προσκομιδῆς) святого отца нашего Иакова, брата Божия. Прежде всего иерей молится с предстоящими и говорит: Господь благословит всех нас и соделает достойными предстояния святому престолу Его, и наития святого Его духа, всегда... Потом иерей говорит так: во имя Отца..., слава в вышних Богу..., Господи устне мои отверзеши и уста моя... трижды, Отца и Сына и Св. Духа, ныне... Потом говорит молитву: посетивый нас милостию и щедротами... молитва вторая: Боже, по великому и неизреченному человеколюбию..., молитва святого Василия: Господи Боже наш, сотворивый нас...».³⁹¹ – 4) Кроме престола (θυσιαστήριον) упоминается *παράτρῳλεζον* и *скевофилакй*.³⁹² – 5. Дары имеют покровы,³⁹³ но не указано молитв при покровении, как нет и

чина облачения. Отсутствие этого последнего, а также – чина проскомисания и уготвления даров на великом входе – заставляют относить изложенное чинопоследование к первичному литургийному типу рассматриваемой эпохи.

2. От Александрийского патриархата

за рассматриваемую эпоху, кроме вышеприведенного свидетельства Иакова Едесского, имеем только *чинопоследование литургии Марка по кодексам Мессинскому* (в отрывке) и *Россанскому*. – В общем она имеет совершенно такой же тип, как и литургия Иакова: 1. в начале полагаются предначинательные молитвы и молитва фимиама,³⁹⁴ а пред чтением евангелия положена молитва, буквально сходная с теперешней проскомидийной молитвою кадила;³⁹⁵ 2. во время херувимской песни священник совершает каждение с молитвою: «Господи Боже наш..., приими фимиам сей..., затем входят святая в алтарь, причем священник говорит молитву: «Святый..., во святых почиваяй, освяти нас и удостой страшного священнослужения Твоего и приведи нас к честному жертвеннику... очисти сердца наша от всякой нечистоты... освяти ум и душу»...³⁹⁶ Далее лобзание с молитвою священника, молитва фимиама, символ веры, приношения верующих, молитва за приносящих (диптихи живых), *молитва предложения* (εὐχή τῆς προθέσεως):³⁹⁷ «Господи Иисусе Христе, соначальное Слово безначального Отца и Св. Духа, великий Архиерей, хлеб сшедый с небес и возведый нас от тления к жизни, *давыи Ся Агнца непорочна за мирский живот*, просим и молим Тя, Господи человеколюбче, яви лице Твое на хлеб сей и на чашу сию, яже пресвятая трапеза приемлет чрез ангельское служение и архангельское обстояние и священническое священнослужение в Твою славу и обновление наших душ, благодатию»... и знаменует дары, – наконец поминовение святых и диптихи умерших.³⁹⁸ 3. Упоминается диаконик, откуда приносятся дары и где священник говорит благодарственную молитву вслух всего народа, на которую последний отвечает: аминь.³⁹⁹ – Облачение священнослужущих в диаконике предполагается, но как и в литургии Иакова, без чина, равно как нет и особого чина проскомисания.

3. Константинопольская литургия

рассматриваемой эпохи имеет две редакции: древнейшую находим у толкователей – литургистов до патриарха Германа, отличающихся от историко-топографического толкования Софрония Иерусалимского богословско-спекулятивным характером (Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник), – и позднейшую, введенную под влиянием Софрониевого толкования и иерусалимского чина св. Германом, патриархом

Константинопольским. Главное различие обеих редакций состоит в том, что первая, не имея еще жертвенника в литургическом значении Голгофы, а следовательно и воспоминания Голгофской Жертвы за проскомидией, однако имеет уже великий вход, молитву предложения и чтение диптихов пред началом евхаристии, – вторая же имеет и жертвенник – Голгофу и чин проскомисания на нем пред великим входом, сходный с теперешней проскомидией.

§ 1. Древнейшее из византийских свидетельств этой эпохи находим в «Церковной иерархии» Дионисия Ареопагита, памятнике конца 4-го или начала 5-го века.⁴⁰⁰ Толкование Дионисия имеет не историко-топографический, а богословско-спекулятивный характер. Чин литургии изложен дважды – в последовании чина и в толковании (феории) оногo. Своеобразие толкования и догматико-богословский характер всего творения, в коем оно изложено, ручаются за неповрежденность оногo позднейшими интерполяциями. – Специально в отношении проскомидии важно заметить следующее.

1) Алтарь, хотя и отделен от остального здания храма, но находится на виду у всех, так что достойные причащения и видения (ἐποψίαις) созерцают, как напр. священнослужитель открывает св. дары пред евхаристией и как он в священно-предлежащих символах пред очами поставляет то, чему хвалу воздал». ⁴⁰¹ 2. Сокраментально-литургическое значение имеет только престол (θυσιαστήριον), который один только упоминается без указания на проскомидийный жертвенник – Голгофу. 3. Чин литургии изложен во всех подробностях, о чем писатель выразительно заявляет в словах: «обозрим и рассмотрим по иерархическому чину во всех подробностях и точно образ совершения и созерцательную сторону таинства». ⁴⁰² 4. Дисциплина над оглашенными, одержимыми бесами, кающимися и проч. сохраняется еще во всей силе – признак сравнительно глубокой древности литургийного чина, так как толкователь Дионисия св. Максим исповедник по поводу этой дисциплины заявляет, что в его время (полов. 7-го в.) она уже не соблюдается строго. 5. Литургия начинается предуготовительными молитвами при жертвеннике и общим каждением всей церкви, начиная с алтаря; самих молитв здесь как и во всем чине, не указано, но вероятно это те же или же подобные тем, какие привели мы из литургии Иакова и Марка. 6. По удалении оглашенных и закрытии царских дверей «избранные (диаконы) из священнослужительского чина предлагают (προτιθέασι), вместе с иереями, на божественный жертвенник священный хлеб и чашу благословения, между тем как все церковное собрание провозглашает кафолическое песнословие», ⁴⁰³ а в феории этот

момент описан так: «по удалении оглашенных и проч. верные песнословят кафолическим песнословием благодетельное и благоподательное начало, каким открыты нам спасительные таинства, – песнь эту одни называют хвалебною, другие символом веры, иные же, думаю благоприличнее, священноначальственным благодарением, ибо она объемлет снисходящие к нам от Бога дары, – и когда таким образом воспето богоначальное человеколюбие, предлагаются (πρωτὶθέασι) покровенный божественный хлеб и чаша благословения, потом лобзание и проч.»⁴⁰⁴ Очевидно здесь описывается принесение дьяконами предварительно уготованных св. даров в алтарь и возложение оных на престол при всеобщем пении в это время благодарственной песни или же символа веры. В чем состояло предварительное уготовление даров и где оно совершалось, а также как и когда приносились дары верующими – об этом ничего не сказано. Вероятно это происходило точно также, как описывается в других памятниках той же эпохи. 7. Несомненно на дары предварительно возлагались покровы, но этот акт не имел литургической обстановки. 8. «При этот (т. е. по перенесении даров и возложении их на престоле во время пения благодарственной песни), продолжает Дионисий, иерарх совершает молитву:»⁴⁰⁵ очевидно, предложения, вероятно одну из тех, какие теперь читаются в литургиях Златоуста и Василия Великого. 9. Потом иерарх возвещает святы́й мир всем, совершается общее лобзание и таинственное провозглашение священных диптихов (живых и умерших),⁴⁰⁶ после чего проповедуется о праведно живших, научая нас подражать им и возвещая, что они живы; обрати внимание, замечает тут же Дионисий, на то, что «*тотчас же вслед за предложением на божественный жертвенник досточестных символов, чрез которые изобразуется и восприимается Христос, является список святых, напоминая о нераздельном сопряжении их со Христом в премирном и священном с Ним единении*».⁴⁰⁷ Очевидно, здесь разумеется проскомидийное приношение за живых и умерших и чтение диптихов, поминовение святых на великом входе до начала евхаристии, так как о начале евхаристийного возношения, после предуготовительных молитв, Дионисий говорит уже после вышеописанного священнодействия. 10. «Когда же все сие совершено, по указанному чину, тогда иерарх, став пред святейшими символами, *умывает с честным ликом иереев водою руки*, ибо измоченный, сказано, не требует другого омовения, кроме краев, *т. е. конечностей рук, в знак духовной чистоты*, и притом пред символами, как пред Христом:»⁴⁰⁸ вероятно читался при этом 25 псалом. 11. Наконец, дальнейшие изложение обычного чина евхаристии, начинающееся

словами: «потом иерарх становится посреди божественного алтаря»⁴⁰⁹ и проч. дает видеть, что все вышеописанное предшествовало евхаристийному возношению и составляло особую, посредствующую между литургией оглашенных и евхаристией, часть целого литургийного чинопоследования.

§ 2. Затем мы имеем довольно важное для нас свидетельство св. *Евтихия*, патриарха Константинопольского (552–582 г.) в слове о Пасхе и св. Евхаристии.⁴¹⁰ Здесь мы находим следующее.

1. Ясное указание на то, что проскомидии в начале литургии оглашенных не было в то время: «*преломление*, говорит св. отец, драгоценного хлеба означает *заклание*». Таким образом заклание Агнца и воспоминание Голгофской Жертвы соединялось непосредственно с актом преломления св. хлеба за евхаристией, после пресуществления.

2. Уготовление св. даров, состоявшее в предложении хлеба и растворении чаши водою, совершалось пред великим входом, что явствует из слов: «когда хлеб *предложения* и только что *растворенная* чаша имеют быть приносимы ко святому престолу, *по чину литургии*, преподавшие народу для провозглашения (пения) некое песнопение, соответствующее совершаемому священнодействию, напрасно думают, что приносят Царя славы и даже называют так приносимое и еще не достигшее совершения священническим призыванием и бывающим при сем освящением, если только не угодно им соединять с песнопением иной смысл»... Выражения: «хлеб предложения, только что растворенная чаша, приносимы к престолу, по чину литургии» – ясно указывают, что пред великим входом, при св. Евтихиях, в скевофилакие совершалось уготовление даров, но с этим уготовлением не соединялось воспоминание Голгофской Жертвы.

3. Из приведенных слов открывается также, что во время перенесения уготованных даров пелась херувимская песнь («Царя славы»), причем многие, по неразумию, считали уготованные и переносимые, но еще неосвященные дары, за Тело и Кровь Господа.

4. Сам акт перенесения даров описывается так (словами св. Афанасия): «ты видишь левитов (дьяконов), несущих хлеб и чашу с вином и возлагающих на трапезу, и пока еще не совершены молитвы и возношение, это простой хлеб»...

§ 3. Св. *Максим Исповедник* († 662), образованный византийский придворный, много путешествовавший по Востоку, оставил истолковательные примечания к *Дионисию Ареопагиту* и свое толкованье на литургию. В подлинности обоих творений не может быть сомнения.⁴¹¹ Максимова толкование, как и Дионисиево, имеет богословско-

спекулятивный характер. Храм означает космос, или человека (микрокосм), алтарь – небо и мир божественный, или же душу человека, средняя часть церкви – землю или человеческое тело и проч. – Приступая к изъяснению литургии, святой отец заявляет, что «не будет повторять уже сказанного Дионисием Ареопагитом», причем выражается так, что толкование литургии было, по-видимому, новым, еще не установившимся в Церкви, делом.⁴¹²

1. Дисциплина оглашенных хотя и продолжается,⁴¹³ но уже выходить из употребления и не соблюдается строго.⁴¹⁴

2. Литургия начинается не каждением, как у Дионисия,⁴¹⁵ но первым и торжественным входом святителя в храм и его вступлением на кафедру, причем вместе с архиереем входит в храм и народ. Так как этот вход, по Максиму, означает обращение и исправление грешника, то вывод отсюда вполне естественный тот, что при этом входе читались святителем и пелись клиром предуготовительно-покаянные псалмы и молитвы,⁴¹⁶ подобные тем, какие положены в литургиях Марка, Иакова и западных той же эпохи.

3. После закрытия церковных дверей и удаления оглашенных совершается великий вход св. даров.⁴¹⁷ Св. Максим не дает относительно этого акта никаких подробных указаний, но, принимая во внимание вышеприведенное заявление св. отца, мы имеем право предполагать тут полное сходство с Дионисием Ареопагитом. Следовательно этот акт состоял: в предварительном уготовлении даров, их покровении, торжественном перенесении дьяконами к престолу при пении херувимской песни, чтении молитвы (тайно) предложения и умовении рук священнослужителями.

4. Уготовление даров совершалось не на престоле, но в алтаре, ибо, «вход даров, по св. Максиму, означает откровение тайны нашего спасения, сокровенной в неприступной высоте божественной сокровенности».⁴¹⁸ Теперь: так как алтарь, по Максиму, означает божественный мир и небо, а средняя часть храма – мир телесный, то, очевидно, перенесение даров совершалось из алтаря чрез среднюю часть храма в алтарь же – к престолу. Во всяком случае св. отец не упоминает о проскомидийном жертвеннике в значении Голгофы.

5. Примечательно для нас заявление св. Максима, что в его время в Константинополе диптихи живых и умерших читались не после лобзания мира, пред началом евхаристийного возношения, но, согласно со свидетельством Иакова Едесского, во время самой евхаристии, после пресуществления, причем это поминовение предварялось раннейшим,

вероятно, тайным чтением диптихов диаконами, при приеме приношений от верующих. В этом не оставляют никакого сомнения слова Максима: «это не первые поминовения наши, но во время сего отца (Дионисия) после лобзания читались помянники, как и на востоке».⁴¹⁹ Принимая во внимание ослабление дисциплины оглашенных при Максиме и громадность приношений в таком городе, как Константинополь, и таком храме, как София, надо полагать, что уже в то время приношения начали совершаться ранее окончания литургии оглашенных, быть может даже во все продолжение оной, до великого входа включительно.

§ 4. Наибольшую известностью и распространением в Византийской Церкви пользовалось в 8–12 вв. толкование св. *Германа, патриарха Константинопольского* (715– 730 г.). Но как таковое, оно, к сожалению, и подверглось наибольшими дополнениями и распространениями позднейшего времени. Повторения толкований одного и того же предмета, очевидные интерполяции, буквальное сходство с толкованием Феодора Андидского (12-го в.), наконец множество редакций: все это служит несомненным признаком того, что изданный Минем и переведенный на русский язык,⁴²⁰ текст Германовского толкования не древнее 12-го века. Профессор Красносельцев полагает возможным восстановить подлинную редакцию Германовскую по некоторым наиболее древним редакциям одного толкования: латинскому переводу Анастасия Библиотекаря конца 9-го века, тексту Милезия и славянскому переводу ученика Мефодия, пресвитера болгарского Константина.⁴²¹ Но по высказанному нами в предисловии правилу мы не можем возводить эти редакции древнее того времени, когда появились памятники их содержащие, т. е. конца 9-го и начала 10-го века. – Двух или полутора столетий, отделяющих эти редакции от времени Германа, конечно, достаточно для того, чтобы в Великой Цареградской Церкви совершились, некоторые изменения и добавления в проскомидийном чине, особенно под влиянием церемоний Византийского двора. Во всяком случае эти редакции имеют проскомидию в начале литургии и конху с значением не только Голгофы, но и вифлеемской пещеры, следовательно относятся к литургийному типу третьей, а не второй эпохи.

Тем не менее у нас есть некоторая возможность с приблизительною вероятностью восстановить редакцию Германова толкования второй эпохи, т. е. до 9–10 века. Во-первых, древнейшею из редакций рассматриваемого толкования и наиболее приближающею к подлинно-Германовской, без сомнения, должно признать Милезиеву, которую профессор Красносельцев считает даже древнее самого Германа. Но, вероятно, в

Милезиевом тексте мы имеем редакцию 9-го века, которая хотя и не представляет подлинную Германову редакцию, но все же ближе к ней, – притом она имеет такой характер, что отделить позднейшую интерполяцию 10 века в ней гораздо легче, чем в других позднейших редакциях.⁴²² – Во-вторых, изданное Питрою⁴²³ с именем Иоанна Постника, († 595) толкование литургии весьма сходствует с Милезиевым текстом и, очевидно, представляет другую редакцию одного и того же толкования, только более чем вчетверо кратчайшую. Вслед за Питрою, профессор Красносельцев считает это толкование подлинным за его краткость и отрывочность.⁴²⁴ Но едва ли возможно допустить, чтобы в конце 6-го века могло появиться столь отрывочное и бессвязное толкование, всего в несколько строк, – раз известный литургист задумал составить отдельное и специальное толкование литургии, он дал бы труду более цельности и округленности. Между тем изданный Питрою текст короче и отрывочнее, чем даже те толкования, какие находим в посланиях или словах, наприм. у Иакова Едесского, Германа Парижского и других. Это с одной стороны. С другой: и в этом отрывочном толковании чин литургии сложнее, чем у Максима Исповедника. Конха имеет значение вифлеемской пещеры, есть чин облачения и проч., а между тем Иоанн Постник жил ранее Максима Исповедника более чем на полстолетия. По нашему мнению, довольно беглого просмотра изданного Питрою толкования из рукописного сборника разных статей, принадлежащего 12-му столетию, чтобы убедиться в том, что это есть не иное что, как простые выборки, сделанные каким-либо священником⁴²⁵ для памяти и личного употребления, из более подробного и цельного истолковательного труда. Таковым, по нашему мнению, и была одна из древнейших редакций Германова толкования, в которую, как и в текст Милезия, составитель заметок, быть может, внес некоторые дополнения (о конхе и друг.).

Путем сравнения Милезиева текста с изданным Питрою⁴²⁶ получим возможность восстановить Германовскую редакцию 7–8 в. не только в указанных текстах, но и выделить древнейшие части в позднейших редакциях Германского толкования по рукописям Московской Синодальной библиотеки греческой № 327, славянской № 163 и по рукописи Ватиканской библиотеки № 790.⁴²⁷ Общий характер толкования синкретический: толкователь соединяет богословско-спекулятивное изъяснение (византийское) Максима с историко-топографическим толкованием Софрония (иерусалимское), следовательно толкование составлено уже под влиянием устава и обычаев патриархата иерусалимского в 7–8 вв. – Общая схема, порядок и содержание

толкования получают в таком виде: 1) о церкви и её предметах, 2) о священных одеждах и облачении священно-служителей, (3) проскомисание – позднейшая интерполяция), 4) чин литургии до великого входа (антифоны, малый вход, трисвятое, чтение писаний, каждение, раскрытие илитона), 5) великий вход с проскомидией и толкованием священных сосудов и наконец 6) евхаристийное последование.

1. *Устройство храма.* – Церковь должно устроить по подобию скинии свидения (Софроний), она есть видимое небо, где обитает Бог и тело Христово (Максим Исповедник). *Конха* (алтарница) есть вифлеемская пещера (Иоанн Постник), у Милезия и др. добавлено: пещера Гроба Господня. Так как конха в значении вифлеемской пещеры предполагает проскомисание в начале литургии, а между тем в рассматриваемых текстах чин проскомидии описывается на великом входе, то ясно указанное значение конхи, как вифлеемской пещеры, есть позднейшая интерполяция, присоединенная к древнейшему Софрониеву и Германову толкованию конхи в значении пещеры гроба Господня и притом уже в ту эпоху, когда проскомидия совершалась особым чином в начале литургии. *Престол* – гроб Господа (Софрониево толкование – иерусалимское) и престол, на коем почивает Бог (Максим Исповедник). *Киворий* – гора, на коей распят Христос, по Милезию, слав. и греческим рукописям, у Иоанна Постника – нет. *Жертвенник* или предложение (πρόθεσις) – лобное место, где распят Господь – по Иоанну Постнику, – св. гроб – по Милезию и другим. Целое βήμα – весь алтарь означает престол Господа, на коем воссядет с ангелами судить живых и мертвых. *Канкеллы* – ограда из решеток и столбов, «устроится по образцу ограды святого гроба Господня» (Софроний). *Амвон* – камень отваленный от гроба, дьякон на амвоне – ангел, благовествующий спасительное воскресение (Софроний).

Таким образом внутреннее устройство храма представляет подражание Иерусалимскому храму, – алтарь отделен решетками, конха – общее помещение для алтаря, последний имеет престол и предложение.

2. Далее во всех редакциях следует толкование священнослужительских одежд.⁴²⁸ *Стола*: по Иоанну Постнику – из шерсти,⁴²⁹ означает заблудшую овцу, которую Христос принес на раменах; прочие редакции – образ подира Ааронова. *Фелонь* – у Иоанна Постника нет; прочие – она не опоясывается, ибо так Христос нес крест Свой. *Орарь дьякона* – крылья ангелов. *Τά λωρία τοῦ στήθαριου* – (другие стихареви) – у Иоанна Постника нет; прочие: узы Христа, когда вели Его к Пилату. *Епитрахиль* (уларь попов) – у Иоанна Постника: образ того, что говорится (т. е. священником при облачении): «связавше Иисуса, привели к Понтию

Пилату».⁴³⁰ *Омофор* – то же, что стола.

Итак мы находим здесь чин облачения, хотя и неполный и мало сходный с теперешним в частности, но состоявший в произнесении соответствующих стихов из Евангелия («связавше Иисуса») и некоторых молитв (быть может теперешних: «благословен Бог»... при облачении в ризу и «свят, свят...» при ораре).

Затем у Милезия и в других следует толкование хлеба предложения, копия, влияния воды в вино, проскомисания и священных сосудов. Но, во-первых, в редакции Питры с именем Иоанна Постника прямо после облачения следуют антифоны; во-вторых, в тех же редакциях, где толкование проскомидии помещено после облачения, оно снова повторяется на великом входе. Вывод ясен: из двух описаний проскомидии позднейшею интерполяцией должно признать первое.

В всех редакциях, по окончании литургии оглашенных и приготовления престола к принятию даров посредством раскрытия илитона, идет толкование проскомидии, совершающейся в скевофилакие, на жертвеннике.

3. *Текст Милезия*: «проскомидия (славянский рукоп. перевод: «обрезание»), бываемая в скевофилакие, означает лобное место, на коем распят Христос»; *славян. и греческие рукописи* добавляют: «и Христос вместо овна заклан, яко Агнец копием в ребра прободеса за грехи многих»; у Иоанна Постника – нет.

4. *Херувимская песнь и великий вход* означают: у Иоанна Постника – страшный суд и покрывало Моисея, в прочих: перенесение Христа от лобного места в гроб.

5. *Дискос* – по подобию солнечного диска содержит в себе Христа в жертву приносимого (Иоанн Постник), – руки Иосифа и Никодима (прочие редакции). – *Потир* – чаша, приявшая излиянную кровь Христа (все редакции).

6. *Покровение даров и покровы*: у Иоанна Постника – запечатание гроба, – прочие редакции – сударь и камень, которым Иосиф утвердил гроб.

7. В помеченных выше славянских и греческих редакциях делается, по окончании великого входа, прибавление: «вот Христос распят, погребен, гроб запечатан. Иерей с ангельскими силами приходит, как к пренебесному жертвеннику, к престолу, трону Божию. Исповедует *благодать*, проповедует *воскресение*, запечатлевает веру Св. Троицы (символ веры)... По образу ангела, снимая покровы, вещает воскресение тридневное и говорит станем добре и проч.».

8. В редакции Миня, кроме того, находим здесь: умовение рук с тайным чтением всего 25-го псалма: умыю в неповинных руке мой... Потом, совершив молитву о принесенных честных дарах (молитва проскомидии), говорит: «всесвятая, пречистая, преблагословенная Владычица наша Богородица, Предтечи и Апостолов и всех святых твоих жизнь и деяния помянувшие (первые проскомидийные поминовения Максима Исповедника), весь живот наш Богу предадим; щедротами Единородного Сына Твоего, с ним же благословен еси во веки веков. Мирвсем..., возлюбим друг друга... Верую... Затворение царских врат... Станем добре и проч.»

Итак в редакциях Германовского толкования 8–9 вв. мы находим чин проскомисания за великим входом на проскомидийном жертвеннике в скевофилакие: уготовление Агнца и положение на дискос в образ Голгофских страданий, смерти и погребения Господа (вероятно с подобными теперешним словами: жрется и проч.), уготовление чаши в воспоминание изливающей на Голгофе искупительной крови из прободенного тела Господа, покровение даров, перенесение их с жертвенника на престол, молитву о дарах (проскомидийную), поминовение святых, преподание мира и умовение рук с чтением: «умыю в неповинных».

§ 5. Единственное изложение самого чинопоследования рассматриваемого типа византийской литургии принадлежит *пергаминной рукописи королевской библиотеки в Карлсруе, открытой и описанной Моне*. Рукопись представляет греческий евхологий с параллельным латинским переводом, сделанным Львом Тосканским и Николаем Отрантским в 12-м веке.⁴³¹ Но изложенный здесь чин древнее 8–10 вв., так как имеет проскомидию пред литургией верных и покаянные входные молитвы, чего не встречаем в литургии 10–12 вв. Весьма естественно думать, что между тем как в Великой Константинопольской Церкви и на Афоне уже введен был чин проскомидии в начале литургии, в некоторых монастырях, особенно отдаленных от Константинополя, наприм. итальянских, продолжал употребляться прежний чин литургии с проскомидией в середине. Как бы то ни было, во всяком случае рукопись Моне излагает литургийный чин типа второй эпохи (V–VIII), а не третьей и не первой.⁴³²

Подобно литургиям Марка и Иакова по Россанскому и друг. спискам и римской литургии 8–9 вв., чин Моновской рукописи начинается рядом покаянно–начинательных молитв:

«Исповемся Тебе, Господи, Творче неба и земли, вся тайныя души

моя прегрешения и явные падения телесе моего» и проч.

«Боже, нас ради вочеловечивыйся и грехи всего мира носяй, Сам своим всеблагим человеколюбием, брате, восприемлет вся сия, яже ныне пред Ним ты исповедал моему ничтожеству, отпуская тебе вся в сем веце и будущем, хотяй и доставляяй и сообщаяй спасение всех, сый благословен во веки веков, аминь».

«Многомилостиво и многоблагодутробне Господи, бессмертный, единый безгрешный, очисти и проч.».

«Яко при страшнем Твоем и проч.».

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Слове бессмертне и проч.».

«Боже, Боже наш, херувимам невидимый и проч.».

«Господи Боже наш, ниспосли ми силу с высоты святые твоя и проч.».

«Воссияй в сердцах наших, человеколюбче, свет познания твоего бессмертный и проч.».⁴³³

Затем на отдельном листе помещается молитва под рубрикою: «молитва, говоримая иереем, когда он облачается в священную ризу (στολήν)». Но самой молитвы Моне, к сожалению, не выписывает.⁴³⁴

Наконец, после изложения чина литургии Златоустовой, литургия Василия Великого имеет такую рубрику: «итак, по совершении дьяконом или иереем всего, что имеется в литургии св. Иоанна Златоуста касательно предложения, и как хлеб копием жрется, сообразно с описанным в литургии Златоуста чином, и по покровении св. даров, говорит дьякон или иерей, за отсутствием дьякона: «станем добре» и проч. Но самый чин проскомисания, к сожалению, не выписан у Моне.⁴³⁵

Итак в рукописи Моне мы имеем: начинательно–покаянные молитвы (входные) и между ними: «Господи ниспосли»..., имеющуюся в теперешнем служебнике; облачение в столу с чтением какой-то молитвы; проскомисание Агнца в предложении копием и покровение даров пред возгласом: «станем добре». Можно думать, что сам чин проскомидии в рассматриваемой рукописи сходен более или менее с теперешним и с тогдашним западно-римским, к которому и переходим.

4. Литургии Римского патриархата

важны для нас в трех отношениях: во-первых, мы находим здесь подробное изложение чинопоследования литургии, чего нет в Константинопольском патриархате; во-вторых, всеми учеными признается, что западные чины этой эпохи взяты с востока и имеют тип литургии восточной; в-третьих, и это главное, между тем как восстановить восточную литургию за рассматриваемую эпоху мы можем только

предположительно, западная Церковь сохранила миссалы в рукописях VII–IX вв. А как находящиеся здесь мессы восточного происхождения и римская Церковь еще не уклонилась в то время в схизму, то по этим миссалам мы имеем право судить и о литургии восточной той же эпохи. Таким образом западные миссалы VII–IX вв. дают нам возможность построить более или менее твердые выводы относительно проскомидийного чина за рассматриваемую эпоху.

§ 1. Древнейшее и подробное описание мессы западной (Галликанской) принадлежит *Герману епископу Парижскому* (полов. 6-го в.).⁴³⁶ Литургия начинается пением антифонов, во время которых священнослужитель выходит из алтаря к народу, потом дьякон повелевает народу молчать, священник преподает мир, народ отвечает «и со духом твоим», следует пение трисвятого на греческом языке, на том же языке дети поют «Κύριε ἐλέησον», потом – песнь Захарии, чтение пророчеств и Апостола, песнь трех отроков, вынос Евангелия с пением трисвятого (по образцу Ангелов, восклицавших при сошествии Господа в ад: возьмите врата...), пение славословия (по образцу Ангелов, певших при рождении Господа: слава в вышних...), опять трисвятое, чтение святоотеческих бесед, молитвы за оглашенных и кающихся и их удаление, причем делается Германом указание на обычай древней Церкви.

Затем описывается *великий вход*. *Удаление оглашенных*: «так как оглашенные и кающиеся не достойны стоять, когда вносится приношение (*inferebatur oblatio*), то дьякон повелевает ими выйти и привратники наблюдают за дверьми». – *Предуготовительная молитва*: верным дьякон повелевает хранить молчание, чтобы «молча, без набора слов, полагали знамение креста пред лицом своим, да не внидет грех (*culpa*) чрез очи, гнев чрез уши, гнусная речь из уст, – и только к тому одному направить дух, чтобы приять в себе Христа». – *Перенесение даров*: при пении антифонов шествует *приношение* (*procedit oblatio*), вероятно преждеосвященные дары, которые носились из сакрария⁴³⁷ в башенках. – Затем, если судить по чину Галликанской литургии, следует приношение даров верующими; уготовление даров на престоле: дьяконы избирают из приношений вещество для евхаристии, хлеб возлагается на дискос «в воспоминание страданий Господа», дискос покрывается льняным и шерстяным покрывалами, – первый означает плащаницу, которую было обито тело Господа; вино в чаше смешивается с водою, потому что из прободенного ребра Христова истекла кровь и вода; оканчивается уготовление даров их покровением или в знак того, что воскресение Христа превозмогло всякие украшения, или же в знак того, что небеса

скрывают теперь Господа от наших очей. – В это время хор поет аллилуйя и ангельский гимн (свят, свят) ... – Наконец, читаются имена умерших и преподается мир всем... – Далее следует: «горе сердца и проч.».

Чина облачения нет у Германа Парижского, но находим подробное описание всех священнослужительских одежд.⁴³⁸

§ 2. Германовское изложение галликанского чина проскомидии можем дополнить из четырех древних галликанских миссалов: один из них, *восстановленный Моне* по *codex'u rescriptus'u*, современен Герману,⁴³⁹ – другие, изданные Мобильеном и Томазием, написаны: *Missale Gothicum* между 678–700 гг., *Missale Gallicanum* – той же эпохи, наконец *Missale Francorum* – в 8 в.⁴⁴⁰ Следующее после антифонов и слава в вышних Богу обращение (praefatio) священника к народу имеет характер увещательный и применительный к празднику и назначению мессы.⁴⁴¹ По окончании литургии оглашенных дьякон приносит из сакрария к алтарю священные сосуды (и преждеосвященные дары), следует приношение хлеба и вина к алтарю, священник сколько надо избирает для евхаристийного вещества и покрывает дары.⁴⁴² Далее следует молитва священника над приношениями, применительно к назначению мессы и сходная с нашею проскомидийною.⁴⁴³ Для образца приводим две из них. «Прииди освятитель всемогущий, Вечный Бог, и благослови сие приносимое имени Твоему, приготовленное чрез Христа нашего Господа»...⁴⁴⁴ Иная: «Приими, Господи, дары, кои приносим за раба Твоего (имя рек) .. сие приношение, кое приносим Тебе за раба Твоего (имя рек), коего Ты удостоил священнического сана, молим Тя, Господи, милостиво приими, дабы он, наделенный божественным даром, утвердился под кровом Твоим – чрез Господа нашего. Удостой, Господи милосердый, чтобы совершенное служением нашего рабства, утвердилось Твоим благословением – чрез Господа нашего. Аминь».⁴⁴⁵ После молитвы над приношением следует поминовение (диптихи) святых, потом живых и умерших, за которых сделаны приношения, причем диптихи предваряются (*oratio antie nomina*) и сопровождаются (*post nomina*) молитвами, сходными с нашими проскомидийными.⁴⁴⁶ Примеры – *ante nomina*: «Боже, неисчерпаемый источник милосердия, медлительный к наказанию, скорый к прощению, Который не по неведению грехов наших судит нас, но с терпением кротко ожидает покаяния..., милостиво прости нас и приими приятную жертву... за тех, кои умерли»...; *post nomina*: «Умилостивителя за наши грехи будем молить, братия возлюбленные, дабы за прочитанные имена умерших принесенные дары милостиво приял и, сие приношение в тело и кровь Господа преложив, даровал умершим покой, принесшим –

награду, приобщающимся – спасение Господом нашим Иисусом Христом».⁴⁴⁷

§ 3. Кроме Галликанского миссала, до нас дошли из той же эпохи три весьма сходные миссалы, несомненно восточного происхождения: *Ordo Romanus*, *Медиоланский* (Амвросиев) и *Мозарабский*.⁴⁴⁸

В них мы имеем, прежде всего весьма развитую и сложную *начинательную часть* литургии. Она состоит из следующих моментов: *Ordo Romanus*: священник, приготовившись к священнодействию, входит в храм со словами: во имя Отца»... *Ordo Ambrosianus*: тайная молитва и 50 псалом. *Ordo Mozarabicus*: «облачившись в одежды, священник говорить: «Отче, согреших на небо и пред Тобою, Κύριε ἐλέησον, Отче наш, от сокровенных моих... с покаянно-предуготовительною молитвою: Боже недостойных соделал достойными». 2. Во время входа: антифоны: «вниду к алтарю... Суди ми Боже» и проч. 3. Исповедание: «Исповемся Богу всемогущему, блаженной Марии Приснодеве, блаж. Михаилу Архангелу, Иоанну Предтече, Петру и Павлу и всем святым..., на что сослужители отвечают: да помилует тя всемогущий Бог..., священник говорит им: да помилует вас..., потом: прощение, отпущение и оставление грехов наших да даст нам..., антифоны..., отыми от нас Боже»... 4. *Introitus*, т. е. входные антифоны из псалмов: «к Тебе возведох душу мою»... 5. Наконец, став среди алтаря, говорит: «слава в вышних Богу, мир всем и оremus», т. е. *начинательную молитву* (соответствующую нашей: Господи ниспосли).⁴⁴⁹

После чтения из Писаний, символа веры и преподания мира, по окончании литургии оглашенных, совершается *проскомидия* (*oblatio*), имеющая весьма сложный чин. 1. Поется *offertorium*, т. е. соответствующий нашей херувимской песни антифон, смотря по празднику и назначению мессы, например в праздник Тела Христова: «священницы Господа фимиам и хлеб приносят Богу и тако святы будут Богу своему и не осквернят имени Его, аллилуйя»,⁴⁵⁰ или в праздник Рождества Христова: «Отроча родися нам и Сын дадеся»... и под.⁴⁵¹ 2. Дьякон или священник приносит из сакрария священные сосуды (дискос, чашу, покровы, кадильницу) и преждеосвященные дары. 3. Верующие совершают приношение хлеба и вина, из коих избирается потребное для таинства и возлагается на престол.⁴⁵² 4. Совершается уготовление даров с молитвами и священнодействиями, сходными с нашими проскомидийными. Так по *Ordo Romanus* священник, когда берет в руки хлеб, говорит: «приими, святой Отче, всемогущий, вечный Боже, сию непорочную жертву, которую я недостойный приношу Тебе, Богу живому

и истинному, за бесчисленные прегрешения, обиды и нерадения моя, за всех окрест стоящих и за всех верных христиан живых и умерших: да совершит меня и их в жизнь вечную, аминь», – потом делая крест дискосом, полагает жертву на плат; диакон подает вино, а иподиакон – воду в чаше, или, если это частная месса, то и другое вливает священник и смешанную в чаше воду крестообразно благословляет, говоря: «Боже, Который чудно создал достоинство человеческого существа и еще чуднее преобразовал, даруй нам чрез таинство сей воды и вина быть причастниками божества Того, Кто соизволил соделаться причастником нашего человечества, Иисусе Христе, Сын Твой, Господь наш, Который с Тобою живет и царствует в единстве Святого Духа, Бог во веки веков, аминь»; потом берет и приносит чашу со словами: «приносим Тебе, Господи, чашу спасения, умоляя Твое милосердие, *да пред лице величества Твоего взыдет за спасение наше и всего мира в воню благоухания*», – делает знак креста чашею, полагает её на плат и покрывает воздухом (palla) с словами: «в духе смирения и сердцем сокрушенным да будем услышаны Тобою, Господи, и да будет жертвоприношение наше пред лицом Твоим ныне таково, чтобы оно было благоугодно Тебе, Господи Боже», потом: «прииди, освятитель всемогущий, вечный Боже, (благословляет приношения крестообразно) и благослови сие приношение Твоему святому имени уготованное». – По Ordo Mozarabicus: над дискосом и Агнцем: «да будет благоприятно величеству Твоему, всемогущий вечный Боже, приношение сие, которое мы приносим Тебе за грехи и прегрешения наши и за спасение почитателей святой, соборной, и апостольской веры чрез Христа, Господа нашего, во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь», – над чашею: «приносим Тебе, Господи, чашу для благословения крови Христа, Сына Твоего, и умоляем милость Твою, чтобы пред очи величества Твоего вознеслась как приятное благоухание»..., – при покровении: приношение сие, молим Господи, милостиво прими и грех всех приносящих и за кого принесено Тебе, прости чрез Христа, Господа нашего, аминь... В духе смирения и в духе сокрушения... Прииди Дух Святы́й, освятитель, освяти жертвоприношение сие, моими руками уготованное Тебе». – По Ordo Ambrosianus: над дискосом с агнцем: «Прими, милосердый Отче, хлеб *святы́й сей, да будет телом Единородного Сына Твоего, во имя Отца...*» Затем вливает вино и воду в чашу, говоря: «из ребра Христова изыде кровь и также вода во имя Отца»... Над чашею: «прими, милосердый Отче, чашу сию, да будет вино, смешанное с водою, кровию Единородного Сына Твоего»... Молитва священника о себе: «всемогущий, вечный Боже, да будет

умилостивительно и приятно Тебе сие приношение, которое я недостойный за себя окаянного грешника и за бесчисленные прегрешения моя приношу Твоему милосердию, дабы Ты даровал мне прощение и отпущение грехов моих и не взирал на неправды моя»... Молитва за всех, в которой упоминается Богородица и все святые: «приими, святая Троица, приношение сие и проч.».⁴⁵³ Замечателен еще один древний литургийный чин церкви Лугдунской, по которому при излиянии воды говорится: «из боку Господа нашего Иисуса Христа изыде кровь и вода во время страдания: сие есть таинство Св. Троицы (трие суть свидетельствующие...); Иоанн Евангелист видел и свидетельство оставил и знаем, что истинно есть свидетельство его». По другому чину: «из боку Господа нашего И. Христа кровь и вода, повествуется, истекли, которые поровну смешиваем, да милосердый Бог удостоит то и другое освятить для врачевания наших душ». Третий, тоже древний чин: «как из боку Господа нашего Иисуса Христа изыде кровь и вода, так да будет также смешение воды и вина в отпущение наших грехов».⁴⁵⁴ – 5. *Каждение* (и покровение) даров по *Ordo Romanus* с молитвами: «предстательством блаж. Архангела Михаила... да сподобит Господь благословить кадило сие и принять в воню благоухания..., да направится молитва моя, как фимиам и проч.».⁴⁵⁵ 6. *Умовение* рук с чтением псалма: «умыю в неповинных руце мои»...⁴⁵⁶ – 7. *Поминовение* по *Ordo Romanus*: «приими, святая Троица, сие приношение, которое Тебе приносим в воспоминание страданий, воскресения и вознесения Иисуса Христа, Господа нашего, и в честь блаженной Марии Приснодевы и блаженного Иоанна Крестителя и святых апостолов Петра и Павла и всех святых, да послужит оно им в честь, а нам во спасение, и да сподобятся ходатайствовать за нас на небесах те, которых память мы совершаем на земле, чрез того же Христа, Господа нашего, аминь». Подобное же, но более пространное, поминовение находим и в *Ordo Mozarabicus* с перечислением святых, живых и умерших, оканчивающееся молитвами *post nomina* (сходны с галликанскими).⁴⁵⁷ – 8. *Обращение священнослужителя к сослужителям и народу*: «помолитесь, братия, чтобы мое и ваше жертвоприношение было благоприятно пред Богом Отцом всемогущим», – ответ: «да примет Господь жертвоприношение из рук твоих»...⁴⁵⁸ – 9. Весь чин оканчивается тайною молитвою над предложенными и уготованными дарами (*super oblata*), соответствующею нашим молитвам предложения и проскомидии: «приими, Господи, дары сия, которые мы приносим... и милостив буди, да избавимся от настоящих бед и достигнем жизни вечныя».... (*Ordo Romanus* и *Ambrosianus*).⁴⁵⁹

§ 4. Кроме рассмотренных, мы имеем еще две латинские литургии того же типа и той же эпохи: найденную и изданную Флацием Иллириком 7–8 вв. и напечатанную кардиналом Боной с кодекса кардинала Хизия 9–10 вв.⁴⁶⁰ По исследованию западных литургистов (Бона, Мобильена, Мартене) эти литургии не были в употреблении на Западе. Если так, то надо признать их за латинский перевод или переделку древней греческой литургии, сделанную применительно к тогдашнему западному чину, т. е. видеть в них латинскую мессу, интерполированную из греческого чина. В таком случае мы имеем в них рукописное изложение некоторых частей греческого чина рассматриваемой эпохи. – Излагаем здесь проскомидийную часть мессы кодекса Иллирика, как более древней и полной, а из мессы кодекса Хизия, сходной с первой, но не полной, приводим только варианты.

1. *Часть предначинательная*: подобно некоторым славянским служебникам, миссал начинается рядом покаянно-предуготовительных молитв священника, которые он говорит, если позволяет время, пред алтарем с коленопреклонением, до облачения в священные одежды,⁴⁶¹ – преподанием мира и *oramus*: «всемогущий и милосердый Боже, прими милостиво молитвы мои и освободи сердце мое от искушения злых помыслов, да удостоюсь быть достойным обитателем Св. Духа и другие просительно-покаянные молитвы. 2. *Умовение рук* с чтением псалма: «умыю»... и молитвою: «очисти чувства наши».⁴⁶² 3. *Облачение*, во время которого клир поет псалмы (коль возлюбленна, благослови Господи землю, приклони Господи ухо Твое, Господи Боже спасения моего, веромах, помяни Господи), сопровождается чтением соответствующих каждой одежде молитв (сходных с нашими нет).⁴⁶³ 4. *Исповедание единичное* (священника или священников всакрарие), сопровождаемое покаянными молитвами.⁴⁶⁴ 5. *Каждение* с молитвою: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, да будет благословен сей фимиам в воню благоухания Господу, в отпущение всех грехов наших».⁴⁶⁵ 6. *Вход в храм* с чтением псалма: «вниду в дом Твой» и молитвою: «Господа, Боже всемогущий»...⁴⁶⁶ 7. *Преподание мира и прощение* (сослужителям и народу с соответствующими молитвами).⁴⁶⁷ 8. Затем снова ряд покаянно-предуготовительных молитв.⁴⁶⁸ 9. Слава в вышних Богу...⁴⁶⁹

2. *Часть проскомисательная*, следующая после чтения из Писаний и символа веры, когда поется офферториум, состоит из следующих актов: 1. *Умовение рук* (вторичное) с чтением той же молитвы;⁴⁷⁰ 2. *предуготовительно-покаянные молитвы*: «Господи, Боже, по неизреченному Твоему милосердию, соделай меня грешного раба твоего

достойным приступити сегодня к алтарю Твоему и проч.».⁴⁷¹ 3. *Приношения* верующих, при коих читаются молитвы: «Тебе, Господи, приношу жертву за отпущение грехов моих и всех верных твоих живых и умерших... за царя, настоятеля, клир. 4. *В это время дьякон подает епископу хлеб* для евхаристии, – епископ, приняв хлеб, говорит молитвы, подобные помещающимся в *Ordo Romanus, Mozarabicusi Ambrosianusi* сходные с нашими молитвами *предложения* и *проскомидии.*, напри^м: «приими, святой Отче, приношение сие..., приими, святая Троица..., приношение сие за самого священнослужителя, за всех живых и умерших, за церковь, за царя и проч.»;⁴⁷²полагая затем хлеб на престол, говорит: «освяти, Господи, сие приношение, да будет нам телом Единородного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа». Дьякон, смешав воду с вином в чаше, говорит: «Боже, человеческого естества и проч.», как в *Ordo Romanus*. При принесении чаши на алтарь, дьякон говорит священнику: «пожри Господу жертву хвалы..., а священник, принимая чашу, говорит: «приносим Тебе, Господи, чашу спасения и проч.», как в *Ordo Romanus*. Следует молитва: «Господи, Иисусе Христе, *на кресте страсти Твоя* изволивый источити из боку Твоего кровь и воду, и тем Церковь Себе освятив, приими сию жертву на престол Твой возложенную и дозволь милостиво, чтобы за искупление наше и всего мира вознеслась к лицу величества Твоего божественного в *воню благоухания*". При поставлении чаши на престол: «принесенную Тебе чашу, Господи, освяти, да будет нам кровь Единородного Твоего Сына, Господа нашего И. Христа». Потом благословляет дары: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, да будет знаменовано, совершено, освящено и благословлено сие новое жертвоприношение. Прииди, освятитель и благослови.»⁴⁷³ 5. Следует *каждение* с молитвою: ходатайством св. Гавриила Архангела (как в *Ordo Romanus*) и другими.⁴⁷⁴ 6. *Обращение священника к присутствующим*: «помолитесь и о мне грешном, братие и сестры, дабы моя и ваша жертва была приятна Господу Богу пред лицом Его», – ответ: «да примет всемогущий Бог из рук твоих, Господь да будет в сердце твоём и в устах твоих и др.». 7. Чин оканчивается молитвами: «Господи Иисусе Христе, вера и упование наше, всяческое утешение наше в бедствиях настоящей жизни, на меня недостойного и грешного милостиво воззри и мирно услыши, и *пошли святого Ангела Твоего с небес, который сие приношение примет* и пред лице Твоего милосердия представит в воспоминание меня, в хвалу и славу имени Твоего», – «Господи, Боже, не хотяй смерти грешников, но покаяния *требуай...*», – «намереваясь совершить воспоминание спасительной жертвы всего мира и видя свои грехи

страшусь и трепещу, но по великому милосердию Твоему и др.».⁴⁷⁵

§ 5. Наконец, из той же эпохи до нас дошли литургийные чины, употреблявшиеся в самом Риме и имеющие в общем сходный с рассмотренным тип восточной литургии. Это – *Sacramentarium Gregorianum* 8 в., *Leonianum* 9 в. и *Gelasianum* 9 в.⁴⁷⁶ – Мы воспользуемся только первым, который дошел до нас в двух редакциях: в одной (8 в.), кратко изложенной,⁴⁷⁷ чин литургии состоит из предуготовительных молитв священника в сакрарии,⁴⁷⁸ входного со слава в вышних Богу, чтения Писаний, офферториума (проскомидии) с молитвами *super ablata*⁴⁷⁹ и канона. В другой 9 века⁴⁸⁰ чин литургии изложен подробнее. При наступлении времени для совершения литургии, священник и клирики входят в сакрарий и облачаются в священные одеяния, *по чину*; хор поет антифон, во время которого священник выходит из сакрария, – при шествии по храму и пред алтарем священник возносит молитву за себя и за грехи народа, затем поется входной антифон и слава в вышних Богу, – далее, чтение из Писания, после чего подается священнику вода для умовения рук, – священник с дьяконом сходит со своего седалища и принимает приношения от народа и полагает на льняной плат, а дьяконы принимают вино в одну или несколько чаш; священник с дьяконами возвращается на свое место и снова умывает руки, – в монастырях же, куда не допускаются женщины, после умовения рук первым священником, прочие священники с дьяконами идут в сакрарий и там приемлют приношения, потом шествуют из сакрария и приносят дары в алтарь, при пении офферториума, – тогда главный священник, вознесши молитву Богу, возлагает дары на алтарь (престол), – тоже совершает и с чашею, – главный священник просит других помолиться о нем и сам говорит тайную молитву, потом начинается канон.⁴⁸¹

* * *

В историко-хронологическом отношении мы можем разделить рассмотренные чины на два типа: древнейшие имеют входную часть и каждение с молитвою *фимиама* (в начале литургии) и покровение даров, поминовение, молитву предложения и умовение на великом входе. Таковы чины 5–7 вв. восточные: Дионисия Ареопагита, Евтихия Константинопольского, Максима Исповедника, Иакова Едесского, Софрония Иерусалимского, литургия Марка и Иакова, – западные: Германа Парижского, миссал Моне и галликанские литургии. Позднейшие же чины, кроме того, имеют: *чин облачения* в начале литургии, и *чин проскомисания* на великом входе. Таковы чины 8–9 вв. восточные: Германа Константинопольского и греческая рукопись Моне, – западные:

Мозарабский, Медиоланский и римские – Иллирика и Ordo Romanus.

Глава IV. Эпоха третья (IX – XVI вв.). Проскомидия, как особый чин, в начале литургии

Уже в предшествовавшую эпоху сложившийся в своих основных чертах, но разделявшийся на два одновременных акта, проскомидийный чин в IX–XI вв. соединил эти акты и образовал особую начальную часть литургии, оставив в евхаристийном последовании только общую проскомидийную молитву. Этому содействовали следующие обстоятельства: 1) исчезновение оглашенных и совершенное ослабление дисциплины относительно этого класса верующих; 2) церемонии византийского двора, поскольку они соприкасались с богослужением Великой Церкви и литургией в частности, заставившие перенести в то время уже довольно сложную и продолжительную проскомидийную часть на начало литургии, до торжественного входа императора в храм; наконец 3) громадность приношений и их упорядочение в таком городе, как Константинополь, и в таком храме, как София требовали для сего священнодействия значительного времени, так что уже во вторую половину предшествовавшей эпохи, с ослаблением дисциплины об оглашенных, приношения верующих стали приноситься до великого входа и во время литургии оглашенных, после Евангелия: в рассматриваемую же эпоху приношения верующих могли приниматься уже до литургии оглашенных и продолжаться вплоть до великого входа. – Эту эпоху мы называем *византийскою*, ибо проскомидия, как особая начальная часть литургии, первоначально образовалась в Константинополе и была введена в св. Софии, откуда потом перешла в другие церкви как Константинопольского, так и других патриархатов. Следить за историей проскомидии в эту эпоху для нас гораздо легче, чем в предыдущие, так как мы владеем не только несомненно сей эпохе принадлежащими редакциям толкования литургии, но и рукописными, греческими и славянскими, изложениями самого проскомидийного чина. Всю эпоху можем разделить на две половины: *первая*, когда чин Великой Церкви постепенно распространялся по другим церквам, представляет разнообразие и неустойчивость в некоторых, впрочем частных моментах чина, что вызвало литургийный устав патриарха Константинопольского Филофея (во второй половине XIV в.), имевший целью ввести повсюдное однообразие в чине (IX–XIV вв.); *вторая*, когда устав Филофея, хотя

вошел постепенно в повсюдное употребление, но местные особенности и неизбежные в рукописный период варианты продолжали в частности разнообразить проскомидийный чин, чему конец положили печатные венецианские издания греческого евхологиона (XVI в.), вошедшие во всеобщее употребление в православных патриархатах (XIV вт. пол.– XVI вв.).

1. Чин проскомидии до устава патриарха Филофея (IX – XIV вв.). Проскомидия в IX–XI вв

§ 1. Некоторые, не особенно впрочем ясные, указания на проскомидийный чин находим в правилах Константинопольского патриарха *Никифора Исповедника* (806–814), в которых говорится, что сохранившаяся целою (неповрежденною) в продолжении семи–десяти дней просфора может быть проскомисована, если только имеет один крест,⁴⁸² – что нетгреха, если одна просфора приносится за троих,⁴⁸³ что не должно, после того как была *молитва предложения*, самое предложение (т. е. просфору) проскомисать снова.⁴⁸⁴ Но как ни важны эти свидетельства для археологической стороны проскомидийного чина, собственно для последования его они не представляют ничего надежного, так как в них не определяется точно: совершалась ли проскомидия до начала литургии, или же за великим входом. Притом сомнительно, чтобы правила, по крайней мере в том количестве, в каком изданы Питрою, действительно принадлежали патриарху Никифору.

Кроме того, в изданном у Миня с именем *Феодора Студита* объяснении литургии преждеосвященных даров (ἐρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας τῶν προϋγιασμένων)⁴⁸⁵, в числе её отличий от обычной полной литургии указывается на то, что в последней, по-видимому, в начале совершается проскомидия и возглашение: «благословенно царство», чего нет в литургии преждеосвященных даров.⁴⁸⁶ Но и этот памятник возбуждает сомнение в своей подлинности.⁴⁸⁷

В «Историческом сказании о чудесном видении одного Сарацина и его обращении в христианство» – *Св. Григория Декаполита* (9 в.)⁴⁸⁸ рассказывается как один Сарацин, увидав великий и древний храм св. Георгия, велел рабам своим внести в этот храм свои вещи и ввести своих верблюдов. Несмотря на просьбы священников не оказывать пренебрежения к храму Божию и не помещать верблюдов «в священном жертвеннике Бога» (θυσιαστήριῳ), верблюды, в числе двенадцати, были введены в храм, но, по «устроению Божию», тотчас пали в храме и издохли, что сильно изумило Сарацина. «А как в тот день был праздник и приблизился час (для совершения) божественной литургии (ἐγγύσασα ἡ ὥρα

τῆς θείας λειτουργίας), то иерей, намереваясь начать божественную проскомидию(καὶ ὁ ἱερεὺς μέλλων ἄρξασθαι τῆς θείας προσκομιδῆς), сильно боялся в присутствии Сарацина приступить к совершению бескровной жертвы. Но другой иерей, сотоварищ того, сказал намеревающемуся священнодействовать: «не бойся! Разве ты не видел поразительного чуда? Чего страшишься?» Тогда названный иерей бесстрашно начал святую проскомидию(ἤρξατο τῆς ἁγίας προσκομιδῆς). Увидав это, Сарацин вознамерился видеть, что будет делать иерей. Итак, когда иерей начал божественную проскомидию и взял хлеб для приготовления бескровной жертвы(ἄρξαμένου οὖν τοῦ ἱερέως τῆς θείας προσκομιδῆς, καὶ λαβόντος τὸν ἄρτον ποιῆσαι τὴν ἀνάιμακτον θυσίαν), то Сарацин увидел, что иерей взял руками дитя и стал закалать (ἔσφαττεν) его, изливая и смешивая (κινῶν) в потир кровь его, а тело его раздробляя (κλῶν) и полагая на дискосе... Когда же настал час святого входа (т. е. великого), Сарацин снова и еще яснее увидел на дискосе дитя, рассеченное(μεμελισμένον) на четверо, и его кровь в потире и стал неистовствовать с великим гневом. И когда приблизился конец божественной литургии и некоторые из христиан намеревались принять божественные тайны, тогда, после возгласа иерея: *со страхом Божиим и верою приступите*, все христиане благоговейно наклонили головы, а некоторые из них приступили к принятию святых тайн»...⁴⁸⁹

Из приведенного сказания видим, что проскомидия в IX-м веке уже заняла свое теперешнее место и состояла в приготовление Агнца, его разделении на четыре части и влитии вина в потир. – Впрочем, начнем ли мывизантийскую эпоху проскомидии полувеком – веком ранее, или же полувеком – веком позднее, суть дела и общая историческая последовательность основных типов чина от этого нимало не изменяются.

§ 2. Более близкое знакомство с характером богослужения Великой Церкви дает нам «ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως» императора *Константина Порфирогенита* (912– 959 г.).⁴⁹⁰ Нет нужды говорить о том, какое громадное значение в церковной жизни имели благочестивые императоры византийские, участвуя на соборах, составляя церковные песнопения, уставы и проч. Особенно много потрудился Константин над составлением некоторых торжественных обрядов в тех богослужебных чинах (наприм. водоосвящений, православия, новолетия и друг.), на которых присутствовал и в которых принимал участие сам император. Византийский историк Кедрин говорит, что при современном Константину патриархе Феофилакте были введены в церковное богослужение «некоторые мирские песни и непристойные обряды», под которыми преосв. Филарет разумеет несоответствующую простоте и

духовности христианского богослужения «сценичность в обрядах».⁴⁹¹ Известие Кедрина во всяком случае показывает нам, что при Константине богослужение Великой Церкви получило характер особой торжественности и некоторой изобразительности и если «непристойные обряды» не вошли в позднейшую богослужебную практику, то достойные и согласные с духом христианства остались и были усвоены вселенской Церковью.⁴⁹² Возможно думать, что и проскомисание в это время дополнилось изобразительными действиями, а равно и первый (малый) и великий входы получили особую торжественную обстановку.⁴⁹³ Обэтом свидетельствуют послы св. Владимира у Нестора и описание посольства у византийских историков. – Сам Константин излагает многие церемонии в тех случаях, когда император присутствует за богослужением. К сожалению, мы не находим у него изложения ни литургии вообще, ни проскомидийного чина в частности и потому ограничиваемся только цитацией некоторых, для нас важных, указаний. – 1. Алтарь в Софии уже отделен иконостасом, имеющим несколько врат: святые и северные.⁴⁹⁴ 2. В том отделении алтаря, куда входит император и где совершается литургия, имеется только престол и св. крест, скевофилакий же с жертвенником предложения помещается отдельно от алтаря с особым входом.⁴⁹⁵ 3. Приношения императора состоят не в хлебе и вине только, но в драгоценных предметах и деньгах, которые, при первом входе, сам император возлагает на св. престол, следовательно приношения уже совершались не пред евхаристийным возношением, а до начала литургии.⁴⁹⁶ 4. Во многих местах ясно указывается на нововведения, сделанные самим Константином, в обрядовой стороне поведения императора за литургией.⁴⁹⁷ 5. Наконец, для образца приводим одно описание литургии, на которой присутствует сам император. Из орология Св. Софии владыки (сам Константин и его соправитель Роман) шествуют красными вратами и, сняв венцы, приходят во врата нарфика, где патриарх с архидиаконами, дьяконами, священниками, епископами и митрополитами, встречают владык по обычному чину (поются тропари, многолетие и проч.). Владыки прикладываются спадала к Евангелию, которое держит архидиакон, потом лобызаются с патриархом и вместе с ним идут к царским вратам, где со свечами в руках (трикирии, дикирии) совершают три поклона. Затем совершается малый вход в алтарь: вносятся в храм скипетры, знамена и проч. царственные символы и становятся на правой и левой стороне владык. Когда владыки с патриархом дойдут до преддверия св. врат (прóбура), то входит сначала один патриарх внутрь решеток (солеи, пред которою и были царские двери и от которой прóбура

соединялась с св. вратами) и держит левую половину св. врат, которую входят в алтарь и владыки. Сначала они лобызают св. престол, потом великий царь (сам Константин) берет от препозита анаколевий [апокомвий] (кошелек с деньгами), или же другое приношение (наприм. золотые потиры и друг.) и возлагает на св. престол, затем кадят св. престол, отходят правою стороною алтаря к конхе, где водружен св. крест, и кадят со свечами в руках, между тем архидьякон делает возглас к молитве, а патриарх совершает, по обычному чину, молитву входа (малого), причем владыки, осеняемые скипетрами и знаменами и др., становятся на свое обычное место. После входного следует чтение Писания (Евангелия), потом ектенья и наконец великий вход, который описывается так: когда настанет время перенесения св. даров на св. престол, препозиты извещают владык, которые, переоблачившись в хламиды, идут правою стороною храма, осеняемые скипетрами и знаменами, и становятся пред амвоном, где уже стоят священники со священными сосудами и светильники императорские зажженные; став пред амвоном, владыки берут светильники и осеняют грядущие св. дары со всем синклитом; потом чрез солею владыки приходят к св. вратам и ставят светильники у них, а, в это время, несущие св. дары становятся на солею, архидьякон кадит владык, патриарха, престол; потом св. дары входят в алтарь, владыки осеняют их светильниками, приветствуются патриархом и всем синклитом и сами приветствуют; наконец отходят на свои места и великий вход оканчивается многолетием. Сходственные церемонии следуют потом во время лобзания владык с патриархом и ввремя их причащения.⁴⁹⁸ – Из представленного описания видим, что входная часть и облачение патриархапредшествуют входу императора, ибо патриарх встречает государя уже в полном облачении, – если пред началом литургии император возлагает дары на престол, то вероятно и вообще приношения народа начинались до литургии, – сложные и продолжительные церемонии входа первого, великого, лобзания и причащения, по-видимому, не оставляют времени за великим входом для такого продолжительного священнодействия, как приношения верующих и чтение диптихов дьяконом; литургия начинается входом императора и патриарха в алтарь с преднесением Евангелия архидьяконом, следовательно теперешним малым входом и чтением патриархом молитвы малого входа.

§ 3. Положительные выводы относительно проскомидийного чина в IX–XI вв. можем сделать на основании рукописных евхологиев, принадлежащих этим векам: *Барберинова IX–X в.*,⁴⁹⁹*Россанского XI – XII*

в.,⁵⁰⁰ Румянцевского музея – Севастьяновский XI в. № 15 (474),⁵⁰¹ Императорской Публичной библиотеки – Порфириевский IX–X вв.,⁵⁰² – и хотя позднейшие, но того же типа: списки литургии XII в., хранящиеся в Англии: Британского музея, библиотеки леди Бурде-Кут (два списка),⁵⁰³ Московской Синодальной библиотеки №№ 279 (по нов. опис. Архим. Владимира №261) XIV в.,⁵⁰⁴ 280 (262) XV в., 281 (263) XV в., Румянцевского музея – Севастьяновские №№ 17 (473), 18 (477) XV–XVI,⁵⁰⁵ Ватиканской библиотеки № 1170 XVI в.⁵⁰⁶ и др.; сюда же относятся и славянские служебники того же типа, о коих речь будет особо. – Из перечисленных списков Россанский и Британского музея начинаются с середины литургии: объясняется это просто тем, что списки сохранились не полные, без предварявшей Златоустову – литургии Василия, – все остальные списки начинаются молитвою предложения: «Господи Боже наш, предложивый Ся агнца непорочна»... (Барберинов и Порфириевский), остальные теперешнюю и, кроме того, Порфириевский имеет теперешнюю молитву кадила. Надписание молитвы предложения: «молитва, которую иерей творит в скевофилакие при положении хлеба на дискосе» (Барберинов), или: «молитва, говоримая в скевофилакие» (Рум. муз. Севастьяновский X–XI в. № 15 (474)),⁵⁰⁷ или: «молитва предложения даров при положении иереем хлеба предложения в дьяконике» (Порфириевский)⁵⁰⁸ – показывает, что уготовление даров совершается пред литургией, в скевофилакие или дьяконике, на проскомидийном жертвеннике. А молитва кадила в Порфириевском евхологионе свидетельствует о проскомидийном каждении даров. – Отсутствие в рассматриваемых рукописях целого проскомидийного чина, хотя таковой несомненно уже существовал в эпоху написания рукописей, должно объяснять, во-первых, – тем, что по обычаю Великой Церкви проскомидийное уготовление даров совершал дьякон, а священник читал только молитву предложения; во-вторых, особым типом тогдашнего греческого служебника, так что мы не находим проскомидийного чина даже и в служебниках 15–17 вв., а с другой стороны, он излагается в таких книгах, как Кормчая и Типик, т. е. уже установившийся тип служебника не скоро принял в себя новосложившийся чин проскомидии.

§ 4. К той же эпохе (т. е. второй половине 9-го до 12-го в.) мы должны относить и древнейшие из известных нам редакции Германовского толкования: краткие истолковательные заметки (выборки) с именем Иоанна Постника, текст Милезия, латинскую редакцию Анастасия Библиотекаря и «сказание церковное» Константина, пресвитера болгарского.⁵⁰⁹ В названных редакциях жертвенник предложения уже

берется в значении не только Голгофы, но и вифлеемской пещеры, при толковании одежд священных предполагается, хотя и несходный с теперешним, чин облачения, пред началом литургии говорится о проскомисании Агнчей просфоры и излиянии вина и воды в чашу в общем сходно с теперешним чином, наконец упоминается: каждение даров, их покровение и молитва предложения.⁵¹⁰

§ 5. Кроме того, мы имеем из той же эпохи: *типик* Константинопольского *патриарха Алексея* (†1043 г.) в славянском переводе,⁵¹¹ *устав* митрополита русского *Георгия* (второй половины XI-го века), *ответы* Константинопольского хартофилакса *Петра*, жившего в конце XI-го века, *типик* Императрицы *Ирины* (конца XI и начала XII в.) и *правила* Константинопольского патриарха *Николая Грамматика* (конца XI и начала XII века). – В типике патриарха Алексея указаны шесть малых просфор и одна большая, которая должна быть «проскомисована» в качестве анафоры или возношения за него (основателя монастыря п. Алексея) – при жизни о здравия и за упокой по смерти.⁵¹² – Устав митрополита Георгия⁵¹³ запрещает «проскоромисати в горах (по нашему мнению: горницах) и в клетех» – откуда можно, по-видимому, заключать, что в древней Руси некоторые священники или дьяконы позволяли себе совершать проскомидию вне храма: в обычных жилых помещениях (горницах и клетях).⁵¹⁴ В правиле 158 того же устава сказано: «аще будет проскура расселася (разломилась) или будет два креста цела (крестовая просфора), а иное (другой) не будет проскуры, то да сотворить тем крестом другую проскуру⁵¹⁵ и тако да литургисает; аще ли иных будет много, то оставити и»; таким образом для проскомидии употреблялись просфоры с печатью креста и притом не менее двух, или же одной с двумя крестами, так чтобы из неё можно было сделать две просфоры.⁵¹⁶ – Константинопольский хартофилакс Петр на вопрос: «можно ли служить литургию с одной просфорой (ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς λειτουργῆσαι), отвечал: «если нет памяти святого, или (поминовения) умершего, то нет никакого препятствия» (ἐὰν μὴ ἔστιν ἁγίου μνήμη, ἢ νεκροῦ, τὸ κωλύον οὐδέν).⁵¹⁷ Правила патриарха Николая Грамматика говорят о просфоре знаменованной (σφραγισθεῖσαν) в честь Богородицы и о прочих просфорах (числом пять), проскомисованных в честь святых, также за живых и умерших.⁵¹⁸ Важно также отметить заявление монахов, обращавшихся к патриарху Николаю Грамматику за разрешением некоторых вопросов, что в их время в монастырях скоплялись большие и излишние просфоры, заставлявшие задуматься над тем, как потреблять оные: «περιτταῖ εἰσι.., γίνονται ἐνταῦθα μεγάλα προσφοράι..» и проч.⁵¹⁹ – В

типике Императрицы Ирины подробно указывается назначение семи просфор (ἄρτοι): Господня (1), Богородичная (2), дневного святого (3), Императора и Императрицы (4), за умерших монахинь (5), за родственников императорских умерших (6) и живых (7).⁵²⁰ – Во всех указанных свидетельствах очевидно проскомисание предполагается как особый чин, но назначение просфор несколько иное, чем теперь.

§ 6. Собственно устав проскомидии встречаем впервые в греческой *Кормчей XII века Ватиканской библиотеки*.⁵²¹ Но так как этот устав целиком и почти буквально входит «в сказание церковное» пресвитера Константина (X века), то, очевидно, статья о проскомидии в упомянутой *Кормчей* должна быть отнесена к X–XI вв. Проскомидия изложена под рубрикою: «о хлебе и чаше проскомидии» (περὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου τῆς προσκομιδῆς). Но ей предшествует другая рубрика: «молитва на умилоствление», состоящая (после «благословенно») из 50, 37 и 102 псалмов и молитв: «Владыко, Господи Боже наш, иже ключи царствия Твоего Петру верховному из апостолов вручивый и на нем святую Твою Церковь создавый»...⁵²² и: «Боже, чрез Нафана пророка простивый Давиду, исповедавшему деяния своя и Петру»...⁵²³ Так как эти псалмы и молитвы (по крайней мере сходные с этими по мыслям) встречаем среди начинательных молитв в славянских служебниках позднейших, то, вероятно, мы имеем здесь начинательно-приготовительную часть проскомидии. Далее следует статья «о хлебе и чаше проскомидии»: хлеб и вино употребляются по образцу тайной вечери, – вода и вино суть образы крови и воды, истекших из прободенного ребра Господа, – копьё есть образ того копья, коим прободено было пречистое тело Господа на кресте. Потом описывается сам чин: приняв от дьякона или иподиакона просфору, священник знаменует её крестообразно, говоря: «яко овча на заколете ведется... безгласен». Сказав сие, полагает просфору на дискосе и показуя перстом вверх её, говорит: «такое не отверзает уст своих... живот его». Затем изъятую из середины просфоры большую часть полагает навзначь и, чертя копием её крестообразно, говорить: «жрется Агнец Божий, возьмляй грех мира», и возглашают (священник с дьяконом): аминь. После сего священник вливает в чашу вино и воду со словами: «единение св. Духа» и: «един от воин... и видевый свидетельствована и истинно есть свидетельство его». «И перставив чашу на божественный престол (μετατίθεις τὸ ἄγιον ποτήριον ἐν τῇ θεῖᾳ τραπέζῃ, – так и в переводе Константина болгарского), указывая перстом и молясь закланному (в образ хлеба) Агнцу и влиянной (в образе вина) крови в чашу, говорит: „яко трие суть свидетельствующие: дух и вода и кровь, и трие во едино суть, ныне и присно и во веки веков,

аминь“. И таким образом (καὶ οὕτως) кадит, говоря молитву (не сказано какую, в переводе пресвитера Константина: «покаждь, творит молитву и предложению»), потом Богородицы (молитву или просфору?): «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, прими жертву сию во славу и честь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы; также и о святых, – потом за живых: прими, Христе, Боже наш, жертву сию за... прости и жизни вечныя удостой, – за умерших: «помяни, Господи, душу раба твоего (имярек) и удостой его идеже присещает свет лица Твоего». – Изложенная статья о проскомидии представляет одну странность: «священник переставляет чашу на престоле». Так как обычно в литургических памятниках престол (τράπεζα) не смешивается с предложением (πρόθεσις) или проскомидийным жертвенником, то объяснить указанную странность мы можем двояким предположением: или рассматриваемый чин есть применение древней латинской проскомидии, совершавшейся на престоле, к греческому чину в видах пропаганды латинской мессы среди итальянских греков, чему благоприятствуют, по-видимому, и начинательные молитвы, в которых говорится об ап. Петре, как верховном апостоле и основании им Церкви, – или же это изложение греческой проскомидии принадлежит лицу, не владевшему в достаточной мере греческим языком и недостаточно знакомому с греческим богослужением, на что, по-видимому, указывают встречающиеся в тексте грамматические погрешности и неточности, наприм.: «λαβὼν τὸ ἅγιον ποτήριον ἐπιχέοντος (?) εἰς αὐτόν τοῦ οἴνου... λέγει ὁ ἱερεὺς»; или: λέγων τὴν εὐχὴν. Εἶτα τῆς θεοτόκου».

§ 7. Наконец, до нас дошли современные рукописям, помеченным в § 3-м, *изложения литургий Петра, Марка и Иакова, изданные Сваинсоном*, с проскомидией в начале.⁵²⁴ Введенный в Великой Константинопольской Церкви чин проскомидии скоро перешел и в другие православные патриархаты – Иерусалимский и Александрийский, но в несколько видоизмененной и своеобразной форме. Характерная для Византии, но мало свойственная национальному духу восточных народов, изобразительность проскомисания не прививалась быстро к восточным чинам и византийское уготовление Агнца получило здесь обычную форму простых молитв предложения, без соответствующих действий.

Литургия *Марка* начинается так: «молитва предложения. Яко овца на заклание ведеса и яко Агнец прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст своих, в смирении его суд его взятся. Род же его кто исповесть; яко вземлется от земли живот его, Отца и Сына... Молитва кадила: Кадило приносим пред святою славою Твоею, Господи, молимся

да будет принято в пренебесный Твой жертвенник, в воню благоухания...⁵²⁵ Иерей молитву предложения: Владыко, Господи Иисусе Христе, соначальный Сыне безначального Отца и Св. Духа..., перенесенную с великого входа на начало литургии. Затем начало литургии: «благослови, владыко» и проч.⁵²⁶

Также и *литургия Петра* имеет такое начало: «молитва на проскомисание хлеба: яко овча на заколение ведеса... И при соединении крови и воды иерей говорит: един от воин... вода, источившая спасение миру. Потом творит молитву предложения: Господи, Боже наш, предложивый Себя за живот мира, призри на ны и на хлеб сей и на чашу сию и сотвори е пречистое Твое тело и честную кровь, в причастие душ и телес, яко святися и прославися всечестное и великолепое имя Твое Отца... (согласно с литур. Златоуста в Барбериновом списке). Молитва кадила: Боже святыи и во святых почивай, свет неприступный, Сам, Владыко, своим человеколюбием презри многие грехи наши, и якоже приял фимиам Захарии, так и из рук нас грешных приими фимиам сей в воню благоухания и сотвори милость с нами, яко святися и прославися всечестное и великолепое имя Твое... И, кадя, покрывает дары, говоря: покрый небеса... исполни земля; Господь воцарися, да возгневятся людие, седяй... Кадит храм и потом начинает литургию.⁵²⁷

Наконец и *литургия Иакова* из той же эпохи начинается, подобно Барберинову евхологию, молитвою предложения, но другою: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, единой простой и нераздельной Троице единосущной и освящающей нас Собою и умиряющей жизнь нашу, ныне и присно, и во веки веков, аминь». Потом молитва начинательно-предуготовительная: «во множестве грехов оскверненного меня не уничижи и проч.».⁵²⁸

Проскомидия в XII до половины XIV века (до патриарха Филофея)

§ 1. Этой эпохе принадлежит изданный Гоаром *криптофerratский список литургии Златоуста* (12-гоили нач. 13-го ст.).⁵²⁹ Он имеет две особенности: во-первых, между тем как в предшествовавшую эпоху в литургийном чине помещалась из всей проскомидии одна только молитва предложения, все же последование проскомидии излагалось или в истолковательных трудах, или в кормчей, – криптофerratский список литургии начинается подробным изложением всей проскомидии, с указанием всех священнодействий и молитвословий; во-вторых, список этот однако же не имеет уставной части, а равно и некоторых молитв и священнодействий, вошедших в диатаксис пат. Филофея. Очевидно в этом

списке мы имеем переходный тип литургийного чина от Барберинова евхология к Филофеевскому диатаксису. – Проскомидия начинается прямо с начинательной молитвы: «Господи ниспосли ми силу...» Потом следует *облачение*. Знаменуя *стихарь*, священник говорит: «во имя Отца и Сына и Св. Духа. Да возрадуется душа моя о Господе... – *пояс*: «препояши меч по бедре...», – *епитрахиль*: «и образом бесчестия облечеса, ибо венец терновый возложили на Тебя, Христе Боже наш, помилуй нас», – *нарукавницы*: «укрепи руке мои в служение славы Твоея, Христе Боже наш, всегда...», – *фелонь*: «священницы Твои облечатся...» и опуская её: «покрой мя, Господи Боже, кровом крилу Твоею, всегда...» После сего священник совершает три поклона пред св. трапезою, говоря тайно: «пощади народ Твой...» *Проскомисание и поминовение*. – И отойдя в предложение, приемлет просфору (ἀναφοράν) и знаменуя её *копьем*,⁵³⁰ говорит: «Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа, пожренного за живот мира и спасение, ныне и присно и во веки веков. Режа её крестообразно копьем, говорит *молитву* (sic) эту: яко овча... Потом, держа вырезанную часть (хлеб) над дискосом, крестообразно прободает (χαράττει) внутрь плоти, говоря: жрется Агнец Божий». На *второй просфоре* говорит: «Господи, молитвами рождшей Тя Владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии помилуй нас и спаси души наша, яко благ и человеколюбец». На *третьей просфоре*: «святых и пренебесных сил, честного пророка Предтечи и крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостолов, и святого (имрк), его же память совершаем, и всех святых». Потом, взяв хлеб, возвышает концами пальцев, говоря молитву: «всесвятых, пречистых, преблагословенных Владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии, честных бесплотных сил небесных, честного пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостолов, иже во святых отца нашего и архиерея Василия, иже во святых отца нашего Златоустого, иже во святых отца нашего Григория Богослова, иже во святых отца нашего и архиерея Николая, святого (имрк), его же память совершаем и всех святых, их же молитвами призри на ны, Боже, и помяни всех умерших в надежде упокоения жизни вечныя и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего, Господи. Поминает же и ктиторов и по ряду – живых и умерших». Потом знаменует вино и воду, говоря: «единение Св. Духа», – вливая вино в чашу: «един от воин...» *Каждение и покровение*. Потом кадит покровы и покрывает святые дары, говоря: «Господь воцарися, в лепоту облечеса», сноса кадит, говоря и прочее из того же псалма: «и утверди...» *И если имеет звездицу*, то полагает и её над дискосом, говоря: «словом Господним небеса утвердишася и духом уст

Его...» и прочее по ряду. Затем кадит воздух и полагает над дарами, говоря: «покры небеса добродетель...» *Молитва предложения*. Потом дьякон говорит: «о предложении св. даров Господу помолимся», священник говорит молитву: «Боже, Боже наш, небесный хлеб...» Потом дьякон: «Господу помолимся». Иерей кадит предложение, святые дары и престол окрест, говоря молитву эту: «кадило Тебе приносим...» *Часть заключительная и отпуст*. Потом дьякон говорит: «слава Тебе, Боже наш, упование всех нас». Иерей возглашает: «благодать и помощь всесвятаго и всеблагаго и животворящаго Духа да будет с нами, всегда... Господи устне мои отверзеши и уста...» Дьякон говорит тайно священнику: «благослови владыко, время сотворити Господеви», – иерей, знаменуя его, говорит: «Ангел Господень будет сосвященнодействовать с нами и исправит путь твой пред тобою всегда, ныне и присно и во веки веков».

§ 2. Кроме того, мы имеем *устав облачения и проскомидии* (только одной проскомидии) второй половины XIII-го века в *рукописи Афонского Пантелеимонова монастыря, или Руссика*, изданный профессором Красносельцевым.⁵³¹ Этот устав, озаглавленный в рукописи: «ἔρμηνεῖα τῆς θείας λειτουργίας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου», сравнительно с криптоферратским списком, содержит более уставных рубрик, некоторые новые молитвословия и вообще излагает чин проскомидии полнее, с ясным указанием *пяти* просфор.

§ 3. С уставом проскомидии по Пантелеимоновской рукописи буквально сходствует, за исключением незначительных вариантов в отдельных выражениях, *уставпроскомидии 1306 года в рукописи Афонского Евсигменского монастыря*.⁵³²

§ 4. В Московской Синодальной библиотеке хранится *греческий типик конца XIII или начала XIV-го века Афонского Ватопедского монастыря*, с полным уставом проскомидии, весьма сходным с Филофеевским диатаксистом. Над уставом стоит рубрика: «περὶ τοῦ πῶς δεῖ ἐκτελεῖσθαι τὴν θεῖαν καὶ ἱερὰν λειτουργίαν».⁵³³ – Покойный профессор Московской Духовной Академии Ив. Дан. Мансветов, первый обративший внимание на этот устав,⁵³⁴ считает его литературным источником Филофеевского диатаксиста и отнимает у патриарха Филофея славу творца литургийного устава.⁵³⁵ Общее сходство между этим уставом и диатаксистом п. Филофея конечно есть, как есть оно между названными уставами и наприм. криптоферратским списком, евсигменским, с изложением проскомидии в греческой кормчей Ватиканской библиотеки и под. Но сходство это свидетельствует только о том, что проскомидийный устав уже существовал в богослужебной практике константинопольской и

стал писаться в кормчих, типиках и евхологиях ранее Филофея, еще в XIII-м веке. Напротив, литературную зависимость Филофеевского диатаксиста от какого-либо ранее писанного устава, подобного находящемуся в типике Синодальной библиотеки, признать едва ли возможно в виду не только разностей в самом изложении и стиле, но даже и в крупных статьях; на прим. в упомянутом типике нет наставления о предуготовлении священника к священнослужению, изложение молитвы: «Господи ниспосли» разнится в обоих уставах, в топике нет: «искупил ны»..., есть разности в чине обрезания агнчей просфоры, чин поминовения иной и т. под. Посему суждение покойного Мансветова должно признать простым увлечением историка, желающего во что бы то ни стало отыскать генетическую связь и зависимость между историческими явлениями.

§ 5. Изложение литургийного устава в типиках встречается весьма редко. Кроме синодального, такой устав встречается еще в *типике патриаршей Иерусалимской библиотеки XV века*.⁵³⁶ – Содержащийся в этом типике устав литургии, по мнению профес. Красносельцева, «может быть отнесен к числу уставов, предшествовавших Филофею; он совершенно свободен от влияния Филофеева устава, а в изложении его замечается отрывочность, свойственная первоначальным уставам».⁵³⁷ Названный устав, озаглавленный в рукописи: «περὶ τῆς διατάξεως τῆς θείας προσκομιδῆς, ἥτοι τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας», в изложении чинопоследования проскомидии (и всей литургии), сравнительно с типиком Синодальной библиотеки, а равно и со списками – пантелеимоновским и евсигменским, – имеет свои особенности.

Излагаем чин проскомидии по всем указанным спискам, – в основу полагаем список пантелеимоновский, сходный с евсигменским.

1. *Входное*. Иерею, намеревающемуся литургисать, прежде всего, полагается умыть руки с чтением псалма: «умыю в неповинных руке мой и обыду жертвенник Твой, Господи», – и когда обращает лицо свое на восток, иерей говорит: «Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея». Далее трижды покланяется святым иконам с чтением молитвы: «Господи, Боже мой, ниспосли ми помощь от святого жилища Твоего и укрепи мя». По прочтении молитвы, делает поклонение братии и, получив прощение, входит в св. алтарь. – В *Синодальном и Иерусалимском типиках* об умовении рук не говорится, а намеревающемуся литургисать иерею (и дьякону по Син. сп.) положено прямо стать пред святыми дверьми и сделать три поклона при чтении молитвы: «Господи, Боже мой, ниспосли ми помощь от святого жилища Твоего, и укрепи мя в предлежащую службу Твою (эту), да неосужденно

предстану страшному престолу Твоему и бескровное священнодействие (жертву Иер. тип.) совершу, яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Св. Духа». – По целовании св. икон, кланяются (т. е. священник и дьякон) к ликом, потом входят в св. алтарь. (Синод., в Иерусалимском типике об этом не говорится).

2. *Облачение*. Сделав благословение (т. е. сказав: «благословен Бог наш»), иерей берет стихарь и говорит: «да возрадуется сердце мое о Господе». В *Синодальном типике*: «и берет иерей стихарь в правую руку и поклоняется трижды на восток, и знаменует его, говоря: «благословен Бог наш, всегда»... Надевая его, говорит: «да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя, и яко невесту украси мя красотою, и яко жениху возложи ми венец». В *Иерусалимском*: «и когда начнет облачаться в священную и божественную столу, творит поклонения, говоря к себе молитву. Надевая стихарь, говорить: «да возрадуется... красотою». – *Епитрахиль*: "благодать и помощь всесвятаго Духа да будет с нами, всегда. Как среди учеников своих явился Спаситель наш". В *Синод.* и *Иерусалимском типиках*: «благословен Бог, изливаяй благодать свою на священники своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его». – В *пояс*: «благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой». Так и в *Синодальном типике*, в *Иерусалимском*: «благословен Бог, препоясуяй мя силоюна брань, и положи непорочен путь мой, и постави на скале нозе мои и на высоких поставляяй мя, и связавше и сплетше терновый венец, предали Его Понтийскому Пилату на распятие». – *Нарукавницы*, – *правый поруч*: «десница Твоя, Господи, прославися в крепости». *Синодальный типик*: «десница Господня сотвори силу, десница Господня возвыси мя», в *Иерусалимском* добавляется: «не умру, но жив буду и поведаю дела Господня, воспитай воспита мя Господь, смерти же не предаде мя». *Левый поруч*: «руце Твои сотвористе мя и создасте мя», в *Иерусалимском т.* добавляется: «вразуми мя и научуся заповедем Твоим. Боящиеся Тебе узрят мя и возрадуются, яко на словеса Твоя уповах. – *Фелонь*: «священницы Твои, Господи, облекутся в правду», в *типиках* добавлено: «и преподобнии Твои радостию возрадуются». – Засим, идя в св. предложение, иерей говорит: «исвязавше Господа нашего Иисуса Христа, отвели к Пилату". В *Синодальном уставе* далее говорится об *облачении дьякона*: дьякон же, к сам взяв орарь и стихарь в левую руку, делает поклонение иерею, говоря: «благослови, владыко, стихарь с орарем; священник знаменует и говорит: «благословен Бог наш, всегда, ныне и присно». Потом отходят вместе в св. предложение». В *Иерусалимском*:

«после того как облачится в священную столу, иерей отходит и умывает руки, свои, говоря: «умыю в неповинных»... и место селения славы Твоя». И отходит в предложение и открывает святая в предложении».

3. *Проскомисание и поминовение.* – Взяв одну из просфор, священник знаменует её копьем четверою (тетраερῶς), говоря: «во славу и воспоминание Господа и Бога и Спасителя нашего И. Христа», (трижды); режа в одну сторону: «яко овча на заклание ведеса», в другую: «и яко агнец прямо стригущаго его безгласен», в четвертую: «во смирении суд его взятся», боковую сторону: «род же его кто исповесть». Потом, вынимая знаменованное *святое тело* из просфоры, говорит: «яко вземлетя от земли живот его, всегда»..., – полагая *святое тело* навзначь на дискосе, говорит: «пожри владыко», жретхлеб крестовидно, говоря: «жрется агнец Божий за мирский живот и спасение»; потом, взяв вино и воду, вливает в святыи потир, говоря: «соедини владыко. Единение Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа. Един от воин копием ребро Его прободет, и тотчас изыде кровь и вода: и видеый свидетельствована, и истинно есть свидетельство его, всегда, ныне...» – *В Синодальном т.*: «возвышает иерей просфору и, став на восток, говорит: «благословен Бог наш, всегда». Знаменует трижды копием и говорит: «в воспоминание...», и совершает проскомидию так: режа, одну сторону: «яко овча... безгласен», другую: «такое не отверзает уст своих», третью: «во смирении... взятся», четвертую: «род же... исповесть»; водрузив копие с боку, вынимает хлеб и говорит: «яко вземлетя... Его». Потом полагает хлеб навзначь на дискосе и дякону, глаголющу: «пожри владыко», иерей изображает копием крест, говоря: «жрется агнец... спасение». После этого вливает вино и воду в св. потир и говорит: «един от воин... свидетельство его. *Единение Святаго Духа, аминь*». – *В Иерусалимском*: «взяв кадильницу и одну просфору, тщательно очищает её и полагает вверху воздуха, копие вверху просфоры и делает три поклона, говоря: «Господи, буди милостив мне грешному»; взяв копие и просфору в руки и смотри на восток, молится, дабы безупречно совершить божественное и страшное тайнодействие (μυσταγωγίαν); затем берет в правую руку копие и, сделав благословение (благословившись к Богу – εὐλογήσας εἰς Θεόν), знаменует им вверху просфоры, говоря: «в воспоминание... Христа», трижды, знаменует просфору, говоря: «яко овча... род же Его кто исповесть»; водружает копие в боковую сторону, вынимает четверою агнец из середины просфоры, говоря: «яко вземлетя... живот его»; положив агнец навзначь на дискосе, жрет его крестовидно копием, говоря: «жрется Агнец Божий, *Сын Отец*, за мирский живот и спасение»; потом *прободает его с боку*

копием, говоря; «един от воин копием ребро его прободет»;⁵³⁸ берет вино в правую руку, в левую – воду, вливает в потир, говоря: «и тотчас изыде кровь и вода, и видевый свидетелствова и истинно есть свидетелство его».

На второй просфоре иерей говорит: «в славу и честь преблагословенная, славная Владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии» – В Синодальном типике; «приими, Господи, жертву сию молитвами преблагословенная Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии». – В Иерусалимском: «о преблагословенней Владычице нашей Богородице и приснодеве Марии». По положению частицы с правой стороны хлеба: «предста царица одесную Тебе, в ризы позлащенны одеяна, преиспещренна; слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего, и возжелает царь доброты твоя».

На третьей просфоре: «предательством честных небесных сил бесплотных, честного славного пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, и всех пророков». – В Синодальном типике: «потом берет третью просфору и говорит: «силою честного и животворящего креста, честных небесных сил бесплотных, честного славного... Иоанна, святых славных и всехвальных апостол, святых праотец, отец, патриархов, пророков, апостол, проповедник, евангелистов, мученик, исповедников, учителей, и всякой души праведной в вере скончавшейся, святого (дня), его же и память совершаем, и всех святых Твоих, их же молитвами посети нас Боже». – В Иерусалимском: «в приятные молитвы, Господи, честных небесных сил бесплотных, честного... Иоанна, святых и всехвальных апостол двенадцати и семидесяти, святых пророков и праведников, иже во святых отца нашего Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого... и др. (подробно перечисляются), и всех иерархов, святых славных мучеников–Георгия, Феодора... (перечисление), святых и чудотворцев бессребренник Космы и Дамиана... и других святых исповедник, святых сорока и всех святых мученик, преподобных и богоносных отец наших, Павла Фивейского, Антония Великого.. (перечисление) и всех преподобных отец наших, в иночестве просиявших, святых славных жен, святого дня (имя рек), его же и память совершаем, и всех святых отец, апостол, пророк, исповедник, воздержник и всяком душе праведном, в вере скончавшемся, – их же молитвами посети нас Боже».

На четвертой просфоре:⁵³⁹ «силою честного и животворящего креста, Святых славных и всехвальных апостол 12 и 70, святых и праведных Иоакима и Анны, святых боговенчаных царей, Константина и

Елены, иже во святых отец наших Иоанна Златоустого... и др. (перечисление), иже во святых отца нашего священномученика Власия, Модеста, Поликарпа и всех иерарх и священномученик, святых архидиакон Стефана и Евпла, святых чудотворцев и врачей бессребренник Космы..., святых славных великих мученик Димитрия (перечисление), сорока и всех мучеников, преподобных и богоносных отец наших Антония... (перечисление), святых славных великих мучениц жен – Феклы... (перечисление) и всех святых мучениц и преподобных жен, святых праотец, отец, патриарх, пророков, апостол, проповедниц, благовестниц, мученик, исповедник, воздержник, и всяком душе, в вере скончавшемся, и всех святых твоих, их же молитвами *прими, Господи, жертву нашу в пренебесный свой жертвенника и помяни, Господи, принесших и за кого принесли*". В *Синодальном типике*: «помяни, Господи, архиепископа нашего, (имя рек, на поле замечено: «здесь поминаются цари по имени, потом поминает, кого хочет, живых и умерших»), отца нашего (имя рек) игумена и всю во Христе братию нашу. Помяни, Господи, честное пресвитерство, во Христе дьяконство и весь священнический чин; помяни, Господи, плодоносящих и доброденующих во святых церквах Твоих и помнящих бедных; помяни, Господи, благочестивейших царей наших, о всякой палате и воинстве их; помяни, Господи, святую обитель сию, в ней же обитаем, и всяком граде и стране и с верою живущих в них; помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их; помяни, Господи, в надежде воскресения и жизни вечныя отшедших отец и братий наших и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего; помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих, и мое недостойнство и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное». – В *Иерусалимском*: «Если имеет и другие просфоры, то говорит на каждой: «Помяни, Господи, царя и воинство его, патриарха и весь священнический чин, о всяком епископстве православных, всяком пресвитерстве и сослужащих с нами, всяком клире и народе, игумене и живущих в обители его, за плодоносящих и доброденующих в святых церквах Твоих, родителей и сродников наших по плоти, заповедавших нам недостойным молиться за них, и о всякой душе православных христиан. Помяни, Господи, души раб Твоих, умерших отец и братий наших. И, сколько знает, перечисляет поименно. Еще молимся о упокоении блаженныя памяти раба Твоего, (имя рек); еще молимся о сострадании, жизни, здравии и спасении раба Божия (имя рек), за которого совершается литургия. Помяни, Господи, и мою бедность и недостойнство и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное, и не возбрани,

моих ради грехов, благодати Святого Твоего Духа от предлежащих даров".

На пятой просфоре: «О благочестивых царях наших, всякой палате и воинстве их. Об отпущении грехов раба Божия (имрек), и всех во Христе братьев наших; о милости, здравии, спасении и прощении грехов рабу Божию архиерею (имрек). О плодоносящих и добродетельных во святых церквах, и помнящих убогие, о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, милости Божией и помощи требующей, о покровении святого дому сего и живущих в нем, о мире и состоянии всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей, о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих отец и братьев наших. О оставшихся и во отшествии сущих, о исцелении в немощах лежащих о избавлении плененных, и о братьях наших во службах сущих, и о всех служащих и служивших во святей обители сей. О успении, ослабе, блаженные памяти, и о оставлении грехов рабов Божиих (имрек) и всех преждеотшедших отец и братьев наших, где лежащих, и повсюду православных. Помяни, Господи, по множеству милости Твоея и мое недостойнство, и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное».⁵⁴⁰ В *Синодальном и Иерусалимском типиках* о пятой просфоре не говорится.

4. *Каждение и покровение* – Взяв фимиам, священник влагает его в кадильницу благословляя и говоря: «кадило Тебе приносим, Христе, Боже наш, в воню благоухания духовного, еже прием в пренебесный жертвенник, возниспосли нам благодать Святаго Твоего Духа, всегда, ныне и присно». Потом полагает звездицу вверху божественного хлеба, говоря: «и пришедши звезда, ста, идеже лежало Отроча».⁵⁴¹ После сего полагается покров (первый) со словами: «словом Господним небеса утвердишася»; при покровении вторым покровом: «покрой нас кровом крилу Твоею, Боже наш, и отжени от нас всякого врага и супостата». При покровении воздухом: «покры небеса добродетель Его, и исполнь земля хвалы Его». Далее псалом: «Господь воцарися, в лепоту облечеся», – весь до конца. После сего: «о предложении честных дарах. Боже, Боже наш, небесный хлеб». – В *Синодальном типике*: «дьякон, взяв фимиам и кадильницу, приходит ко иерею и говорит: «благослови, владыко, фимиам». Иерей знаменует кадило, говоря: «кадило»..., потом кадит звездицу, дьякону глаголющу: «Господу помолимся», полагает звездицу вверху святых даров и говорит: «словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их». Иерей кадит покров, дьякон: «Господу помолимся»; полагает покров сверху звездицы, говоря: «Господь воцарися, в лепоту облечеся» –

до конца. Потом кадит второй покров и полагает его на святы́й потир, говоря: «покры́й небеса»..., кадит воздух, полагает его сверху дискаса и потира, говоря: «покры́й нас кровом крилу Твоею, всегда»... Дьякон: «о предложенных честных дарех Господу помолимся», иерей читает молитву предложения». – *В Иерусалимском*: по приготовлении просфор, иерей влагает фимиам в кадьницу и говорит: «Господу помолимся. Кадило Тебе приносим... вознипосли нам *богатыя милости Твоя* и благодать... всегда». Берет звездицу, кадит её, говоря: «Господу помолимся. Словом Господним небеса... сила их. И вот звезда, пришедши, ста, идеже бе Отроча». Полагает звездицу на дискос сверху св. хлеба, взяв и покадив покров, говорит: «Господу помолимся. Господь воцарися»... до конца. Покадив второй покров, полагает его сверху потира, говоря: «покры небеса»... Кадит воздух и покрывает им, говоря: «покры́й нас Боже кровом»... до конца. Дьякон: о предложенных честных дарех Господу помолимся». Иерей молитву предложения: «Боже, Боже наш»...

5. *Отпуст и часть заключительная*. – После молитвы предложения иерей совершает отпуст тайно. Потом кадит весь храм и братию; во время каждения читает весь 25 псалом: «суди ми Господи, яко аз не злобою моею ходих... в церквах благословлю Тя, Господи». – *В Синодальном типике*: «и творит иерей отпуст. Дьякон же, читая 50 пс., кадит крестовидно св. трапезу и все святилище, а также и весь храм, начав с северной части его. После каждения иерей и дьякон становятся на восток пред св. трапезой и делают поклонения три. Иерей говорит в себе: *»Господи, Иисусе Христе, Боже наш даждь нам желание и силу совершить со страхом и вниманием божественное священнодействие«*. Потом целует иерей святое евангелие, дьякон же правую сторону св. трапезы. Дьякон кланяется иерею, держа орарь в правой руке и говоря: «время сотворити Господеви, владыко благослови». Священник: «благословен Бог наш, всегда». Дьякон к иерею: «помолися о мне владыко». Иерей к дьякону: «да исправит Господь стопы твоя». И паки дьякон к иерею: «помяни мя владыко». Иерей к дьякону: «да помянет тя Господь Бог во царствии своем». И исходит дьякон от северной страны и, став пред святыми дверьми, покланяется на восток и говорит: «благослови владыко». *В Иерусалимском типике*: «Потом кадит святая, также и святую трапезу крестовидно и вес алтарь и храм, говоря в себе псалом 50. Возвратившись, входит северными дверьми, делает крест кадиллом в предложении вверху святых даров, также и пред св. трапезою; затем отлагает кадило и, сказав: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу и ныне и присно, честнейшую херувим, слава Тебе, Боже, упование наше, слава

Тебе. Господь истинный Бог наш», делает отпуст. Потом становится пред св. дверьми и трапезой и делает три поклонения. «Господи устне мои отверзеши», дважды. Потом молча целует святое евангелие и говорит: «благослови владыко».

§ 6. Несомненно этой же эпохе (XII–XIII вв.) принадлежит синкретическая редакция *Софрониево-Германова толкования*, изданная в русском переводе⁵⁴² и буквально с нею сходствующее толкование *Феодора Андидского* (XII в.).⁵⁴³ – В общем чин проскомидии по этим толкованиям имеет такой вид: проскомидия совершается в предложении дьяконом (как в великой церкви), или священником.⁵⁴⁴ В числе священных сосудов упоминается и звезда.⁵⁴⁵ Чин облачения несомненно предполагается, но неясно, из каких он состоит молитв.⁵⁴⁶ Жертвенник означает ясли, Вифлеем и Голгофу. В образ Голгофской Жертвы хлеб предложения жрется копием в воспоминание истекших из прободенного ребра Господа крови и воды; просфора (называемая также хлебом, благословением и начатком) знаменуется крестом.⁵⁴⁷ При положении на дискос говорится: «яко овча...». Иссекается Агнец из целой просфоры в образ рождения Господа от Св. Девы. – Влияние в вино воды (теплой по Герману)⁵⁴⁸ означает Св. Духа и истекшую из прободенного ребра Господа кровь и воду. Над уготовленными дьяконом дарами священник читает молитву (предложения). Потом следует покровение даров, означающее обвитие Иосифом Аримафейским тела Господа плащаницею чистою, и каждение, указывающее на ароматы Иосифа. Уготованные дьяконом (или священником) дары оставляются в предложении, как бы в Вифлееме».

У *Николая Кавасилы* (первой полов. XIV в.) чин проскомидии несколько сложнее. Он говорит о приготовительно покаянных молитвах,⁵⁴⁹ о печати креста на просфоре,⁵⁵⁰ прободении её копием, прилитии к вину теплой воды. Из многих просфор приносимых Агнец изъимается только из одной;⁵⁵¹ священник изображает на хлебе, положенном на дискосе, страдания Христовы словами и действиями;⁵⁵² сперва берет просфору и говорит: «в воспоминание Господа»,⁵⁵³ изъимля Агнец, говорит: «яко овча»...,⁵⁵⁴ многократно вонзает копие и потом разрезает хлеб.⁵⁵⁵ Полагая изъятую часть на дискосе, говорит: «жрется»... Потом прободает Агнец в правую сторону с словами: «един от воин... вода».⁵⁵⁶ Затем изъимля частицы из других просфор, говорит: «во славу пресвятыя Божией Матери, в честь того или другого святого, в оставление грехов душ живых или умерших».⁵⁵⁷ Необходимы, как и в криптоферратском списке, три просфоры: агничная, богородичная и святых(благодарственная) и за живых или умерших (просительная), при

которой говорится: «во оставление грехов».⁵⁵⁸ За проскомисанием следует *покровение даров*, причем говорится: «пришедши звезда ста верху, идеже бе Отроча, словом Господним небеса... Господь воцарися..., покры небеса добродетель...» Потом каждение, «покрый нас кровом крилу Твоею». Наконец, после всего «священник молит Бога, чтобы в этом священнодействии все достигло до Него по назначению» (т. е. читает молитву предложения) и идет к престолу начинать литургию.⁵⁵⁹ – В общем описание чинопоследования проскомидии у Кавасилы весьма близко к списку криптоферратскому и пантелеимоновскому.

§ 7. С XI века Рим начинает приобретать влияние на церковные дела восточных инославных христиан, страдавших от насилия Магометан–Арабов и потом Турок. Постепенно усиливавшаяся пропаганда католиков вызвала среди Абиссинцев, Коптов и Армян стремление к соединению с Римом и к усвоению католического богослужебного обряда. Притязания папства усилили на Востоке и пропаганду Греков, благодаря которой в инославных восточных церквях начинаются попытки к воссоединению с Православною Церковью. Борьба Константинополя и Рима за духовное обладание Востоком и колебание тамошних церквей между двумя силами повели за собою то, что в богослужение восточных инославных христиан входят элементы католические и православные. Правда, древнейшие литургийные чины этих христиан остались неприкосновенными, но у них явился новый чин общей литургии (*canon universalis*), отражающий в себе особенности и римско-католической и православно-греческой литургии. Для нас важны собственно последние и именно в начинательной части, поскольку последняя служит отражением тогдашнего греческого чина проскомидии. Что проскомидийная часть литургии появилась у восточныхинославных христиан не ранее XI-го века, это явствует из § 11 постановлений коптского патриарха Христодула (полов. XI в.), где говорится, что «молитва просфоры или приношения» читается после лобзания мира пред возгласом: «со страхом Божиим вонмем» и после молитвы прощения.⁵⁶⁰

Изданные Ренодотом литургийные чины названных христиан дают нам видеть, что проскомидия пережила у них те же стадии, как и в Греческой Церкви.

1. Древнейшую форму её мы находим в *Коптской, литургии* с именем *Василия Великого*. Проскомидийная часть литургии имеет в ней некоторое сходство с типом проскомидии греческих евхологиев X–XI вв.: Барберинова и Россанского. Она состоит из одних главных молитв, без проскомидийных священнодействий и без чина облачения: 1) молитва

предуготовительная: «Господи, ведый сердца всех, святе и во святых почиваяй...»; 2) молитва по уготовлении алтаря: «Ты, Господи, научил еси нас великому сему таинству спасения...»; 3) молитва благодарственная: «Благодарим милосердаго Содетеля...»; 4) молитва приношения или предложения хлеба и чаши: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Единородный..., Ты еси хлеб живой, сшедый с небесе... Ты душу Твою совершенную и непорочную положил еси за живот мира; просим и молим благость Твою: яви лице Твое на сем хлебе и на сей чаше, яже предложим на сей жертвенной трапезе Твоей; благослови я (+) и очисти я (+) и освяти я (+) и преложи я (+), да будет хлеб сей тело Твое святое, а еже в чаше сей смешение – честная кровь Твоя, да будут всем нам охранение и врачевство и спасение душам, телесем и духовом: яко Ты еси Бог наш и Тебе подабают слава...“ Молитва эта, очевидно, представляет переработку греческой проскомидийной молитвы предложения; 5) далее следует покровение (тремя покровами) даров без молитв; 6) разрешительная молитва к сыну взятая из католической мессы; 7) наконец каждение с молитвою фимиама, имеющею просительно-предначинательный характер, в которой творится поминовение Церкви, епископа и проч.⁵⁶¹

2. Гораздо сложнее проскомидийный чин в *Эфиопском общем каноне* (canon universalis), составленном по образцу частью римской и частью греческой литургии. Как и католическая литургия, он начинается антифонами, соответствующими римскому входному и греческому чину облачения и умовения: наприм. «священницы Твои облечутся..., умью в неповинных...» Далее следуют начинательные молитвы о св. Церкви и над св. сосудами. Потом молитва приношения: «Господи, Боже наш, принявший жертву Авеля и проч.» Молитвы: на смешение вина и воды и благодарственная, сходные с молитвами приношения и благодарственной в Василиевой коптской литургии. Потом молитва о принесших дары и молитва приношения (сходны с коптск. лит. Василия Великого). Наконец, весь проскомидийный чин оканчивается молитвою разрешительною к сыну, поминовением и каждением с молитвою фимиама.⁵⁶²

3. В изложенных чинах проскомидия ограничивается одними молитвами. В *общем каноне Сирийских Иаковитов* находим и проскомидийные действия. Ренодот издал два таких канона. *Первый* начинается покаянно-умилостивительными молитвами в скевофилакие при снятии священником обычных одежд, псалмом: вниду в дом Твой... и молитвою фимиама. Далее следует молитва над св. хлебом: «Боже великий... приими, Господи, приношения раб Твоих, – раздробление хлеба

со словами: «яко агнец... уст своих». Потом вносит священник хлеб в алтарь и говорит молитву: «Боже, жертву Авеля приявший... прими сия приношения, которые приносятся Тебе руками меня недостойного и грешного раба Твоего в добрую память живых и умерших, за коих приносятся, благослови и тех, кои приносят оныя». Полагает хлеб на дискос с молитвой: «Ты приготовил, Господи, святилище Свое для пребывания... Господь будет царствовать во веки», покрывает дискос и кадит с словами: «Господь воцарися, в лепоту облечеса. Отец, Сын и Св. Дух». Потом приемлет чашу со словами: «чашу спасения...», вливает вино в чашу и говорит: «вино сие, которое есть образ крови, истекшей для нас из ребра возлюбленного Сына Твоего...», примешивает немного воды и говорит: «сию воду, которая есть образ истекшей из ребра...». Кадит меньший покров, покрывает им чашу со словами: «облечеса Господь в силу...», кадит большой покров, покрывает дискос и чашу со словами: «покры небеса... хвалы его исполнь вся земля». Обращаясь к народу, говорит: «помолитесь за меня» и снова кадит, говоря: «приидите, восхвалим Господа...». Потом молитва кадила. Молитва за мир мира, церковь, епископа... и о самом священнослужителе... Слава в вышних Богу... Господи устне мои... Благодарим Тя... с поминовением святых. Снова обращение к народу: помолитесь за меня. Каждение с чтением 50 псалма и Святыи Божий и проч. После Евангелия поминовение умерших и умовение рук с чтением: умыю.... Молитесь о мне и начало возношения.⁵⁶³*Второй общий канон: слава Отцу, – помилуй мя Боже..., вниду в дом Твой.... Смешение воды и вина с молитвою: соедини Господи воду сию с вином сим, как божество Твое соединено с человечеством. Располагает частицы Агнца на дискос со словами: яко овча... Полагает облату на дискос с молитвою: «Первородне небесного Отца, прими сие перворожденное из рук раба твоего. Поднимает горе чашу с вином и водою, говоря: Господи, распятый с разбойниками, пронзенный копием в ребро и источивший из оногo кровь и воду в очищение всея твари, – и видеый свидетельствова и вемы, яко истинно есть свидетельство его; что воздам Господу..., чашу спасения приму... Покаянные молитвы и каждение с молитвою. Вся часть проскомидийная оканчивается рубрикою: »кончат священнодействие и говорит заключительную молитву: жертву хвалы... – начинает священнодействие после проскомидии(oblacionis)«. Следует снятие обычных одежд с молитвою и облачение в священные одежды с соответствующими молитвами, наприm.: «obleцы мя, Господи, одеждою нетления..., препояши мя силою..., препояши меч Твой..., священницы твои облекутся» и проч. Тайная молитва священника о себе:*

«Господи, Боже всемогущий, Который прости беззакония человеческие...». Простирает покровы на алтарь, говоря: «Господь воцарися...». Молитва: «Агнче чистый, принесший Себя... прими наше жертвоприношение...» Молитва: «память Господа нашего И. Христа совершаем...» с упоминанием архангелов, ветхозаветных праведников и новозаветных. Исповедальная молитва: «почитаем Тя и исповедуемся Тебе...» Каждение со словами: «над кадилом да будет память пророков, апостолов, мучеников... и всех сынов Церкви».⁵⁶⁴ Умовение рук после Евангелия и молитва: «очисти Господи»...⁵⁶⁵ Молитва ко Св. Троице о приятии приношений⁵⁶⁶ и потом чин евхаристийного последования.⁵⁶⁷

4. Тот же тип имеет предуготовительная часть *литургии Несториан*, совершаемая священником негласно. Начинается входным псалмом: «вниду в дом Твой...» и покаянно-умиловительными молитвами, потом священник входит в сосудохранилище и, омывая руки, говорить: «укрепи, Господи, руке мои...» Облачение с молитвами: «положи, Господи, на главу мою шлем спасения...» (возлагает сударион); «убели мя, Господи, и очисти сердце мое...» (подризник); «препояши мя, Господи, пропоясанием...» (пояс); «возврати ми, Господи, одежду бессмертия...» (епитрахиль); «Господи, Ты рекл еси: иго Мое благо и бремя Мое...» (фелонь). Облачившись, входит в алтарь, где уже все необходимое для литургии приготовлено дьяконом, читает: «вниду к жертвеннику Божию... Вниду в дом Твой...». Молитва приношения, при поднятии св. хлеба: «Господи Боже, Ты приял еси жертву Авеля... прими и от рук моих недостойных жертву сию, которую возносим Тебе в воспоминание живых и умерших». Полагает хлеб на дискос: «соделай, Господи, святыню сию... в готовое жилище Твое, еже уготовасте руке Твои. Господь царствуй на веки». При влитии вина в потир: «сие вино есть образ крови, истекшей из ребра возлюбленного Сына Твоего...», – воды: «сия вода есть образ воды истекшей...». Потом начинает литургию пред престолом: «во имя Отца..., слава в вышних Богу..., укрепил, Господи, да совершим святое священнодействие..., Господи, кто обитает в жилище Твоем...; после трисвятого дьякон: «умыю в неповинных...».⁵⁶⁸

5. Сюда же, наконец, должно отнести и *современный чин Армянской литургии*,⁵⁶⁹ впрочем подвергающийся изменению даже до днесь. Начинается облачением священника в ризнице, причем читается 131 псалом, молитвы: «положи, Господи, митру во спасение..., облецы мя..., препояши..., даждь силу рукам..., да возрадуется душа моя...» и др. Потом пред входом в алтарь священник умывает руки и говорит 25 псалом, покаянные молитвы, сходные с католическими. Восходя на возвышение

алтаря, священник говорит «вниду к жертвеннику...» Просительная молитва ко Св. Духу. Потом священник берет хлеб со словами; «в воспоминание Господа...» и читает молитву Иоанна Златоуста: «Боже, Боже наш небесный хлеб...». Покрывает хлеб с чтением 92 псалма: «Господь воцарися...». Благословение даров со словами: «Дух Св. найдет на тя...». Каждение с молитвою: «кадило Тебе приношу...». Клир в это время поет песнь, в которой воспоминаются святые. Потом начало литургии.⁵⁷⁰

§ 8. С изученным типом проскомидии в Греческой Церкви и у других восточных инославных христиан за время с XII по XIV вв. сходен, за исключением некоторых частных особенностей, и чин проскомидии в наших славянских, до-уставных или до-Киприановских служебниках. Излагаем этот чин по следующим рукописным служебникам: XII века, хранящиеся в Московской Синодальной библиотеке – Препод. Антония Римлянина и Варлаама Хутынского, № 605/342 и № 604/343 – того же века служебник, находящийся в библиотеке С.-Петербургской Духовной Академии (бывшей Софийской) № 518; XIII века: библиотеки Казанской Духовной Академии (бывшей Соловецкой) № 702/1016,⁵⁷¹ – Петербургской Духовной Академии (Софийской) № 520⁵⁷² и № 524;⁵⁷³ XIV века: Синодальной библиотеки № 598/345 и № 600/348 (1400 г.), – библиотеки Синодальной Типографии №127⁵⁷⁴ и №128,⁵⁷⁵ – Румянцевского музея №398 и №339, – библиотеки Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря №7 и №8 и наконец Императорской Публичной библиотеки Q. 1. №7 (из библиотеки графа Ф. А. Толстого №274).⁵⁷⁶

1. *Приготовление к службе и вход в храм.* – Как и в греческих евхологиях, в наших древних служебниках мы не находим наставления о приготовлении священника к службе, равно как и входного. Взамен этого в начальной части литургии наших древних памятников помещаются особые *предуготовительные молитвы*, не вошедшие в состав теперешнего чина литургии. Число таких молитв не одинаково. В одном служебнике XII века их полагается *пять*: 1. «Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грешником»... 2. «Владыко Господи, Боже наш, ныне хотяща приступити»... 3 «Молю тя, Господи, отыми от мене беззакония моя»... 4. Молитва за входящая в церковь: «Благодетелю всех и твари всякия содетелю»... и 5. Молитва за живые и за мертвые: «Господи Боже истинный, услышавый вся уповающия на Тя»...⁵⁷⁷ В большинстве служебников указаны *три* молитвы, хотя и не в одном и том же порядке: «Владыко Господи, Боже наш, ныне хотяща приступити», «Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грешником» и «Господи несмы

достоин да под кров мой внидеши».⁵⁷⁸ Иногда распорядок трех молитв бывает такой. 1) «Молитва иереовихотящу служити (в одной рукописи: «поп молитву глаголет у престола стоя тайно»):⁵⁷⁹ «Владыко вседержителю..., не хотяй смерти грешников», «Отыми от мене беззакония моя», «молитва хотящу приступити иерею к святей трапезе: Владыко Царю, Господи, ныне хотящу приступити»,⁵⁸⁰ – или 2): «молитва облачаяся в ризы: молются Господи, Боже мой, отыми от мене беззакония моя»., «Владыко Господи, не хотяй смерти»..., «молитва вторая о себе: Владыко Господи... ныне хотящу приступити»...;⁵⁸¹ 3) «Владыко Господи, не хотяй смерти»..., «Владыко Господи... ныне приступити хотяща»..., «Господи ИисусеХристе отверзи устне мои на мольбу»...;⁵⁸² 4) «Молитва архиерею за ся: Владыко Господи... не хотяй»..., молитва вторая о себе: «Владыко... ныне хотящу приступити» и «Отыми от мене беззакония моя»;⁵⁸³ наконец 5): «Владыко..., не хотяй смерти»..., «Ныне хотящу приступити» и «Божевседержителю великоименитый и Господи, давый нам вход во святая святых».⁵⁸⁴ – Наконец, в некоторых рукописях находим только две предуготовительные молитвы: 1. «Владыко Господи, Боже наш, ныне хотяща приступити»... и 2. «Владыко Господи, не хотяй смерти грешником»...⁵⁸⁵

Определить точно время и место произнесения указанных молитв, за отсутствием на этот счет положительных данных, довольно трудно. Можно предполагать, что некоторые из них читались при входе в алтарь, другие же при облачении, как наприм. молитва: «Отыми от мене беззакония моя», потому что в одной: рукописи встречается с надписанием: «молитва *облачаяся в ризы*».⁵⁸⁶ В служебниках XIV века и позднейшего времени, как увидим, рассматриваемые молитвы положено читать после облачения. – Молитва: «Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грешником», встречается *в чине покаяния*,⁵⁸⁷ а «Господи несмы достоин да под кров мой внидеши» в чине «*какочричастию больному вборзе дати*»;⁵⁸⁸ в некоторых рукописях эту молитву положено произносить священнику после раздробления, пред самым причащением,⁵⁸⁹ – в некоторых печатных⁵⁹⁰ служебниках с оговоркой: «аще виныради коея иерей нуждныя молитв пред причастием обычных не совершит».

Трудно также с решительностью ответить: под каким влиянием внесены указанные предуготовительные молитвы в начинательную или проскомидийную часть литургии наших древних служебников? В доселе известных греческих и южнославянских литургийных чинах этих молитв мы не находим. Можно указать только на одну молитву «за входящая в

церковь: Благодетелю всех и твари всякия содетелю», которую находим в Барбериновом списке литургии Златоуста на втором месте и с надписанием: «εὐχὴ τῆς εἰσόδου»,⁵⁹¹ а из югославянских памятников некоторое отношение имеет начальная или входная часть древней глаголитской литургии, изданная И. И. Срезневским и покойным Преосв. Порфирием.⁵⁹² В этой литургии, относимой к *десятому веку*,⁵⁹³ начальная часть излагается так: «егда хотяща в церковь внити: «Господи вниду в храм Твой, 107 псалом до конца тако рци. Готово сердце мое Боже и молитва целуяште крест: Господи Иисусе Христе, Спасе наш, иже ны крестным мучением». – Сходство некоторых молитв, по содержанию и букве, с находящимися в *чине покаяния*, в *чине како причастие больному вскоре дати и последованию ко святому причащению*, а также положительное свидетельство позднейшего времени,⁵⁹⁴ – дают мысль о влиянии названных чинов на литургийный текст.⁵⁹⁵ Но, с другой стороны, примечательно и то, что многие из предуготовительных, а некоторые из литургийных молитв, встречаются в *литургии ап. Иакова* в разных её редакциях X–XIV вв. Так, во 1-х, молитва «за входящая в церковь: Благодетелю всех и твари всякие содетелю», хотя и помещается в греческом чине литургии Златоуста по Барберинову списку, однако мы встречаем её⁵⁹⁶ в Россанском кодексе, обоих Парижских манускриптах, а также и славянских списках литургии Иакова в числе начинательно-предуготовительных молитв после «молитвы фимиама при начальном входе» с надписанием в Парижском манускрипте № 2509: «εὐχὴ ἐν ἄρξεω». ⁵⁹⁷ В наших древних памятниках положение этой молитвы (равно как и молитвы: «Ныне хотяща приступити»...) в начальной части литургии не единственное, – она встречается также, о чем речь была у нас выше,⁵⁹⁸ на великом входе с надписанием: «молитва по дары идуща». ⁵⁹⁹ Во 2-х, мы говорили уже, что молитва предложения: «Боже, Боже наш, небесный хлеб...» перенесена в литургию Златоуста из литургии Иакова, где она в более древних списках стоит на великом входе, а в поздних – в начальной части литургии. В 3-х, во многих древних славянских служебниках мы встречаем, между прочим, на великом входе молитву: «Владыко животворяй и благим подателю»; молитва эта в Россанском, обоих Парижских⁶⁰⁰ и славянских списках⁶⁰¹ литургии Иакова также стоит пред великим входом, – а в одной рукописи она служит молитвою предложения и стоит в начале литургии Василия Великого.⁶⁰² В 4-х, в некоторых славянских памятниках⁶⁰³ пред причащением священнику положено читать молитву: «Во множестве грехов мя оскверненного, не отверзи Владыко Господи...», – эту же молитву находим в двух Парижских

и славянских списках в самом начале литургии Иакова;⁶⁰⁴ в одном греческом евхологионе XV века (1470 г.) она стоит пред литургией Златоуста и имеет надписание: «εὐχῆ ἀρμόζουσα λέγεσθαι ὅτε μέλλει ὁ ἱερεὺς προσέρχεσθαι τῇ προθέσει».⁶⁰⁵ В 5-х, в наших служебниках XV–XVII вв. во входной части литургии, или после облачения, помещается «молитва прощальная, глаголема от архиереа, или от духовного отца, хотящему причаститься божественных и животворящих тайн, и егда служити иерею божественная литургия»: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, Сыне и Слове Бога живаго»..., взятая из литургии Иакова, – в обоих Парижских манускриптах она занимает самое последнее место, в одном имеет надписание: «εὐχῆ ἰλασμοῦ», а в другом: «εὐχῆ ἥντινα ποιεῖ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν λαὸν ὅταν μεταλαβεῖν μέλλωσιν».⁶⁰⁶ В 6-х, по некоторым памятникам XII–XIV вв., как увидим ниже, литургия св. Василия Великого имеет особую молитву кадила, взятую из литургии Иакова: «Боже приемый Авелевы дары»... В 7-х, во многих древних рукописях священнику пред раздроблением Агнца полагается произносить следующие слова, заимствованные из литургии Иакова: «смешение Святого Тела и честные Крови Господа нашего Иисуса Христа».⁶⁰⁷ В 8-х, по некоторым древним славянским служебникам после слов: «со страхом Божиим» священник «обращаяся с дары глаголет: преходя от силы в силу и мы грешнии и недостойные рабы Твои восхваляем царство Твое»...; молитва эта взята из литургии Иакова, где она также стоит в конце чина и имеет надписание: в Россанском кодексе: «ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἕως τοῦ διακονικοῦ», в Парижском манускрипте № 2509: «ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου μέχρι τοῦ σκευοφυλακίου», № 476: «ὁ ἱερεὺς εὐχὴν ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ μυστικῇ».⁶⁰⁸ – Мы могли бы и еще продолжить перечень особенностей, находящихся в наших древних служебниках и заимствованных из литургии Иакова, но намереваемся об этом сказать подробнее в особой работе.

Мы сказали, что предуготовительные молитвы, отличные от наших теперешних входных, читались у нас и в XIV веке. Однако это не была единственная церковная практика. В ряду памятников XIV века встречаем и такие, в которых предуготовительным молитвам предшествуют особые входные молитвы, имеющие близкое отношение к нашему теперешнему входному и особенно – входному XV века. В одном служебнике входное излагается так: «входя в церковь, священник трижды кланяется «на колену», произнося: «Пречистому Твоему образу поклоняемся», «Богородице, непроходимая дверь», потом псалом 14: «Господи, кто обитает в жилище Твоем», псалом 22: «Господь пасет мя», псалом 50:

«Помилуй мя Боже», «Святой Боже, Пресвятая Троица, Отче наш», Тропари: «Помилуй нас Господи и Милосердия источник».⁶⁰⁹ По другому служебнику: священник, «идя в церковь», произносит: «Радуйся двери Божия», «Непроходимая дверь», придя к царским дверям («райским дверцам»), трижды поклоняется «до земли», говоря: «Царю небесный» и «Пречистому Твоему образу поклоняемся», псалмы: «Господи, кто обитает в жилище Твоем», «Господь пасет мя», «Святой Боже, Пресвятая Троица», тропари: «Помилуй нас Господи», «Милосердия источник» и «тропарь храма».⁶¹⁰ – С небольшими отличиями от сейчас представленного, изложено входное и в *третьем служебнике*. «Радуйся двери Божия...», «Под Твою милость прибегаем...», «Непроходимая дверь...», придя к «райским дверцам», священник поклоняется до земли, говоря: «Пречистому Твоему образу...», идя в алтарь: «Господи, кто обитает...», «Господь пасет мя», «Святой Боже, Отче наш», «Помилуй мя Господи, помилуй...», Слава и ныне, Милосердия источник, тропарь святого дня храма».⁶¹¹ – Изложенный состав входных молитв по трем служебникам XIV-го века был первичною формою тех разнообразных и весьма сложных редакций входного, какие существовали в нашей церковной практике XV–XVII вв. и с которыми мы встретимся в своем месте.

2. *Облачение* – Как происходило у нас *облачение*, подробных указаний на этот счет мы не имеем в памятниках до-Киприановского времени. Из этих памятников можно видеть только, что *пред облачением* священнослужащие *умывали руки* с произнесением слов псалма: «умыю в неповинных руке мои». Так в служебнике Воскресенского монастыря, непосредственно после тропаря святому храму, читаем: «идет руки умывать, глаголя: умыю в неповинных руке мои»;⁶¹² в ркп. Петерб. Духовной академии, также после входного тропаря храму, сказано: «идет руки умывать, поя (читая): *Помилуй мя Боже*».⁶¹³ В служебнике Типографской библиотеки, после предуготовительной молитвы: «Ныне приступите хотяще» сказано: «посем приступит к умывальнице и начнет руке умывати водою, а душу божественными словесы, глаголя сей псалом (25) со вниманием: суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих».⁶¹⁴ В некоторых служебниках умовение рук полагается, согласно с теперешней практикой, *после облачения*.⁶¹⁵ В служебниках XII–XIII в. и в большинстве XIV в. *об умовение рук на проскомидии совсем не говорится*; по ним оно полагается на *великом входе* или *пред*, или *после* перенесения св. Даров с жертвенника на престол.⁶¹⁶

Какие молитвы читались при облачении,⁶¹⁷ указаний, на это в

памятниках XII–XIII вв. мы не находим. Поодному памятнику XIV-го века, как мы сказали, при облачении полагается читать молитву: «Господи, Боже мой, отыми от мене беззакония моя...». По служебнику Воскресенского монастыря № 8-й облачение описывается так: «умывся, идет к престолу и, взяв стихарь на руку и трижды поклонившись пред престолом произносить: Царю небесный, целует престол и «в крест, же (иже) шит за воротом у стихаря; облачаясь, пой: *Помилуй мя Боже*». – Это единственный, известный доселе, служебник до-Киприановского периода, в котором мы встретили описание облачения, в других служебниках обычно ничего не говорится об облачении.⁶¹⁸

После облачения в некоторых служебниках XIV века священнику полагается читать те предуготовительные молитвы, которые в памятниках XII–XIII вв. записаны в начале литургии без указания места и времени их произнесения. Так в двух служебниках⁶¹⁹ положено читать три таких молитвы: 1) Владыко Господи, не хотяй смерти грешников, 2) Владыко Господи ныне хотяща приступити и 3) Господи, несъм достоин; в другом третья: «Господи отыми от мене беззакония моя».⁶²⁰ В рукописи Румянцевского музеума указывается произносить одну молитву: «Владыко Господи, Боже наш, не хотяй смерти грешников», затем положено сделать три поклона пред престолом и читать «Царю небесный».⁶²¹

3) За облачением следовала *проскомидия или приготовление вещества для таинства Евхаристии*. Таким веществом в до-Киприановский период, как и всегда, у нас служили: квасной хлеб и вино, смешанное с водою. – Свидетельства об употреблении у нас *квасного хлеба* можно находить в весьма многих сочиненьях, в которых осуждается обычай латин совершать Евхаристию на опресноках. Так наприм. митрополит Георгий пишет о латинах: «опресноки служат и ядят (т. е. причащаются), еже есть жидовски» (тоже самое писал и Михаил Керулларий). Митрополит Иоанн (1080–1089 г.): «иже опресноком служат и в сырную неделю мяса ядят в крови и давлению, сообщатися с ними или служити не подобает».⁶²² – Относительно *вина и смешения его с водою* находим также не мало свидетельств в наших древних, памятниках. Так, наприм., в постановлении архиепископа новгородского Ильи и неизвестного белгородского епископа (относит. к 1164–1168 г.) читаем: «оже ся пригодит оу служьбы, любо попоу, ли дьякону, забыти влити *вина* или *воды*, а то оузрят, оли рекше «Святая святым», аче (вариант: «аще ли») изломано будет тело оуже, или часть будет оуже в потири (вар. «в потир») вложена, апать не заходят ничегоже. И вземше одна (вар. «един») потир ли поп, ли дьякон, и отнесет в *малый алтарь*. И влити *вина* и *воды*, молвяче (вар. «глаголя»),

еже и преди молвяче лют (вар. «ркуще: един от воин копьем»), и нес поставити (вар. «поставит») на своем месте (вар. «на престоле»). И благословит поп потир одну, река (вар. «рече») тако: «а еже в чаши сей, честноую кровь Христа твоего». Дьякон речет «аминь». И причастятся по обычаю, оукропа влив, и кончают службу по обычаю, опять ничего же не заходя, ни тела иного не выимая. А после – опитемью поп или дьякон (вар. «а опитемьи м дний»).⁶²³ Относительно того, как поступить в том случае, если священник забудет на проскомидии влить вина или воды в потир, спрашивал патриарший Константинопольский собор также наш Сарайский епископ Феогност: «аще забудет презвитер влити вина или воды в потир и упомнит среди службы, починати ли ему опять, или по ряду тако пети?» – Ответ был дан: «да когда вспомянет и влиет вино и воду, да съвершает службу: опять не починает».⁶²⁴ В посланиях митрополита Никифора к муромскому князю Ярославу и неизвестному князю также находим указание на то, что у нас в древнее время для Евхаристии употреблялось вино, смешанное с водою. «Ребра Избавителя нашего, читаем здесь, Иисуса Христа кровь и воду – службу тайную нам являют. Ибо Иаков по плоти брат Христа Бога нашего, от Спаса священие прием и божественную службу предания и святого приношения. Святой Великий Василий, Кесарийский епископ, Иоанн Златоустый, их же слава по всей земли пройдет, вся Богом в души написанную тайную службу нам предаша сице и совершатся божественней службе *от вина и воды* священную тайну отдаша: и во Карфагене иже собрашеса святии отцы преподобнии 207, сице яве, помянув святых, ничто же болей тела и крови Господня принести: яко Сам Господь предаст своим ученикам и рече хлеб и вино с водою смешано».⁶²⁵

Только в случаях крайней нужды, когда не было возможности найти вина, у нас дозволялось служить на соке, выжатом из виноградной кисти. Об этом узнаем из одного вопроса, предложенного Константинопольскому патриаршему собору (1276 г.) Сарайским епископом Феогностом. Последний спрашивал: «ἐὰν ἐνδέχῃται ἀποπιέζειν σταφύλας καὶ βάλλειν ὕδωρ καὶ προσφέρειν αὐτὸ εἰς τὴν θεῖαν ἱερωσύνην? Ответ был дан: «ὅτι ὅπου μὲν οὐδὲν εὐρίσκεται κρασίον καὶ ἐν ἀνάγκῃ καὶ βία, ἵνα γένηται λειτουργία ἅς ποιήσωσι τοῦτο καὶ ἅς ἀποπιέζωσι σταφύλας καὶ ἅς προσφέρωσιν εἰς τὴν θεῖαν ἱερωσύνην ὅπου δὲ εὐρίσκεται οἶνος, οὐκ ὀφείλει τις τοῦτο ποιῆσαι εἰς δὲ τολμήσει καὶ ποιήσει αὐτὰ, γινωσκέτω, κἂν ὅποιος ἄρα καὶ εἴη, ὅτι ἔχει μέγα κρῖμα παρὰ Θεοῦ».⁶²⁶

Что касается лиц, имевших право совершать проскомидии, то заметить должно, что это право в рассматриваемую нами эпоху, согласно с

древней практикой Греческой Церкви, принадлежало не исключительно одному священнику, но и дьякону; последнему, кажется, предпочтительно пред первым. По крайней мерев наших древних памятниках мы находим весьма большое количество свидетельств за совершение проскомидии дьяконом. Так дьякону предписывает совершать проскомидию служебник XII в. Препод. Варлаама Хутынского: «в сосудохранильнице, читаем в этом служебнике, дьякон, хотя резати проскуру, прекрестит трижды ножем».⁶²⁷ В трех древних (XII–XIII вв.) списках студийского устава совершать проскомидию положено также дьякону. В Синодальном списке, при изложены службы на Петров день, говорится, что «поп с дьяконом... взявша благословение у игумена, облачатся и проскомисает дьякон».⁶²⁸ В Типографском списке: «оболкся (облочившись) дьякон проскомисает».⁶²⁹ Согласно с Типографским, говорится о проскомисании дьяконом и в списке С.-Петербургской Духовной Академии.⁶³⁰ – Саранский епископ Феогност спрашивал Константинопольский собор: «аще будут попове мнози и дьякони, подобает ли игуменом проскомисати, или ни?» Ответ последовал такой: «аще будет старейший игумен, да посылает дьякона; аще ли епископ будет с ними на службе, да проскомисают вси».⁶³¹ – Дьякон, мало того, что мог совершать проскомидию, в случаях крайней нужды, наприм., в случае опасной болезни и при отсутствии священника, он мог даже приобщить Преждеосвященными Дарами, чего теперь дьякону не дозволяется делать.⁶³²

Но обычай совершать проскомидию дьякону весьма рано встретил себе запрещение в нашей церковной практике. Еще в XIII веке мы находим одно соборное определение, которое отнимает у дьяконов право проскомисания. Говорим об определении Владимирского собора (1274 г.), бывшего под председательством митрополита Кирилла II. Определение это, изложенное в грамоте митрополита Кирилла, гласит следующее: «паки обретохом в пределах Новгородских диаконы емлюща божественный агнец, и преже попов проскоурмисание творяще (вар. «творяща»), и потом пришедшем попом, после проскоурмисати. И забыша правила реченного в Фроугии [55] (в подлиннике ошибочно поставлено [66] з): «дьяконом преже прозвитера не входити в святыи олтарь, ни попом преже епископа». Никейского же сбора правило [18] (в подлиннике опять ошибочно стоит: [23]); писано бо есть сиче: «слышахом, рече, о неких, яко неции дьякони преже епископ благодарению прикасающесе, повелеваем отселе дьяконом по попех взимати причащение. «Тому же святому сбороу последуем, отселе не повелеваем дьяконом агнца вынимати, нъ попом (вариант: «повелеваем дьяконом агнца не вынимати

пред попом»). Аще кто обрящется по нашей заповеди се творя, негодованием епископ места того да извержется, аще сведает; аще ли не весть, прощен будет. Аще ли непокорящся (вар. «не покоряться»), нъ вопреки глаголют, да боудут вси извержени; аще ли люди молвою начнут творити, да боудут прокляти».⁶³³ Выписанное правило дает понять, в силу каких причин право проскомисания было отнято у дьяконов. В Новгородской области (происходило ли тоже в других местах – сказать трудно) дьяконы, очевидно, стали злоупотреблять данным им правом⁶³⁴ – начали совершать проскомидию «преже попов» т. е. до прихода их в церковь. Со своей стороны и священники, не обращая внимание на то, что проскомидия совершена уже дьяконом, сами снова совершали её: «*пришедшем попом после проскурмисати*». Таким образом выходило нечто совсем не сообразное, чему нужно было положить конец. Найдя некоторое аналогичное явление в древнехристианской церковной практике (18 пр. 1 всел. собора), собор на будущее время решительно запретил дьяконам совершать проскомидию, давая хорошо понять, что он отменяет обычай, твердо установившийся в церковной практике: «*аще ли люди молву начнут творити, да будут прокляти*». В своем месте нам представится случай говорить, что дьяконы совершали у нас проскомидию и в XIV–XV вв.,⁶³⁵ что этот обычай, хотя и в измененном виде, существовал даже в XVI–XVII вв., тем не менее нельзя сказать, чтобы определение Владимирского собора не имело практического значения: почти во всех служебниках XIV века⁶³⁶ проскомидию совершать полагается священнику, а не дьякону.

Скажем теперь о том, как происходило *приготовление Агнца и вина на проскомидии*. – По одному служебнику XII века⁶³⁷ священник пред приготовлением Агнчей просфоры должен читать молитву: *Славию тя, Господи, яко сподобил мя еси приятию святаго тела Твоего Иисуса, Господа Бога нашего, ломящагося за ны*...⁶³⁸ По другому служебнику⁶³⁹ священник после слов: «воспоминание творим» читал молитву: «*приими, Отче небесный, жертву сию, приношаемую от руку моею во образ единачадаго Сына Твоего Иисуса Христа, всегда и ныне*».⁶⁴⁰ Взяв просфору, предназначенную для Агнца,⁶⁴¹ священник, также как и в настоящее время, трижды крестил её *ножом*, произнося слова: «воспоминание творим Господа Иисуса Христа на тайной Его вечере, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».⁶⁴² Слова эти по некоторым служебникам полагается произносить *вслух* всех предстоящих: «и посем возьми проскуру, читаем в рукописи Типографской библиотеки, и смотри вельми, абы ни от учого не уколуплено, ни разгнетено, но прозорно ис. хс. и прекрещая ножем

крестообразно проскуру, держа в руках глаголи в слух предстоящим: вспоминание творим»...⁶⁴³ Затем – священник клал просфору «на блюде дорнем, а не на дискосе»,⁶⁴⁴ по некоторым⁶⁴⁵ – при словах дьякона: «Господу помолимся»; затем начинал разрезать с произнесением тех слов из книги пророка Исаии (гл. 53, ст. 7), какие читаются и в настоящее время: «яко овча на заклание ведеса...»⁶⁴⁶ В некоторых рукописях точнее определяется когда именно следует произносить указанные пророческие слова. Так напр. в рукописи Типографской библиотеки читаем: «поп речет режа *первую часть*: яко овча на заклание веден бысть, и дьякон: аминь; таждь дьякон речет: Господу помолимся. Таже *вторую сторону режа*, поп речет: и яко агнец прямо стрегущему безгласен, и дьякон: аминь. Таже: Господу помолимся. Таже *третью страну режа*, поп речет: тако не отверзает уст своих в смирении своем. Дьякон: аминь. Таже: Господу помолимся, Таже *четвертую сторону режа*, поп речет: суд его взятся, а род его кто исповесть. Дьякон: аминь.⁶⁴⁷ После закляния следовало вынутьие Агнца из просфоры с произнесением слов: «яко вземлется от земли живот Его».⁶⁴⁸ По некоторым рукописям вынутый Агнец предписывается класть *на руку* и здесь разрезать его (приносить в жертву, по теперешнему служебнику: «жрет крестовидно»). В одной рукописи читаем: «дьякон: Господу помолимся, а поп речет, вынимая агнец из доры и емля *на руку*: яко вземлется от земли живот его, всегда, а дьякон: аминь. И положить агнец *на рuce* вверх мякишем, режа отсебя, глаголи: закалается и жрется агнец, Сын, Слово Божие, взявляй грех всего мира. А дьякон: трижды аминь, аминь, аминь.⁶⁴⁹ По другим спискам служебника не видно чтобы вынутый Агнец нужно было полагать на руку и здесь его закалать,⁶⁵⁰ – по некоторым рукописям действие это совершается на дискосе, как и в теперешней практике: «посем читаем в одном служебнике Петербургской Академии,⁶⁵¹ полагает вырезанную от середины проскуры великую часть *на дискосе*, пререзая крестообразно от честныя страны, глаголя: закалается и жрется»...⁶⁵² При *положении Агнца на дискос*, священник произносил: «*полагается Агнец Божий, взявляй грехи всего мира, ныне и присно*». ⁶⁵³Прободения Агнца мы не встретили ни в одной рукописи рассматриваемого периода. В одной рукописи после приготовления Агнца, пред влитием вина в чашу, полагается читать следующую молитву: »*Господи, Боже наш, положивыйся сам Агнец непорочен за живот всего мира, призри на хлеб сей и на чашу сию, и сотвори е пречистое тело Твое и честную кровь, в насыщение, на здравие, на спасение душам и телом нашим, яко святися и прославися пречистое*"...⁶⁵⁴ Молитва эта и на том жеместе стоит также и в одном

греческом списке литургии Златоуста (XVI в.), изданном Гоаром,⁶⁵⁵ а в Барбериновском списке литургии Златоуста и в Россанском кодексе литургии Петра она помещена в начале и служит молитвою предложения.⁶⁵⁶

В рассматриваемый нами период дозволялось вынимать *несколько Агнцев, но при причащении брать один*. Сарайский епископ Феогност спрашивал патриарший Константинопольский собор: «достоят ли двема агнцема служити?» Ответ последовал такой «не токмо едином, но и двема и трети, еще приключится многим попом быти (вар. «попов много быти»); но когда будет святое възношение, да взимает един агнец великий, да тем възношением вси свящаются».⁶⁵⁷ Трудно объяснить для какой цели у нас позволялось вынимать несколько Агнцев. Едва ли здесь следует разумеать приготовление «запасных Агнцев» для Преждеосвященной литургии. Может быть в данном случае имеется в виду тот Агнец, который давался ставленнику во священники. Тот же епископ Феогност (и вслед за вопросом о многих Агнцах) спрашивал Константинопольский собор: «когда рукополагается иерей, тогда от кого хлеба надобно преподать ему, можно ли от того, который имеет быть возносим и приносим?» Ответ: «не должно из приносимого хлеба преподавать (часть) рукополагаемому иерею и (вообще) раздроблять его прежде возношения, но надобно, когда имеет быть рукополагаемый иерей, иметь и другой хлеб на дискосе, как залог (ῥσλερ παρακαταθήκη) и от этого хлеба выделять и давать часть рукополагаемому иерею; приносимый же хлебооставлять весь целым до установленного часа, в который он раздробляется».⁶⁵⁸

Приготовление вина и воды совершалось с некоторыми особенностями, не вошедшими в современный чин проскомидии. В служебниках XII–XIII вв. обряд влития вина и воды в потир⁶⁵⁹ описывается так: в одном служебнике: «лея вино и воду в чашу: копием прободен бысть в ребра своя и изыде кровь и вода, и видеви и свидедельствова и истинно есть свидетельство его, всегда и ныне».⁶⁶⁰ В другой рукописи к этому добавляется: «*таже показая рукою на заколенный агнец и на излияную кровь, глаголя се: яко трие суть свидетелствующи: дух, кровь, вода, – и трие едино суть, всегда*».⁶⁶¹ В служебниках Петербургской Духовной Академии: № 518: «а се влив вино и воду в чашу, глаголет: *соединение Святаго Духа, ныне. И показуя перстом на чашу, глаголет: един от воин... истинно есть свидетельство его. Яко трие... дух, кровь и вода, трие в едино суть*»;⁶⁶² № 524: «вино лия и воду, *обоє взем горе, глаголет: соединением Святаго Твоего Духа, и ныне. Таже глаголет: копием... таже перстом показуя: яко трие суть свидетелствующи: дух,*

кровь, вода, – трие едино суть. *Отец, Сын, Святой Дух*, и ныне.⁶⁶³ – В служебниках XIV века рассматриваемый обряд совершался так: «емля вино в правую руку, а воду в левую, и воздвиг обою горе, глаголет: соединение Святаго Духа; дьякон аминь. Таже преклонив обою вливает, глаголя: един от воин... и видевый... свидетельство его; дьякон: аминь. И показуя перстом на потир и на предлежащий агнец, глаголет: и яко трие суть свидетельствующие: дух, кровь и вода. Трие единосуть, и приглашает трижды: аминь».⁶⁶⁴ В одной рукописи к словам: «един от воин...», добавлено: *»и два источника изнидоста: кровь и вода и видев"...*⁶⁶⁵

Все отмеченные особенности перешли к нам из греческих евхологиев, в которых находим также: «един от воин»...⁶⁶⁶ и «трие суть свидетельствующие».⁶⁶⁷ – В *Εὐχολόγιον'εΒασιλii Falascae XIV века*, хранящемся в Кристоферратском монастыре (Г. β. III.),⁶⁶⁸ после слов: «и един от воин... кровь и вода» стоит: «καὶ ὁ ἑωρακῶς μεμαρτύρηκε καὶ ἀλιθηνὴ ἔστιν ἡ μαρτυρία αὐτοῦ καὶ ἡμεῖς πιστεύομεν καὶ ὁμολογοῦμεν, ὅτι αὐτὸς ἔστιν ὁ Χριστὸς ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων».

По поводу текста из первого соборного послания Иоанна (V гл., ст. 7–8) и внесения его в чин проскомидии, почитаем неизлишним заметить следующее. Текст этот в большинстве служебников, как мы видели, встречается в редакции, *«яко трие суть свидетельствующие: Дух, кровь и вода»*, – в теперешней же редакции, т. е. с добавлением: *»яко трие суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святой Дух" – он встречается сравнительно в небольшом количестве служебников. Это объясняется тем, что первая редакция священного текста есть древнейшая, вторая же позднейшая. Внесение же рассматриваемого текста в чин проскомидии может быть поставлено в связь со спорами между Греками и Латинами по вопросу о квасном хлебе и опресноках и, быть может даже, объясняется влиянием полемики Никиты Стифата с кардиналом Гумбертом. Вот что, между прочим, писал Никита Стифат в своей «*Liber contra Latinos*»,⁶⁶⁹ доказывая, что квасной хлеб лучше, чем опресноки, указывает на тело Господне, снадобное в таинстве Евхаристии: «в опресноках нет никакой оживляющей силы, они мертвы. В хлебе, т. е. теле Христовом, когда мы достойно вкушаем его, нам представляются три оживотворяющие элемента: Дух, вода и кровь, почему и Иоанн говорит: "трие суть свидетельствующие: Дух, вода и кровь, и сии три во едино суть", т. е. в теле Господнем. Все это ясно открылось во время распятия Господня: вода и кровь истекли из прободенного ребра Его, Дух же Святой животворящий, когда тело Христово было прободено,*

оставался в обожествленной плоти Его. Поэтому, когда мы едим хлеб, т. е. тело Господне, мы тем живую и теплейшую кровь Его, вместе с водою, которая излилась из ребра Его, причем исполняем Духом Святым». Ваши же опресноки никаким образом не могут иметь отношения к указанному изречению Иоанна: для чего приемлете, спросим вас, в ваших опресноках: воду, муку и огонь? В честь тела Господня? Но Иоанн не говорит: «трие суть свидетельствующие: вода, мука и огонь», но что? «Дух, вода и кровь, и сии три во едино суть». Не могут ваши три элемента иметь отношения и к Троице, ибо Евхаристия совершается в воспоминание страдания Господа, а страдал один Сын Божий, а не вся Троица».⁶⁷⁰ – Таким образом изречением св. Иоанна Богослова Никита Стифат, а за ним и другие полемисты,⁶⁷¹ пользовался для развития мысли о близкой аналогии между квасным хлебом и телом Христовым. Не мудрено, что под влиянием этого обстоятельства, восьмой стих V главы первого послания Иоаннова стали читать на проскомидии при уготовлении евхаристийного хлеба.⁶⁷²

Как совершалось проскомисание других просфор, кроме Агнчей, по недостатку прямых исторических данных, сказать можно весьма немногое. Из наших древних памятников (XII–XIII вв.) не видно сколько полагалось других просфор и какое было их назначение. В рукописи Синод. библиотеки № 605/342 после Агнчей просфоры, о других замечается только: «и просфумисав просфоры».⁶⁷³ В другой Синодальной рукописи⁶⁷⁴ описывается только притототвление одной Агнчей просфоры, о других совершенно ничего не говорится. В рукописях: Казанской Духовной Академии № 702/1016 и Петербургской Духовной Академии № 524 не говорится ничего не только о других просфорах, но и об Агнчей, а замечается только: в первой: "и посем проскурмиса и взем кадило, творит поп молитву",⁶⁷⁵ в другой: "таже проскуромисание".⁶⁷⁶ Только в одном служебнике XII в. находим указание на проскомисание других просфор, но неопределенное. Выписываем целиком это указание с соблюдением правописания подлинника.

«А се проскурмисая. выемлет прежде ис тож стмоу тож. цркви:.

Ги исе хе бии. приими жерьтвоу сию. в чсть и в славоу. стья. бца. блговещение. ржство. въведение в стая стих и положение ризе и пояса чстьнаго ея успения. и всех ея празк. и стх нбсных сил михаила и гаврила.

И стго прдтча кртеляи ио. и стх апсл. петра и павла. и всех апсл и д еуаглист имрк. таж стму. таж. цркви. А се за жив.

Ги исе хе сне Бии. приими жертвоу сию в чсть и в славоу стго имрк. за раба бия имрк. в здравие и в спсние в от:

Α σε за мертваг. Помяни ги дшю оусошнаго. раба своего. имрк. и покои его на месте светле идеже присещает свет лица твоего ги ныне». ⁶⁷⁷

Не касаясь пока памятников XIV-го века, сообщим еще некоторые сведения о числе просфор на проскомидии за время с XI по XIII в. – Как и в Греческой Церкви, в случае нужды у нас дозволялось совершать литургию *на одной просфоре*. Свидетельство об этом находим в ответах еп. Нифонта Кирику. Последний спрашивал: «одиною просфоурою достоин ли слоужити?» Ответ: «аже боудет далече, яко в селе, а негде боудет взяти дроугое просфоры, то достоин. Аже боудет близь *торг*, ⁶⁷⁸ кде коупити, то не достоят; аще ли како кде не боудет, поноужи достоин». ⁶⁷⁹

В одной греческой рукописи Синодальной библиотеки ⁶⁸⁰ находим следующее, приписываемое Константинопольскому патриарху Николаю, ⁶⁸¹ правило *об одной просфоре*: προσφορὰν μίαν ὑψοῦν ἄξιον ὡς καὶ πάντες τελοῦσι. Τὰ δὲ λοιπὰ τὰ κείμενα κάτωθεν, ἐλευλογοῦνται ἀπὸ τῆς αὐτῆς φοιτήσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος καθ' ἣν ταῦτο τε (τῷ τότε?) καιρῷ πιστεύομεν γίνεσθαι· τὰς δὲ ἀκέραιας προσφορᾶς ἀφ' ὧν τὰ μικρὰ τμήματα ἀφορίζονται, πάσας ὁ ἔχων πίστην, ὡς μίαν ἔχει· ὥσπερ γὰρ καὶ ἐν τοῖς μικροῖς τμήμασι τοῖς ἱερουργουμένοις τὸ πᾶν τῆς εὐλογίας τοῦ ἁγίου Πνεύματος πιστεύομεν ἐπ' εισέρχεσθαι, οὕτως δὴ μίαν καὶ τὴν αὐτὴν ἠγούμεθα κατὰ γε τὸν λόγον ἐν τούτοις. Т. е. одну просфору возвышать должно, как все и совершают (это). Прочие же (просфоры), лежащие снизу, благословляются присем от того же самого наития Святого Духа, по коему (наитию), веруем, бывает и сие (благословение) в свое время. Цельные же просфоры, от коих малые частицы отделяются, верующий имеет все как (считает за) одну; ибо как в малые частицы священнодействуемые, веруем, входит вся полнота благословения Святого Духа, так же точно, по справедливости, полагаем одно и то же благословение в них.

Димитрий Хоматиан, охридский архиепископ конца XII и начала XIII века на вопрос сербского короля Стефана Первовенчанного: «ένδεχεται καὶ δί ἐνὸς ἄρτου, ἠγουν προσφορᾶς, γίνεσθαι προσκομιδὴν, ἢ οὐ», дал следующий отрицательный ответ: «Τὸ ἄγραφον τῆς ἐκκλησίας ἔθος, νόμον ἠγεῖται ἡ τῶν χριστιανῶν πολιτεία· ἐπεὶ γοῦν ἐξ ἀγράφου παραδόσεως ἔχομεν διὰ τριῶν ἄρτων τὸ ἔλαττον τὴν θεῖαν ἱεουργίαν ποιεῖν, ἀνάγκην ἔχομεν φυλάττειν τὴν τοιαύτην παράδοσιν. Εἰ δέ ποτε ἴσως ἐπέλθη ἀνάγκη τισὶ ἀπαραίτητος ἱεουργίαν γενέσθαι, ἢ δεσποτικῆς μεγάλης ἐορτῆς ἐπιστάσης, ἢ τινὸς ἀνθρώπου τὰ ἔσχατα πνέοντος καὶ δεομένου τῶν ἁγιασμάτων κοινωνίας, συμβῆ δὲ μὴ εὐρεθῆναι τρεῖς ἄρτους, τότε διὰ τὸ ἀναγκαῖον τοῦ πράγματος, καὶ μετὰ δύο ἄρτων ἱεουργία γενήσεται εὐρίσκομεν γὰρ καὶ τοὺς ἁγίους πατέρας ἡμῶν, ἐν καιροῖς δυσχερείας τὴν ἀκρίβειαν παραιτούμενους, ὥστε μὴ ὀλόκληρον ἀπολέσαι τὸ λυσιτελές δεῖ οὖν ἐκ

παντὸς τρόπου τηρεῖν τὴν ἀκρίβειαν, ὅταν μὴ παρῆ ἡ δυσχέρεια δεῖ δὲ καὶ τῇ δυσχερείᾳ χώραν δίδοναι, ὅταν ἐκ τῆς ἀκριβείας, ζημιωθῆναι τὸ πᾶν κινδυνεύομεν ὅθεν διὰ δύο μὲν ἄρτων ἡ ἱερουργία γενήσεται διὰ τὴν ἀνάγκην, δι' ἑνὸς δέ, οὐδαμῶς».⁶⁸²То есть: «может ли совершаться проскомидия на *одном хлебе, т. е. просфоре*, или нет? – Ответ. Неписанный обычай церкви считается у христиан законом. Итак, поелику по неписанному преданию мы должны совершать божественное священнодействие, самое меньшее, *на трех хлебах*, то нам необходимо соблюдать таковое предание. А если когда-либо может настать некая неотложная необходимость быть в священнодействии, (наприм.) если наступит великий праздник Господский, или когда какой-нибудь человек при последнем издыхании потребует святыни, а между тем нельзя будет найти трех хлебов: тогда по необходимости дела священнодействие может совершаться и *с двумя хлебами*, ибо мы находим, что и святые отцы наши в трудные времена не соблюдали в точности (сего предания), так что всецело не уничтожалось полезное. Итак, всяческим образом должно соблюдать точность, когда нет препятствий, но должно делать уступку и трудным обстоятельствам, когда от точности может произойти вред. Посему *на двух хлебах священнодействие да бывает, а на одном – никак*».⁶⁸³

В том случае, когда служилась литургия заупокойная – она совершалась у нас *на трех просфорах*. Об этом положительное свидетельство находим в ответах еп. Нифонта: «всегда же, читаем здесь, слоужи г ми проскоурами: одну великую преже доры выяти, идеже мертвый не вменяется, а оне две за упокой».⁶⁸⁴

Свидетельство из студийского устава Константинопольского патриарха Алексея (XI в.), по которому предписывается совершать заупокойную и заздравную литургию в монастырях *на семи просфорах* – нами уже *было* приведено.⁶⁸⁵

Таковы те немногие данные, какие можно находить в наших литургико-канонических памятниках XI–XIII вв. по вопросу о числе просфор на проскомидии. Из этих данных видим, что у нас на этот счет, как и в греческой церковной практике, в древнее время не было одного определенного и строго выполнявшегося постановления или обычая: служили литургию на одной просфоре, на двух, трех и даже семи. Мало этого: однообразная практика в данном случае едва ли и могла быть, так как «задавание вопросов относительно других просфор кроме агничной в Греции и у нас ясно показывает, что обычай проскомисать эти другие просфоры еще только вводился и еще не был окончательно и твердо водворившимся, ибо в последнем случае напрасны были бы вопросы».⁶⁸⁶

В служебниках *XIV* века господствует такая же неопределенность как относительно числа просфор, так и назначения их. В одной рукописи Румянцевского музеума, по-видимому, полагается *три просфоры*: «а се проскурумисая, читаем здесь, в честь и в славу имрк и всех святых, их-же молитвами. А се за упокой: помяни, Господи, душу усопшаго раба своего, имрк, на месте светле, в стране покойне, идеже просвещает светлица Твоего».⁶⁸⁷ – В других служебниках положено *четыре просфоры*: «а се выимая просфуру, в честь святому, его-же будет праздник: прими, Господи Боже, Иисусе Христе, жертву сию в честь и в славу стому имрк. А се за крестьян: прими, Господи... жертву сию за раба Божия имрк, в здравие, в спасение. А се за упокой: помяни, Господи, душу усопших раб своих, имрк, на месте светле... лица Твоего».⁶⁸⁸ – В служебнике Румянцевского музеума № 398 указывается, по-видимому, *пять просфор*: «а се просфуру вынимая: прими Господи Иисусе Христе, Боже наш, приношение сие в честь и в славу Святей Госпожи, Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, ея же молитвами, Господи, спаси души наша. Также и святому. Также и о здравии: прими Господи... в честь и славу за раба своего имрк, о здравии и спасении и отпущении. А се за упокой: прими... в чести в славу за раба своего усопшаго... свет лица Твоего».⁶⁸⁹ – В рукописи Типографской библиотеки № 127 проскомисание других, кроме Агнчей, просфор описывается так: «таже приим просфуру, вынимая глаголет: прими, Господи, приношение сие в честь и в славу Пресвятей Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, ея же молитвами спаси души наша. Таже емли небесным силам, Ивану предтечи. Таже, его же день памятьтворим, таже церкви, в ней же служиши. Таже: прими Господи приношение се в честь и в славу за рабы Божия, нарек имена, с ними же служишь и за кого служишь и за тех, кто хочет причаститися. таже за боляцаго рьци, нарек имя больнаго. святому выимаи в честь и славу да верою болнаго и молитвою святаго исцели Господи, аще будет готов к причащению. А се за новоумершаго: покои, Господи, душу раба своего имрк, идеже просвещает свет лица Твоего, Господи».⁶⁹⁰ – Сколько здесь требуется просфор – определить трудно.⁶⁹¹ – Столь же трудно вычислить количество просфор и в *рукописях: Петербургской Духовной Академии №№ 522 и 523 и Воскресенского монастыря № 8*. В этих памятниках проскомисание Богородичной и других просфор описывается так: «и проскурмисает поп. глаголя. (№ 522: «таже проскурмисает глаголя сиче», – ркп. Воскр. мон.: «и вымают проскуры наперед поп и дьякон после наложит нож на проскуру»). Господи Иисусе Христе Боже наш. Прими Господи

приношение се в честь и в славу святых Владычицы наша Богородицы и приснодевицы Марии, благовещения, зачатия, рождества, введения, успения, положения ризы и пояса, покрова, знаменья, похвалы, собора и всех её честных праздник⁶⁹² молитвами Христе Боже спаси души наша (в ркп. Воскр. монастыря: «и вымет (п)роскуру Богородици: и святых небесных сил...).

Приими Господи принесение се в честь и в славу святых небесных сил Михаила и Гавриила, Оурила и Рафаила и всего чину ангельского. И святого великого и славного пророка и предтечи Крестителя Господня Иоанна. И святых преславных апостол Петра и Павла, Луку, Матфея, Марка, Иоанна и всех апостол, их же молитвами спаси души наша. И настоящего святого и той церкви. Поряду се.

Приими Господи принесение се в честь и в славу святых пророк Моисея и Аарона, Илии, Елисея, Захарии, Исаии и Иеремии и всех пророк, их же молитвами.

Приими Господи принесение се в честь и в славу святых святитель: Иакова брата Господня, Василия, Григория, Иоанна Златоустого, Афанасия, Кирилла, Николая... и всех святитель, их же молитвами.

Приими Господи принесение се в честь и в славу мученик: Стефана, Георгия... (перечисление) их же молитвами.

Приими Господи принесение се в честь и в славу святых преподобных отец наших: Антония, Саввы... (перечисление) их же молитвами.

Приими Господи принесение се в честь и в славу святых мучениц: Феклы, Варвары... (перечень), их же молитвами.

Приими Господи принесение се в честь и в славу святых праотец: Авраама, Исаака и Иакова, святого Симеона богоприимца и Анны пророчицы. И святого друга Божия Лазаря и сестры его Марии и Марфы, святого благоверного царя Константина и матери его Елены. И святую новоявленную мученику Бориса и Глеба и князя Володимира и Вячеслава и Михаила и Феодора, их же молитвами.

И святых мученик и мучениц, постник и постниц и дев всех святых, иже в сем мире почитаеми суть, их же молитвами.

А се в здравие.

Приими Господи принесение се в честь и в славу святого имрк и за раба Божия имрк, в здравие, спасение и отпущение грехов.

А се за упокой.

Помяни Господи душу усопшего раба своего, имрк, на месте светле, идеже присещает свет лица Твоего, Господи».⁶⁹³ В рукописи

Воскресенского монастыря после этого следует: «*аще будет Господский праздник, да не вымают проскуры за упокой, разве за нового умершего*».⁶⁹⁴

Служебники XIV века, в которых говорится о приготовлении одной только Агнчей просфоры, а также такие, в которых совсем ничего не говорится о просфорах, нами уже указаны выше в подстрочных примечаниях.

4) *Каждение и покровение*. – Подробных указаний относительно того: как, когда и где кадить⁶⁹⁵ на проскомидии мы не находим в наших служебниках до-Киприановского периода. В одном древнем служебнике совсем не упоминается о каждении,⁶⁹⁶ в трех других об этом говорится так: «и глаголет молитву над кадилом: кадило приносим..., потом прямо следует: «молитва над хлебом о предположенных: Боже, Боже наш...»,⁶⁹⁷ или: «поп молитву над кадилом: кадило... и покадит поп дары, глаголя: о предположенных честных *священных* (освященных?) дарех Господу Богу нашему помолимся. Глаголи: Боже, Боже наш, хлеб...»,⁶⁹⁸ или: «молитва над кадилом. Поп: кадило... возьмет дьякон кадильницу, идет к жертвеннику и покадит дары, глаголя: Господу помолимся. О предположенных честных дарех Господу Богу нашему помолимся. Поп молитву: Боже, Боже наш...». ⁶⁹⁹ В памятниках XIV века обряд каждения излагается несколько подробнее. «И посем, читаем в одной рукописи, кадильницу возьмет дьякон, речет: Господу помолимся. Поп молитву: кадило приносим..., посем покадит алтарь и святые дары, глаголя се: о преположенных честных дарех Господу Богу нашему помолимся. Поп молитву «непокрыв даров» (в ркп. Пет. дух. Ак. № 523: «молитву над дары не покрыв», а в ркп. Воскресенского монастыря: «мол. сца (освящая?) даров): «Боже, Боже наш...». ⁷⁰⁰ В одних рукописях при каждении положено *крестить* (благословлять) *св. дары кадильницею* (в других рукописях действие это указывается совершать после покровения св. даров, о чем речь будет сейчас ниже) при произнесении слов: «о предложенных честных дарех.» Так в рукописи Типографской библиотеки № 127 сказано:⁷⁰¹ «и по скончании проскуротисания, дьякон примет кадильницу, глаголя: Господу помолимся, а поп молитву над кадилом: кадило... и посем поп положит темьян в кадило и покадит святя (дары) и престол и алтарь, и пришед к святым дарам, и *прикрестит святя дары кадильницею*, глаголя: о предположенных честных дарех Господу Богу нашему помолимся, а поп молитву не покрыв даров: Боже, Боже наш...». ⁷⁰² – Во всех указанных памятниках молитву предложения положено читать *до покровения даров*, а *не после*, как в современном служебнике. Только в одной рукописи ⁷⁰³ находим, что эта молитва читается *при покровении даров*: «а се покрывая

святыя дары, глаголет: о предложенных... Боже, Боже наш»...

В том случае, когда служилась литургия Василия Великого, *молитвы – кадила и предложения полагались не те, какие были помещены в литургии Златоуста*. В этом случае читались: *молитва кадила*: «Господи Боже наш, приемый Авелевы дары, и Ноевы, и Аарона, и Захариины, и Самуиловы и всех пророк святых Твоих; тако и от рук нас грешных прими кадило сие в воню благоухания, в оставление грехов наших и всех людей Твоих, яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение» (взята из литургии Иакова),⁷⁰⁴ – *молитва предложения*: «Владыко Господи, Иисусе Христе, хлебе животный, преломивыйся за мирский живот, винограде истинный, призри на дары сияи прими в пренебесный Твой алтарь и помяни человеколюбче принесшия и ныне неосужденны сохрани, яко святися, прославися пречестное и великолепое»;⁷⁰⁵ кроме этой, в одной рукописи⁷⁰⁶ стоит другая молитва: «Владыко Господи животворяй, благодателю, давай нам надеяние жизни вечныя и сподоби ны в священни сем божественную службу скончати в наслаждение божественныя службы и будущего блаженства Христова, яко благ и человеколюбец Бог и тебе славу».⁷⁰⁷

Говоря о *покровении св. даров на проскомидии* в рассматриваемый нами период, один исследователь русского богослужения замечает: «*трудно сказать положительно – произносились, или не произносились какие-нибудь молитвенные возгласения священником при покровении даров в рассматриваемое время (XII в.) в церкви Русской; на основании известных нам богослужебных памятников того времени вопрос об этом должен быть решен в смысле отрицательном*».⁷⁰⁸ Но обращаясь к нашим древним служебникам XII века, мы читаем в одном из них: «и покроет святыя дары, глаголя: Господь воцарися»,⁷⁰⁹ в другом: «и покроет дары, глаголя: Господь воцарися, в лепоту ся облече, а се покрывая чашу: облечеса Господь в силу, а се покадя: дому Твоему подобает святыня».⁷¹⁰ Согласно с этим говорится о покровении и в рукописях XIII в: Пет. Духов. Академии № 524 с тем отличием, что после покровения указано *кадит церковь*,⁷¹¹ и Казанской Духовной Академии № 702/1016; в этой рукописи при произнесении слов: «и дому Твоему подобает», предписывается *прекрестить* дары кадилом.⁷¹² Таким образом в наших древних памятниках (XII– XIII вв.) мы не находим только *третьего покровца или воздуха*, который вошел в употребление позднее, в XV веке, а также – упоминания о *звездце*. О ней встречаем указание в служебниках XIV века,⁷¹³ в которых и покровение описывается раздельнее так: «и поставит поп *сень*, глаголя: сень Святаго Духа поставляется, или просто: «сень

Святаго Духа»,⁷¹⁴ и ныне, и покрывает сударем, глаголя: Господь воцарися и в лепоту, а сепотир покрывая, глаголет: облечеса Господь в силу и препоясая и покадит, глаголя: дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний ныне и пристно, и покадит престол»,⁷¹⁵ в некоторых: алтарь⁷¹⁶ и всю церковь.⁷¹⁷ В большинстве рукописей при словах: «дому Твоему подобает...», положено крестообразно благословлять дары кадилом.⁷¹⁸ В рукописи Синодальной библиотеки № 598/345 после покровения даров положено читать: «глас радости, веселия, в селех праведных, восходя на высоту со славою, горе к церкви, Христу Богу нашему, его же священство буди всем нам. Веси немощь нашу, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»,⁷¹⁹ в служебниках XV–XVII вв. эта молитва входная, её положено читать на пути в церковь.

5) Остается изложить *заключительные действия на проскомидии*. – После покровения даров священник и дьякон кланялись трижды пред престолом,⁷²⁰ по некоторым рукописям положено целовать престол,⁷²¹ – затем дьякон, взяв благословение от священника, начинал литургию. Относительно испрашивания дьяконом благословения у священника в памятниках говорится неодинаково. То просто «взем дьякон благословение у попа, вышед глаголет: благослови владыко»,⁷²² то «и поклонятся трижды поп и дьякон пред святою трапезою и речет дьякон: Господи благослови, и поп благословляет»;⁷²³ в некоторых рукописях: «и целует престол, глаголюще: время Господеви сотворити литургию, Господи благослови отче, и глаголют *покаяние* (50 пс.).⁷²⁴ В двух служебниках⁷²⁵ пред самым началом литургии священнику и дьякону указано произносить *»царю небесный"*. – *Отпуста* не указано в памятниках рассматриваемого периода.

Кончая обзор особенностей проскомидийного чина в доуставной или до-Киприановский период, считаем не излишним ответить в заключение на вопрос; *было ли соединено совершение проскомидии с чтением часов*,⁷²⁶ как в настоящее время? – Ответ на этот вопрос должно дать положительный, потому что в Синодальном списке студийского устава (XII в.), равно как и в Типографском, при изложении службы на Петров пост сказано: «начинающю второумоу чясоу дне клеплет и поется г. час. начинающю ж третиумоу чяс. дне. клеплют. и поется г. (6). чяс. по нем ж. клеплют. достойное клепание литург. и яко начьнется. третья слав. пен. пслтрнаго на шестем чясу. поп. с диакнм. поклоньшася тришд. пред стою трапезою. и възъмъша блгсвление оу игоумена облачитас. и проскоумисает диакон». ⁷²⁷ – Таким образом часы у нас соединялись с обедней, которая начиналась по окончании третьего антифона на шестом часе – «как

начнется третья слава пения псалтырного».⁷²⁸

Заключение

Обозранные памятники литургические XII–XIV вв. дают видеть, что за это время проскомидийный чин Великой Церкви не только сложился во всех своих основных частях, но и начал записываться отдельным уставом в кормчих, типиках, толкованиях и даже в изложении литургийного последования. Однако же этот чин еще не имел тогда строгой определенности и формально-канонической санкции во всех православных церквях. В некоторых местных церквях некоторые проскомидийные священнодействия и молитвословия, вероятно, продолжали еще сохраняться на великом входе; из Севастьяновской рукописи XIV в. и др. видим, что инде существовали еще рукописные изложения литургии без устава проскомидийного, с одной молитвою предложения. Кристоферратский, Синодальный, Пантелеимоновский и Иерусалимский списки свидетельствуют о неустойчивости и разнообразии в самом уставе проскомидийном; наконец – о местных особенностях литургийного чина Св. Софии прямо заявляется в славянских переводах Филофеевского устава ссылками: «так бывает в Великой Церкви»,⁷²⁹ иначе в других. – Такое положение дел и само по себе вызывало необходимость установить однообразие проскомидийного чина. Того же требовали и обращения к Константинопольской Церкви других родственных с нею церквей с вопросами относительно разностей в богослужебных обрядах. Всего более эти разности обрядовые должны были смущать русских, для которых единство обряда представлялось необходимым условием и выражением единства и православия самой веры. Наконец, из примера Латинской церкви Константинопольский патриархат должен был знать к каким печальным последствиям может вести постепенное накопление обрядовых разностей в поместных церквях. – Все вышеизложенные соображения, вероятно, и побудили Константинопольского патриарха Филофея (во второй половине XIV в.) дать Православно-восточной церкви однообразный устав литургии, который весьма скоро после своего появления был переведен и на славянский язык – в Болгарии Тырновским патриархом Евфимием, а в России митрополитом Киприаном.

Дополнение

К стр. 13, прим. 1. (см. прим 12) Рукописи С.-Петербургской Духовной Академии (бывшей Софийской) мы цитируем по книге Одинцова только в первой предварительной главе, в остальных – по самоличному изучению их в прошлом (1894) году.

Стран. 20. (см. Глава 1, ч. 1. Проскомидия, п. 6. Молитва предложения) Молитва предложения в книге пресвитера Иоанна Нафанаила: *Ἡθεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων διαφόρων διδασκάλων*, In Venetia. 1574 г – называется молитвою проскомидии: *λίγει τὴν εὐχὴν τῆς προσκομιδῆς* (ф. 27), Отсюда и в книге Скрижалъ, издан. при патриархе Никоне: глаголет молитву проскомидии (л. 175); в служебниках же Петра Могилы – 1639 года в литургии Златоуста, а изд. 1629 года в литургии Василия Великого – наоборот: молитва проскомидии, читаемая после великого входа, называется молитвою предложения: «молитва предложения (в Служебнике 1629 г.: предложению) по поставлении на святей трапезе даров божественных» (ibid. прибавлено: "иже глаголет иерей вътаи»).

Стран. 25. (см. Глава 1, ч. 2. Великий вход, п. 3. Приготовление даров и изъятие частиц) Прямое и положительное доказательство бытия проскомидии на великом входе находим еще в одном древнем X–XI вв. Барбериновом списке литургии Златоуста (III, 35). Профессор Киевской Акад. Ал. Афан. Дмитриевский видел этот список, но, к великому сожалению, не сделал подробного описания этого чина, а лишь заметил в своей тетраде: «*Barber. III, 35. Замечательный по составу чин литургии XI–X вв. Проскомидия во время Херувимской. Много невиданных особенностей в составе чина*». ⁷³⁰

Стр. 22–33. (см. Глава 1, ч. 2. Великий вход) «Перед великим входом, пишет протоиерей Серединский, у греков (современных) архиерей и за ним все священники, кланяются из царских дверей народу, прося отпущения грехов, и духовенство обходит со св. дарами всю церковь, позади колонн, до западных врат, тихо творя поминание патриарха, православных царей и громко – всех православных христиан. Константинопольский патриарх, на великом входе, принимая в царских вратах св. дискос, поминает живых, а принимая св. потир, – усопших. Наши архиереи поминают в это время только живых. Иерусалимский патриарх, пред принятием св. дискоса читает разрешительную молитву живым, а пред принятием св. потира – разрешительную молитву усопшим.

Наши архиереи этого не делают. Сверх сего у греков, на великом входе, воспоминают имена тех, которые принесли свои дары к алтарю, и за которых дары сии принесены, а также значительных благодетелей церкви. У нас воспоминаются в это время весь царствующий дом, Святейший Синод, епархиальный архиерей и все православные христиане». ⁷³¹

Великий вход в литургии св. Василия Великого по Илитарю XII–XIII века Синайской библиотеки № 1020 излагается так: «во время пения: *иже херувимы...* священник молится о себе, входя к святым дарам, а дьякон входит в алтарь, и умывает руки, говоря: *умыю в неповинных...* и, покадив св. дары, поднимает дискос и кадило и выходит впереди иерея, говоря, если день воскресный: *Воскресение Христово видевшее...* и 50 псалом, если же нет воскресения: *Господня земля и исполнение ея...* А когда придут к святым дарам, дьякон говорит: *благословите!* иерей: *благословен грядый во имя Господне, и явися нам.* Ничего более сего. По поставлении св. даров, дьякон выходит и проч. все согласно с нынешним чином литургии». ⁷³²

В статье протоиерея Кл. Фоменко: «*Особенности богослужения греческой Церкви*» (Из записок путешественника в Святую Землю), помещенной в январской книжке Трудов Киевской Духовной Академии за текущий (1895-й) год, говорится: «Херувимскую песнь поют только одни псалты; поют на самых высоких нотах и с самыми разнообразными переливами тонов. Совершив каждение престола, алтаря, иконостаса и предстоящих, священник встает у жертвенника и «поминает, яже хочет, живые и мертвые». При этом входят в алтарь и мирские люди и творят поминовение своих присных, т. е. *сами читают* имена своих родных и знаемых. При сем чтении имен священнослужителей только многократно повторяет: *μνησθε Κύριε* –помяни Господи. В одном из храмов Константинополя я видел, как во время пения *Херувимской песни* подступили к жертвеннику несколько афонских келлиотов из бывших послушников русских монастырей, проживающие теперь в Константинополе, и, вынув из карманов своих целые тетради с записью имен, начали читать сии записи... Перенесение Даров с жертвенника на престол после исполнения первой половины Херувимской песни совершается в греческих церквах несколько иначе, нежели у нас, и именно – свещеносцы с лампадами, дьякон и священник с дискосом и чашей *обходят весь храм*, а не предыконостасную только часть с северных дверей во врата царские. Молящиеся приклоняют свои главы. Но священник не касается сих глав святым потиром, который держит в своей руке. Дьякон и священник идут прямо из северных дверей к входным во храм – западным и от западных в царские врата, не поворачиваясь ни на

десно, ни на шую. Идут прямо и торжественно. Священник произносит поминание властей, архиерея своего, палату, воинство, ктиторов и всех православных христиан: «*Τοῦ θεοσεβεστάτου καὶ φιλοχρήστου Βαβιλέως ἡμῶν*...да помянет Господь Бог, взывает священник... Святые Дары поставляются на антиминос, который у греков раскрывается сразу весь, по прочтении Евангелия, а не постепенно, как это делается у нас – при произнесении ектеньи после чтения Евангелия. Оканчивается пение Херувимской песни, и царские врата закрываются и задвигаются тем экраном, который у нас заменяется катапетасмой.⁷³³

Стр. 39–42. (см. Глава 1, ч. 3 Евхаристия, п. 2 Пресуществление и священнодействия над Телом и Кровию Господа). В Синайском Илитарии XII–XIII вв. № 1020, в литургии св. Василия Великого, после: "святая святым, иерей крестит хлеб, говоря: *святый Боже...* Потом раздробляет, говоря: *честное и святое и пречистое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа раздробляется во имя Отца и Сына и св. Духа...* и полагает его крестообразно, говоря: *раздробляемый и неразделяемый, ядомый и неизживаемый, ядущих тобою освящаяй, сам еси Христе Боже наш, исполнивший все отеческое обетование, исполни радости и веселия души наши всегда, ныне...* И входит дьякон в алтарь, говоря: *исполни владыко.* Священник: *исполнение Духа святого. Аминь. Вознесу тя Господи Боже мой, царю мой... благословена теплота св. Духа ныне...* Приемлет св. тело сперва дьякон, а потом священник. Оба говорят про себя: *Вечери твоя тайныя... Честнаго святаго... во имя Отца и Сына и св. Духа...* По причащении, дьякон отирает губою св. дискос и целует его. И, взяв лжицу, крестит чашу, говоря: *клица (λαβίς) Духа святаго. Аминь.* И взяв чашу, говорит: *со страхом Божиим приступите.* Народ: *аминь. Благословен грядый во имя Господне. Бог и Господь, и явися нам.* Священник: *воистину Божий Сын есть сей,* крестит народ: *спаси Боже люди твоя...* и читает молитву: *благодарим тя...* и кадит говоря: *вознесся на небеса Боже.* Дьякон берет св. дары, говоря: *Всегда, ныне и присно...* народ: *Да исполнятся уста...* Дьякон говорит всю ектенью. Народ: *Благословлю Господа на всякое время...* Дьякон: *Господу помолимся.* Иерей: *исполнися и совершися...* Дьякон потребляет св. дары и: *Господу помолимся.* Иерей: *Благословены вы Господу Духом Св., Его благодатию и человеколюбием, всегда и ныне... Слава Тебе Христе Боже... Христос истинный Бог...* Народ: *храни, Боже, св. и православную веру.* Дьякон: *молитвами св. отец наших Господи благослови, Господи Иисусе Христе Боже наш.* И творят прощение. И раздается антидор».⁷³⁴

Стр. 42. (см. Глава 1, ч. 3 Евхаристия, п. 2 Пресуществление и

священнодействия над Телом и Кровию Господа – конец пункта). В греческой ркп. XVI в. № 53 Патриаршей Иерусалимской библиотеки после приобщения и молитвы: Благодарим Тя, Владыко... сказано: «Καὶ τίθησιν ἐν αὐτῷ (т. е. δίσκῳ) τὰ καλύμματα λέγων Ἴδου ὁ τόπος ὅπου ἔθηκα τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ... Καὶ τίθησιν ὁ ἱερεὺς τὸν ἅγιον δίσκον ἐπὶ τὴν κορυφὴν τοῦ διακόνου λέγων μυστικῶς Εὐλόγητός ὁ Θεὸς φωτίζων πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον. Καὶ ὁ ἱερεὺς πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων».⁷³⁵

Стран. 70–71 (см. Глава 2, п. 1 *Обозрение литургических памятников первой эпохи*, § 3 *Διδαχή*), 79–80 (см. прим. 227). С молитвою о преломлении хлеба в *Διδαχή* с евхаристийным канонам литургии св. апостола Марка следует сравнить «εὐχὴ προσφόρου Σεραπίωνος ἐπισκόπου». См. Евхологион IV века Серапиона, епископа Тмуитского. А. Аф. Дмитриевского. Киев, 1894, стран. 14–16.

Стр. 85–90. (см. Глава 2, п. 1. *Обозрение литургических памятников первой эпохи*, § 6. Разд. 3 *Чинопоследование литургии*) Литургию Апостольских Постановлений следует сравнить с литургийным чином, излагаемым в «канонах Ипполита». См. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack*. VI Band. Heft 4. *Die Aeltesten Quellen des Orientalischen Kirchenrechts*. Erstes Buch. *Die canones Hippolyti*. Leipzig 1891 г. s. 39 и след. К сожалению, своевременно мы не могли воспользоваться этим изданием.

Стр. 141–142. (см. Глава 2, разд. 1 *Иерусалимский патриархат*, § 4) Давно снискавший себе почтенную известность своими трудами по исследованию и изданию памятников греко-славянского литургийного текста, профессор Новороссийского Университета Н. Ф. Красносельцев в прошлом (1894) году подарил русской литургической науке новую работу: «О древних литургических толкованиях. Одесса. 1894 г.». Брошюра представляет собою новую обработку одного из отделов ранее изданной достопочтенным автором книги: «Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки, Казань. 1885 г.», и именно того отдела, который касается собственно толкований литургии, приписываемых св. Софронию патриарху Иерусалимскому и св. Герману патриарху Константинопольскому. В названной брошюре профес. Красносельцев старается усиленно доказать, что «сочинение изданное Маи под именем Софрония, есть произведение позднейшего неизвестного компилятора, жившего не ранее XII в., т. е. позднее Феодора Андидского (с толкованием которого оно имеет большое сходство), или же двух: одного, жившего не ранее VIII в. и другого, не ранее XII в. Сочинение это

есть та же самая *ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ*, которая, в более или менее переработанном и интерполированном виде, встречается в византийской литературе чрезвычайно часто, то без имени автора, то под разными именами...» (стр. 57–58).

Отдавая должное уважение учености, основательности и проницательности критики почтенного автора в общем, – мы находим однако же нужным заметить, что доводы ученого профессора не отличаются полною и решительною убедительностью и, в целях достижения истины, позволяем себе сделать несколько замечаний относительно некоторых частных в раскрытии ближайшего отношения между известным с именем св. Софония патриарха Иерусалимского «Словом, содержащим всю церковную историю и подробное объяснение всего совершающегося в божественном священнодействии (Λόγος περιέχων τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἁπλασιστορίαν κτλ.)» и носящим имена св. Василия Великого, св. Кирилла Иерусалимского, св. Иоанна Златоуста и св. Германа «Сказанием церковным и тайноводственным (*ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυσταγωγικὴ*)» которое известно в трех редакциях: древнейшей, по автору, и самой краткой (древнее Германа VIII в.), – средней, изданной автором и считаемой им за подлинно-Германовскую, хотя в рукописи и не имеющей имени автора, – и позднейшей XIV–XV в.» (стр. 40–41).

Сравнение текста «Слова» с текстом «Сказания» ведет автора к заключению, что последнее служило литературным источником для первого и что «в той редакции «Сказания», которою пользовался составитель «Слова» есть признаки еще более позднего происхождения, чем хилиазм конца VI века» (стр. 49).

Но в дальнейшем раскрытии этого тезиса встречаются такие доказательства и утверждения, о которых находим нужным и позволяем себе сделать нижеследующие замечания.

Предположение о литературной зависимости «Слова» от «Сказания» Н. Ф. Красносельцев доказывает так:

«В древнейшей редакции «Сказания» киворий толкуется так: «киворий знаменует собою место, где распят был Христос. Близки были – место это и пещера, где Он был погребен». В позднейшей редакции прибавлено: «в церкви он (киворий) поставляется для того, чтобы служить сокращенным изображением и распятия, и погребения, и воскресения Христова. Он также соответствует и кивоту Завета Господня, в котором содержалось святая святых и святыня его, и у которого Бог повелел поставить двух херувимов; ибо *κίβ* значит кивот, а *ωρίον* – озарение

Господне». В «Слове» Софрония толкование это в сокращенном виде изложено так: «киворий образует ковчег Ноев, ибо *κίβη* значит ковчег, а *ωρίον* – устройство его. Столпы кивория устроятся в образ четырех животных, которых видел пророк». Таким образом здесь топографическое толкование совершенно отсутствует и, кроме того, *допущено странное смешение кивота Завета с кивотом или ковчегом Ноевым*. Другим примером, не менее выразительным, может служить толкование решеток. В «Сказании» решетки толкуются так: «решетки указывают место молитвы, служа знаком, что пространство вне их доступно народу, а внутри них есть святое святых, доступное только иереям. Есть же действительно и у св. гроба решетки медные, чтобы никто не проникал за них с небрежением и как случится. Автор «Слова» редактирует это толкование несколько иначе: «решетки, это – образ ограды гроба; они – медные, дабы никто не входил (за них) с небрежением. Онитакже указывают и место молитвы, служа знаком, что пространство вне их доступно народу, а внутри их есть святое святых, доступное одним священникам». Здесь совершенно опущено драгоценное указание на то, что во времена составления толкования медные решетки вокруг св. гроба в Иерусалиме еще существовали – *ἔστι δὲ ὡς ἀληθῶς καὶ εἰς τὸ ἅγιον μνημα κάγκελλα χαλχά*. Об этих медных решетках ясно упоминается у паломников IV в. и они несомненно были в храме, построенном Константином, и патриарх Софроний мог их еще видеть, так как бывал в этом храме и до его разрушения; но остались ли они в храме, построенном патриархом Модестом на месте разрушенного Хозроем Константинова храма, – неизвестно. Позднейшие паломники, видевшие этот храм и обстоятельно описывавшие гроб Христа, напр. Аркульф (около 670), Беда (ок. 720) и Бернар (ок. 870) не упоминают о них. Последний утверждает, что вокруг гробницы Господа было 9 колонн, *inter quas consistunt parietes ex optimis lapidibus*.⁷³⁶ Не значить ли это, что автор *ἱστορία ἐκκλησιαστική* жил ранее автора *Λόγος τοῦ ἁγίου Σωφρονίου*? И не значит ли это, что этот последний автор заимствовал у первого, а отнюдь не наоборот?» (стр. 52–53).

Но, во-первых: почему же «странное смешение кивота Завета с кивотом или ковчегом Ноевым» должно служить признаком именно *позднейшей* редакции, а не наоборот: устранение этого *странного* смешения не быть признаком *позднейшего* автора, размышлявшего над своим источником и устранившего из него показавшуюся ему *странность*?

Во-вторых: почему именно в толковании Иерусалимского патриарха Софрония должно было существовать указание на такую для

иерусалимлянина сравнительно неважную деталь, как решетчатая ограда при гробе Христовом, а не наоборот: *позднейший писатель и неиерусалимец* объяснял устройство храмов применительно к Иерусалимскому храму и, пользуясь толкованием и описанием *иерусалимского патриарха Софрония*, прибавил, что предалтарные решетки в храмах представляют аналогию с храмом иерусалимским, в котором есть такие решетки пред гробом Господним? – При этом нет никакой нужды – у редактора позднейшего предполагать точное знание относительно того, существовали ли, в самую минуту составления им своего толкования, эти самые решетки, или же нет. Впрочем нельзя решительно доказать и отсутствие этих решеток на основании *молчания* паломников VII и VIII вв. и показания путешественника уже 870 года, т. е. бывшего в Иерусалиме уже на целое столетие позднее Германа патриарха Константинопольского. Составитель толкования мог иметь представление об устройстве Иерусалимского храма или по личному опыту, или по рассказам путешественников, или по письменному какому-либо источнику. Чтобы нагляднее уяснить предположенную нами возможность, представим пример. Священнослужитель Московского Большого Успенского собора, составляя описание и толкование бывающих в этом соборе священнодействий и назначая свой труд ближайшим образом для жителей Москвы, часто посещающих этот храм, – естественно может опустить какую-либо деталь в устройстве храма, особенно если она не стоит в прямой связи с общим ходом богослужения и с общею идеею толкования его. Напротив, позднейший писатель и не москвич, если опущенная у первого толкователя деталь, по каким бы то ни было действительным причинам, найдет себе в глазах позднейшего редактора аналогию в других провинциальных соборах, – может выразительно отметить это сходство с Московским Успенским Собором или по личному опыту, или же по сообщениям других – письменным или устным. Подобное указание детальных совпадений у писателя позднейшего и не москвича особенно естественным явится тогда, когда у него будет явная тенденция – искать сходство в священнодействиях, совершающихся в Большом Успенском соборе и в соборах провинциальных. В последнем случае выразительное указание на совпадение какой-либо детали совершенно естественным представляется даже и в том случае, если бы в Успенском соборе произошли уже какие-либо перемены сравнительно с тем устройством, какое по каким бы то ни было источникам известно было составителю толкования и в котором он видит аналогию со своими провинциальными храмами. Таким образом подучается обратный вывод:

упоминание о решетках Гроба в «Сказании» есть скорее признак неиерусалимца и позднейшего редактора подлинно-Софрониева «Слова», в котором для посещавших храм иерусалимлян не было нужды выразительно указывать на существование такой детали, как решетки. Конечно, топография Иерусалимского храма может иметь решительное значение для определения подлинно-Софрониевых частей в «Слове», – но только тогда, когда эта топография стоит в связи с общим духом историко-топографического подлинно-Софрониева толкования, для коего решетки гроба Господня не представляет ничего существенно-характерного.

В-третьих: находящееся в средней редакции *ἱστορία ἐκκλησιαστικῆ* упоминание о погребении Адама на лобном месте нельзя никаким образом считать *позднейшей вставкой* на том лишь основании, что о предании сем в первый раз упоминается в XII веке у Зевульфа, так как предание это идет из самой глубокой древности христианства; оно встречается у Оригена, св. Афанасия Александрийского и мн. других.⁷³⁷

Признак позднейшего происхождения той редакции «сказания», которую пользовался автор Софрониева «Слова» проф. Н. Ф. Красносельцев находит еще такой:

«В этой редакции, говорит он, есть обстоятельное толкование четверичного количества евангелий. Толкование это, весьма важное и в иконографическом отношении, принадлежит отцу 2 века св. Иринею Лионскому и взято из его сочинения «Против ересей» (кн. III, гл. 8, должно: гл. XI. § 8 см. ed. Stieren, pag. 467 sq.), и следовательно само по себе не только не может говорить в пользу позднего происхождения «сказания», а напротив должно указывать на его древность. Но так как сочинения св. Иринея были *весьма мало распространены на востоке, благодаря чему греческий подлинник их не сохранился до нашего времени*, за исключением отрывков, приводимых некоторыми древними отцами, то возникает мысль, что упомянутое толкование *могло быть* заимствовано и не прямо из подлинника (т. е. из сочинения Иринея), а из сочинений какого-либо позднейшего отца, напр. Анастасия Синаита, у которого только и сохранился соответствующий греческий текст сочинения св. Иринея. Если это так, то толкование четверичного числа евангелий *могло явиться в тексте «сказания» только в конце VII века или даже и позднее*. Питра полагает, что заимствование у Анастасия сделал Герман в VIII веке и что, следовательно, та редакция *ἱστορία ἐκκλησιαστικῆ*, в которой содержится это толкование, *явилась позднее св. Софрония*. Мысль эта весьма вероятна, так как изданный Питрою перевод Анастасия библиотекаря доказывает, что толкование это действительно входило в

состав подлинной Германовой редакции *ístoría*, хотя, что касается источника, откуда заимствовал его Герман, – прямо из подлинника или из Анастасия Синаита, – *можно думать и иначе*» (стр. 49–50).

Но для научного обоснования той мысли, что толкование четверичного числа евангелий могло быть заимствовано из сочинений какого-либо позднейшего отца, наприм. Анастасия Синаита и что поэтому оно «могло явиться в тексте «сказания» *только в конце VII века или даже позднее*, – необходимо было научно-точным образом установить личность составителя «*вопросов и ответов*», носящих имя Анастасия Синаита. Известны ведь три Анастасия, к коим можно применить прозвание Синаита и из коих один умер в 599-м году, другой в 609-м, а третий между 677–686 годами. Таким образом *предположение о возможности появления в тексте «сказания» указанной вставки о четверичном числе евангелий только в конце VII века или даже позднее* оказывается *возможными только при новом предположении*, что составителем «вопросов и ответов» был никто иной, как третий Анастасий († 677–686 гг.), хотя остается возможность и вероятность считать автором названного творения именно первого или даже и второго Анастасия.⁷³⁸ Итак: дата «*только в конце VII века или даже позднее*» весьма неустойчива и гипотетична.

Затем, – не только не устранена, но даже по-видимому (если не ошибаемся) считается допустимой («что касается источника... можно думать и иначе») совершенно естественная мысль, что составитель «слова» или «сказания» мог воспользоваться прямо греческим подлинником Иринея, как немного ранее пользуется им Анастасий Синаит, – и даже тем самым экземпляром, каким пользовался и сей последний, если составителем «вопросов и ответов» был первый († 599) или второй (609) Анастасий, а автором «Слова» – Софроний (641). Во всяком случае пользование «вопросами и ответами» Анастасия Синаита первого и второго (оба – патриархи Антиохийские и старшие современники Софрония) для Софрония патриарха Иерусалимского не менее естественно, чем пользование творением третьего Анастасия Синаита (монах † 677–686) для Германа патриарха Константинопольского († 740). А в отношении обоих составителей толкований, т. е. как для Софрония, так и для Германа, пользование сочинением Анастасия Синаита уже никак не более вероятно, как и подлинным творением св. Иринея. И если сам Анастасий Синаит пользуется творением св. Иринея, то почему не мог пользоваться им Софроний, как и всякий автор, живший в 3-м и последующих веках, наприм. Евсевий, Евсевий историк, Андрей

Кесарийский и др.?

Наконец, – рассуждение: «но так как сочинения св. Иринея были весьма мало (?) распространены на востоке (?), благодаря чему (?) греческий подлинник их не сохранился до нашего времени.., то возникает мысль, что упомянутое толкование могло быть заимствовано и не прямо из подлинника» очевидно предполагает необходимость точной справки касательно двух вопросов: во-1-х, существовал греческий подлинник данного творения св. Иринея? и во-2-х, если да, то с какого времени утрата его становится несомненною? На первый вопрос с полной решительностью дается ответ положительный на том основании, что восточные отцы цитируют греческий текст Иринея, имеющий все признаки оригинала, что напротив латинский текст имеет характер переводного, – что в нем встречаются чтения, объяснимые только смешением греческих слов и букв, – что слова Иеронима о книгах Иринея против ересей *doctissimo et eloquentissimo sermone composito esse*, могут относиться только к греческому, а не к латинскому тексту и друг. мн. А в ответ на второй вопрос должно иметь в виду, что греческим текстом Иринея, кроме Философумен неизвестного составителя (предположительно – Ипполита, епископа гаваниблиз Рима, современника Каллиста) пользуются, или по крайней мере знают этот текст: Евсевий Кесарийский (историк), св. Епифаний, блаж. Иероним, блаж. Феодорит (относительно св. Ефрема Сирина остается неизвестным: пользовался ли он Иринеем в греческом подлиннике, или в сирском переводе), Григорий Великий, Анастасий Синаит, св. Иоанн Дамаскин, составитель Софрониева толкования на литургию, составитель Германова толкования на литургию, Андрей Кесарийский, Фотий, позднейший составитель извлечений из Иринея опровержения ересей в Кларомонтанском кодексе творений Дамаскина, быть может блажен. Феофилакт еп. Болгарский и др. мн. Утрата столь высоко ценного и общеизвестного труда не должна представляться странною в виду множества подобных же случаев, наприм. утраты греческого текста Пастыря Ермы, хотя эта книга у некоторых греческих писателей, и у того же Иринея, едва ли не считается каноническою новозаветною книгою.⁷³⁹

Наконец, нижеследующее точное и дословное сравнение цитат приводит к тому неизбежному выводу, что составители как Софрониева, так и Германова толкования могли заимствовать свои выдержки Иринея творения откуда угодно, только *отнюдь не из Анастасия Синаита*. К этому сравнению теперь мы и обратимся. При этом заметим, что для более полного представления о предмете и надлежащего о нем суждения,

считаем далеко не излишним дать здесь подробную и точную справку относительно употребления символов четвероевангелия в древней церкви – восточной и западной.

Первое применение Иезекиилева видения (Иез. гл. 1, ст. 5–10 и сл.) к четвероевангелию можно видеть уже в *Апокалипсисе* 4:6–9. О четырех животных (*τέσσαρα ζῷα*), представляющих очевидную параллель Иезекиилевым херувимам (Апок. ст. 3), сказано: «и животное первое подобно льву (*καὶ ζῷον τὸ πρῶτον ὅμοιον λέοντι*), и второе животное подобно тельцу (*καὶ τὸ δεύτερον ζῷον ὅμοιον μόσχῳ*) и третье животное имеет лицо как человека (*καὶ τὸ τρίτον ζῷον ἔχων*, др. *ἔχων*, *τὸ πρόσωπον ὡς ἀνθρώπου*), и четвертое животное подобно орлу летящему (*καὶ τὸ τέταρτον ζῷον ὅμοιον ἀετῷ πετομένῳ*)». Связь этого видения четырех животных с «книгою в деснице Сидящего на престоле (*ἐπὶ τὴν δεξιὰν τοῦ καθημένου ἐπὶ τοῦ θρόνου βιβλίον γεγραμμένον*)», которую мог раскрыть и прочитать только «лев от колена Иудина, корень Давидов (5:1. 5) и с «Агнцем, как бы закланным, посреди престола и четырех животных» (5:6) – связь эта открывает возможность видеть здесь пророчественно-апокалипсическую символизацию четвероевангелия.⁷⁴⁰ При сем надо принять во внимание: а) древнехристианскую классификацию четырех евангелий на две пары:⁷⁴¹ евангелия апостолов (Иоанн и Матфей) и евангелия учеников апостольских (Лука и Марк), а равно и порядок евангелистов (Иоанн предшествует Матфею, Лука – Марку) и б) отступление в апокалипсическом перечислении животных от порядка Иезекиилева видения, чем можно объяснить различие в применении символов к евангелиям в восточной и западной церкви.⁷⁴²

Древнейшее подробное раскрытие и применение этих символов к четвероевангелию находим у отца Восточной Церкви св. *Феофила*, шестого или седьмого епископа, Антиохийского (между 168–190 годами), коего творения были весьма распространены на Востоке и известны на Западе.⁷⁴³ Его краткий истолковательный свод четырех евангелий, о котором дважды упоминает Иероним, начинается именно с объяснения евангельских символов. «Четыре евангелия, говорит он, представляемые под образом четырех животных, изображают Иисуса Христа. Матфей изображает Спасителя нашего родившимся и пострадавшим, как (истинного) человека. Марк, имеющий образ льва, начинает с пустыни, говоря так: *»Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу«*, Который царствует непобедимым. Иоанн имеет подобие орла, потому что возлетел от нижних в высь, говоря так: *»в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово; Сие было в начале у Бога"*, – или

потому, что воскресший Христос вознесся к небесам. Лука имеет вид тельца, наподобие коего Спаситель наш заклан, – или же потому, что изображает служение священническое».⁷⁴⁴

Затем еще более подробное раскрытие этих символов находим у отца того же 2-го века († 202) св. *Иринея* родившегося в Малой Азии и бывшего епископом Лионским, – в его сочинении «Против ересей», которое сохранилось в латинском тексте, а греческий текст имеется только в выдержках у церковных писателей. Нужное нам место находится в III кн. XI гл. §§ 8–9 (edit. Stieren, p. 467–472) и кроме латинского текста сохранился и греческий подлинник в дословном виде и в перифразе: у *Анастасия Синаита* в «Вопросах и ответах»,⁷⁴⁵ *Андрея Кесарийского* и *Арефы* в толкованиях на Апокалипсис 4:7;⁷⁴⁶ также у *Икумения*, – в толкованиях на литургию, известных с именами *Германа* и *Софрония*, и в рукописных евангелиях.

Чтобы решить так или иначе вопрос о литературном источнике и о взаимном отношении этих греческих цитат из *Иринея*, нужно сделать тщательное и буквально-дословное сравнение их между собою.

Приводим в одном столбце латинский текст, в другом греческий Анастасия, текст которого, изданный Грабием, Штирен снабдил разночтениями из некоторых рукоп. кодексов и из *Германа*, – а внизу общий русский перевод латино-греческого текста:

Neque autem plura numera quam haec sunt, neque rursus pauciora capit esse evangelia. Quoniam enim quatuor regiones mundi sunt in quo sumus et quatuor principales spiritus, et disseminata est ecclesia super omnem terram, columna autem et firmamentum ecclesiae est evangelium et spiritus vitae, consequens est, quatuor habere (eam) columnas, undique flantes incorruptibilitatem et vivificantes homines. Ex quibus manifestum est, quoniam qui est omnium artifex Verbum, qui sedet super Cherubim et continet omnia, declaratus hominibus, dedit nobis quadriforme evangelium, quod (in) uno spiritu continetur. Quemadmodum et David postulans ejus adventum ait. Qui sedes super Cherubim, appare Etenim Cherubim quadriformia, et formae ipsorum imagines sunt dispositionis Filii Dei. Primum enim animal, inquit, simile leoni, efficabile ejus et principale et regale significans; secundum vero simile vitulo, sacrificalem et sacerdotalem ordinationem significans; tertium vero (animal) habens faciem quasi humanam, eum, qui est secundum hominem adventum ejus manifeste describens; quartum vero simile aquile volantis, spiritus in ecclesiam advolantis gratiam manifestans. Et evangelia igitur his consonantia, in quibus insidet Christus (Dominus) Jesus. Aliud enim illam,

quae est a Patre, principalem et efficacilem et gloriosam generationem ejus enarrat dicens sic. In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum, et: omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil. Propter hoc et omni fiducia plenum est evangelium istud; talis est enim personaejus. Id vero, quod est secundum Lucam, quoniam quidem sacerdotalis characteris est, (a) Zacharia sacerdote sacrificante Deo inchoavit. Jam enim saginatus parabatur vitulus, qui pro inventione minoris filii inciperet mactari. Matthaeus vero eam, quae est secundum hominem generationem ejus enarrat: liber, dicens, generationis Jesu Christi, filii Davtd, filii Abraham, – et iterum. Christi autem generatio sic erat. Humanae formae igitur hoc evangelium. Propter hoc (et) per totum evangelium humiliter sentiens, et mitis homo servatus est. Marcus vero a prophetico spiritu, ex alto adveniente hominibus, initium fecit: Initium, dicens, evangelii, quemadmodum scriptum est, in Esaia propheta, volatilem et pennatam imaginem evangelii monstrans; propter hoc et compendiosam et praecurrentem annuntiationem fecit: propheticus enim character est hic Et ipsum (autem) Verbum Dei illis quidem, qui ante Moysem fuerunt patriarchis, secundum divinitatem et gloriam colloquebatur (colloquebantur); his vero, qui in lege, sacerdotalem et ministerialem actum praebebat (bant): post deinde nobis homo factus munus caelestis spiritus in omnem misit terram, protegens nosalis suis. Qualis igitur dispositio Filii Dei, talis et animalium forma; [et qualis animalium forma] talis et character Evangelii. Quadriformia autem animalia quadriforme evangelium et quadriformis dispositio Domini. Et propter hoc quatuor data sunt testamenta humano generi; unum quidem ante cataclysmum sub Adam; secundum vero post cataclysmum sub Noe; tertium vero legislatio Moyse; quartum vero, quod renovat hominem et recapitulat in se omnia, quod est per evangelium, elevans et pennigerans homines in caeleste regnum. His igitur sic se habentibus vani omnes et indocti et insuper audaces, qui frustrantur speciem evangelii, et vel plures quam dictae sunt, vel rursus pauciores inferunt personas evangelii: quidam ut plus videantur quam est veritatis adinvenisse; quidam vero, ut reproberent dispositiones Dei.

...

...

... Επειδὴ ... τέσσαρα κλίματα τοῦ κόσμου, ἐν ᾧ ἐσμὲν, εἰσὶ⁷⁴⁷ καὶ τέσσαρα καθολικὰ πνεύματα, κατέσπαρται δὲ⁷⁴⁸ ἡ ἐκκλησία ἐπὶ πάσης τῆς γῆς, στύλος δὲ καὶ στήριγμα ἐκκλησίας τὸ εὐαγγέλιον καὶ πνεῦμα ζωῆς, εἰκότως τέσσαρας ἐχρῆν⁷⁴⁹ στύλους πανταχόθεν πνέοντας τὴν ἀφθαρσίαν καὶ ἀναζωπυροῦντας τοὺς ἀνθρώπους Ἐξ ὧν φανερόν,⁷⁵⁰ ὅτι ὁ τῶν ἀπάντων τεχνίτης⁷⁵¹ Λόγος, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ καὶ συνέχων τὰ πάντα, φανερωθεὶς τοῖς ἀνθρώποις

ἔδωκεν ἡμῖν τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον, ἐνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον. Καθὼς ὁ Δαυὶδ αἰτούμενος αὐτοῦ τὴν παρουσίαν, φησὶν· ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβίμ, ἐμφάνηθι. Καὶ γὰρ τὰ χερουβίμ τετραπρόσωπα καὶ τὰ πρόσωπα αὐτῶν εἰκόνες τῆς πραγματείας⁷⁵² τοῦ Υἱοῦ⁷⁵³ τοῦ Θεοῦ. Τὸ μὲν γὰρ πρῶτον ζῶον, φησὶν, ὅμοιον⁷⁵⁴ λέοντι, τὸ ἔμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν καὶ βασιλικὸν χαρακτηρίζον· τὸ δὲ δεύτερον ὅμοιον μόσχῳ, τὴν ἱερουργικὴν καὶ ἱερατικὴν τάξιν ἐμφαίνον· Τὸ δὲ τρίτον ἔχον πρόσωπον ἀνθρώπου, τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν φανερώτατα διαγράφον· Τὸ δὲ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετωμένῳ, τὴν τοῦ πνεύματος ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν ἐφιπταμένου δόσιν⁷⁵⁵ σαφηνίζον. Καὶ τὰ εὐαγγέλια οὖν⁷⁵⁶ τούτοις σύμφωνα⁷⁵⁷ ἐν οἷς ἐγκαθίσταται Χριστός. Τὸ μὲν γὰρ κατὰ Ἰωάννην,⁷⁵⁸ τὴν ἀπὸ τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ ἡγεμονικὴν⁷⁵⁹ καὶ ἔνδοξον γενεάν⁷⁶⁰ διηγείται⁷⁶¹ λέγων· ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος⁷⁶²... (Καὶ πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν)⁷⁶³

...

...

Τὸ δὲ κατὰ Λουκᾶν, ἅτε ἱερατικοῦ⁷⁶⁴ χαρακτήρος ὑπάρχον, ἀπὸ τοῦ Ζαχαρίου τοῦ ἱερέως θυμιῶντος τῷ Θεῷ ἤρξατο· Ἦδη⁷⁶⁵ γὰρ ὁ σιτευτὸς ἠτοιμάζετο μόσχος, ὑπὲρ τῆς ἀνευρέσεως⁷⁶⁶ τοῦ νεωτέρου παιδὸς μέλλων θύεσθαι. Τὸ δὲ κατὰ Ματθαῖον⁷⁶⁷ τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ γέννησιν κηρύττει,⁷⁶⁸ λέγων· Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ, υἱοῦ Δαβὶδ, υἱοῦ Ἀβραάμ· (καὶ τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησις οὕτως ἦν.⁷⁶⁹ ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο⁷⁷⁰...

Τὸ δὲ κατὰ Μάρκον⁷⁷¹ ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος, τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις, τὴν ἀρχὴν ἐποίησατο λέγον⁷⁷² ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου (Ἰησοῦ Χριστοῦ)⁷⁷³ ὡς γέγραπται ἐν Ἡσαΐα τῷ προφήτῃ⁷⁷⁴ (τὴν περωτικὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου δεικνύων διὰ τοῦτο δὲ καὶ σύντομον καὶ παρατρέχουσαν τὴν καταγγελίαν πεποιήται προφητικὸς γὰρ ὁ χαρακτήρ οὗτος.⁷⁷⁵ Καὶ αὐτὸς δὲ ὁ Λόγος τοῦ Θεοῦ τοῖς μὲν πρὸ Μωϋσέως πατριάρχας κατὰ τὸ θεικὸν καὶ ἔνδοξον ὠμιλεῖ,⁷⁷⁶ τοῖς δὲ ἐν τῷ νόμῳ ἱερατικὴν... τάξιν ἀπένεμεν.⁷⁷⁷ μετὰ δὲ ταῦτα ἄνθρωπος γενόμενος, τὴν δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἰς πᾶσαν ἐξέπεμψε τὴν γῆν, σκεπάζων ἡμᾶς ταῖς ἑαυτοῦ πτέρυξιν. Ὅποια οὖν ἡ πραγματεία τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, τοιαύτη καὶ τῶν ζώων ἡ μορφή· [Καὶ ὅποια ἡ τῶν ζώων μορφή⁷⁷⁸], τοιοῦτος καὶ ὁ χαρακτήρ τοῦ εὐαγγελίου· Τετράμορφα γὰρ τὰ ζῶα, τετράμορφον καὶ τὸ εὐαγγέλιον καὶ ἡ πραγματεία τοῦ Κυρίου. Καὶ διὰ τοῦτο τέσσαρες ἐδόθησαν καθολικαὶ διαθήκαι τῇ ἀνθρωπότητι· μία μὲν τοῦ κατακλυσμοῦ⁷⁷⁹ τοῦ Νῶε, ἐπὶ τοῦ τόξου· δευτέρα δὲ τοῦ Ἀβραάμ,⁷⁸⁰ ἐπὶ τοῦ σημείου τῆς περιτομῆς· τρίτη δὲ ἡ νομοθεσία ἐπὶ τοῦ Μωϋσέως.⁷⁸¹ τετάρτη δὲ ἡ τοῦ εὐαγγελίου διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.⁷⁸² Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων, μάταιοι πάντες καὶ ἀμαθεῖς προσέτι δὲ καὶ τολμηροὶ οἱ ἀθετοῦντες τὴν ἰδέαν τοῦ εὐαγγελίου καὶ εἴτε

πλείονα εἴτε ἐλάττονα τῶν εἰρημένων παρεισφέροντες⁷⁸³ εὐαγγελίων πρόσωπα οἱ μὲν, ἵνα πλείονα δόξωσι τῆς ἀληθείας ἐξευρηκέναι.⁷⁸⁴ οἱ δὲ, ἵνα τὰς οἰκονομίας τοῦ Θεοῦ ἀθετήσωσιν.

[Не более по числу чем сколько есть (четыре), а также и не менее принимает (Церковь) Евангелий]. поелику четыре суть страны мира, в коем мы находимся, и четыре общие (главные) ветра, Церковь же рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и «дух жизни»: то следует иметь ей четыре столпа, отовсюду дующих бессмертием и оживотворяющих людей. Из сего явствует, что Устроитель всего Слово, «сидящее на херувимах» и содержащее все, явившись людям, дало нам четверообразное евангелие, единым духом содержимое. Как и Давид, моля о пришествии Его, говорит: «Сидящий на херувимах, явись, (Пс. 79:1). Ибо и херувимы четверолицы, и лица их суть образы служения Сына Божия. Так первое животное, говорится (Апок. 4:7), подобно льву, – действенное Его и владычнее и царственное изображая служение. Второе подобно тельцу, – священнодейственный и священнический являя чин. Третье имеет лицо человека, – описывая яснейшим образом пришествие Его по человечеству. А четвертое подобно орлу летящему, – открывая дарование прилетающего (прилетающее) на церковь Духа. Так и евангелия, в коих сидит Христос, соответствуют им. Евангелие Иоанна (лат. одно евангелие) повествует владычнее от Отца (лат. и Герм. и действенное) и славное Его рождение, говоря (так): *в начале было Слово... и: все чрез Него произошло и без него произошло ничто* (лат.: посему и всяческой достоверности исполнено евангелие то, ибо таково есть лице его). Евангелие Луки, так как имеет священнический характер, начало с Захарии священника, приносящего фимиам (священнодействующего – лат.) Богу; ибо уже упитанный телец готовится, имеющий быть заклан (лат. который начинал закалаться) за обретение младшего сына. Матфей же (евангелие Матфея) проповедует Его рождение по человечеству, говоря: *книга бытия (рождества) Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраама (и Иисуса Христа рождество так было*. Лат. и Герм. Итак, человекообразно евангелие это. Лат.: Посему и чрез все евангелие уничиженно мудрствует и как смиренный человек является слугою). А Марк (евангелие Марка) от пророческого духа, свышеприходящего людям, сделал начало, говоря: *»начало евангелия Иисуса Христа, как написано у Исаии пророка, – [указуя (летучий и) пернатый образ евангелия; посему и делает краткое и предварительное возвещение, ибо таков пророческий характер]. И само Слово Бога с*

бывшими прежде Моисея патриархами беседовало по божеству и славе; а бывшим под законом священнический (и служебный) чин даровало; после же сего, соделавшись человеком (для нас), дар святого (небесного) Духа во всю послал землю, покрывая нас крылами своими. Итак, каково служение Сына Божия, таков и образ животных; (и каков образ животных) таков и характер евангелия. Четверообразны животные, четверообразно и евангелие и (четверообразно) служение Господа. Ипосему четыре даны (общие) завета человечеству (роду человеческому): один прежде потопа при радуге; другой же после потопа при Ное (греч.: один – после потопа, при радуге; другой же – Авраамов, при знамении обрезанья); третий – законодательство при Моисее (Моисея); а четвертый, обновляющий человека и все возглавляющий в себе, – тот, который чрез евангелие, возвышающий и окрыляющий людей для царства небесного (греч.: четвертый же – завет евангелия чрез Господа нашего Иисуса Христа). А если это так, то суетными все и невежественными, а сверх того и дерзкими оказываются те, кои не признают истинную идею евангелия и или больше сказанных (т. е. четырех) или меньше вносят лиц евангелия: одни – дабы оказаться изобретателями более того, чем соответствует истине; другие же – дабы отвергнуть домостроительства Бога.

Кроме того, в напечатанной у Миня и переведённой на русский язык редакции Германова толкования вошли следующие добавления к тексту св. Ириней: «*Ματθαῖος ἐρμηνεύεται, μέλι. Μάρκος οἶνος. Λουχᾶς γάλα. Ἰωάννης, ἔλαιον. Τὰ τέσσαρα, εὐαγγέλια εἰσι, κατὰ τὰ τέσσαρα πνεύματα καθολικά, «ἀπληρώτην, ζέφυρον, νότον καὶ βορρᾶν». αὐτὰγάρ εἰσι πρὸς σύστασιν τοῦ παντός. Καθολικά δὲ λέγονται, διὰ τὰ ἀντιπνέοντα οκτώ. Καὶ ἄλλως. Τέσσαρα εἰσὶν εὐαγγέλια, καὶ τέσσαρα καθολικά πνεύματα, κατὰ τὰ τετράμορφα ζῶα, λέγω δὴ τὰ Χερουβὶμ, ἐν οἷς κάθηται ὁ τῶν ὄλων θεός ἐξ ὧν φαίνεται, ὅτι ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ θεός, καὶ συνεχῶν τὸ πᾶν, φανερωθεὶς, ἔδωκεν ἡμῖν τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον, ἐνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον. Καὶ γὰρ τετραπρόσωπά εἰσι, καὶ τὰ πρόσωπα αὐτῶν εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ. Τὸ μὲν γὰρ πρῶτον ζῶον, φησὶν, ὅμοιον λέοντι, τὸ ἔμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν καὶ βασιλικὸν χαρακτηρίζον. Τὸ δὲ δεύτερον, ὅμοιον μόσχῳ, τὴν ἱερουργικὴν καὶ ἱερατικὴν τάξιν ἐμφαῖνον. Τὸ δὲ τρίτον ἔχον πρόσωπον ἀνθρώπου, τὴνκατὰ ἀνθρώπον αὐτοῦ παρουσίαν φανερῶς διαγράφον. Τὸ τέταρτον ὅμοιον ἀετῷ πετομένῳ, τὴν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐφιπταμένην δόσιν σαφηνίζον. Τοίνυν καὶ τὰ εὐαγγέλια, τούτοις σύμμορφαίεσιν, ἐν οἷς ἐπικάθηται ὁ Χριστός. Τὸ μὲν γὰρ ἀετός, κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον, τὴν ἀπὸ τοῦ Πατρὸς ἡγεμονικὴν αὐτοῦ καὶ ἔνδοξον γέννησιν διηγεῖται λέγων. Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος Καὶ πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ*

γέγονεν. Τὸ δὲ ταῦρος, κατὰ Λουκᾶν, ὅτε ἱερατικοῦ χαρακτήρος ὑπάρχον. ἀπὸ Ζαχαρίου ἱερέως θυμῶντος ἄρχεται λέγων Ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι διήγησιν, καὶ τὰ ἐξῆς Ἦδη γὰρ ὁ σιτευτὸς μόσχος ὑπὲρ τῆς εὐρέσεως τοῦ νεωτέρου παιδὸς ἔμελλε θύεσθαι.

Βοῦς, τὸ ὀρεκτικὸν ἦπαρ σημαίνει Ποικίλος δὲ ἵππος, Λουκᾶς ὡς εὐγλωπτότερον καὶ ποικιλώτερον το κατὰ τὸν Κύριον ἐκθέμενος Ματθαῖος δὲ, τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ γέννησιν κηρύττει λέγων Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τὰ ἐξῆς Τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησιν οὕτως ἦν. Ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο. Ἄνθρωπος, τὸ λογικόν. Ἄνθρωπος μὲν, τὸν ἐγκέφαλον. Λατῖνοι δὲ λέγουσι, ρατζιονάβιλερ[?].⁷⁸⁵ Ἕλληνες δὲ λέγουσι «φρόνησιν» καὶ «λογιότητα». Οἱ δὲ ἄραβες ἦτοι σαρακηνοὶ «ἐλαφάκαρ, Ἐλακιλ, ἐλτζινοῦν». Πυρρὸς οὖν ἵππος, Ματθαῖος, ὡς τὰ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου τρανῶς ἐκθέμενος. Λέοντος δὲ Μάρκος ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος, τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις, τὴν ἀρχὴν ἐποιήσατο λέγων. Ἀρχὴ τοῦ Εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ὡς γέγραπται ἐν τοῖς προφήταις. Ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν Ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, τὴν περωτικὴν εἰκόνα τοῦ Εὐαγγελίου διὰ τούτων δεικνύς. Λέων θυμικόν, Λατῖνοι λέγουσιν «ἱρασκήβιλε».⁷⁸⁶ Καὶ ἄλλως τὸ «θυμικόν, ἀνδρίαν καὶ δειλιάν». λατῖνοι «ἱρασκήβιλε», Σαρακηνοὶ «ἐλγαδάβ, ἔνιγδε οὐελγίβην». Καὶ ἄλλως. Ψάρος ἵππος, Μάρκος, ὡς διανθέστερον τὸ εὐαγγέλιον γράψας. Ἰωάννης, ἀετὸς, τὸ πνευματικόν. Καὶ ἄλλως. Αετὸς δὲ ἡ ψυχὴ. Καὶ ἄλλως. Λευκὸς ἵππος Ἰωάννης, ὡς λευκότερον πᾶσαν αἴνεσιν στηλιτεύσας.

Καὶ αὐτὸς δὲ ὁ λόγος τοῦ θεοῦ, τοῖς μὲν πρὸ Μωυσέως πατριάρχαις, κατὰ τὸ θεϊκόν καὶ ἔνδοξον ὠμίλει, τοῖς δὲ ἐν τῷ νόμῳ, ἱερατικὴν τάξιν ἀπένειμε. Μετὰ δὲ ταῦτα ἄνθρωπος γενόμενος, τὴν δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἰς πᾶσαν ἐξέπεμψε τὴν γῆν, σκεπάζων ἡμᾶς ταῖς ἐαυτοῦ πτέρυξιν. Ὅποια οὖν ἡ πραγματεία τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, τοιαύτη καὶ τῶν ζώων ἡ μορφή, τοιοῦτος καὶ τῶν Εὐαγγελίων ὁ χαρακτήρ. Τετράμορφα γὰρ τὰ ζῶα, τετράμορφον καὶ Εὐαγγέλιον καὶ ἡ πραγματεία τοῦ Κυρίου. Καὶ διὰ τοῦτο τέσσαρες ἐδόθησαν καθολικαὶ διαθήκαι τῇ ἀνθρωπότητι· μία μὲν τῷ κατακλισμῷ τοῦ τόξου, ἐπὶ τοῦ τόξου· δευτέρα δὲ τῷ Ἀβραάμ, ἐπὶ τοῦ σημείου τῆς περιτομῆς· τρίτη δὲ, ἡ νομοθεσία διὰ Μωυσέως. τετάρτη δὲ, ἡ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν. Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων, μάταιοι πάντες καὶ ἀμαθεῖς προσέτι δὲ καὶ τολμηροὶ οἱ ἀθετοῦντες τὴν ιδέα τοῦ εὐαγγελίου καὶ εἴτε πλείονα εἴτε ἐλάττονα τῶν εἰρημένων παριφέροντες [παρεισφέροντες] Εὐαγγελίων πρόσωπα, οἱ μὲν ἵνα πλείονα δόξωσι τῆς ἀληθείας ἐξειρηκέναι [ἐξευρηκέναι], οἱ δὲ, ἵνα τὰς οἰκονομίας τοῦ Θεοῦ ἀθετήσωσιν».⁷⁸⁷

Приведенное сравнение текстов дает нам три неоспоримые вывода.

Первый: у Анастасия Синаита мы имеем буквальную выдержку из творения св. Иринея «против ересей», между тем как составитель

«церковной и тайноводственной истории» приводит место в более или менее свободном перифразе, то сокращая, то распространяя фразу истопника и даже дополняя из других источников (в редакции, издан. у Миня и переведенной на русский язык, вставки: *αετος, ταυροσι λεοντος* – должны быть объясняемы влиянием позднейшего применения символов к Евангелистам, и именно – орла к Иоанну Богослову, а льва к Марку).

Второй: составитель толкования литургии, как оно напечатано Миллесом и Минем, имел под руками не «Вопросы и Ответы» Анастасия Синаита, но какой то другой источник, всего конечно вернее и естественнее предположить, что это был подлинник св. Иринея. Необходимость такого вывода обуславливается тем, что в этом толковании имеются чтения, отступающие от Анастасия Синаита, но совпадающие с латинским текстом. Таковы из вышепомеченных, в примечаниях: 1) *Герм.:* *ηγεμονικην αυτοῦ και πρακτικην και ενδοξον γεννησιν διηγεται*, – *Анаст.* (и *Герм.* у Миня): *ηγεμονικην αυτον και ενδοξον γενεαν διηγεται*, – *лат.:* *principalem et efficacilem et gloriosam generationem ejus enarrat*; 2) *Герм.* и *лат.* приводят полный текст Ин. 1:1–2, тогда как Анастасий Синаит только одно первое предложение; 3) *Герм.:* *Ματθαῖος δὲ τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ κηρύττει* (так у Миня и в ркп. № 327) *λέγων*, – *Анаст.:* *τὸ δὲ κατὰ Ματθαῖον τὴν... κηρύττει λέγον*, – *лат.:* *Matthäus vero eam, quae... enarrat (a ne praedicat)*; 4) *Герм.* (у Миня) и *лат.* приводят Мф. 1:18, чего нет у *Анаст.*; 5) *Герм.:* *ἀνθρωπόμορφον οὖν τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο*, – *лат.:* *humanae formae igitur hoc evangelium*; но у *Ан. Синаита* совсем нет этих слов; 6) *Герм.* (ркп. № 327): *Μάρκος δὲ* (у Миня тут вставка и потом так; *λέοντος δὲ Μάρκος*); *Анаст.:* *τὸ δὲ κατὰ Μάρκον*; *латин.:* *Marcus vero*; 7) *Герм.* (у Миня): *τὴν πτερωτικὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου διὰ τούτων δεικνύων διὰ τοῦτο δὲ καὶ σύντομον καὶ παρατρέχουσαν τὴν καταγγελίαν πεποίηται προφητικός [προφητικός] γὰρ ὁ χαρακτήρ οὗτος*, *лат.:* *volatilem et pennatam imaginem evangelii monstrans, propter hoc et compendiosam et praecurrentem annuntiationem fecit, propheticus enim character est hic*; но у *Анаст.* всей этой тирады нет совсем; 8) *Герм.:* *ὠμίλει*, *Анаст.:* *ὀμιλεῖ*, *лат.:* *colloquebatur (a ne colloquitur)*. 9) Сюда же можем присоединить чтение *Германа:* *ἐν τοῖς προφήταις* вместо *Анаст.:* *ἐν Ησαία τῷ προφητῷ* *лат.:* *in Esaia propheta*, – чтение, отступающее от *Анастасия* и потому могущее указывать на другой источник. 10) *καὶ ὁποία ἢ τῶν ζώων μορφῇ* *Анаст.*, но у *Германа* нет, как и в *лат. кодексах Clarom. и Voss.*; 11) Наконец можем еще указать на разности между *Германом* и *Анастасием* в нижеследующей тираде, а также для более точного суждения о деле, просим сравнить: *Герм.:* *ἐξείρηκέναι*, *Ан.:* *ἐξευρηκέναι*, *лат.:* *adinvenisse*; *Герм.:* *ἐξ ὧν φαίνεται*, *Ан.:* *ἐξ*

ὧν φανερόν ἐστι, *лат.:* ex quibus manifestum est.; *Герм.:* εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν, *Ан.:* εἰκόνες τῆς πραγματείας, *лат.:* imagines sunt dispositionis; *Герм.:* σύμμορφα, *Анаст.:* σύμφωνα, *лат.:* consonantia.

Если даже исключить пункты 1, 2, 8, 9, 10 и 11 и основываться на остальных, особенно же на 5 и 7, – товсе-таки получаем полное удостоверение в том, что составитель «*ἱστορία ἐκκλησιαστική*» читал не Анастасия Синаита, но текст самого творения св. Иринея.

Третий. Таким текстом однако же не мог быть латинский, но только греческий, что и само по себе правдоподобно и удостоверяется такими совпадениями текстов Германа и Анастасия, которые уклоняются от латинского; таковы: 1) *Ἰησοῦ Χριστοῦ* Герм. и Ан., но в лат. нет; особенно же речь о четырех заветах, совпадая, кроме некоторых вариантов, у Германа и Анастасия, уклоняется от латинского: *μία μὲν τῷ κατακλυσμῷ τοῦ τόξου ἐπὶ τοῦ τόξου* (Анаст.: *τοῦ κατακλυσμοῦ τοῦ Νῶε ἐπὶ τοῦ τόξου*). *δευτέρα δὲ τῷ (τοῦ) Ἀβραάμ ἐπὶ τοῦ σημείου τῆς περιτομῆς τρίτη δὲ ἡ νομοθεσία ἐπὶ τοῦ Μωϋσέως (ἡ τῆς νομοθεσίας διὰ Μωϋσέως) τετάρτη δὲ ἡ τοῦ εὐαγγελίου διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*, – между тем латинский так: *unum quidem ante cataclysmum sub Adam; secundumvero post cataclysmum sub Noe; tertium vero legislatio sub Moyse; quartum vero, quod renovat hominem et recapitulat in se omnia, quod est per evangelium, elevans et pennigerans homines in caeleste regnum.*

* * *

Покончив с «*ἱστορία ἐκκλησιαστική*» Германа, обращаемся к толкованию Софрония. В подлиннике оно читается так (*Angeli Maji Spicilegium Romanum, tom. IV, pag. 46–47*):

Τέσσαρα δὲ τὰ εὐαγγέλια κατὰ τὰ τετράμορφα ζῶα, ἐν οἷς κάθηται ὁ τῶν ὄλων θεός, πρὸς ὃν ἀναφέρεται ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ ὧν τέσσαρα φαινόμενα πρόσωπα, τὸ πρῶτον ὄμοιον λέοντι, τὸ δεύτερον ὄμοιον μόσχῳ, τὸ τρίτον ὄμοιον ἀνθρώπῳ, τὸ τέταρτον ὄμοιον ἀετῷ. τὸ μὲν οὖν πρῶτον τοῦ λέγοντος (? λεοντος) τὸ ἐμπρακτον αὐτοῦ καὶ ἡγεμονικὸν χαρακτηρίζει τὸ δὲ δεύτερον τὴν ἱερουργικὴν τάξιν ἐμφαίνει τὸ τρίτον τὴν κατὰ ἄνθρωπον αὐτοῦ παρουσίαν καὶ φανέρωσιν διαγράφει τὸ τέταρτον ὄμοιον ἀετῷ πετωμένῳ τὴν τοῦ ἀγίου Πνεύματος ἐφιπταμένην δύναμιν σαφηνίζει Τὸ μὲν οὖν κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον τὴν ἀπὸ τοῦ πατρὸς ἡγεμονικὴν αὐτοῦ καὶ πρακτικὴν καὶ ἔνδοξον γέννησιν διηγεῖται γράφει γὰρ «ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος». Τὸ δὲ κατὰ Λουκᾶν τὸν τοῦ ἱεραργικοῦ χαρακτῆρος τύπον παρίστησιν, ἀπὸ γὰρ τοῦ Ζαχαρίου ἱερέως θυμιῶντος ἄρχεται. *Ματθαῖος* δὲ τὴν κατὰ σάρκα γέννησιν αὐτοῦ διηγεῖται «βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ» ἀνθρωπόμορφον δὲ τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον.

Μάρκος δε ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος τοῦ ἐξ ὕψους ἐπιόντος τοῖς ἀνθρώποις τὴν ἀρχὴν ἐποίησατο λέγων «ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου, ὡς γέγραπται ἐν προφήταις» τὴν πτερωτὴν τοῦ εὐαγγελίου διὰ τοῦτου δεικνύς.

Четыре же евангелия (даны) соответственно четверообразным животным, на коих восседает Бог всяческих, к Кому относится: *восседающий на херувимах*. Они имеют четыре лица: первое подобно льву, второе подобно тельцу, третье подобно человеку, четвертое подобно орлу. Первое лицо льва изображает действенность Его и владычество; второе являет священнодейственный чин; третье описует человеческое Его пришествие и явление; четвертое, подобно орлу летящему, указывает на нисходящую силу Святого Духа. Таким образом евангелие по Иоанну повествует о владычнем Его от Отца и действительном и славном рождении, ибо пишет: *в начале было Слово*. Евангелие по Луке представляет образ священноначальственного характера, ибо начинается с Захарии, приносящего фимиам. *Матфей же повествует о рождении Его по плоти: книга бытия Иисуса Христа; человекообразно это евангелие*. Марк же от пророческого духа, свыше нисходящего на людей, сделал начало, говоря: *начало евангелия, как написано у пророков, указуя этим на крылатый образ Евангелия*.

Сравнивая это место с вышеуказанными особенностями текстов: латинского, Анастасия и Германа, получаем такие выводы:

Первый. Текст Софрония представляет еще более уклонения от буквального текста св. Иринея, чем Германовский, что обуславливалось главным образом сокращением текста.

Второй. Несмотря на то, сохранявшиеся особенности текста дают воочию видеть, что составитель Софрониева толкования сокращал текст не Анастасия Синаита, но или текст Германовский, или же подлинный греческий текст св. Иринея, коим пользуется и составитель Германова толкования. За это ручается сохранение почти всех особенностей Германовского текста сравнительно с Анастасиевым, именно: *καὶ πρακτικὴν... γέννησιν* (пункт 1-й), – сокращенное приведение текста: в начале было Слово (п. 2-й), – *Ματθαῖος δε... διηγείται* (п. 3), – опущение 18 ст. ев. Матф. 1-й гл. (п. 4), – *Μάρκος δε* (п. 6), – *ἐν προφήταις* (п. 9), и в особенности: *ἀνθρωπόμορφον δὲ τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον* (пункт. 5) *И τὴν πτερωτὴν εἰκόνα τοῦ εὐαγγελίου διὰ τοῦτου δεικνύς* (пункт. 7-й).

Третий. Примечательно совпадение одного только Софрониева текста с латинским Иринеевым в чтении: *Ἰησοῦ Χριστοῦ*, могущее дать некоторое, хотя бы и нерешительное и отдаленное, основание для заключения, что

составитель Софрониева толкования сокращает и перифразирует текст не Германова толкования, но подлинник св. Иринея.

Наконец, еще более свободные выдержки из творения св. Иринея находим в толкованиях на Апокалипсис, принадлежащих Андрею еп. Кесарийскому, его ученику Арефе и Икумению.

В толковании Андрея к IV, 7 читаем (Migne, Patrol. Graeca, t. 106, col. 256–257):

Таῦτα τὰ (τέσσαρα) ζῶα καὶ τὸν Ἡσαίαν τεθεᾶσθαι νομίζομεν. διὰ τῶν τεσσάρων προσώπων δηλοῦντα (εἴτε) τὴν τῶν τεσσάρων στοιχείων τοῦ Θεοῦ δημιουργίαν τε καὶ συντήρησιν, ὡς τισιν ἄδοξεν, εἴτε τῶν οὐρανίων καὶ ἐπιγείων καὶ τῶν ἐν θαλάσῃ (καὶ καταχθονίων) τὴν (θείαν) δεσποτείαν εἴτε τὰς ἀρετὰς τὰς τέσσαρας, καὶ τὰ τέσσαρα Εὐαγγέλια, ὡς ἑτέροις καλῶς ἔχειν λελόγισται τοῦ μὲν λέοντος δηλοῦντος τὴν ἀνδρείαν καὶ τὸ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγέλιον, ὡς φησιν Εἰρηναῖος διὰ τὸ τῆς προαιωνίου βασιλείας τούτου σημαντικόν ἐν ἀρχῇ γὰρ εἶναι τὸν Λόγον ἐκήρυξε τοῦ δὲ μόσχου, ἅτε τοῖς οἰκείοις ἀρχομένου πόνοις, τὴν δικαιοσύνην καὶ τὸ κατὰ Λουκᾶν Εὐαγγέλιον, ὡς νομικῶς καὶ ἱερατικῶς τὸν Χριστὸν γενεαλογῆσαν τοῦ δὲ ἄετοῦ, τὴν σωφροσύνην ταύτην γὰρ (φιλεῖν) μαρτυρεῖται (τοῦτο) τὸ ζῶον καὶ τὸ κατὰ Μάρκον Εὐαγγέλιον, ὡς σύντομον καὶ ἀπὸ τοῦ προφητικοῦ Πνεύματος ἀρξάμενον. τοῦ δὲ ἀνθρώπου τὴν φρόνησιν, καὶ τὸ κατὰ Ματθαῖον Εὐαγγέλιον, ὡς φύσει καὶ οὐ νόμῳ κηρύξαν τὴν (τοῦ) Χριστοῦ γέννησιν. Εἰκὸς δὲ διὰ τούτων καὶ τὴν οἰκονομίαν (τοῦ) Χριστοῦ δηλοῦσθαι. διὰ τοῦ λέοντος, ὡς βασιλέως διὰ τοῦ μόσχου, ὡς ἱερέως, μᾶλλον δὲ καὶ ἱερείου διὰ τοῦ ἀνθρώπου, ὡς δι' ἡμᾶς ἀνδρωθέντος διὰ δὲ τοῦ ἄετοῦ, ὡς χορηγοῦ τοῦ ζωοποιοῦ Πνεύματος, τοῦ ἐπιπτόντος ἡμῖν ἄνωθεν.

Эти четыре животные, которые видел пророк, своими четырьмя лицами являют (или) творение и сохранение Богом четырех стихий, как некоторые думают, – или владычество (Божие) небом, землею, морем (и преисподнею), – или четыре добродетели и четыре евангелия. Лев являет мужество и служить символом Иоаннова Евангелия, как говорит Иринея, потому что он указывает на преевечное царство и провозгласил, что в начале было Слово. Телец, как достаточный своими собственными трудами, указывает на оправдание и на евангелие Луки, который дает родословие Христа по закону и по священству. Орел означает умеренность, которая, говорят, свойственна этому животному, и евангелие Марка, как краткое и от пророческого духа начинающееся. Человек же означает рассудительность и евангелие Матфея, так как оно возвещает рождение (родство?) Христа по естеству, а не по закону. Вероятно также, что в этих животных открывается четыре стороны домостроительства

Христа: посредством льва – (Он открывается) как царь, тельца – как священник, или точнее и как – жертва, посредством человека – как вочеловечившийся ради нас, а посредством орла – как податель животворящего Духа, прилетающего свыше.

У Арефы читается тоже самое, только с небольшими изменениями и, кроме того, с таким прибавлением и видоизменением: «или же этими четырьмя животными указывается на промысление Божие о всех вообще тварях состоящих из четырех стихий – огня, воды, земли, воздуха, так как эти животные могут символически знаменовать мировые стихии, а именно: лев своею пылкостью и горячностью указывает на огонь, – телец, употребляемый для воздвигания земли – на землю, – человек же – на воздух, так как возвышенное и небесное существо есть человек благодаря тонкости своего ума, – а орел – на воду, ибо из вод бывает рождение пернатых».⁷⁸⁸

Прямое указание на св. Иринея и общее сходство с вышеприведенным местом из Иринеева творения не оставляют сомнения относительно того первоисточника, из коего возникли рассуждения Андрея – Арефы. К сожалению, слишком большая свобода и значительная самостоятельность в обработке этого первоисточника не позволяют делать каких-либо решительных выводов и ближе определить отношение Андрея – Арефы к указанному первоисточнику. Впрочем характерное *ὡς συντομον* о Евангелии Марка, имеющееся у Германа и в Латинском тексте Иринеева творения, но не имеющееся у Анастасия Синаита, – может быть объяснено только *непосредственным* влиянием на Андрея – Арефу *подлинного греческого текста* творения св. Иринея, откуда заимствовал цитату и составитель Германова толкования на литургию. Прямая ссылка Андрея – Арефы именно на Иринея и это *συντομον*, не имеющееся у Анастасия Синаита, устраняет возможность искать источник цитаты где-либо помимо греческого подлинника Иринеева творения.⁷⁸⁹

Затем мы имеем несколько таких свидетельств, которые или не имеют никаких признаков своей связи с толкованием св. Иринея, или же прямо указывают на отсутствие таковой связи.

Так в изречении, принадлежащем одному из сомнительно-Златоустовых слов: *δέδωκέ σοι τῶν εὐαγγελίων τετράθηρον ἄρμα, ἐν ᾧ ἄρματι ἵπποι λευκοὶ κατὰ τὸν Ζαχαρίαν* – остается неясным: понимает ли оратор под выражением *τῶν εὐαγγελίων (εὐαγγελιστῶν) τετράθηρον ἄρμα* одно только видение пророка Захарии (гл. 6-я), или имеет в виду и Иезекииелево видение колесницы херувимской и её применение в Апокалипсисе? Связь

речи более благоприятствует, кажется, второму решению вопроса, так как у Захарии речь не о четвероконной колеснице, а о четырех колесницах, запряженных конями разного цвета.⁷⁹⁰

В приписываемом Афанасию Александрийскому *Синописе Свящ. Писания* читаем: «четыре евангелия определены нам священными канонами святой кафолической и апостольской церкви: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, согласно пророчественному видению, которое видел Иезекииль пророк о четырех херувимах. Четырех херувимов видел пророк сей: одного подобного человеку, то есть евангелие от Матфея, – второго подобного тельцу, то есть евангелие от Марка, – третьего подобного льву, то есть евангелие от Луки, – и четвертого подобного орлу, то есть евангелие от Иоанна. – Хотя Креднер относить синописис к 10-му веку,⁷⁹¹ но наиболее беспристрастные ученые западные видят в синописисе творение V века, – коего (синописиса) канон св. книг Вет. и Нов. Завета вполне соответствует канону св. Афанасия Алекс.⁷⁹² Как бы то ни было, в синописисе не только нет следов заимствования из св. Иринейя, но напротив: применение символов (Матфей – человек, Марк – телец, Лука – лев, Иоанн – орел) совершенно не соответствует толкованию св. Иринейя (Иоанн – лев, Лука – телец, Матфей – человек и Марк – лев) и только отчасти сходствует с толкованием св. Феофила Антиохийского (Матфей – человек, Марк – лев, Иоанн – орел, Лука – телец). Таким образом мы имеем здесь такое же независимое применение, как и у св. Феофила Антиохийского.⁷⁹³

У блаж. Феофилакта еп. Болгарского (12-го в.) читаем: «на херувимах восседающий Бог, коих Писание называет четвероличными (*тетрапраσωλα*), предал нам и четверовидное Евангелие, Одним Духом объемлемое (*παρέδωκεν ἡμῖν τετραμόρφον καὶ τὸ Εὐαγγέλιον, ἐνὶ πνεύματι συνεχόμενον*). Посему, как каждый из херувимов имел одно лицо подобное льву, другое – человеку, третье – орлу и четвертое – тельцу, – так и дело евангельской проповеди. Евангелие от Иоанна имеет лик льва, ибо лев ость царственное и владычественное животное, подобно и Иоанн начал с *царственного и владычного* достоинства божества Слова, говоря: в начале было Слово и Бог было Слово. Евангелие от Матфея *человекообразно*, ибо Матфей начал с рождения по плоти и с вочеловечения Слова. Евангелие от Марка подобно орлу, ибо Марк начал с пророка Иоанна, а пророческая благодать, будучи прозорливою и имея острое видение отдаленного, подобна орлу, так как орел, говорят, обладает острейшим зрением, так что он только один из других животных может пристально глядеть на солнце, не смежая глаз. Тельцу же подобно евангелие от Луки, потому что он

начал священнослужением Захарии, приносящего фимиам за грехи народа, а телец в то время приносился в жертву».⁷⁹⁴ Общая связь этого толкования с рассуждением св. Иринея конечно не может подлежать никакому сомнению. Но вопрос: из самого ли творения св. Иринея или из второстепенного источника (напр. Анастасия Синаита, Софрония, Германа и др.) заимствовал Феофилакт это рассуждение? Опускание, во 1-х, слова: *πρακτικῆν*, не имеющегося у Софрония и Анастасия, но имеющегося в лат. тексте у св. Иринея и у Германа, – и, во 2-х, выражение *τοῦ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον ἀνθρωπομορφον*, читаемое латинским текстом св. Иринея, Софронием и Германом, но отсутствующее у Анастасия Синаита, дают возможность исключить: латинский текст творений св. Иринея, Анастасия Синаита и Германа (ибо в лат. тексте и у Германа читается *πρακτικῆν* – *efficabilem*, которого не имеет Феофилакт, – а, с другой стороны, у Анастасия Синаита нет характерного *ἀνθρωπομορφον*), – и признать непосредственным источником рассуждений Феофилакta – или толкование Софрония, или же такой греческий текст Иринея творения, который был сходен с тем, коим пользовался и составитель Софрониева толкования. Последнее необходимо будет предполагать в том случае, вели бы греческий подлинник Иринея творения ко времени Феофилакta уже не существовал и Феофилакт не пользовался им, что однако же должно остаться недоказанным.

Кстати и для наиболее всестороннего суждения о предмете позволяем себе привести и другие некоторые свидетельства о евангельских символах. В одном греческом евангелии XII века имеется такая приписка: *τὸ ὁμοίον λέοντι τὸ ἔμπρακτον καὶ βασιλικὸν καὶ ἡγεμονικὸν χαρακτηρίζει, τὸ δὲ ὁμοίον μόσχῳ τὴν ἱερουργικὴν καὶ ἱερατικὴν ἐμφαίνει, τὸ δὲ ἀνθρωποειδὲς τὴν σάρκωσιν διαγράφει, τὸ δὲ ὁμοίον ἀετῶ τὴν ἐπιφοίτησιν τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐμφανίζει.*⁷⁹⁵ Не имея возможности видеть саму рукопись и дознать, вся ли это приписка, или же только выдержка из неё, мы поэтому не имеем данных для ближайшего определения источника этой приписки. Во всяком случае это не толкование Софрония, не Андрея и не Феофилакta; выдержка в характерных своих выражениях буквально совпадает с латинским текстом Иринея, и с греческими текстами Анастасия Синаита и Германа. Подобное же (св. Иринея) применение символов имеем: в Остромировом Евангелии, где евангелисту Иоанну сообщает свиток, кажется, орел, а вверху изображен лев, – ев. Лука изображен тельцом, а Марк, кажется, со львом;⁷⁹⁶ в приписке Елисаветградского Евангелия XIV–XV века,⁷⁹⁷ которую профессор Н. В. Покровский сближает с толкованием Софрония, но которая несомненно взята не из Софрония, а из

Феофилакта, как то показывает буквальное сходство текстов, порядок символов и даже самое их место в Евангелии (предисловие в Ев. от Марка); такое же и из того же самого источника взятое применение символов имеем в Сийском иконописном подлиннике, принадлежащем музею общества любителей древней письменности;⁷⁹⁸ в Евангелии XVI в., хранящемся в Моск. Благовещенском соборе, Марку усвоен орел, а Иоанну – лев; и в Евангелии Московской Синодальной Типографии 1606 года Иоанн изображен со львом.⁷⁹⁹ Такое применение символов употребляют наши раскольники–старообрядцы, возводя это в догмат, коих лжемудрования наши себе опровержение в статье Христ. Чтения, 1854. 1. 372–388 стр.⁸⁰⁰

Что же касается до усвоенной ныне Православною Церковью и Римско-католическою иконографии евангелистов с символами: орла для Иоанна, человека – для Матфея, тельца – для Луки и льва – для Марка, – то, кроме ниже указанных западных свидетельств, применение этих символов именно в Восточной Церкви находим: а) в выше приведенном латинском тексте творения, приписываемого св. Феофилу 7-му или 6-му епископу Антиохийскому (2-го в.); б) в Синописе Свящ. Писания, приписанном св. Афанасию Алекс. (см. выше); в) в позднейшей редакции (напечатанной у Миня) толкования на литургию Германа (см. выше, – в более древней редакции применение символов то же, что и у св. Иринея); г) в Мстиславовом Евангелии XII в. и в евангелии Сийского Антониева монастыря(17 в.), где, кроме того, имеется такая заметка: «сего ради аз не престаю на московском толковании, ибо неправо Иоанна львом пишут, паче же приемлю Златоустого толкование Иеронимова, иже его нарекоша орлом высокопарным от действия его высокой богословии».⁸⁰¹

Были наконец и другие применения символов к Евангелистам. Так в одном греческом Евангелии X века Синодальной библиотеки⁸⁰² к Матфею отнесен лев, к Марку телец, Лука – без символа, а к Иоанну – орел, в другом греческом Евангелии XI века той же библиотеки⁸⁰³ Евангелист Матфей со львом, Марк с тельцом, Лука с человеком – ангелом, а Иоанн без символа.⁸⁰⁴ В издании Галичского Четвероевангелия Амфилохием приложены такие снимки с древних изображений. Сам Христос изображен в виде Ангела-Благовестника с евангелием в руке, а при Нем символы: вверху – человеческий лик и орел, а внизу – лев и телец. Если при определении данных символов руководствоваться соображением о преимуществующей паре евангелистов-апостолов пред парю евангелистов-учеников апостольских; то подучим двоякую возможность применения символов к Евангелистам. Если брать верхнюю и нижнюю

пары, то надо будет относить: человека к Матфею, орла к Иоанну, льва к Марку и тельца к Луке. А если брать правую и левую пары (как у пророка Иезекииля) тогда получаем: человек – Матфей, лев – Иоанн, орел – Марк и телец – Лука. На следующих потом отдельных изображениях Евангелистов Матфей имеет льва, Марк тельца, Лука и Иоанн – без символов, но над изображением Иисуса Христа с надписью из Ин. 1:1–2 начертан орел.⁸⁰⁵ В лицевом толковом Апокалипсисе библ. Моск. Дух. Акад. № 14-й верхнюю парусоставляют: лев и человек, а нижнюю – телец и орел. Соответственно вышеизложенным соображениям – или: лев – Иоанн, человек – Матфей, телец – Лука и орел – Марк, – или: лев Матфей, телец Марк, человек – Лука и орел – Иоанн. Но на 54 листе, на обороте, и на 58-м листе одна пара: орел и человек, другая – телец и лев. В *Своде изображений из лицевых Апокалипсисов* Буслаева, СПб. 1884, на рисунках №№ 12, 16 и 143 символические изображения составляют пары: верхние – орел и человек, нижние – лев и телец.⁸⁰⁶ Такая неустойчивость в применении и распределении символов, кроме случайных причин, а также богословско-теоретических соображений о характере евангелий, могла также зависеть и от разности в порядке наименования символов у пророка Иезекииля и в Апокалипсисе с одной стороны, и в различном расположении Евангелий (Матфей, Иоанн, или Иоанн и Матфей, Лука и Марк) в древних евангельских кодексах – с другой стороны. Так у Иезекииля названы: лицо человека и льва с правой стороны и тельца и орла – с левой (Иез. 1:10), – а в Апокалипсисе они поименованы в таком порядке: лев, телец, человек и орел (4:7).⁸⁰⁷

Наконец, доказательством общеизвестности евангельских символов с самых древних времен христианства служат многочисленные свидетельства Западной Церкви, которые и приводим в вольном перифразе:

Викторин Петавийский, упоминаемый блаж. Иеронимом между писателями конца 3-го и начала 4-го века,⁸⁰⁸ в своих схолиях на Апокалипсис к 4 гл. 7 ст. говорит: «Четыре животных суть четыре евангелия... Животное подобное льву означает евангелие Марка, в коем слышится *глас лъвавопиющего в пустыне*. Образ человека относится к Матфею, сообщающему нам род Марии, от Которой восприял Христос плоть. Так, исчисляя роды от Авраама до Давида и до Иосифа, он говорит о Христе как о человеке, и потому проповедь (евангелие) его показывает изображение человека. Лука, повествуя о священстве Захарии, приносящего жертву за народ, и о явлении ему Ангела, по причине священства и жертвы, носит в самом написании образ тельца. Иоанн

Евангелист, подобно орлу на крылах возносясь горе, рассуждает о Слове Бога. Итак, Марк Евангелист, начиная так: *начало евангелия Иисуса Христа, как написано у Исаии пророка: глас вопиющего в пустыне*, – имеет изображение (effigiem) льва. Матфей же: *книга родства Иисуса Христа сына Давидова, сына Авраамова* – это есть лик человека. А Лука сказал: *был священник именем Захария из чреды Авиевой, и жена у него из дочерей Аароновых* – это образ тельца. Но Иоанн, когда начинает: *в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово*, – то являет подобие орла летящего. И не только Евангелисты выражают в начале своих Евангелий подобие четверицы животных (апокалипсических), но и Само Слово Бога Отца всемогущего, Которое есть Сын Его, Господь наш Иисус Христос носит те же образы во время пришествия Своего. Когда Он проповедует нам, то оказывается таким как лев и скимен львов (молодой лев). И ради спасения людей Он стал человеком, для победы над смертью и освобождения всех. А поелику Он принес Себя Самого в жертву Отцу за нас, Он назван тельцом. А как Он победил смерть и восшел на небеса, простирая крылья Свои и покрывая народ Свой, то и назван орлом летящим. Итак, эти проповеди (евангелия), хотя и четыре (числом), однако есть одно евангелие, поелику из одних уст исходит. Так и поток в раю, будучи один, разделяется на четыре части».⁸⁰⁹

Св. *Амвросий Медиоланский* († 397) в предисловии к толкованию на Евангелие Луки говорит: «Те, кои четыре лика животных, открытых в Апокалипсисе, применяют к четырем книгам Евангелия, желают видеть Евангелие Луки в образе тельца, так как телец есть священническая жертва. И хорошо соответствует тельцу сия евангельская книга, поелику начинается священником (Захариєю), а кончается Тельцом, приявшим грехи всех и закланым за жизнь всего мира, ибо священнический есть тот Телец. Он есть именно и телец и священник: священник, поелику наш очиститель, и мы имеем его ходатаем нашим пред Отцом; а телец, поелику омыл нас своею кровью и искупил»... Впрочем большею частью (plerique) думают, что Сам Господь наш изображается в четырех Евангелиях под образами четырех животных – человека, льва, тельца и орла. Он есть человек, поелику рожден от Марии; лев, поелику силен; телец, поелику жертва; орел, поелику воскресение. И в каждой Евангелии образ животных отпечатлевается так, что содержание каждого евангелия соответствует животным или по естеству, или по добродетели, или по благодати, или по чудесам. И хотя все есть во всех, но в каждой евангелии полнее изображается одна какая-либо сторона. Один (Матфей) преимущественнее описывает рождение Его как человека, а также научает людей

нравственности многочисленными заповедями. Другой (Марк) начал изображением божественного всемогущества, потому что он от Царя Царь, Сильный от Сильного, Истинный от Истинного, животворною силою презрел смерть. Третьей (Лука) священническое жертвоприношение предпослал и самое заклятие тельца раскрыл полнейшим стилем. Четвертый (Иоанн) полнее прочих выразил чудеса божественного воскресения. Итак, один – все, и один – во всем, как написано (Кол. 3:11): не различный в каждом, но истинный во всех».⁸¹⁰

Псевдо-Амвросий (8-го в.) в толковании на Апокалипсис 4:7 говорит: «образы четырех животных не все писатели одинаковым образом истолковали; но от старейших нам предано, что под львом мы должны разуметь Марка, под тельцом – Луку, под человеком Матфея, под летящим орлом – Иоанна; потому что Марк начинает пустынею, Лука – священничеством иудейским, – Матфей – человеком, т. е. родословием Христа, а Иоанн – божеством Христа. Но некоторые следуют другому порядку и думают, что лев обозначает Матфея, телец Марка, человек – Луку, орел – Иоанна. Лев, который есть царь зверей, потому, говорят, обозначает Матфея, что, по его повествованию, Сам Христос по человеческой природе своей произошел из царского рода; он говорить также, что во время рождения Его явилась звезда, которая явила Его царем неба и земли, ангелов и людей, – и привела к Нему на поклонение, как говорит (Матфей), как к царю, волхвов с Востока; но и царя земного, т. е. Ирод во время рождения Его, со всеми слугами своими смущен был; поелику, как царь, обладающий малыми силами, если видит, что против него идет царь, который обладает великим могуществом, трепещет и смущается, так и с воплощением Христа, будущего Царя мира, смутился Ирод и весь Иерусалим с ним; так и дары, которые, по повествованию Матфея, волхвы принесли Христу, доказывают, что Он есть Царь, Бог и Господь всех тварей. Марк же, говорят, обозначен тельцем по причине простоты речи. Лука обозначен человеком, потому что рождение Христа по человечеству полнее, чем прочее, изложил он, ибо мы узнаем у него, как от самого Ангела возвещен был, как родился, как положен в яслях, как обрезан, в храме принесен и как, возрастая, достиг зрелого возраста. А что орлом обозначен Иоанн – этого никто не отрицает».⁸¹¹

Латинский поэт первой половины 4-го века *Иувенк* (*Juvenius*), пресвитер Испанский, в предисловии к стихотворному изложению евангельской истории делает такое же применение евангельских символов, какое мы видели у св. Иринея и других восточных отцов: Матфею принадлежит символ человека, так как он излагает законы

истинно человеческой жизни и нравственности (срав. подобное же у св. Амвросия Медиоланского); Марк, подобно орлу, парит между небом и землей, кратко излагая все евангелие; Лука имеет символ священного тельца, потому что описывает жертвоприношение Захарии из чреды Авиевой; Иоанн громким гласом льва изрекает тайны вечной жизни. Впрочем имеется и другая версия, в которой Марку усваивается символ льва.⁸¹²

Блаж. Иероним († 420) в предисловии к толкованию на Евангелие Матфея говорит: «Сии четыре евангелия предречены задолго ранее, что доказывает книга Иезекииля, в которой сказано: 1 гл. ст. 5 и 10. Первое лицо человека обозначает Матфея, который как бы о человеке написал в начале евангелия так: *»книга родства Иисуса Христа сына Давидова сына Авраама (Мф. 1:1)*. Второе лицо (львово) обозначает Марка, в коем слышится глас льва, в пустыне рыкающего: *глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господа, прямыми сделайте пути Его» (Мк. 1:3)*. Третье лицо тельца, которое предъизображает евангелиста Луку, начавшего евангелие с Захарии священника. Четвертый образ орла относится к Иоанну, который, как бы на крылах орла вознесшись к горнему, рассуждает о Слове Бога... Посему и Апокалипсис... вводит четырех животных 4:7–8)... Этим всем ясно показывается, что должно принимать только четыре евангелия.⁸¹³ В толковании на пророка Иезекииля: «Некоторые, коих мнению последовали и мы в предисловии к толкованию на Матфея, думают, что в этих животных обозначены четыре евангелия: евангелие Матфея, потому что он описывает Христа как бы человека: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова сына Авраамова (1:1)*; лик льва относят к Марку, который начинает так: начало евангелия Иисуса Христа Сына Божия, как написано у Исаии пророка: *глас вопиющего в пустыне: приготовляйте же путь Господа, прямыми сделайте стези Его*. Лицо тельца относят к евангелию Луки, который начинает священнослужением Захарии. Образ орла относится к началу евангелия Иоанна, который, уносясь горе, начал так: *в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово*. Об этом мы высказали наше мнение в вышеназванном сочинении: полнее вид и имена этих животных применены к четырем евангелиям в Апокалипсисе Иоанна.⁸¹⁴

У *блаж. Августина* (род. 353 г., ум. 440) в одном месте читаем: «Четырех апокалипсических животных различно применяют к четырем евангелистам. Я предпочитаю мнение тех, кои под львом разумеют Матфея, под человеком Марка, под тельцом Луку, под орлом Иоанна – пред тем, кои усваивают человека Матфею, орла Марку, льва Иоанну, так

как эти последние основывают свое мнение только на одних началах евангелий, между тем как надлежит иметь в виду общую и главную цель каждого евангелия. Посему гораздо сообразнее относить образ льва к евангелисту, который открывает преимущественно царское достоинство Христа, почему и в Апокалипсисе с этим царственным коленом упоминается лев: *победил*, сказано, *лев от колена Иудина* (Апок. 5:5). В евангелии Матфея повествуется также, и о волхвах, пришедших с востока для того, чтобы отыскать и поклониться Тому, Коего рождение было открыто им посредством звезды. И сам Ирод царь устранился Царя-Младенца и для умерщвления Его избивает столько младенцев (Мф. 2:1–18). Что же касается до тельца, как символа Луки, по причине величайшей жертвы священника, то в этом никто не сомневался; ибо оно начинается с повествования о Захарии священнике в нем упоминается о родстве Марии и Елисаветы (Лк. 1:5, 36), в нем рассказывается о таинствах первого священства, совершенных во время детства Христова (2:22–24), – и другое нечто в сем Евангелии может указывать на то, что Лука имеет в виду священническое достоинство. А Марк, который не пожелал повествовать ни о царском роде, ни о священническом родстве или приношении, но сосредоточивается на том, что совершил Христос, как человек, – поэтому один он между четырьмя евангелистами представляется под образом человека. Эти три животные – лев, человек и телец – вращаются на земле: так и эта три евангелиста изображают преимущественно то, что совершил Христос во плоти и какие заповеди должны соблюдать облеченные плотью люди во время земной жизни. Но Иоанн, подобно орлу, взлетает превыше облаков человеческой слабости и острым и пристальным взором созерцает непреложный свет истины».

В другом месте: «У Иезекииля пророка и в Апокалипсисе самого Иоанна, коего есть и сие евангелие, упоминается четвероякое (quadruplex) животное, имеющее четыре лица: человека, тельца, льва и орла. Большинство тех, кои прежде нас рассуждали о таинствах Свящ. Писания, разумели под этим животным или лучше под этими животными четырех евангелистов. Льва принимали за царя, поелику он есть некоторым образом царь зверей, благодаря своей страшной силе. Этот лик усвоен Матфею, поелику излагает царское родословие Господа, Который был из рода Давида царя. Лука, так как начинает священнослужением Захарии, упоминая об отце Иоанна Крестителя, считается тельцом, который был великою жертвою в служении священников. Марку справедливо приписан человек Христос, ибо он ничего не говорит ни о царской власти, ни о священническом достоянии, но начинает только человеком Христом. Эти

все не отрешаются собственно от земных дел, то есть от тех, кои на земле совершил Господь наш Иисус Христос: о божестве же Его весьма немного говорят, как бы путешествуя с Ним на земле. Остается орел: это сам Иоанн, возвышенный вещатель и пристальный созерцатель света внутреннего и вечного. Говорят, что и орлята испытываются своими родителями таким именно образом, что орел берет их в свои когти, обращая к солнечным лучам глаза их: который твердо будет смотреть, тот за детеныша признается, – а который быстро смежит глаза, тот как бы незаконнорожденный выпускается из когтей. (Сравн. выше у Феофилакта Болгарского). Отсюда видим уже, как возвышенно должен был говорить тот, кто сравнивается с орлом».

Еще: «Из четырех евангелий или лучше в четырех книгах одного евангелия, святой Иоанн Апостол не без основания, по своему духовному умозерцанию, сравнивается с орлом, так как много возвышеннее других трех евангелистов вещает в своем евангелии, – и этою возвышенностью желает и наши сердца возбудить к возвышенному. Между тем как прочие три евангелиста как бы с человеком Господом по земле путешествуют, и о божестве Его мало сказали: Иоанн же возносится не только превыше земли, воздуха и небес, но даже выше и всего воинства ангелов и всех невидимых властей, и достигает до Самого Того, чрез Кого создано все, говоря так: *вначале было Слово.*⁸¹⁵

Латинский поэт *Седулий* (первой половины 5-го века) делает обычное применение символов: Матфей – человек, Марк – лев, Лука – телец, Иоанн – орел.⁸¹⁶

В VI веке *Примазий* повторяет толкование Викторина, сообщая также и о толковании Августина: «четыре животные суть четыре евангелиста, к коим по преобладающим особенностям повествования каждого из них, некоторые применяют эти символы таким образом: Матфей – человек, Марк – лев, Лука – телец, Иоанн – орел. И хотя евангелие их всех есть одно, но дано их четыре потому, что как были четыре реки в раю, орошавшие всю землю, так и благовестием четырех евангелий всему миру возвещается учение Христово.... Но блаж. Августин предпочитает другое применение, именно: Матфей – лев, Марк – человек, Лука – телец, Иоанн – орел.⁸¹⁷ Ср. Григория Великого († 604) в толковании на пророка Иезекииля;⁸¹⁸ *Беду* (VIII в.), который в толковании на Евангелие Луки, цитируя Амвросия, Августина и Григория Великого, дает пространное рассуждение о евангельских символах, указывая на различия их применения в его время;⁸¹⁹ *Алкуина* († 804) в «Рассуждении отроков»;⁸²⁰ *Валафрида Страбо* в глоссах к Евангелию Матфея;⁸²¹ *Петра*

Аврорария или Ригенского (12 в.) у Бартия⁸²² и др.

* * *

Что касается наконец памятников живописного искусства на Западе, то они стоят в полном согласии с вышеприведенными свидетельствами. Начиная с 5-го века, символы Евангелистов находят широкое употребление в Западной живописи. Таковы: диптих 5-го века Бугати, мозаика базилики св. Сабины, на которой первое местозанимает орел, второе лев, потом человек и наконец телец (порядок символов вообще меняется в мозаиках, кажется, по капризу художников более, чем по какой-либо системе), – св. Виталия в Равенне (ок. 556 г.), на которой символы распределены так: Матфей – человек, лев – Марк, телец – Лука и орел – Иоанн; крест, на котором имеются символы человека и орла (очевидно евангелистов из 12 апостолов); на бронзе (медаль), которая на одной стороне имеет символы человека и орла, на другой льва и тельца, с соответствующими именами евангелистов.⁸²³ Кроме того, подобные же применения символов указаны профес. Покровским (стр. XXXVI) и из западных рукописей, наприм. Латинского Евангелия 781 г. и др.

* * *

Все вышесказанное по поводу евангельских символов дает нам следующие выводы:

1) С самой глубокой древности христианства, быть может даже со времени написания Апокалипсиса, и во всяком случае со времени св. Феофила Антиохийского и св. Иринея Лионского, Иезкиилево видение четырех или четверовидных животных не только применялось к каноническому четвероевангелию, но применение это имело уже и повсюдное распространение и общеизвестность.

2) В Церкви Восточной, как можно думать, было более (только более, но не исключительно, как видим из Синописиса Афанасия) распространено толкование св. Иринея, а в Церкви Западной – толкование свв. Феофила, Амвросия и Викторина.

3) Текстуальное сравнение своеобразных особенностей в греческих выдержках Анастасия Синаита, Софрония, Германа и в латинском тексте творения св. Иринея устраняет всякую возможность ставить выдержки у Софрония и Германа в литературную зависимость от выдержки у Анастасия Синаита и предполагает какой-либо другой источник, всего естественнее – греческий подлинник творения св. Иринея.

4) А несомненные следы бытия греческого подлинника творения св. Иринея не только у Евсевия, Епифания, Дамаскина, но и у Фотия и других позднейших греческих писателей должны отстранять мысль о *ранней*

утрате этого подлинника: поэтому Софроний и Герман могли пользоваться греческим Иринеем точно также, как пользовался им и Анастасий Синаит.

* * *

Стран. 156–162(см. Глава 2, ч. 3. Константинопольский патриархат, § 4. Толкование на литургию св. Германа) – Кроме известных в настоящее время редакций толкования на литургию св. Германа, патриарха Константинопольского [краткой, изданной Миллесом (Milles)] с именем Кирилла Иерусалимского,⁸²⁴ латинского перевода Анастасия Библиотекаря,⁸²⁵ содержащейся в рукоп. Синодальной библиотеки: слав. № 163, греч. №327 и, наконец, наиболее полной или позднейшей известной большей частью по печатному её изданию],⁸²⁶ – существуют еще более краткие, доселе неизданные, тексты толкования Германа. Такой текст издается нами в приложениях. Мы изучали эту редакцию по рукописи Моск. Синодальной библиотеки, писанной на новогреч. языке в XVI в., № 276, ф. 232 об.–243, а частью по рукописи той же библиотеки XV в. № 364, ф. 528–533 об. Содержащееся в этой редакции начало толкования не находится ни в одном из доселе известных списков толкования Германа и взято из толкованья Софрония Иерусалимского, что может свидетельствовать о влиянии толкования Софрония на толкование Германа.

По вопросу о первоначальной редакции толкования Германа и первом составителе этого толкования высказал несколько новых предположений профессор Н. Ф. Красносельцев в упомянутой выше брошюре «О древних литургических толкованиях». «Точных сведений, говорит он, о составе первоначальной редакции толкования мы, к сожалению, не имеем. Редакция эта в настоящее время неизвестна, а те редакции, какие известны, даже самые краткие, как например, изданная Миллезием с именем св. Кирилла, равно как и та, которую можно бы было восстановить на основании всех редакций, представляют собою уже сочинение сводное и интерполированное» (стр. 46). Предположительно же на вопрос: «когда и кем составлена *ἱστορία ἐκκλησιαστικῆ*, или «сказание церковное», профессор Н. Ф. Красносельцев отвечает так: «если имена, стоящие в рукописях над разного рода сочинениями, всегда почти, за немногими исключениями, содержат в себе первое и главнейшее указание на автора, а следовательно на время и место происхождения сочинения, то и в данном случае указаний на автора и время происхождения занимающего нас толкования мы должны искать в имени, выставленном в его заглавии. Но здесь встречается не малое затруднение, так как имена выставляются здесь

многие и разные: св. Василия, св. Кирилла Иерусалимского, св. Германа Константинопольского, св. Иоанна Златоуста; иногда и несколько имен читаются на одном и том же списке.⁸²⁷ Что же это значит? Это значит, очевидно, что над обработкой этого толкования трудились многие авторы, так или иначе дополняя и редактируя его. О св. Германе это известно даже положительно, так как кроме надписания его имени, чрезвычайно часто встречающегося, мы имеем свидетельство Анастасия библиотекаря, IX в., бывавшего в Константинополе и на этот счет хорошо осведомленного. О размерах и особенностях редактирования этого толкования со стороны разных отцов, упоминаемых в заглавии его, трудно сказать что-нибудь положительное, но кто из них первый составил толкование, послужившее последующим отцам основой для дополнений и переработок – это можно определить с большой вероятностью. Так как древнейшим из отцов, указываемых в заглавии, является св. Василий Великий (но в одном списке указаны: Иаков апостол и Афанасий Александрийский?), то на нем и следует остановиться как на более вероятном первом авторе этого толкования» (стр. 41–42).

Но, во-первых: делать предположение о первом авторе толкования, равно как и о последующих, на основании надписания, нам кажется довольно рискованно, так как, скажем словами покойного талантливой литургиста И. Д. Мансветова, «лица, трудившиеся на известном поприще, в глазах позднейшего поколения и при известной настроенности исторической памяти, являются обыкновенно в преувеличенных размерах, и им в виду действительно сделанного приписывается много такого, чего ими вовсе не сделано и на что они не имеют права».⁸²⁸

Во-вторых: мысль о св. Василии Великом, как первом составителе *ιστορία ἐκκλησιαστικῆ*, профессором Красносельцевым высказана только в недавнее время; в своих же ранних трудах он высказывается иначе. Так, в книге «Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки», Н. Ф. Красносельцев придает особенное значение изданному Питрой отрывочному толкованию Иоанна Постника, считает это толкование таким, «подлинность которого не возбуждает сомнений»,⁸²⁹ и делает предположение: «не это ли краткое толкование Иоанна – этого чада послушания и ученика св. Василия, как он называется иногда – послужило ядром всех последующих редакций толкования, известного под именем св. Германа? (стр. 319). В статье: «Толковая служба», помещенной в Правосл. Собеседнике 1878 г. ч. II, стр. 1–43, профес. Красносельцев, останавливаясь на авторе толковой службы, высказывает такие предположения: «кто был автором, или лучше

составителем рассмотренной нами толковой службы, неизвестно. В рукописях она очень часто надписывается словами: «толкование сихиево». Описатели рукописей синод. библиотеки и румянцевского музеума полагают, что нужно читать: Исихиево, как и читается в одной синодальной рукописи. Имя Исихия пресвитера иерусалимского в древней русской письменности было очень хорошо известно и потому искажение его имени довольно странно, хотя должно быть в данном случае допущено. Но если это надписание действительно указывает на Исихия иерусалимского, жившего в V в., то трудно объяснить его происхождение, так как разобранное сочинение в настоящем своем виде никак не может принадлежать Исихию. Возможно однако сделать некоторые предположения. Можно предположить, во-первых, что если не все, то некоторая часть этого сочинения действительно принадлежит Исихию, но какая именно определить едва ли возможно... Возможно кажется и такое предположение: сочинение, известное ныне под именем Германа и лежащее в основе нашей толковой службы, не было ли известно в древности под именем Исихия? В славянских рукописях оно никогда не надписывается именем Германа и вообще относится к числу сомнительных сочинений Германа: оно существует в разных редакциях и во многих своих частях сходно с другим подобным сочинением, известным под именем Софрония иерусалимского. *Не писал ли Исихий толкования на литургию, которое послужило основой и для сочинения Софрония и для сочинения Германа?»* (стр. 31–32).

Предположение, что св. Василий Великий был составителем краткого толкования на литургию, Н. Ф. Красносельцев доказывает, между прочим, тем, что в славянских рукописях XV–XVI вв. весьма часто встречается статья: *»Святаго Василия толк священническаго чиноу, что есть иерей, и почему глаголется священник и что острижение главы его есть«* (стр. 44–45). Но вот что пишет он об этой же статье в названной сейчас работе «толковая служба»: «рядом с толковою службою, говорит он, во многих древних рукописях помещается как дополнение её небольшая статья под заглавием: «толк священническаго чину» и проч. Статья эта во многих рукописях встречается также и отдельно и везде надписывается именем св. Василия Великого, но на самом деле не принадлежит ему. В ней заключаются краткие толкования священных лиц и их принадлежностей, но все эти толкования почти буквально, только с сокращениями и перестановками, взяты из сочинения Германа или Софрония» (стр. 33).

* * *

Стр. 180. (см. Глава 4, ч. 1 Проскомидия в IX–XI вв. § 1)– В некоторых

греческих памятниках проскомидийные священнодействия положено совершать и в начале литургии Преждеосвященных даров. Так в списке Barberin. III, 48 указывается священнику готовить дары так: «ἀλάσσει⁸³⁰ ὀϊερεὺς καὶ προτίθησι μερίδα, εἴτε δύο, ἐν τῷ ἁγίῳ δίσκῳ βεβραχυμένην μίας ῥανίδος ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου τῆς κυριακῆς, καὶ βάλλων εἰς τὴν κρατῆρα αἶμα (νάμα) καὶ ὕδωρ λέγει, εἷς τῶν στρατιωτῶν λόγῃ τὴν πλευρὰν αὐτοῦ ἤνοιξε, καὶ εὐθέως ἐξῆλθεν αἶμα καὶ ὕδωρ καὶ ὁ ἑώρακῶς μεμαρτύρηκε, καὶ ἀληθινὴ αὐτοῦ ἐστὶν ἡ μαρτυρία. Καὶ θυμιᾷ λέγων τὴν εὐχὴν θυμίαμα προσφέρομεν. Καὶ εἶθ' οὕτως ἄρχεται ὁ διάκονος. Εὐλόγησον δέσποτα".⁸³¹ – В Крпиферратском списке Basilii Falacae (Г. β. III), фол. 98: "λαμβάνει ὁ ἱερεὺς τὴν ἁγίαν δωρεὰν καὶ τίθησιν ἐν τῷ δίσκῳ μηδὲν λέγων, καὶ ὅταν τίθῃ τὸ νάμα λίγων⁸³² Αἶμα καὶ ὄθωρ τῷ⁸³³ πηγείσαν τὴν ἡμῶν σωτηρίαν πάντοτε⁸³⁴ Ὁ διάκονος λέγει. Ἐπὶ τῇ προθέσει τῶν τιμίων⁸³⁵ δώρων. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐξαπόστειλον ἅγιον σου⁸³⁶ καὶ ἐνίσχυσον ἡμᾶς τοῦ προσφέρειν σοι θυσίαν ἀναίμακτον, θυσίαν προηγιασμένην, εἰς δόξαν καὶ αἶνον τοῦ Χριστοῦ σου· πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ. Εἶτα ὁ διάκονος λέγει· Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Καὶ θυμιῶν τὰ ἅγια ὁ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχὴν. θυμίαμα προσφέρομεν σοι, Κύριε... Καὶ θυμιῶν τὸ θυσιαστήριον καὶ τὸν λαὸν, πληρουμένης τῆς ἐντελεῆς⁸³⁷ εἶθ' οὕτως λέγει ὁ διάκονος. Εὐλόγησον δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνεῖ. Εὐλογημένη ἡ βασιλεία. Ὁ λαὸς. Πάτερ ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς. Ὅτι σου ἐστὶν ἡ βασιλεία...

В древнегреческой рукописи (свиток XI–XII вв.) библиотеки Воскресенского (Новый Иерусалим) монастыря № 32 литургия Преждеосвященных даров начинается следующей молитвою, называемой в ркп. Румянцевского музея (XIV–XV вв., № 472, фол. 56) εὐχὴ τῆς προθέσεως: Ὁ Θεὸς ἡμῶν,⁸³⁸ ὁ ὑποδείξας ἡμῖν τῆς σωτηρίας⁸³⁹ τὸ μέγα τοῦτο⁸⁴⁰ μυστήριον σὺ ἰκάνωσον ἡμᾶς προσενεγκεῖν⁸⁴¹ θυσίαν προηγιασμένην⁸⁴² εἰς δόξαν καὶ ἐπαῖνον⁸⁴³ τοῦ Χριστοῦ σου. Ὅτι ἡγιασται καὶ δεδόξασται τὸ πάντιμον καὶ.⁸⁴⁴ После этого в названной ркп. Румянцевского музея следует: Μετὰ τὴν τῶν πλήρως (далее вырезано и заклеено)... σιαστήρων (φ. 57) καὶ ποιῶσιν ἀμφοτέρω ἐπὶ τῆς ἁγίας τρία τραπέζης τρεῖς πρὸ καὶ ἄλλα καιρὸν ὁ διάκονος εὐξέσει καὶ ἀπέρχει λέγει. Εὐλόγησον δέσποτα.

В ркп. Синодальной библиотеки XV в. № 280 литургия Преждеосвященных даров начинается также молитвою предложения: Εὐχὴ λεγομένη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίστης καὶ δημιουργὸς τῶν ἀπάντων ὁ ἀγαθὸν ἡμᾶς εἰς τὰς πανσέπτους ἡμέρας ταύτας, ἰκάνωσον ἡμᾶς τοῦ προσφέρειν θυσίαν προηγιασμένην εἰς δόξαν καὶ αἶνον τοῦ Χριστοῦ σου ὅτι ἡγιασται καὶ δεδόξασται τὸ παντ. На поле против этой молитвы написано

(киноварью): »ταύτην εὐχὴν, οἱ μὲν λέγονται, οἱ δὲ οὐ.⁸⁴⁵В той же ркп. на л. 61 об. читаем такое наставление: «οὐμὲν τι λέγει τῶν συνήθων τῇ προθέσει ἢ εὐχὴν προθέσεως, εἰ καὶ ἐν πῖσιν εὐρηται εὐχὴ προθέσεως, ἀλλὰ μόνον περικαλύψας τὰ ἅγια καὶ θυμιάσας ἀπέρχεται".Наставление о том, что молитву предложения не следует читать на литургии преждеосвященных даров находим также в ркп. Синод. библиотеки XIV–XV вв. №279: »οὐμὲν τοι λέγει τὰ ἐν τῇ προθέσει συνήθων οὔτε μὴν εὐχὴν προθέσεως προηγιασμένη γὰρ καὶ προτετελειομένη καὶ προεισοδεγμένη θυσία ἐστί, κὰν καὶ ἐν πῖσι τῶν κωντάκιων εὐχὴ προθέσεως εὔρηται. ἀλλὰ μόνον περικαλύπτων ταῦτα τῷ ἀστερίσκῳ καὶ θείοις καλύμμασι, θυμιᾷ συνήθως καὶ ἀπέρχεται".⁸⁴⁶

В ркп. Синод. библиотеки №344/601 (служебник митр. Киприана), л. 62 об.; «Бжтвнаа литургия преждесщных. млтвы предложения не глется». Так и в греч. ркп. №281, ф.34 об. "ἡ θεῖα λειτουργία τῶν προηγιασμένων, εὐχὴ τῆς προθέσεως οὐ γίνεται". «На преждеосвященные, пишет митрополит Киприан игумену Афанасию, сосуды священныя расъставлявая (вар.: раставляя), ничего несть глаголати, но токмо в умемолитися в себе».⁸⁴⁷

В Мореллиевом издании (XVI в.) литургии Преждеосвященных даров сказано: «Ὁ ἱερεὺς καὶ ὁ διάκονος εἰσέρχονται καὶ ἐνδύονται, τοιαύτας εὐχὰς λέγοντες οἷας καὶ ἐν τῇ τοῦ Χρυσοστόμου λειτουργίᾳ⁸⁴⁸ μετέπειτα λαμβάνουσιν τὸ θυμιατήριον καὶ θυμιῶσι τρίς, μετ' εὐλαβείας, ἔνθα ὁ ἅγιος ἄρτος πεφυλαγμένος εἶη, λέγοντες τὸ Ὁ Θεός, ἰλάσθητί μοι. Τότε λαμβάνει ὁ ἱερεὺς τὸν ἅγιον ἄρτον μετὰ τῆς προσηκούσης εὐλαβείας καὶ ἐπιμελείας, καὶ τίθησιν αὐτὸν ἐπὶ τὸν ἅγιον δίσκον ἐν τῇ προθέσει, λέγων τὸ Πιστεύω καὶ ὁμολογῶ. Εἶτα θυμιῶν τὸν ἀστέρα, τίθησιν ἐπάνω, οὐδὲν λέγων, μετ' εὐλαβείας μόνον, ὁμοίως καὶ τὸ κάλυμμα. Ἐν δὲ τῷ ἀγίῳ ποτηρίῳ ἐγχέει οἶνον καὶ ὕδωρ ὅσον ἀρκεῖ, οὐδὲν λέγων, καὶ μετὰ τοῦ καλύμματος καλύπτει ὡς ἔθος σὺν τῷ ἀέρι εὐλαβῶς, καὶ ἔρχεται ἐπὶ τὴν ἁγίαν τράπεζαν ποιῶν μετανοίας τρεῖς, λέγων τὸ Ὁ Θεός ἰλάσθητί μοι, καὶ ἀσπάζεται τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον καὶ τὴν ἱεράν τράπεζαν Καὶ ὁ διάκονος λέγει Εὐλόγησον δέσποτα".⁸⁴⁹

* * *

Стр. 181–182.(см. Глава 4, ч. 1 Проскомидия в IX–XI вв. § 1)Выписываем греческий текст начала «Сказания св. Григория Декаполита о чудесном видении одного Сарицина: ... Καὶ ἐπεὶ ἐορτὴ ἦν ἐκείνη τῇ ἡμέρᾳ, καὶ ἐγγίσασα ἡ ὥρῃ τῆς θείας λειτουργίας καὶ ὁ ἱερεὺς μέλλων ἄρξασθαι τῆς θείας προσκομιδῆς σφόδρα ἐφοβεῖτο τὸν Σαρράκηνον, πῶς ἄψη ἐνώπιον αὐτοῦ τὴν ἀναίμακτον θυσίαν καὶ ἕτερός τις ἱερεὺς ὁ τούτον συγκοινωνὸς ἔφη τῷ μέλλοντι ἱεουργῆσαι. Μὴ φοβοῦ, οὐχ οἶδας τὸ παράδοξον θοῦμα; τί δειλιᾷς; Ὁ οὖν εἰρημένος ἱερεὺς ἀφόβως ἤρξατο τῆς ἁγίας προσκομιδῆς.

Ὡς δὲ εἶδε ταῦτα ὁ Σαρράκηνος προσεδόκει ἰδεῖν τί μέλλων ποιῆσαι ὁ

ιερεὺς. Ἀρξαμένου οὖν τοῦ ἱερέως τῆς θείας προσκομιδῆς, καὶ λαβόντος τὸν ἄρτον ποιῆσαι τὴν ἀναίμακτον θυσίαν, ὁ Σαρράκηνος δὲ εἶδε τὸν ἱερέα, ὅτι παιδίον ἔλαβε ταῖς χερσί, καὶ ἔσφαττεν αὐτὸ κινρῶν τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐν τῷ ποτηρίῳ, καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ χλῶν, θεὶς ἐν τῷ δίσκῳ.

Ὁ δὲ Σαρράκηνος ταῦτα πάντα ἰδὼν ἐξέστη θυμοῦ πολλοῦ, καὶ ὀργῆς ἐπληροῦτο κατὰ ἱερέως, βουλόμενος ἀποκτεῖναι αὐτοῦ ὡς δὲ ἤγγικεν ἡ ὥρα τῆς ἀγίας Εἰσόδου,⁸⁵⁰ ὁ Σαρράκηνος εἶδεν αὐθις τρανωτέρως τὸ παιδίον ἐν τῷ δίσκῳ μεμελισμένον εἰς τέσσαρα, καὶ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐν τῷ ποτηρίῳ, καὶ πάλιν μετὰ ὀργῆς ἐξέστη. Καίως ἤγγικε τὸ τέλος τῆς θείας λειτουργίας, καὶ τινες τῶν Χριστιανῶν ἐβούλοντο μεταλαβεῖν τὰ θεῖα μυστήρια, καὶ εἰπόντος τοῦ ἱερέως το Μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ πίστεως προσέλθετε καὶ πάντες οἱ Χριστιανοὶ ἔκλιναν τὰς κάρας πανευλαβῶς, καὶ τινεσὲς αὐτῶν προσῆλθον μεταλαβεῖν τὰ θεῖα μυστήρια. Καὶ πάλιν εἶδε ὁ Σαρράκηνος ἐκ τρίτου τὸν ἱερέα μεταδιδόναι ἐκ τοῦ σώματός τε καὶ αἵματος τοῦ παιδίου μετὰ τῆς λαβίδος τοῖς μεταλαμβάνουσιν. Ἐπεὶ δὲ οἱ μετανοοῦντες Χριστιανοὶ μετέλαβον τὰ θεῖα μυστήρια, καὶ ὁ Σαρράκηνος εἶδεν, ὅτι μετέλαβον ἐκ τοῦ σώματος καὶ αἵματος τοῦ παιδίου, θυμοῦ καὶ ὀργῆς ἐπληροῦτο κατὰ πάντων. – Μετὰ οὖν τὴν συμπλήρωσιν τῆς θείας λειτουργίας, μετέδωκε τὸν ἀντίδωρον ὁ ἱερεὺς πᾶσι τοῖς Χριστιανοῖς ἐξενεδύθη δὲ πᾶσιν τὴν ἱερατικὴν στολὴν, καὶ ἐκ δὲ τῶν καλλιστευουσῶν τοῦ ἄρτου δέδωκε καὶ Σαρράκηνῳ...⁸⁵¹

* * *

Стр. 183, прим.(см. прим. 490) следует добавить: Срав. Д. Ф. Беляева. Bysantina. Очерки, материалы и заметки по Византийским Древностям. СПб. 1891. Книга II, гл. IV–V, стр. 90–184.

Стр. 199. § 4. (См. Глава 4, ч. 2 Проскомидия в XII до половины XIV в. § 4.)С уставом проскомидии ркп. Синод. библи. № 381, ф.24–27, 194–196 сходна изданная нами в приложениях »Ἑρμηνεία εἰς τὴν ἔναρξιν τῆς λειτουργίας«,содержащаяся в ркп. тойже библи. № 428, фол.142 об. и сл.

* * *

Стр. 220. (См. Глава 4, ч. 2 Проскомидия в XII до половины XIV в. § 8 в начале.)В перечислении рукописей XIV века пропущены ркп. Петербургской Духовной Академии, №№ 522, 523 и 526.

Стр. 253, прим. 2. (см. прим. 683)На Флорентийском собрании латини спрашивали греков: *διὰ τὴν διαλαμβάνωμεν μερίδας ἐν τῇ προσκομιδῇ, καὶ ἐνοῦμεν τῷ θεῷ καὶ δεσποτικῷ ἄρτῳ.* Sanct. gener. Florent. Synodus, t. 1, p. 670.–Все вопросы латин касательно проскомидии помещены также у Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus 31. Venetiis. MDCCXCVII, p. 1040–1041.

Москва. Печатня А. И. Снегиревой. 1895

Оттиск из №№ «Чтения в Общ. Люб. Дух. Просвещ» за 1893 и 1894 гг.

Примечания

¹ - Литургия православной восточной Церкви имеет три главные части: проскомидия – часть жертво-приносительная и (предуготовительная), литургия оглашенных – учительная и 3) литургия верных – таинственная (сакраментальная).

² - Такое деление ясно дано в самом чине проскомидии. Кроме того, оно сделано нами в видах удобства терминологии при дальнейшем историческом обозрении чина.

³ - Мы не знаем ни одного западного ученого, который бы написал цельную и общую историю литургии. У нас некоторый опыт истории литургии представляют «Очерки» проф. Катанского в Христ. Чт. 1868 г. т. II.

⁴ - Daniel, Codex Liturgicus, 1 pag. 77, not. 1. Ту же ошибку повторяет Бунзен, Nuppolutus und Seme Zeit., 2, 5.

⁵ - Галльской принято называть древнейший галликанский миссал, открытый Моном; галликанскую позднейший чин литургии в этой церкви.

⁶ - Это не значить, что их чипы подлинны, – они изменены, но очень давно, – и в таком искаженном виде сохраняются доселе. Напротив, греческая литургия хотя и подлинна, но имеет позднейшие добавления к этой подлинно-апостольской части своей.

⁷ - Снова повторяем, что древность редакции не ручается за её первоначальную чистоту и подлинность, – разумеет древность уже распространенной и еретически измененной редакции литургийного чина этих христиан (особенно Коптов).

⁸ - Этот текст в существенном установился в греческой Церкви в 12–13 веке. В анализе литургийного текста мы привлекаем и литургии Василия Великого и Преждеосвященных Даров, так как и в текстах этих литургий сохранились следы, по которым можно восстановить историю проскомид. чина.

⁹ - Ἀρχιερατικόν, edit. Habert. pag. 13 et sq. Срав. Muratori, Liturgia Romana vetus, tom. 1, pag. 202 sq. Срав. Дорофея Митиленского: Sancta gener. Florentina Synodus, Tom. 1, pag. 670– 671.

¹⁰ - Евхаристию называем ту часть литургии, которая у западных литургистов имеет имя: «praefatio» и «санон», т.е. литургию верных со слов: «станем добре».

¹¹ - Эта часть представляет очевидное повторение или удвоение

первой входной в алтарь и предложение, как показывают слова: «та же отшедше в предложение», а потом опять: «и тако отходят в предложение». Поэтому для удобства обозрения соединяем обе части в одну.

¹² - Греческий текст цитируем по Гоару (Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum, edit. 1647), Сваинсону (The Greek Liturgies, London, 1884) и Н. Красносельцеву («Сведения олигург. рукописях Ватиканской библиотеки», Казань, 1885 г. в «Материалы для истории чинопоследования литургии св. Иоанна Златоустого», вып. 1, Казань. 1889 г.), рукописи библи. Казанской духов. акад. («Соловецкой») по описанию их в Провосл. Собеседнике; рукописи библи. Петербург. духов. акад. (Софийской) по Одинцову (Порядок общ. и частного богослужения в древней России, СПб. 1881 г.). В текстуальном отношении рукописи греческие и славянские имеют совершенно одинаковое значение, так как в огромном большинстве все славянские варианты имеют параллельные себе в греческих текстах. Об остальных необходимо думать, что они также взяты из греческих служебников.

¹³ - Ркп. Синод. библи. № 605/343[?], 604/343[?], 533/343[?], 600/343[?] и др.; Воскр. м. № 5; Типограф. б. № 127; Воскр. м. № 4 и 7; Петер. ак. № 526, 523; Рум. муз. № 399; Казан. ак. № 702 (1016) и вообще в служ. XV–XVII вв. Молитва «Благодетелю всея твари» у Гоара в Барберин. списке стоит на малом входе с надписанием: "εὐχή τῆς εἰσοόδου», р. 98.

¹⁴ - Ркп. Син. б. 615/358, 617/362, ркп. Моск. акад. № 86, 183; Лавр. б. № 217; Румян. м. № 58; Типограф. № 131; Вилен. служебн. 1583 и печатн. XVII в.

¹⁵ - Типограф. № 130; Петерб. ак. № 528, 522, 518 См. сн. 1. В некоторых эти молитвы читаются после облачения.

¹⁶ - Ркп. Моск. ак. № 85; 88; Лавр. б. № 223 (два прощения в начале и конце проскомидии); Син. библи. № 603/355; № 404/314; 616/366 [?], Петерб. акад. № 530; Вилен. служ. 1617 (Типограф б. № 357), и старопечан. XVII в.

¹⁷ - Ркп. Воскр. мон. № 4, л. 212. В других рукоп. эта молитва читается после облачения – Синод. № 271/270 – № 680/366.

¹⁸ - Рукоп. Синод. № 357/267[?], 680/366, 909/367[?], 310/377, 952/347, 606/350[?]; Лавр. № 217 (л. 63–64), Москов. ак. № 85, Солов. № 707/1026; Петерб. ак. № 526, Воскр. м. № 5 и др.

¹⁹ - Гоар, pag. 98, 100 и 104; Синод. № 601/344, Ркп. Хлудов. б. № 117 и 113 имног. друг.

²⁰ - Ркп. Синод. № 344,–370; Лавр. № 225, 226; Синод. № 310, 615; Петерб. ак. № 582, 586; 844; 845, Солов. 1024; 1025; 1026; 1128 и др., также в печатных слав. служебниках XVII в. юго-западного издания.

²¹ - Гоар, раг. 191–191; ркп. Синоп. №№ 604, 605. Типог. № 127 и 128; Рум. м. № 398 и 399 и др.

²² - Ркп. Воскр. м. № 8; иногда «царю небесный» после облачения. Рум. м. № 398.

²³ - Ркп. Ватик. б. № 1213 (Краснос. стр. 128).

²⁴ - Ркп. Ват. библи. № 573 (Материалы, стр. 95–96).

²⁵ - Ркп. Моск. ак. № 87, 88, 93; Лавр. б. №№ 216, 225, 226 и 227; Синод. б. № 310, 366; Рум. м. № 400; Казан. акад. № 1021, 1023; Петерб. ак. №№ 532, 540, 561, 568 и друг.

²⁶ - Ркп. Рум. муз. № 401.

²⁷ - Ркп. Воскр. м. № 8, 14 в.; Типогр. б. № 127, 14 в.; Петерб. ак. № 522; Ркп. Пантелеим. мон. XIII в. (Мат. стр. 9–10) и др.

²⁸ - Ркп. Типогр. б. № 127; Воскр м. № 8.

²⁹ - Ркп. Хлудов. библи № 117, 14 в. Ср. Гоара, р. 104.

³⁰ - Ркп. Ватик. библи. № 573, Материалы, стр. 96–97.

³¹ - Во мног. ркп. XV–XVI вв.

³² - Ркп. Воскр. мон. №5; Материалы, стр. 84. «Закаляется агнец... дьякон: трижды: амин, аминь, аминь». Ркп. Типогр. б. № 127; Воскр. м. № 7 и 8, Синод. № 345, 343, 366, 360, – 183; 352, 356, 357. Соловец. б. № 1085.

³³ - Гоар, р. 95; в одной Слав. ркп. Афонского мон. См. Прав Собеседн. 1856 г. стр. 151.

³⁴ - Ркп. Солов. б. № 714.

³⁵ - Гоар, раг. 100, 104; ркп. Солов. б. № 713, № 714; Синод. б. №№ 352 и 345; № 356; Воскр. м. № 5; Петерб. ак. №№ 518 и 524; Синод. б. № 598 и 163; Типогр. б. № 127; Рум. муз. № 398 и 399; Синод. б. № 381 (греч. ркп.) и во многих печатных служебн.

³⁶ - Ркп. Хлудов. б. № 117; Синод. № 381 греч. рук; Воскрес. мон. № 8: дьякон «благослови владыко соединение, священник: благословенно соединение святых твоих» л. б.

³⁷ - Ркп. Синод. б. № № 267/357, 688/336; 616/360,909/367. В одном, списке кроме «отче наш» положено еще: «днесь спасения: нашего главизна». Ркп. Синод. б. № 680/366.

³⁸ - Рукоп. Ватик. библи. № 1213 (Красноселц. стр. 129).

- 39 - Ркп. Ватикан. б. № 1213.
- 40 - Ibidem.
- 41 - Гоар, р. 200, рук. Хлуд. б. №№ 113 и 117; Синод. б. № 605 (12 в.); ркп. Арх. мин. иностр. дел № 62.
- 42 - Гоар, р. 98 и 104, ркп. Синод. б. №№ 598 и 602.
- 43 - Рук. Лавр. б. № 227; Воскр. м. № 5, № 7, л. 9; Синод. б. № 342; 345; Рум. м. № 397. Воскрес. м. №8. Петерб. акад. №№518 и 524.
- 44 - Ркп. Петерб. ак. №№ 518 и 524 (12–13 вв.).
- 45 - Ркп. Синод. б. № 598/345 [?].
- 46 - Ркп. Типогр. б. № 127; Румянц. м. № 398; Лавр. б. №223; Синод. б. №№ 680, 350, 352; Петер. акад. №№ 518 и 524; 524; Лавр. б. № 227; Моск. акад. № 83, 85, 93; Воскр. м. № 5 и печатн. XVII в.
- 47 - Ркп. Солов. б. № 1016/709 [?]
- 48 - Ркп. Синод. б. № 345.
- 49 - Ркп. Петерб. акад. № 520. По Одинцову нет в ркп. XIV в.
- 50 - Ркп. Моск. ак. № 85; Синодал. б. № 603/355 [?]; Петерб. ак. № 530. Вилен. служ. 1617 года (Типограф. биб. № 357).
- 51 - В мног. ркп.
- 52 - Материалы для ист. лит. стр. 87.
- 53 - Ibid. стр. 11, 85, 98, Гоар, р. 95; ркп. Хлудов. биб. № 113; Синод. б. № 381 и др.
- 54 - Греч. ркп. Синод. б. №381, Материалы, стр. 85, срав. стр. 97–98.
- 55 - Материалы, стр. 42.
- 56 - Ркп. Синод. библ. №352 и 355 и др.
- 57 - Ркп. Казан. ак. № 712.
- 58 - Ркп. Типогр. библ. № 130; Синод. б. № 602; Петерб. ак. №526.
- 59 - Ркп. Ватик. биб. №573 (Материалы, стр. 100–101). Срав. формул. поминовения в лит. Васил. на евхаристии.
- 60 - Ркп. Синод. библ. № 604, Воскресен. м. №7 и друг.
- 61 - Служебник 1651 г. (Типогр. б. № 657), Моск. ак. № 2721.
- 62 - Материалы для ист. литур., стр. 13, 21, 87, 99.
- 63 - Наприм. в ркп. Синод. библ. № 342; в некоторых положено крестить дары. Ркп. Типограф. б. № 127 имног.
- 64 - Гоар, р. 101.
- 65 - Ibid. р. 101; ркп. Синод. б. № 381; Матер. стр. 87; ркп. Рум. муз. №

400, Петерб. ак № 561.

⁶⁶ - Ркп. Синод. № 345, 346, 360; Казан. ак. № 702.

⁶⁷ - Swainson, pag. 16, 218.

⁶⁸ - Ркп. Синод. № 345, Петерб. № 524; Солов. б. № 10 6, Воскр. м. № 7 и 8; Типограф. б. № 127; Рум. м. № 398 и 399.

⁶⁹ - Ркп. Каз. акад. №№ 709 и 710 и других.

⁷⁰ - Ркп. Каз. ак. № 713.

⁷¹ - Ркп. Синод. б. № 598/345[?].

⁷² - Ркп. Типогр. б. № 127; Рум. м. № 398, Воскрес. мон. № 8 и друг.

⁷³ - Ркп. Рум. м. № 400.

⁷⁴ - Swainson, pag. 88.

⁷⁵ - Рук. Синод. б. № 345.

⁷⁶ - Ibid. № 360; Соловецк. б. № 1016, Петерб. ак. № 520.

⁷⁷ - Рук. Каз. ак. № 710.

⁷⁸ - Ркп. Синод. б. № 680, 310.

⁷⁹ - Ркп. Моск. ак. № 122; Синод. б. № 352, 366; Воскрес. мон. № 4; Петерб. ак. №№ 530, 531, 536, 542, 558, 560, 972, 973, 574; 738, 836.

⁸⁰ - Синод. б. № 345, Типогр. № 130.

⁸¹ - Ркп. Синод. № 605, Типогр. № 127, Рум. м. № 398.

⁸² - Во всех слав служебн. до-Киприановских (12–14 вв.).

⁸³ - Гоар, р. 64. Ркп. Ват. б. № 14, Красносельц., стр. 179 и друг.

⁸⁴ - Ркп. Ват. биб. № 1228 Краснос. стр. 139–140.

⁸⁵ - Гоар, pag. 101 и 104.

⁸⁶ - Ркп. Моск. ак. № 93, Петерб. ак № 523.

⁸⁷ - Ркп. Синод. биб. (греч.) № 381.

⁸⁸ - Материалы, стр. 102.

⁸⁹ - Ркп. Синод. б. № 366, Служ. вил. изд 1554 г. Рум. м. № 24; Материалы, стр. 48.

⁹⁰ - Ркп. Синод. б. № 368; Воскрес. м. № 8.

⁹¹ - Стоглав, гл. II. ркп. Солов. № 1023, 1024; Синод. № 680, Служеб. 1651 г. и других.

⁹² - Гоар, р. 104, 90 и 101.

⁹³ - Все рубрики великого входа и по количеству, и по своему содержанию, и по своему расположению соответствуют проскомидийным: посему в нашем изложении цифры 1, 2, 3 и др. параллельны

проскомидийным.

⁹⁴ - Молитва составлена еще в ту эпоху, когда проскомидия совершалась после неё, на вел. входе, ибо употребляется термин: жертва, а не служба, как в евхаристийном возношении.

⁹⁵ - Указание на то, что священник еще только в первый раз приступает за литургией к престолу.

⁹⁶ - Барберин. у Гоара, р. 99, Порфирия у Красносельц. стр. 288; Севастьянов. у Красн., стр. 245.

⁹⁷ - Синод. ркп. № 366, – Казан. №712. Срав. Swainson., pag. 88, Синод. б. № 345, Петерб. ак. №№ 520, 526.

⁹⁸ - Ibid. сравн. Swainson, p. 218, 236; ркп. Типогр. б. № 127.

⁹⁹ - Ркп. Каз. № 712/1023, – Петерб. № 861 и др.

¹⁰⁰ - Ркп. Синод. б. №№ 346, 360.

¹⁰¹ - Остатки прежнего облачения и умовения священнослужителя в начале литургии верных, о чем свидетельствуют Кирилл Иерусалимский, Апост. постановл. и др. цитаты ниже. Ἀρχιερατικόν, р 75 sq. Служебник 1874 г. Москва, синод. типогр. после молитвы никто же достоин· «приносят иподиаконы ко архиерею пред царские двери лахань с рукоумывалом, и Архиерей, умывая руки, молитву глаголет: Господи наш, освятивый струи иорданские спасительным Твоим явлением: Сам и ныне низпосли благодать Святого Твоего Духа и благослови воду сию, ко освящению всех людей Твоих, яко благословен еси во веки веков аминь. И совершившу архиерею молитву, приносит протодиакон омофор и полагает на рамах архиерейских (л. 29) Но в актах собор. 1667 г. (издание Братства Св. Петра) нет умовения, лист 51.

¹⁰² - Ркп. Ват. биб. № 573 (Матер. стр. 107), ркп. Синод. б. №№ 342, 343, 348, 366; Воскр. мон. № 8· Казан. ак. № 1016; Петерб. ак. №№ 970, 522, 523: Кристоферрат. Гоара, р. 102, 207, ср. 182. Порфириевский у Красноселец. стр. 238 и друг.

¹⁰³ - Деян. соб. 1667 г. л. 52 об.

¹⁰⁴ - «И приходит архиерей ко святому предложению, и взем обема рукама аер полагает на раму единого диаконов. И иерей открывает святой дискос, имея едину просфору готову и святое копие. Поклонився убо архиерей трижды глаголет: Боже очисти мя грешного. Та же отлагает шапку, и взем просфору левою рукою, десною же святое копие, изымает частицы, – глаголя первее: помилуй нас Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй, и поминает архиерей благоч. Императора

и Императрицу, наследника Его, великих князей... и прочие православные христиане, яже хочет живые. И первый архимандрит поминает о здравии свят. синода. Тако и прочии сослужители приходят близ архиерея и сотворяют метание и глаголют: за молитв сѣтаго владыки нашего, Г-ди И. Христе Боже наш, помилуй нас. И поминают яже хошут живыя, глаголюще токмо имена. Архиерей сечет частицы на дискос глаголя непрестанно: помяни Господи, дѣндеже совершают имена. Последи же глаголет: помяни, Господи, и мене грешного и недостойного раба Твоего имрк. И арх. возьм частицу, глаголет: помяни Господи раба Твоего имрк архиерея или иерея. И паки сотворив метание творит такожде. Совершив же архиерей частицы живых, приемлет вторую просфору о усопших и сечет частицы на дискосе, дѣндеже совершают имена усопших. Л. 29 обор. Ср. Ἀρχιερατικόν.

¹⁰⁵ - Служебник святительский, изд. в Супрасле, 1716 г. Срав. Служ. арх. року 1740 (Христ. Чт. 1866 г. I, 378).

¹⁰⁶ - «Аще ли тепла будет просфура, не обращает святыи агнец ниц, яко да не упустит воду от доле лежа на святом блюде, и стоит так даже до переноса великого, и тогда внемда хотя подвигнути святая подвижет мало покров и обращает святыи агнец ниц.» – Это замечание встречается во многих рукописях.

¹⁰⁷ - Franz Joseph Mone, Lateinische und Griechische Messen, Frankfurt am Main, 1850, S. 140–141: πληρωθέντων τοινυν περὶ τοῦ διακόνου ἢ τοῦ ἱερέως πάντων τῶν περὶ τῆς προθέσεως, καὶ πῶς τὸν ἄρτον μετὰ τῆς Λόγῃς θυσιάζει, καθὼς κατὰ τάξιν ἅπαντα γράφονται καὶ σκεπασθέντων τῶν ἁγίων δώρων λέγει ὁ διάκονος ἢ ὁ ἱερεὺς, μὴ παρόντος διακόνου. Στῶμεν καλῶς κ. τ. λ. Рукопись во всех отношениях весьма замечательная и для нас очень важная, к сожалению, описанная Моном слишком кратко.

¹⁰⁸ - Гоар, р. 182.

¹⁰⁹ - Бунзен, 2, 246–247; Swainson, р. 90.

¹¹⁰ - №374.

¹¹¹ - Ркп. Хлуд. б. № 117 и 113; Петерб. ак. № 567

¹¹² - Ркп. Синод. б. № 370.

¹¹³ - Цифры означают соотв. номера проскомидийного обозрения.

¹¹⁴ - Деян. собор. 1667 г. л. 52 об.

¹¹⁵ - Ibidem.

¹¹⁶ - Pag. 76–77. По Гоару (р. 73): в мире воздежите Господа, благословит тя Господь от Сиона, сотворивый небо п землю всегда...

аминь. В Гоаровск. 15 в. р. 96: нет: благообразный Иосиф, благословен грядый и проч., в Барбериновом Злат. лит. вслед за двумя молитвами верных, а в лит. Вас. после «никтоже достоин» следует молитва проскомидии; т. обр. нет описания великого входа.

¹¹⁷ - Ркп. Воскр. м. № 8 л. 55 об.–58.

¹¹⁸ - Красносельц. стр. 134. Срав. Матер. 107–108.

¹¹⁹ - Матер. стр. 108.

¹²⁰ - Так во многих греч. и слав. рукоп. Синод. б. № 357; Воскр. м. № 4; Каз. ак. №№ 1023, 1029; Синод. № 680, 616; Петерб. ак. №№ 529, 836, 837; 530,–532, 546. Матер. стр. 89, 108.

¹²¹ - Красносельц. стр. 185.

¹²² - Ркп. Петерб. № 518 и друг.

¹²³ - В рукоп. слав. или при взятии Св. даров, или по переносе: рукоп. Петерб. ак. №№ 522, 523; 533, 540, 839; Имп. Публич. б. № 274; Моск. ак. № 52 старопеч.

¹²⁴ - Гоар, р. 92 и 102. Срав. рукоп. Син. б. № 366.

¹²⁵ - Гоар, р. 102. Подоб. Хлуд. б. № 117 и 113.

¹²⁶ - См. Дмитриевского, Богослужение в рус. церкви, стр. 117.

¹²⁷ - Рукоп. Петерб. ак. № 567.

¹²⁸ - Требник Венец. изд. 1519, 1570, – Угро–валах. № 25 (у Дмитриевского, стр. 424) Срав. Петер. ак. № 567.

¹²⁹ - Рукоп. Петерб. ак. № 569; Служеб. Имп. Публич. библи. № 59.

¹³⁰ - Pag. 77.

¹³¹ - Гоар, р. 99.

¹³² - Ibid. р. 102.

¹³³ - Ibid. р 106. Ср. Swainson, р. 125.

¹³⁴ - Ibid. 177 Д.

¹³⁵ - Ibid. 177 Е.

¹³⁶ - Красносельц. 141; Срав. ркп. Ватик. б № 1213, *ibid*, стр.134; № 1170, *ibid*. 147.

¹³⁷ - Краснос. стр. 185–186. Кроме того молитвы проскомидии нет в след. рукоп.: Синод. б. № 344; 381 (греч.) – в уставе п. Филофея, перев. пат. Евфимием (См. Сырку, К ист. исправл. кн. в Болгарии, стр. 19), – Срав. Матер. стр. 62.

¹³⁸ - Притом в некоторых списках встречается не довольно ясное выражение: «и творит обычный отпуст» (архиерей). Принимая во

внимание, что по Ἀρχιεράτικον'у здесь помещается чин рукоположения во дьякона, после чего полагается святителю отдых и совершается отпуст чина, – и что термин ἀπόλυσις – отпуст на церковно-богослужебном языке весьма рано получил техническое значение (с 4–6 в. даже ранее), – мы в праве будем видеть в вышеуказанном выражении служебников следы существовавшего некогда, по крайней мере в некоторых церквях и при святительском служении, обычая творить отпуст после великого входа. Ἀρχιερ. р. 77; ркп. Син. б. № 366, 310, 909.

¹³⁹ - Литургия верных, как увидим, начиналась в древнее время лобзанием мира, потом (без символа веры) возглас: станем добре, благодать Господа... со всеми вами и горе сердца. В Ватик. № 1970 после проскомидийной молитвы прямо символ веры. Красн. 200.

¹⁴⁰ - Деян. соб. 1667 г. л. 33–35; Син. б. № 364, 345; в Синод. сп. № 366 святитель благословляет с произнесением: «Господи, Господи призри с небесе и виждь», и отдав свещу, приемлет крест и хотящих знаменует, та же крестообразно благословляет всех», лист 51 обор.

¹⁴¹ - Гоар, р. 102.

¹⁴² - Ркп. Лавр. б. № 218; Воскр. м. № 4, 3, 7; Типограф. № 131; Каз. ак. №№ 1025, 1026, 1032.

¹⁴³ - Ркп. Син. б. №№ 615, 617; Моск. ак. № 86; Каз. № 712.

¹⁴⁴ - Ркп. Моск. ак. № 83; Каз. ак. № 1029.

¹⁴⁵ - Ркп. Синод. б. № 342, 343, 364; Воскр. мон. № 8; Казан. акад. № 712; Матер. стр. 109.

¹⁴⁶ - Ркп. Син. библи. № 343.

¹⁴⁷ - Ркп. Синод. библи. (греч.) № 280, л. 30.

¹⁴⁸ - Bunsen, II., S. 403, прим сравн. 548.

¹⁴⁹ - Ркп. Синод. библи. № 310 355, 366, 342, 343, 680; Хлудов. № 117; Пет. акад. №№ 530, 533; 540; Соловец. библи. №№ 1023 и 1029.

¹⁵⁰ - Ркп. Син. № 360.

¹⁵¹ - Гоар, р. 98 и в славян. печатных.

¹⁵² - Ркп. Синод. библи. № 364, 365.

¹⁵³ - Гоар, р. 84; Казан. ак. № 712, Петерб. ак. № 540; Синод. № 342, 357.

¹⁵⁴ - Ркп. Синод. библи. № 381 (греч.). Срав. Красносельц. стр. 215.

¹⁵⁵ - Из литургии св. Иакова. Swainson, pag. 215.

¹⁵⁶ - Ват. библи. № 1228, Красн. 142; Порфир. у Красносельц. 294; Греч.

р.кп. Синод. библ. №№ 279, 280 и 281; Синод. № 360, 357, 616, Петерб. ак. №№ 524, 532, 518; Казан. ак. №№ 712, 713; Воскр. мон. № 7 и слав. печат.

¹⁵⁷ - Кристоф. 1, у Гоара р. 103; Кристоф. 2, Гоар, р. 178; р. 106, Ватик. библ. № 1213, Краснос. 135; № 1228, *ibid.* 141; греч. р.кп. Синод. библ. № 279 и 280.

¹⁵⁸ - Из литур. Марка и Иакова. Swainson, р. 66–67; 310–311 Порфириев у Красносельц. 293.

¹⁵⁹ - Гоар, pag. 107.

¹⁶⁰ - Р.кп. Синод. библ. №№ 342, 344, 347, 350; Ватик. № 14 Краснос., стр. 186. Р.кп. Петерб. ак. №№ 528, 529, 530, 531, 532, 533, 535, 536, 538, 541, 543, 544, 556, 553, 567, 574, 836, 837, 562, 563, 570, 974, 970, 969, 564, 568, 552, 560. – Материал. 64, 109.

¹⁶¹ - Ватик. библ. № 9, стр. 154 у Красносельцева, – Р.кп. Синод. библ. №№ 342, 357; Казан. ак. №712; Петерб. ак. № 540.

¹⁶² - Swainson, р. 26.

¹⁶³ - Срав. р.кп. Хлуд. библ. № 117.

¹⁶⁴ - Евг. Констант. 522–582 г. Migne, t. 86, с. 2391: Λόγος περὶ τοῦ πάσχα – об ином подробнее после.

¹⁶⁵ - Барберинов, Севастьян., Румянц. муз. № 374; Слав. XII в. № 342 и 343 и друг.

¹⁶⁶ - Сваинс. XIII в., Порфир.; р.кп. Син. б. № 342, 343; 349; Петерб. ак. №№ 518 и друг.

¹⁶⁷ - Р.кп. Син. биб. № 350.

¹⁶⁸ - *Ibid.* № 359.

¹⁶⁹ - Нет в кипр.[?] ват. № 14 у Красн. 189.

¹⁷⁰ - Гоар, р. 103; срав. кристоф.

¹⁷¹ - Р.кп. Син. б. № 342.

¹⁷² - Р.кп. Ват. б. № 573 (Материалы, стр. 110): дьякон трижды аминь и «благословен грядый во имя Господне Бог Господь"... По греч. экз. лит. Злат. Гоарову (97): излианная... говорится пред подаванием чаши для причащения.

¹⁷³ - Кристоф. 1, Гоар, р. 102.

¹⁷⁴ - Хлудов. № 117.

¹⁷⁵ - Р.кп. Казан. ак. № 705 и друг. Рукоп. Синод. библ. № 343, л. 6.

¹⁷⁶ - Рук. Син. биб. № 343, 348, 357; Воскр м. № 8; Казан. ак. № 712, 713; Петерб. № 540.

- 177 - Кристоф. 1, Гоар, 107 pag. и слав. ркп.
- 178 - Лит. Васил. Гоар 178; Ват. библи. № 1228 у Краснос. 141. –
Материал. 112: μερίζεται ὀάμνός τοῦ θεοῦ ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ
σωτηρίας.
- 179 - Казан. ак. № 713 (1029) и нек. синод. ркп.
- 180 - Ркп. Каз. № 713; Материал. стр. 90.
- 181 - Ркп. Воскр. м. № 5 и 24.
- 182 - Синод. ркп. № 342, 347, 345; Воскр. м. № 8.
- 183 - Ркп. Петерб. ак. у Одинцова.
- 184 - Воскр. м. № 8.
- 185 - Гоар, р. 82.
- 186 - Барберин., Гоар 100; Россан. у Сваинсона, – Материал., стр. 112.
- 187 - Ркп. Петерб. ак. № 523.
- 188 - Ркп. греч. Синод. б. № 381; Ватик. библи. № 1228 Красн. 141 стр.
- 189 - Ватик. б. № 1228. Красн. 141–142; Матер. 15.
- 190 - Ркп. Синод. б. № 344.
- 191 - Синод. ркп. № 381; Матер. 91; ркп. Петер. ак. № 569:
«Благословен Бог, благословляяй всяческая, того благодатию всегда»...
- 192 - Син. № 350; ркп. Воскр. м. № 4, л. 146. Ср. Матер. 15.
- 193 - Петерб. ак. № 523.
- 194 - Синод. № 366, 615; Ват. № 1213. Типогр. № 131; Петерб. ак. №
567; Матер., стр. 91 и др.; ркп. Казан. ак. № 713, л. 158 обор.
- 195 - Экземп. лит. Злат. 15 в. у Гоара, р. 97; ркп. Пет. ак. № 524;
Кристофер. Гоара р. 103.
- 196 - Остатки прежнего обычая вливать (воду) теплоту пред
пресуществлением. Ркп. Каз. ак. № 1023.
- 197 - Ркп. Каз. ак. № 1015.
- 198 - Ркп. Хлуд. б. № 117; Воскр. м. № 8.
- 199 - Материал. 15–16.
- 200 - Гоар, Вас. Великого лист. 179.
- 201 - Ркп. Син. б. № 342, 343; 280; Петер. ак. № 518.
- 202 - Казан. ак. № 702 (1016). Син. библи. № 342.
- 203 - Ркп. Синод. б. № 381; Петерб. № 567; ср. Петер. ак. № 540.
- 204 - Матер. 16, Сравн. 91–92, 93.
- 205 - Ват. библи. № 1213 (Краснос. 135–37). Есть в Номоканоне при

большом требнике, см. у Павлова.

²⁰⁶ - Син. № 368.

²⁰⁷ - Кристофер 1, Гоар, р. 103; Экз. литург. Злат. Гоар, р. 106; Порфириев у Красн. 291: Ватик. № 9 Красносельц. 155; № 14, *ibid.* 165, ср. 188; Россан. у Сваинсона, Барберин., Синод. № 279; Каз. ак. № 701, Хлуд. № 117.

²⁰⁸ - Помяловский, два пергам. литург. ковта́киа. Спб. 1884, стр. 11.

²⁰⁹ - В скобах греческ. варианты из Барберин., Россан. и др. списков.

²¹⁰ - Наприм. в первоначальной редакции литургий Иакова, Марка, Апостольск. пост. не имевших ни великого входа, ни проскомидии, евхаристийное последование имеет почти все части теперешнего проскомидийного чина (особенно сирийская литургия Иакова, о чем речь в следующей главе).

²¹¹ - Renaudot., 1, 64 и 99.

²¹² - Разумею позднейшие редакции Германовского толкования.

²¹³ - 1Кор. 14:24; Деян. 13:15; 1Тим. 2:1–2; 4:13; 1Фес. 5:27; Кол. 3:16, 4:16.

²¹⁴ - Деян. 2:42–47; 1Кор. 10:14–17.

²¹⁵ - Мк. 14:14–15; Лк. 22:11–12; Деян. 20:8.

²¹⁶ - 1Кор. 10:21.

²¹⁷ - Особенно у Лк. 22:8–29; Мк. 14:12–24; Мф. 26:17–28; 1Кор. 11:23 и сл.

²¹⁸ - По литургической важности свидетельства Климента приводим оное в буквальном переводе с издания Функа (F. X. Funk, *Opera partum Apostolorum*, Tubingae, 1881, vol. 1). Гл. 34, 7: «Мы, во единомыслии собравшись в одно место совестью (водимые), как бы из единых уст вопием в Нему прилежно (ἐκτενωσ), дабы соделаться нам причастниками великих и славных обетований Его»... 40 «По чину все творить должны мы, что Господь заповедал совершать в определенные времена. Приношения же (просфорάς) и служения (λεειτουργίαι) совершать повелел не безрассудно или бесчинно, в назначенные времена и часы. Где и кем должно совершаться, Сам определил сие верховною Своею волею, дабы все свято совершаемое в благоволении было благоприятно Его изволению. Итак в назначенные времена совершающие свои приношения благоприемлются и суть блаженны, ибо следуя узаконениям Господа, они не погрешают. Архиерею даны свои священнодействия (λεειτουργίαι), иереям свое место назначено, а левитам свои службы належат, мирянин же

связан мирскими правилами (41). Каждый из братьев, в своем порядке да благодарит (εὐχαριστεῖτω) Бога, пребывая в доброй совести, не преступая назначенного канона Его литургии, честно. Не повсюду, братия, приносятся жертвы(ἐνδεδεχισμοῦ) постоянные (perpetua), или обетов, или за грех, или за прегрешения, но только в Иерусалиме одном, – и там не во всяком месте приносятся, но пред храмом к жертвеннику, причем приносимое наперед тщательно осматривается архиереем и вышеназванными служителями. Те же, кои совершают, что-либо вопреки тому, что согласно с волею Его, подвергаются наказанию смертью... (44, 4): грех немилый будет нам, если беспорочно и свято приносящих дары – будем лишать епископства... (44, 6): ибо видим, что вы некоторых, добре живущих, отстраняете от служения, которое честно и беспорочно они совершают»...

²¹⁹ - Тот же самый чин в несколько распространенной и несколько позднейшей редакции излагается в VII книге Апостольских постановлений – § 30: «в день воскресения Господня, т. е. в день Господень собирайтесь постоянно, благодаря Бога и исповедуя, чем облагодетельствовал вас Бог чрез Христа, освободив от неведения, заблуждения, уз, дабы была жертва ваша беспорочна и приятна Богу, сказавшему о вселенской церкви Своей: «во всяком месте будет приноситься мне фимиам и чистая жертва; ибо Я великий царь, говорит Господь вседержитель, и Имя Мое чудно среди народов».

²²⁰ - Апостольские постановления, книга VII, § 25: «будьте всегда благодарны, как верные и благомыслящие рабы, – о евхаристии же говорите так: Благодарим тебе, Отче наш, о жизни, юже открыл еси нам чрез Иисуса, Отрока Твоего, имже и вся сотворил и о всем промышляешь, Которого и послал на наше спасение сделаться человеком, Которому и соизволил пострадать и умереть и, воскресив, благоволил прославить, – посадил одесную Себе и чрез Которого обетовал и нам воскресение мертвых. Ты, Владыко вседержителю, Боже вечный, как это было рассеянным, и, собранное, сделалось единым хлебом, так собери Церковь Твою от концов земли в царство Твое. Еще благодарим, Отче наш, за честную кровь Иисуса Христа, излианную за нас, и за честное тело, которого и вместообразная (ἀντίτυπα) сия совершаем, после того как Он положил нам возвещать смерть Его, – чрез которого Тебе и слава во веки. А из непосвященных никто да не ест от них (тайн Тела и Крови Христовой), но одни крещенные в смерть Господню. Если же причастится кто не освященный, скрыв себя, то съест вечное осуждение, потому что, не

принадлежа к вере во Христа, принял недозволенное в наказание себе. А если кто причастится по неведению, того, скоро наставив, освящайте, чтобы не вышел он презрителем.

²²¹ - Апост. постанов. VII, §§ 26–27: «По причащении же (μετὰ δὲ τῆν μετάρηψιν) благодарите так: благодарим Тебе, Боже и Отче Иисуса, Спаса нашего, за святое имя, коим вселился в нас, и за познание, и веру, и любовь, и бессмертие, которое даровал нам чрез Иисуса, Отрока Твоего Ты, Владыко вседержителю, Боже всяческих, создавший Им мир и яже в нем, и закон насадивший в душах наших и яже ко причастию предуготовывай людям, Боже святых и непорочных отец наших Авраама и Исаака и Иакова, верных рабов Твоих, Боже сильный, верный и истинный и не лживый во обетованиях, пославый на землю Иисуса, Христа Твоего, с человеки пожити яко человека, Бога суца и человека, и леть из корене отъяти, сам и ныне помяни чрез Него святую Церковь Твою, которую приобрел честною кровию Христа Твоего, и освободи ю от всякого зла и сверши ю в любви Твоей и истине Твоей, и собери всех нас во царствие Твое, еже уготовал еси ей. Маранафа Осанна сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, явивыйся нам во плоти. Если кто свят, пусть подходит (к причащению), а кто не свят, тот пусть сделается святым чрез покаяние. Предоставляйте же благодарить и пресвитерам вашим. // А о мире благодарите так: благодарим Тебе, Боже, творче всяческих, и о благоухании мира и о безсмертном венце, его же открыл еси нам Иисусом, Отроком Твоим. Яко Твоя есть слава и сила во веки. Аминь. – Кто из приходящих благодарит так, того принимайте, как ученика Христова; кто же возвещает иное учение, а не то, какое предал вам чрез нас Христос, тому не позволяйте благодарить, ибо таковой скорее оскорбляет Бога нежели прославляет Его».

²²² - Апологет касается литургии своего времени в двух сочинениях: в «Разговоре с Трифоном» гл. 41 и 117 и в «Первой апологии» гл. 65–67. В первом Иустин говорит, что «приношение пшеничной муки (в В. 3.) было прообразом евхаристийного хлеба, который заповедал приносить Господь наш И. Христос в воспоминание страдания, подъятого Им за людей, очищающих свои души от всякого греха, а вместе для того, чтобы мы благодарили Бога как за то, что Он сотворил для человека мир и все, что в нем находится, так и за то, что освободил нас от греха, в котором мы были... О жертвах же, мы – народы – приносим на всяком месте, то есть о хлебе евхаристии и вместе о чаше евхаристии Он предсказывает, что мы Его прославляем»... Во втором апологет последовательно описывает, чин

литургии и притом дважды: сначала одной литургии верных, а потом литургии оглашенных и верных. Новокрещенный вводится к братьям, в их собрание, – начинаются общие молитвы о церкви, новопросвещенном и проч., по окончании молитвы христиане приветствуют друг друга лобзанием; потом предстоятелю братий приносятся хлеб и чаша воды и вина (ἔπειτα προσφέρεται τῷ προεστῶτι τῶν ἀδελφῶν ἄρτος καὶ ποτήριον ὕδατος καὶ κραμάτος, – у Иринея Ерес. V, 2: κεκραμένον ποτήριον), и он, взяв – воссылает хвалу и славу Отцу всяческих, именем Сына и Св. Духа, и долго совершает благодарение за то, что Он удостоил нас этого, – когда совершит молитвы (εὐχάς) и благодарение (εὐχαριστίαν), весь присутствующий народ отвечает аминь; после благодарения предстоятеля и возглашения всего народа, дьяконы дают каждому из присутствующих причащаться хлеба и вина и воды, над которым совершено благодарение и относят к отсутствующим; пища эта называется у нас евхаристией, и никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину нашего учения и омылся омовением во оставление грехов и в возрождение (λουσαμένῳ τὸ ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ἀναγέννησιν λουτρόν... сходствует с молитвою некоторых служебников λουτρὸν ἀναγεννήσεως см. в первой главе) и живем так, как предал Христос; ибо мы принимаем это не как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье, но... это есть плоть и кровь воплотившегося Иисуса..., который (по известию Евангелий) взяв хлеб и совершив благодарение, сказал: сие творите в Мое воспоминание – сие есть Тело Мое; подобным же образом взяв чашу и совершив благодарение, сказал: сие есть кровь Моя и подал им одним... с того то времени мы всегда уже творим воспоминание об этом; достаточные из нас помогают всем бедным и мы всегда одно друг с другом...; в день солнца (Воскресный) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или весям; при этом читаются писания апостолов, пророков, сколько позволяет время; потом предстоятель делает наставление и увещание; за тем все вообще встаем и воссылаем молитвы (εὐχάς), когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб и вино и вода (ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος καὶ ὕδωρ) и предстоятель, сколько может, воссылает молитвы, равно как благодарения (εὐχὰς ὁμοίως καὶ εὐχαριστίας), а народ подтверждает, говоря, аминь, – и бываете раздаяние каждому и причащение от даров, над которыми совершено благодарение (ἀπὸ τῶν εὐχαριστηθέντων), а не присутствующим отсылаются чрез дьяконов, достаточные же и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят и собранное складывается у предстоятеля, а он имеет попечение о сиротах и вдовах и

всех нуждающихся».

²²³ - Swainson. pag. 2.

²²⁴ - *ibid.* introdust XI; *Renaupotii, liturgiarum orientalium collectio* Tom. 1, pag. 93; Daniel, *codex liturgicus*, IV, s. 134 дал. Собрание древних литургий в переводе на рус. язык, вып. III, стр. 12 дал.

²²⁵ - Представляем общее обозрение чинопоследования алекс. литургии по трем указанным редакциям в параллельных столбцах, дающих наглядное понятие о хронологической последовательности редакций.

²²⁶ - Подробн. у Bunsena, II, 441; Probst – «Liturgie der drei christl Iahrhundert. b. 74; Kossinga – Liturg. Erklarung. per heilig. Messe, s. 113 след.

²²⁷ - Греческий текст литургии Марка у Ренодота, I, 131 и след., Даниеля, IV, 137 след., Сваинсона, 2 след., – русский перевод в Собр. лит. III, 20 сл.; коптская литургия Кирилла александр. в лат. переводе у Ренодота, 1, 33 след., в русском переводе в Собр. лит. III, 52 сл. и у преосв. Порфирия (Успенского): Вероучение коптов, стр. 209 след.; литургия эфиопских апост. постановлений в латинском переводе Лудольфа у Бунзена (параллельно издал все три текста), II, 444 дал., – в рус. переводе в Собр. лит. III, 8 дал. Первичная редакция по эфиопс. апост.

постп. Вторичная коптская лит. Кирилла Алекс. Окончательная редакция – греческий текст. Начало и возношение Новопоставленного епископа все приветствуют лобзанием... Дьякон подает дары на жертвенник. Епископ возлагает руку на дары. Епископ: Господь да будет со всеми вами. Горе сердца. Благодарим... достойно. Начинательные молитвы: Творче видимых..., Подателю жизни..., Боже любви... Лобзание (и приношение даров на алтарь). Господь с вами... Горе... достойно... Молитва: достойно... Ектенья общая, сопровождаемая молитвою священника, о живых и умерших. Молитва о принесших дары: прими я в пренебесный и мысленный твой жертвенник, в вою благоухания, к величеству твоему небесному, служением ангел и архангел твоих святых, якоже приял еси дары праведного Авеля и проч. сходно с позднейшею молитвою проскомидии (Василия Велик. лит.) Сидящие восстаньте. Свят, свят... (Начинательные молитвы в поздн. редакции перенесены на начало литург. оглашенных). Лобзайте друг друга. Молитва лобзания: Владыко, Господи, Вседержителю... После целования дьякон: становитесь по порядку приносить. (Символ веры). Становитесь на молитву. Священник говорит: мир всем... Горе благодарим... Достойно... Молитва достойно и праведно... Общая ектенья. Диптихи умерших. Молитва о принесших дары

приносящих жертвы и приношения прими Боже во святой и пренебесный и мысленный свой жертвенник, в высоты небесные, чрез архангельское служение Тебе, и в нынешний день принесших дары, как принял дары праведного твоего Авеля и проч. сходно с конт. лит. св. Кирилла Алекс... Диптихи живых... Сидящие встаньте... Молитва, оканчивающая возгласом и пением. свят, свят...Освящение даров.Краткая евхаристийная молитва, в которой соединено: воспоминание воплощения Господа, Его жизни, страданий и воскресения, также тайная вечеря и призвание Св. Духа (в связи с освящением елея). Краткие молитвы перед причащением.Благословение даров, воспоминание тайной вечера, далее кратко вспоминаются страдания, смерть и воскресение Господа Молитва: Ниспосли с высоты святые твоя и от жилища твоего... утешителя Духа... на нас рабов твоих и на сии достопоклоняемые дары, предложенные перед Тобою, на хлеб сей и чашу сию, да освятятся и преложатся... и сотвори убо... да будет причащение св. Таин в причастие жизни вечной... Отче наш.Благословение даров, тайная вечеря. Молитва: Ниспосли с высоты... и сотвори убо... да будет причастие в жизнь... (сходно с лит. св. Кирилла). Отче наш...Причащение.Святое святым. Един свят. Причащение. Благодарственная молитва (Господи, Вседержителю, Отче Господа...). Возложение рук епископа на причастников с молитвою: Господи вечный, который всем управляешь... Отпуст.Начинательные молитвы, перед причащением. (Святое святым... Причащение). Благодарственные молитвы. (отпуст).Святое святым... Един свят... Преломление и раздробление. Господь благословит... Повелите... Дух Св. повелевает и освящает. Причащение. Благодарственные молитвы: Благодарим Тя Господи... Царь величайший... Отпуст.

²²⁸ - Daniel, IV, 47–48; Probst, 231; Konig, 90; Собрание литургий, I, 77.

²²⁹ - «Здание пусть будет продолговато, к востоку обращено, с обеих сторон пастофории (русский перевод: притворы) к востоку (рус перевод ставит здесь запятую, относя выражение «к востоку» к «пастофории») подобно кораблю (буквально: «так, чтобы оно было подобно кораблю ὁ οἶκος ἔστω ἐπιπέδικος κατ' ἀνατολὰς τετραμμένος ἐξ ἐκατέρων τῶν μέρων τὰ παστοφόρια(Даниель здесь ставит точку) πρὸς ἀνατολήν, ὅστις ἔοικεν νηϊ). В середине же пусть стоит трон епископа, а по обеим его сторонам пусть сидят пресвитеры и дьяконы пусть стоят одетые в полное облачение, ибо они подобны матросам и надсмотрщикам над сидящими у стенок корабля (τοιχάρχας). По распоряжению сих вдругую часть пусть садятся миряне с

полным безмолвием и благочинием, а женщины отдельно и они пусть сидят сохраняя молчание. В середине чтец с некоторого возвышения(ἐφ' ὑψηλοῦ τινος) стоя пусть читает... Привратники же (πυλωροί) пусть стоят у входов мужчин, охраняя их, а диакониссы у входов женщин, подобно тем, кои принимают пловцов на корабль (δίκην ναυστολόγων), ибо и в скинии свидения и в храме Божиим (Соломоновом) сохранялся тот же порядок (Daniel, s. 15–17). В восьмой книге упоминаются: θυσιαστήριον, на коем епископ совершает евхаристию, βῆμα, у которого стоят дети, двери, (θύρας) мужчин и женщин (Daniel. 60) и пастофории, куда должны уноситься останки евхаристии (Daniel, 76. 61).

²³⁰ - Passow, Worterbuch, bearb von Rost et cet.,art παστάς и παστοφόρια; Sviceri, Thesaurus, art. παστοφόρια.

²³¹ - А. А. Олесницкого, Ветхозаветный храм, стр. 251. Ср. 1Пар. 9:26. 33. Иез. 40:18. 39; 2Пар. 31:11 и др. мног.

²³² - Daniel, 61.

²³³ - Ibid. 15. 61.

²³⁴ - Daniel, 60.

²³⁵ - «Утром, т. е на другой день после своего посвящения, новопоставленный епископ сажается прочими епископами на трон в назначенном для него месте; все приветствуют его лобзанием о Господе, и после чтения из Ветхого и Нового Завета он приветствует Церковь словами: благодать Господа нашего И. Христа и любви...» (Daniel, 48, 1) – соответствует теперешним взаимным молитвам священнослужащих и прощению на проскомидии и пред началом евхаристийного возношения.

²³⁶ - О молитвах за оглашенных и верных говорит лаодикийский собор: «подобает, во-первых, по беседах епископских, особо сотворити молитву об оглашенных, а по изшествии оглашенных, быти молитве о кающихся; когда же и сии приидут под руку, и отъидут, тогда совершати молитвы верных три: едину, то есть первую, в молчании, вторую же и третью с возглашением исполняти. Посем уже мир подавати, и когда пресвитеры дадут мир епископу, тогда и мирянам взаимно мир подавати, и тако совершати святое приношение. И единым токмо освященным позволено входитьи в алтарь, итамо приобщатися» (19 Правило).

²³⁷ - По водворении порядка дьяконами среда верных, «все вместе встав и обратившись к востоку, по выходе оглашенных и кающихся, пусть молятся Богу, восшедшему на небо небесе на востоки (Пс. 67:34). После молитвы одни из дьяконов пусть займутся приношением евхаристии (τῆ προσφορᾷ τῆς εὐχαριστίας σχολαζέτωσαν), служа Телу Господню со страхом,

а другие пусть надзирают за народом и поддерживают в нем тишину. Дьякон же, предстоящий архиерею, пусть скажет народу: да никто против кого, никто в лицемерии! Потом пусть лобзают друг друга, мужчины мужчин, женщины женщин, целованием о Господе, а не коварно как Иуда предал Господа целованием. После этого пусть дьякон возносит молитву о всей церкви, о всем мире, его составных частях и произведениях, о священниках и начальствующих, об архиерее и императоре, о повсюдном мире. После того архиерей, молитвенно испросив народу мир, пусть благословит его, как и Моисей заповедал священникам благословлять народ такими словами: да благословит тебя Господь и сохранит тебя... да обратит Господь лицо свое на тебя и даст тебе мир (Чис. 6:24. 26). Итак пусть епископ помолится и скажет: спаси, Господа, люди твоя и благослови достояние твое (Пс. 27:9), которое Ты стяжал и приобрел драгоценною кровью Христа Твоего и нарек царственным священством и народом святым. После же этого пусть будет жертва...» (Daniel, 17).

²³⁸ - «Чин Иакова брата Заведеева: говорю и я Иаков, брат Иоанна Заведеева, чтобы тотчас дьякон говорил: да никто из оглашенных, никто из слушающих, никто из неверных, никто из иноверных! Молившиеся первую молитвою выйдите (по толкованию Августи, под первую молитвою разумеется молитва об оглашенных, Daniel, 60, прим 2); детей возьмите матери. Да никто против кого, да никто в лицемерии! Прямо стоя будем приносить (ᾧμεν προσφέρειν) Господу со страхом и трепетом. – По исполнении этого (всего оказанного – ᾧνυενομένων) дьяконы пусть приносят дары(προσάγεται τὰ δῶρα) епископу к жертвеннику (престолу – θυσιαστήριον), а пресвитеры с правой и левой стороны его пусть стоят как бы ученики, стоящие при учителе. Два же дьякона с той и другой стороны жертвенника пусть держать рипиду... и отгоняют ею маленьких насекомых, чтобы они не попали в чаши (κύπελλα). // Итак архиерей, помолившись про себя вместе с священниками и переодевшись(μετενδύς, Konig: ein anderes hellglazendes Gewand angezogen; русск. перевод не точно: облачившись, ибо μεταв сложении с глаголами значит: пере) в светлую одежду и став к жертвеннику, пусть сделает рукою на челе знамение креста и скажет ко всем: благодать Вседержителя Бога и любви Господа нашего И. Христа и причастие»...

²³⁹ - Возглас дьякона: никто из немогущих да не приступит (по одному чтению: μη προσερχέτω– да не приступает к таинству, по-другому: проερχέτω– да не уходит вместе с оглашенными. Первое должно предпочесть, – Бунзен, II, 519, прим. 5; Даниель, 55), потом общая ектеня

за верных: о мире и благосостоянии всего мира и вселенской церкви, за местный приход, о плодоносящих во св. Церкви и совершающих бедным милостыни», потом и о приносящих (προσφέρόντων) жертвы и начатки Господу Богу нашему помолимся, яко да всеблагий Бог во дает им пренебесными своими дарами и даст им в настоящем в сто крат и в будущем жизнь вечную и дарует им за земные пренебесные, о новопросвещенных, больных; восстанем и предадим себя Богу; молитва епископа за верных, по содержанию сходная с теперешними молитвою об оглашенных, прежде святого возношения (по форме и началу), и двумя молитвами о верных; диакон – вондем, епископ приветствует Церковь словами: мир Бога со всеми вами, народ отвечает: и со духом твоим, дьякон: лобзайте друг друга лобзанием святым; лобзание епископа с клиром, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами, детей ставьте к алтарю (πρὸς τῷ βήματι, – алтарь, как мы сказали, возвышался над остальной частью церкви; точнее, по нашему, должно переводить: «к солее», рус. перевод: «к амвону», König: «amchöge», Probst: «an den stufen»); занима надзирает один дьякон, – другие стоят при дверях мужчин, иподьяконы при дверях женщин, – один же из иподьяконов подает иереям омыть руки в знак чистоты посвященных Богу душ».– (Daniel, 55–60).

²⁴⁰ - 2 кн.: «После этого пусть будет жертва, при стоянии и безмолвном молении всего народа, и когда будете вознесена (ἀνενεχθῆ), тогда каждый разряд причащается»... (Daniel, 17). По VIIIкн. начинается как и теперешний чип: преподание мира, горе ум, имам ко Господу, благодарим Господа, достойно... Затем следуют пространные молитвы епископа. Первая молитва: по истине достойно и праведно воспевать Тебя... следует описание свойств Бога Отца и превечно рожденного Им Сына, творение мера невидимого (ангелов) и видимого, небо и земля с их частями; растения, животные и человек, и его свойства, – его пребывание в раю, грехопадение изгнание из рая, размножение рода человеческого – воспоминаются потом – жертва Авеля, потоп, Ной, Авраам, вообще вся ветхозаветная история домостроительства по лицам и оканчивается словами: «за все слава Тебе, Владыко Вседержителю! Тебе поклоняются воинства Ангелов, Архангелов... говоря: свят, свят... Вторая молитва воссылает благодарение Богу за искупление людей в Новом Завете воплотившимся Сыном Божиим, причем подробно описываются – Его воплощение, жизнь, учение, дела, особенно Его страдания, смерть и воскресение: »быв предан игемону Пилату, судим, пригвожден кокресту бесстрастный, умер бессмертный по естеству, и былпогребен

животворящий, дабы избавить от страданий и освободить от смерти тех, для коих пришел, расторгнуть узы диавола и избавить людей от его прелести, воскрес из мертвых, вознесся одесную Отца. Итак вспоминая, что Он пострадал за нас, благодарим Тебя, Боже, не так, как подобает, но как в силах, и исполняем установление Его... воспоминание тайной вечери... Вспоминая таким образом Его страдание, и смерть, воскресение и вознесение на небеса и будущее второе пришествие, приносим Тебе, Царю и Богу, по Его установлению, хлеб сей и чашу сию, благодаря Тебя чрез Него за то, что Ты сподобил нас предстать пред Тобою и священнодействовать Тебе (молитва священнослужащего за себя). // И молим Тебя, чтобы милостиво призрел на подлежащие предТобою дары сии, Ты, вседозволяющий Боже, и оказал благоволение к нам, в честь Христа Твоего, и ниспослал на жертву сию Святого Твоего Духа, свидетеля страданий Господа Иисуса, да явит хлеб сей телом Христа Твоего (молитва о дарах) и чашу сию кровью Христа Твоего, дабы причастившиеся оного в благочестии сподобились оставления грехов, избавления диавола, исполнения Св. Духа, соделались достойными Христа Твоего, сподобились жизни вечной, по примирении Тебя с ними (молитва о принесших дары и причащающихся оных). // Далее следует молитва: 1) за всю Церковь, 2) за епископов, священнослужащих, пресвитеров и проч., 3) за царя и воинство, 4) еще приносим за всех от начала мира святых – ветхозаветных (патриархов, пророков и проч.) и новозаветных (апостолов, мучеников, исповедников, епископов, пресвитеров, дьяконов, чтецов, певцов, девственниц, вдов, мирян и всех, ихже имена Ты веши; 5) за присутствующих, за народ, страждущих, гонителей, кающихся, за благоразворение воздуха, за отсутствующих и сохрани всех нас, да воссоедини нас в царстве Христа Твоего, Бога всякого естества чувственного и умственного, Царя нашего, Тебе слава... во веки, (народ) аминь. Потом, после преподания мира, следует ектеня о даре принесенном Господу Богу, яко да благий Бог приемлет его ходатайством Христа Его в пренебесный свой и мысленный жертвенник в воню благоухания, – за Церковь, народ, епископов и проч., за царя и помянет святых мучеников, дабы стать нам общниками их награды, об умерших во Христе, о новопросвещенных, – ектеня оканчивается молитвою епископа, чтобы Господь призрел людей своих и удостоил присутствующих достойно причаститься св. тайн (сходна с теперешними молитвами: малого входа, евангелия и молитв верных).

²⁴¹ - Daniel, IV, p. 87. Текст Данииля, – представляющий перепечатку обычного греческого текста Морелля 1526 г с вариантами из Мессинского

и Россанского кодекса, – ближе всего стоит к тексту Парижского манускрипта № 2509 у Сваинсона, хотя и имеет некоторые отличия от него.

²⁴² - Мессинский написан около 983 г. Оригинал Россанского списка написан около 1054 г. Swainson, *introduc* XXXV. Оригинал Парижского манускрипта № 476 написан или ок. 1009 г., или 1098 (упоминаются иерусалимские патриархи – Феофил 1020 г. и Иоанн 1050 г.) Swainson, – *introd.* XXV, ср. р. 297, 295.

²⁴³ - Daniel, IV, 120 прим. Swainson, р. 300–302 примеч.

²⁴⁴ - Подроб. у Даниеля IV, 80–87; Сваинсона, *introd.* XLIII.–Русский перев. греч. текста в Собр. литур. I, 139–149, – сирского – *ibid.* вып. II-й; и у еп. Софонии: Современный быт и литургия Иаковитов и Несториан. СПб. 1876, стр. 87–140.

²⁴⁵ - Swainson, р. 326–327 и др. Daniel, IV, 131.

²⁴⁶ - Swainson, р. 318; и др. Даниель, стр. 128.

²⁴⁷ - Swainson, р. 318–319 Ср. Daniel, IV, 128–129.

²⁴⁸ - По Россанскому и обоим Парижским. Swainson, р. 316, 319. Daniel, р. 127.

²⁴⁹ - Renaudot, II, р. 267 (Swainson, 336). Сравн. ἀμφιέσματα греч. текста по Россанскому и Парижскому № 2509 спискам, Swainson, р. 264–265, Daniel, р. 107; νεφέλη – Парижск. сп. № 476, Swainson, р. 245. – Хотя рубрикальное упоминание о чашах, дискосах и проч. в сиро-греческом тексте литургии Иакова могло быть сделано в позднейшее время, – но повсюдное употребление названных предметов в первую эпоху не может подлежать ни малейшему сомнению. О дискосах и чашах упоминается в древнем житии папы Зеферина, (стеклянные дискосы), – Ириной Ерес, 1, гл. 13, § 2, – Епифаний Ерес, 34, 1; Иероним, письмо 4 к Рустуку и др. смотр. у Hefcle, *Beitrag zur Kirch., Archäol. und Liturg.* Band II, 322. Ср. *Vona-ger litor. lib. duo*, 1, гл. XXV.

²⁵⁰ - У Кирилла иерусалимского изложение чина начинается с того момента, когда новокрещенный приводится в Церковь для участия в евхаристии (с литургии верных). Сирский текст также начинается с евхаристии, ибо литургия оглашенных у сирских христиан излагается отдельно. Чин литургии оглашенных мы можем восстановить только лишь с некоторою вероятностью, руководствуясь общим типом древних литургий – Апост. Постановлений, Марка и др. – Приблизительно она имеет такой вид: Swainson, р. 226 сл., Daniel, р. 93, § XI: священник мир

всем, – народ: и со духом твоим, (певцы) аллилуйя. Потом читаются весьма пространно Свящ. Писания Вет. Завета и пророков, и возвещается Сына Божия вочеловечение, страдания, и воскресение из мертвых, восшествие на небеса, и опять второе со славою пришествие Его, и это бывает каждодневно при священном и божественном священнодействии (по другим спискам Sw., 226: прокимен, апостол и евангелие), – за чтением следует поучение (ср. Ап. Пост. §§ 1 и 2); далее общая ектеня и молитва о верных (а об оглашенных, кающихся и проч. нет, но в древн. редакции несомненно было – Апост. Пост. §§ III–VII), как это свидетельствует Иаков Едесский, сирский писатель половины VII в.

²⁵¹ - Поучен. IV, 8.

²⁵² - Пред началом литургии верных дьякон подает умываться иерею и пресвитерам, окружающим жертвенник Божий. И это, говорит св. отец, совсем не ради телесной скверны, ибо с плотскою скверною не входим в Церковь, но умовение знаменует, что надлежит вам очистить себя от всех грехов. Не слышал ли ты блаженного Давида, сие самое тайнодейственно глаголющего: умыю в неповинных"... Поуч. V, 2. – Об умовении упоминает Епифаний пред целованием: «входящему иерею дьякон несет воду для омовения рук» – следов. первое вступление священника в алтарь было только пред этим (Bunsen, II. s. 501, прим. 2.).

²⁵³ - Renaudot, II, p. 29. Swainson, p. 335; греч. текст – Swain. p. 245.

²⁵⁴ - Swainson, p. 302–303; Renaudot, II, p. 38 (Swains. p. 342).

²⁵⁵ - Литургия верных. Начало – греческ. и сирский тексты: возглас дьякона: да никто от оглашенных, никто от непосвященных, никто из немощных молиться вместе с нами. Друг друга опознайте. Прямо все. Паки Господу помолимся (Swains. 238–239; Daniel, p. 97, § XVI). Начинательная молитва священника: Боже и Владыко всех, достойными часа сего соделал нас недостойных, человеколюбец, дабы мы очистившись от всякой лести и всякого лицемерия, соединились друг с другом союзом мира и любви (Sw. p. 245; Daniel, p. 99–100, § XIX; Renaudot, II, p. 29 oratio ante osculam pacis). Дьякон: будем стоять благопристойно... яко Бог мира... (Sw. p. 214–245; Daniel, p. 100, § XIX, ср. Renaud. p. 29). Молитва священника: единый Господь и милостивый (Sw.p. 245; Dan. p. 100–101, § XXI, Renaud. p. 30 (Sw. p. 335) qui solus Dominus miserecors es....). Молитва; Боже, по великому и неизреченному человеколюбию, пославый Единородного Сына Твоего в мир... не отвратись от нас грешных, приступающих к сей страшной и бескровной жертве твоей (Sw.258–259; Даниель, p. 105, § XXV; сирский, Deus pater qui propter amorem tuum erga

hominem, Renaudot, p. 29–30 (Sw. 335) Возлюбим друг друга лобзанием святым (Sw. 244–245, Daniel, 100, § XX, Renaudot: date pacem, p. 30, Sw. 336).

²⁵⁶ - «Потом возглашает дьякон: обьимите друг друга! И друг друга целуем целование сие знаменует соединение душ, посему то Христос сказал: аще принесёши дар твой к алтарю.... После сего иерей возглашает: горе сердца». Поуч. V, 3. Подобное начало излагает Иаков Едесский. См. ниже.

²⁵⁷ - Возношение и освящение даров. Св. Кирилл Иерусалимский иерейвозглашает: горе сердца, на что отвечается: имамы ко Господу; иерей благодарим Господа, начто говорите: достойно и праведно. Посем воспоминаем небо, землю, море, солнце, луну, звезды и всю тварь, словесную и бессловесную, видимую и невидимую: Ангелов., Архангелов, Силы... как бы говоря с Давидом: возвеличите Господа со мною (Пс. 33:4 в греческ. тексте до возношения: слава в вышних Богу, Господи устне мои... да исполнятся уста моя... возвеличите Господ... и Дух св. найдет на тя... Swain, p. 254–255; Daniel, p. 103–104, § XXIII – XXIV). Купно с небесными силами повторяем: свят, свят... После сего, освятив себя духовными песнями, молим человеколюбца Бога, да ниспослет. Св. Духа на предлежащие дары, да сотворит хлеб убо тело Христово, а вино кровь Христову... Потом по совершении духовной жертвы, бескровной службы, при той же самой жертве умилоостивительной, молим Бога о всеобщем мире Церкви, о благосостоянии мира, о царях, воинах, сподвижниках, о находящихся в темницах... о всех требующих помощи молимся мы и сию приносим жертву. После поминаем и прежде почивших, во 1-х, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, яко да их молитвами и предстательством принял Бог моление наше. Потом о представльшихся св. отцах, епископах, и вообще всех из нас прежде почивших, веруя, что превеликая будет польза душам, о коих моление возносим в то время, как святая предлежит и страшная жертва» (V, 4–9). // Греческий и сирский текст: любви Бога и Отца, – благодать... Горе ум и сердца... благодарим Господа... достойно... Воистину достойно... тебя хвалят небеса и земля, души праведных и пророков, мучеников и апостолов, ангелы... победную песнь поюще... свят, свят... (Daniel, p. 107–108, § XXVIII, Swains. 266–269; Renaud. 30–31, Софоний, стр. 107–106). Молитва, в которой воспоминается ветхозав. домостроительство и новозаветное, тайная вечеря (примите, идите), молитва: так и мы, грешные, вспоминая животворящая Его страдания... приносим Тебе, Владыко, сию страшную и бескровную

жертву (Sw. 270, Dan. XXIX–XXXI, Renaud. 31–32; Софон. 106–109). Призывание Св. Духа: помилуй нас Боже по велицей милости твоей (пс. 50) и ниспосли на нас и на подлежащие дары сии Духа твоего всесвятого... и сотвори хлеб сей – честное тело Христа твоего, а чашу сию – честную кровь Христа твоего, да будет причащающимся во оставление грехов и жизнь вечную (Sw. 277 дал., Daniel, XXXII–XXXIII, Renaud. 22, Софон. 110–111). Поминование: приносим... за святые места, которые прославило богоявление Христа твоего и сошествие св. Духа, за вселенскую Церковь, ектенья... за плодоносящих, помяни Господи принесших приношения сия (τῶν τὰς προσφορὰς ταύτας προσευκάντων) в нынешний день ко святому твоему жертвеннику (ἐπὶ τὸ ἅγιον σοῦ θυσιαστήριον) и за кого каждый принес, или кого в мысли имеет, – помяни и только что тебе прочитанных.... Помяни... и меня священника) и дьяконов окружающих св. жертвенник (Smains. 283, Dan. § XXXIV, Renaudot. 34–35), – изрядно о Пресв. Богородице (Sw. 290–291, Dan. § XXXV, Renaud. 36), святых от Авеля до нынешнего дня, присутствующих всех (Dan. § XXXVI, Sw. 292–302, Renaud. 36–38 подробнее). Молитва: ослаби, остави, прости Боже прегрешения наши, вольные и невольные, словом и делом, ведением и неведением, яже в нощи и во дни... вся ми прости яко благ и человеколюбец (Swain. 302–303, Dan, p. 121, Renaud. 38), о принесенных и освященных дарах... яко да Господа Бог прием я в пренебесный (Sw. 303, Dan. § XXXVII, Renaud. 38–39) жертвенник. Молитва: Бог и Отец Господа нашего и Отче наш (Daniel. XXXVIII, – Swain. 304–307, – Renaud. 39 кон.–40), главы ваша..., молитва – Тебе преклоним, – мир всем, – со страхом Божиим, – Святе, во святых почиваяй (Sw. 308–311, Dan. § XXXIX, Renaud. 40, Софон. 112–118).

²⁵⁸ - В Евангельской истории средоточный пункт проскомидии т. е. Голгофская Жертва не предшествует таинству Евхаристии (тайной вечере и пресуществлению), но следует за нею. Отсюда и в литургии, если бы последование её строго соответствовало евангельскому порядку, должно бы сначала совершаться воспоминание тайной вечери и пресуществление, а потом уже проскомидия или воспоминание Голгофской Жертвы. Некоторое указание на такое именно последование в древней литургии остается и в теперешней молитве, читаемой после воспоминания о тайной вечере: поминающе убо... крест, гроб и проч. – Но древние тексты литургии Иакова сохранили нам и цельный чин проскомидии, совершаемой именно пред причащением, после пресуществления, в связи с раздроблением Агнца. Чин этот в сирском тексте тем более примечателен, что там в начальной части литургии есть сходная с нашей

проскомидия, следовательно, в литургии Иакова этот чин повторяется дважды: в начале литургии и в конце её. Явление это, по-нашему мнению, не может быть объяснено без предположения, что проскомидийный акт первоначально был нераздельно слит с евхаристией, – таким образом оно служит подтверждением нашей гипотезы о способе образования и исторических эпохах проскомидийного чина. // Кирилл Иерусалимский описывает кратко: «мы приносим Богу Христа, закланного за наши согрешения... и читаем ту молитву, которую Господь предал ученикам своим... (V, 10–11), далее следует причащение и благодарственная молитва (V, 19–22). Выражение: приносим Богу Христа закланного предполагает, что проскомидийный акт во времена Кирилла соединялся с евхаристией. Так это и по чинопоследованию литургии Иакова – греческому, сирскому Ренодота и Софонии. Для удобства обозрения, разделим последование причащения на несколько отдельных моментов: а) Молитва Господня, предшествуемая особой молитвой священника «Боже и Отец Господа нашего И. Христа» (Swainson, 304–307; Daniel, § XXXVIII; Renaudot, 39 fin–40), по тексту Софонии – после преломления (стр. 122 кон –123). б) Мир всем, молитва преклонения глав, опять мир всем, со страхом Божиим вондем. (Swainson, 308–311; Daniel, § XXXIX; Renaud. 40; Софония, 123–124). в) Святая святым, един свят... молитвы дьякона и священника (Swain. 310–313 Dan. § XL, Renaud. 40 кон., Софон. 124–125). г) Затем, по греческому тексту и сирскому Ренодота следует, преломление, а по тексту Софония оно предшествует молитве Господней, что, по-видимому, естественнее. // Греческий текст: потом преломляет иереях хлеб и опуская одну часть говорит: единение всесвятого тела и честной крови Господа Бога и Спаса нашего И. Христа. И потом начинает раздроблять и прежде всего влагать в каждую чашу по частице говоря: соединено и освящено, и совершено во имя Отца... ныне и присно... И когда знаменует хлеб, говорит: се Агнец Божий, Сын отечь, вземляй грехмира, заколенный за живот мираи спасение (в Россанском и Парижском. № 2509, в остальных нет; буквально как на проскомидии). И когда влагает каждую частицу в чашу говорит: святая часть Христа, исполнь благодати и истины, Отца и Сына и Св. Духа, Ему же слава во веки веков. Потом говорит псалмы: 22, 33, 144 (о чтении псалма 144 говорит и св. Златоуст, Swainson, p. 315), 116. Далее дьякон: благослови Владыко, священник: Господь благословит и сподобит нас чистыми клещами перстов взять горящий уголь.... Вкусите и видите, яко благ Господь, раздробляемый и неразделяемый, и преподаваемый верным и не истощаемый во оставление грехов и жизнь вечную (вместо сей молитвы Парижский мон. № 476 другую: «благословен

Бог, благословляя и освящаяй, Swains, p. 315). Потом молитва причащения: Господи, Боже наш, хлеб небесный, жизнь всего, согрешил на небо и пред. Тобою и несмы достоин причастится... (Swain 314–317; Daniel, § XLI–XLII). // Сирский текст Ренодота: священник после нескольких молитв, которые по обычаю церкви различны, раздробляет евхаристийный хлеб и обмакивает в чаше говоря: вкропляется кровь Господа нашего телу Его, во имя Отца. Опуская частицу в чашу: смешал еси, Господи, божество Твое с Твоим телом и человечество наше с божеством Твоим, – жизнь Твою с нашею смертностью и смертность нашу с жизнью Твоею, Ты принял наше и дал нам Твое, в жизнь и спасение душ наших. Тебе слава во веки. Принимая тело, священник говорит: даждь, Господи, да освятятся телеса наши чрез тело Твое святое и освятятся души наша чрез кровь Твою очистительную, и да будет в оставление грехов и отпущение прегрешений наших, Господи, Тебе слава во веки веков (Renaudot. p. 41–42). // Сирский текст Софонии излагает один из тех различных обычаев Церкви при преломлении, которые опустил Ренодот, – и эти особенности вполне соответствуют проскомидийному действию. Преломляя хлеб, священник говорит и действует сходно с проскомидийным чином: »так во истину пострадало плотию Слово Божие, пожрено бысть и преломлейся (преломляет евхар. хлеб на две части) на кресте, – и по отделении души Его от тела пребысть присуще Божеством душе и телу, прободено бысть в ребро, из него же изыде кровь и вода в прощение (грехов) всего мира, имиже и обогрися тело Его, умре бо Сын на кресте и возвратися душа Его и паки соединися с телом за грехи (наши)... и в третий день воскрес... Тако веруем... яко тело сие от сея крови и кровь сия от сего тела (стр. 118–119). Затем следует раздробление на более мелкие части, причем говорится: Отче истинный, се закаляется Сын Твой, да умилостит Тя. Приими убо Его. Он за ны умре и дарует нам очищение. Приимиот рук моих жертву сию, да умилоstitишия о мне и не помянеши беззаконий моих. Се кровь Его, пролитая на Голгофе и проч. (соответствует нашей молитве предложения, стр. (120–121). Погружение мелких частиц в чашу со словами: ты еси Христос Бог, иже за нас прободен бысть в ребро в Иерусалиме на Голгофе и Ты еси Агнец Божий, вземляй грехи мира: прости грехи моя и остави согрешения моя, да стану одесную Тебе во веки (стр. 121). Потом следует ряд пространных молитв, в которых указывается на Агнца, иже жрется пред нами, – упоминаются силы небесные, обстоящие жертвенник Бога, Который приемлет жертвы и приношения в воню благоухания, и освящает зывающих: Отче наш... (стр. 122), совершает поминовение святых и

Богородицы (стр. 125, 127), дневного святого, пророков, апостолов, всех святых (стр. 128–129), умерших христиан (стр. 130), священнослужащий молит о себе: сподоби мя, Господи, Боже приступити ко святым тайнам в чистоте святыни, потом: простите ми, братия о Христе возлюбленная... Простите ми, чада о Христе... Сподоби, Господи, Боже да освятятся телеса... (131)".

²⁵⁹ - Подробн. у Probst, 349 дал., Bunsen'а, II, 567– 618 и Mone.

²⁶⁰ - Свидетельство Liber Pontific., что папа Александр I (100–106) внес воспоминание страданий Господа в начало литургии верных, чему так много придает значение проф. Катанский, не древнее самого жизнеописания Александра I, т. е. 7–8 вв. Возможно тут и ошибочное чтение, т. е. вместо: in praefacione надо читать; recatione, –так по крайней мере напечатано у Bunsen'а, II, 602.

²⁶¹ - Tertulliani opera omnia, 1781, tom. II, de praescript haeret. cap. 20,32, срав. Mone, s. 75.

²⁶² - Tertul. op. omnia, tom. II, ad uxorem, lib. II, 6; de monogam cap. 12; tom. 1, apologet, cap. 39, 22, ср. 18; ср. ad scapul. 2, de orat cap. VI. XI–XIX.

²⁶³ - Ibid. t. II, de exort. cast. cap. II; tom. 1, de corona milit. cap. 3. сравн. Mone, с. 74–84.

²⁶⁴ - Sancti Cypriani opera. Paris. 1726. Epist. 33 34, de orat. Dominic epist. 63, 9, 10. Ср. Mone, s. 85–89.

²⁶⁵ - Bunsen, s. 571.

²⁶⁶ - Sancti Augustini opera. Tom. X, Antverp. 1700, col 551 fin. Ср. Bunsen, II, s. 568.

²⁶⁷ - Bunsen, II, s. 569.

²⁶⁸ - Mone, s. 91–100.

²⁶⁹ - Probst, s. 341.

²⁷⁰ - Излагаем по Muratorius'у, Liturgia romana vetus, 1, 542 след.

²⁷¹ - Бунзен старается восстановить древнейший вид медиоланской литургии Амвросия. Но медиоланский чин литургии, известный по спискам VII–VIII вв., не имеет твердых данных для выделения в нем древнейших частей от позднейших, кроме априорно–вероятной схемы древней литургии. Поэтому, мы опускаем эту гипотетическую реставрацию Амвросио-медиоланского чина, так как для изображения древнехристианской литургии мы имеем довольно других, более твердых данных. Во всяком случае должно заметить, что реставрация Бунзена нимало не противоречит нашему начертанию литургийного типа первой

эпохи, а напротив вполне с ним сходствует. Bunsen, II, 672 след.

²⁷² - Бес. на 1 Корин., рус. пер Петер. Ак. 1858, ч. 1, стр. 123–124.

²⁷³ - Подлинность свидетельства Прокла хотя и подвергается сомнению, но без достаточных оснований. Основания против подлинности этого свидетельства, изрекаемые Сваинсоном из молчания Вальсамона, не имеют доказательной силы. Ссылка на отсутствие имени Златоуста в начале Барберинова списка и обозначение именем Златоуста двух только молитв в том списке: Господи, Боже, наш, иже на высоких живый, пред святым возношением и молитвы проскомидии: Господи, Боже, Вседержителю, едине святе..., – легло объясняется тем, что Златоуст не был составителем нового литургийного текста, а лишь сократителем прежнего, за немногими исключениями: Swainsonintroduc. XXX–XXXI; срав. Филарет – Истор. обзор песнопевц. СПб. 1860, стр. 106–107.

²⁷⁴ - Филар. стр. 109, прим 344 и 345: 1 бес. на 50-цу и 2 бес. на Евр.

²⁷⁵ - Срав. Филар. 111–115, – Катанский, Христ. Чтение 1868 г. 2, стр. 542 след.

²⁷⁶ - Малого входа, даже без литургического значения, в смысле торжественного выноса Евангелия из скевофилакья, вероятно, не было, ибо Златоуст ничего об этом не говорит. Впрочем Иероним свидетельствует, что на Западе Евангелию предносились свечи в знак радости.– Катанский. Христ. Чт. 1868 г. 2, стр. 546, прим. 2.

²⁷⁷ - Бес. 78 на Еван. Иоанна, рус. перев. СПб. 1855 г ч. II, стр. 575–576. Беседа на разные случаи, СПб. 1864., т. I., беседа 3-я, стр. 405–406.

²⁷⁸ - Бес. на разн. места Св. Писания, СПб. 1862 г. т. II, стр. 399.

²⁷⁹ - 25 бес. на Иоанна, стр. 305; 16 бес. на Еван. Матфея, рус. пер. Москва, 1839 г. ч. 1., стр. 381–332.

²⁸⁰ - 85 бес. на Еван. Мф. рус. пер. Москва, 1843 г. ч. III., стр. 464–465 – Также Амвросий писал имп. Валентиану, что Церковь не будет принимать его приношений, так как он создал жертвенник для языческих капищ. Письмо 30 к Валентин. Православ. Обзор. 1861 г. стр. 498.

²⁸¹ - Святой Григорий Богослов пишет в надгробном слове Василию Великому: «не должно пройти молчанием и сего. Когда вступил Валент внутрь храма, и слух его, как громом, поражен был начавшимся псалмопением; когда увидел он море народа, а в алтаре и близь оногo не столько человеческое, сколько ангельское благолепие, впереди всех в прямом положении стоял Василий... тогда пришел он в изнеможение... Но сие не было еще приметным для многих. Когда же надобно было царю

принести к божественной трапезе дары, приготовленные собственными его руками, и по обычаю никто до них не касался (неизвестно было, примет ли Василий); тогда обнаружилась его немощь». – Твор. св. Григория Богослова в рус. перев. Москва, 1844 г. часть IV, стр. 106–107.

²⁸² - 18 бесед. на 2 Коринф., стр. 389; бес. 2, на 2 Коринф. Москва; 1843 г., стр. 58.

²⁸³ - Филарет, стр. 116, прим. 378.

²⁸⁴ - Свидетельство Григория назиян., что Василию Великому принадлежат, εὐχῶν διατάξεις, εὐκοσμίαι τοῦ βήματος – нельзя понимать так, что Василий составил особый чин украшения алтаря (начинательные молитвы, подобные католическим), но так, что чин литургии Василиев был украшением алтаря. (Филарет, стр. 106–107).

²⁸⁵ - Филарет, стр. 117, прим. 379, 381.

²⁸⁶ - *ibid.*, стр. 117–119.

²⁸⁷ - *Ibid.* стр. 119–121, Срав. Катанского, Хр. Чт. 1868 г. т. 2, стр.549–554.

²⁸⁸ - 25 бесед. на Еван. Мф. русс перев. Москва, 1839 г. ч 1, стр.527–528.

²⁸⁹ - 41 бес. на 1 Корин., рус. пер. СПб 1858 г., ч. II., стр. 397.

²⁹⁰ - Для полноты очерка нам следовало бы обозреть, кроме уже рассмотренных, и другие литературные чины восточных христиан – Коптов, Абиссинцев и Сирийцев. Но все эти чины, помещенные в издании Ренодота, представляют подражание греческому чину литургии Иакова с внесением еретических молитв, и имеют совершенно таков же тип, каков изучен нами по древнейшим православным чинам. Таким образом это обозрение не дало бы нам ничего нового и потому мы можем, без ущерба делу, опустить упомянутые чины.

²⁹¹ - Деян. 12:12; 1Кор. 16:19.

²⁹² - Деян. 1:12–14, 2:43–47; Иуд. 12.

²⁹³ - 1Кор. 10:21; Евр. 13:10.

²⁹⁴ - Против Цельса гл. 8. Обычай совершать евхаристию в частных домах существовал в четвертом веке, как это видно из 58 правила лаодикийского собора: «не подобает епископам, или пресвитерам совершати приношение в домах».

²⁹⁵ - Евсев. Церк. Ист. VII, 22 сравн.11.

²⁹⁶ - Против антропомар. гл. 12.

²⁹⁷ - Церк. Ист. 8, 2.

²⁹⁸ - Подроб. см. у Вона 1, 222 сл., – Игнатий Богоносец в послан. Магнез. VII: εἰς ἓνα ναὸν... ἐπὶ ἓν θυσιαστήριον. Funk. 1, 196. Ефес. гл. 5: ἐὰν μὴ τις ἧ ἐντὸς τοῦ θυσιαστηρίου, ὑστερεῖται τοῦ ἄρτου τοῦ θεοῦ. ibid p. 176.

²⁹⁹ - Tertul. oper. omnia, tora. II, 1781 г. pag. 32, de oration. cap. 14; ad uxor. 1, cap. 7, p. 65. Сравн. Вона, 1, 239.

³⁰⁰ - С какого времени жертвенник (πρόθεσις) или скевофилакий сделался необходимою принадлежностью христианского храма и где было его первоначальное помещение, рядом ли с алтарем, в особой боковой пристройке (абсиде), или где-нибудь в другом месте, наконец – когда жертвенник стал помещаться в самом алтаре, по левую сторону престола: ответить определенно на эти вопросы было бы, без сомнения, весьма важно для истории проскомидии, но, к сожалению, едва ли возможно за отсутствием на этот счет ясных и точных археологических данных. Сваинсон сомневается, чтобы в древнехристианское время существовал «стол предложения» (Swainson, introduc. 39). – Мы, со своей стороны, считаем не невероятным предполагать, что пока проскомидия стояла в тесной связи с евхаристией и не выделялась из неё в особый литургический чин, как часть жертвоприносительная, дотоле жертвенник едва ли был необходимою принадлежностью христианского храма. Правда, на основании некоторых свидетельств (Павла Ноланского, IV Карфаг. собора и друг.), мы должны признать, что уже в первую эпоху приношения верующих принимались и складывались в особом от алтаря отделении, но такое отделение существовало только при некоторых церквах и, притом, устройство его вызывалось простым удобством внутреннего расположения храма, а не какими-либо литургическими нуждами и священнодействиями. Подроби см. у Красносельцева, в Правосл. Собес. 1879 г, ч. 2, стр. 58–60.

³⁰¹ - См. у Вона, p. 381; Nefale, 322 след.; Goara, p. 116. – О сосудах золотых говорят апост. прав. 73 и Златоуст: «не видишь ли как ясно блистают сосуды и как чисто вымыты?» Бес. 3 на посл Ефес., рус. пер. стр. 52; Бес. 51 на Мф.

³⁰² - 1Кор. 11:28; ср. Иак. 5:16.

³⁰³ - IV, стр. 22–23; XIV, стр. 48–49.

³⁰⁴ - 1 Коринф. гл. 23, 29, 51; 2 Коринф. гл. 16–17.

³⁰⁵ - Строматы, VII.

³⁰⁶ - VII, 17.

³⁰⁷ - Tertulliani opera omnia, tom II, de baptism. cap. 20; de poenitent.

- сар. 10.
- 308 - Sancti Cypriani opera. Paris, 1726, Epist. IX.
- 309 - Сравн. Вона, pag. 435–440.
- 310 - Tertul. oper. omnia, tom. II, de oration. сар. 10, р. 28.
- 311 - Sancti Cypriani opera. Paris 1726, de oration. р. 211.
- 312 - Срав. Вона, р. 440 дал.
- 313 - Златоуст в бесед. 28 на перв. Коринф., стр. 105–106; срав. Вона, р. 441.
- 314 - «Войди в церковь, говорит Златоуст, и посмотри на бедных, остающихся здесь с полуночи до рассвета, посмотри на всеобщие священные бдения, соединяющие день с ночью»... Бесед. на разн. места свящ. пис., т. 1, СПб, 1861, стр. 234, сравн. Вона, р. 441 след.
- 315 - 27 бесед. на 1 Коринф.
- 316 - Бесед. 1 о посте.
- 317 - Правило 50.
- 318 - Правило 50, сравн. Трульск. собора, правило 29.
- 319 - См. у Вона, 253–257.
- 320 - Сравн. соответствующие покаянные молитвы в евхаристийном последовании литургии Марка Апостольских Посталовлений и латинской.
- 321 - Tertul. oper. omn. tom. 1, de corona milit. сар. 3, pag. 207. Ср. Kossing'а, s. 198.
- 322 - De mysteriis, lib. IV, сар. 2, Kossing. s. 209, прим. 30.
- 323 - Вона, lib. II, сар. 1, р. 438.
- 324 - Русск. перевод, М 1848 г. стр. 25.
- 325 - Цитаты у Вона, II, 2. р. 450.
- 326 - Tert. op. omn. tom. II, р. 478–479.
- 327 - Daniel, IV, s. 15, 61.
- 328 - Предполагать в эту эпоху бытие особых священнических одежд мы должны уже потому, что священные одежды существовали у язычников и иудеев, – у последних был даже довольно сложный ритуал облачения.
- 329 - Цитат. см. у Hefele, II, s. 151 и Вона, 1, р. 325.
- 330 - Евсев. Церковн. Истор. III, 31.
- 331 - ibid. V, 24. Сравн. Ieron. de viris, illustrib. с. 45, Епифания, ерес. 78, 14 (Hefele, s. 152), Феодорита, Церковн. Истор., кн. 2, гл. 27.
- 332 - Прав. 22.

³³³ - Подробн. см. у Hefele, Beitrage zur Kirchen, Archoöolog. und Liturg. Band II, s.151 сл., Bona 1, cap. 24.

³³⁴ - Свидетельства об этом Евсевия, Павлина Ноланского и друг. см. у Bona, 1, pag. 247–248.

³³⁵ - Tertull.oper. omn. tom. II, de orat. cap. II, p. 29. Сран. apolaget. cap. 39.

³³⁶ - Sancti Сурриани opera, Paris. 1726, de opere et eleemosynis, pag. 242.

³³⁷ - Сравн. Bona, 1, 23, p. 293; Kossing, s. 382, прим. 102.

³³⁸ - Церков. Истор. кн. 4, 19; 5, 18.

³³⁹ - Киприан в послании к Цецилию пишет, что в его время «в некоторых местах вошло, противное евангельскому и апостольскому учению, обыкновение приносить в чаше Господней одну воду» и опровергает этот обычай Sanc. Сурриани opera, Paris, 1726, Epist. 63.

³⁴⁰ - Апост. прав. 3 и 4; Карфагенский собор 3 постановил, чтобы в таинстве Тела и Крови Господа приносилось только то, что Сам Господь предал, т. е. хлеб и вино, смешанное с водой. См у Kossing'a, s. 381, прим. 99.—Об агапах и их судьбе см. у Lofta, Liturgik, 1844, Band 1, s. 106–120.—Лаодикийский собор правилом 28 запрещает агапы.

³⁴¹ - Апост. прав. 3; Карфаген. собора пр. 46.Сравн. 6-го всел. соб. пр. 28, 32 и 57.

³⁴² - Kossing, s. 363; Гоар, p. 117. Что опресноки римские явились после патриарха Фотия, – в XI–XII в, сэтим согласны даже сами католические археологи Bona 1, 23 и Kossing, s. 361 след.

³⁴³ - Об обязанности дьяконов брат дары верующих, приготавливать евхаристийное вещество и приносить оное к епископу – свидетельствуют Иустин и Апост. Постановления. Другие свидет. см. у Bona. pag. 411 след. Сравн. Никейского соб. прав. 18, анкирск. 2 пр. Только императорам дозволено было приносить дары прямо в алтарь на престол.

³⁴⁴ - См. выше рассм. свидетельства Иустина, Апас. Постановлений, лит. Иакова, Кирилла Иерусалимского. О многих дискосах и чашах говорит сирско-греческая литургия Иакова, но Игнатий Богоносец в посл. к Ефес. глава 20 говорит: ἕνα ἄρτον κλῶντες. Подробнее см. у Probs'a, § 44.

³⁴⁵ - Если даже и призвать свидетельство Барберинова списка, что теперешние молитвы проскомидии принадлежат Василию Великому и Златоусту, то и тогда этим ни мало не изменится основной тип изученной нами литургии первой эпоха, потому что в таком разе мы можем относить литургию Василево-Златоустову к переходному (начальному) типу второй

эпохи Но, повторяем, в творениях Златоуста нет указаний на проскомидийную молитву, а Барберинов список отстоит от времен Златоуста, по малой мере, на четыре столетия.

³⁴⁶ - Бес. 39 Лк. (Probst, s. 155, прим. 5).

³⁴⁷ - Probst, s. 159–160.

³⁴⁸ - См. выше § 8: рим. (запад) литургия.

³⁴⁹ - Бес. 39 на Лк. см. выше. Срав. Renaudot. 1. 137.

³⁵⁰ - Тоже открывается из сохранившихся у Евсевия свидетельств о пасхальных спорах 2-го века между малоазийскою и римскою церквями. Под пасхою спорившие церкви разумеют зараз и тайную вечерю, и голгофские страдания, смерть и воскресение Господа. Так как понятие христианской Пасхи в сущности тождественно с понятием евхаристийной Жертвы, то, следовательно, и в этом последнем понятии безраздельно мыслились те же моменты.

³⁵¹ - Renaudot, 1, 64, 99.

³⁵² - Ibid. 1, 144.

³⁵³ - Ibid. 1, 13.

³⁵⁴ - 1 посл. к Коринф. 40, § 2, 41, § 1, Funk, 1, стр. 110.

³⁵⁵ - См. выше.

³⁵⁶ - II, 57.

³⁵⁷ - Срав. Лаодик. соб. пр. 58, анкирского прав. 2.

³⁵⁸ - Goar, p. 116.

³⁵⁹ - Послан. к Нестор. см. у Vona 1, pag. 322.

³⁶⁰ - Специально понятие жертвы в отношении к евхаристии за первые три-четыре века раскрыто у Probst'a под рубриками: *das Opfer*.

³⁶¹ - Funk, tom. II, prolegom. pag. XII, сравн. p. IX.

³⁶² - Против нашего вывода не может говорить удвоение воспоминания Голгофской Жертвы в теперешнем служебнике. Новообразовавшаяся проскомидийная часть литургии, как мы уже замечали, не изменила прежнего литургийного типа, а только была присоединена к прежнему чину, оставив оный в неприкосновенном виде. Таким образом в позднейшем чине удвоение это понятно, но оно неестественным представляется в древнейшую эпоху первообразования и редактирования литургийных чинов.

³⁶³ - Sanct. Cyrriani opera, Paris, 1826. Epistol. 9. p. 19.

³⁶⁴ - См. у Vona, p. 571 и Гоара, pag. 120, прим. 46.

- ³⁶⁵ - На 18 гл. Иезек. на 11 гл. Иерем. Срав. Вона. р. 541–572.
- ³⁶⁶ - 5 оглас. поуч.
- ³⁶⁷ - Стром. гл. 12.
- ³⁶⁸ - De virginit. сар. 45, Толков. на Иоан. 84, у Вона р. 626.
- ³⁶⁹ - См. другие свидетельства у Kossing'a, s. 513, прим. 328, ср. s. 459, прим. 246; Вона: р. 625 след.
- ³⁷⁰ - О покрове дискаса (δίσκοκάλυμμα) говорит св. Афанасий Великий. См. Glossar Дюканжа под словом δίσκος.
- ³⁷¹ - Литургия Иакова греческ. Daniel, IV, XXIII–XXIV, s. 103–104; литургии Марка, Апост. Постановлений, сирско-греческая Иакова. – Златоуст: «совершив евхаристию, говорим, слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение». Бес. 3 и 9 на Колос.; Бесед. 25 на Мф. рус. перев. стр. 528. М. 1839 г.
- ³⁷² - Срав. Апост. Постанов. VII, § 25–26.
- ³⁷³ - Выражаемся так только о тех частях древних чинов, в которые не привнесены позднейшие еретические искажения.
- ³⁷⁴ - «В первенствующее время, когда алтарь входен был и для мирян, приступавших в нем к самой святой трапезе для принятия Тела и Крови Христовых (так было еще во времена Исидора Пелусиота, † ок. 440 г.), алтарная преграда (решетка) не составляла необходимой принадлежности алтаря и не везде была» – пишет Е. Е. Голубинский в Ист. Рус. Церк. Том перв., втор. полов тома, стр. 168, прим. 3. – Что в некоторых храмах алтарная решетка существовала уже в первую эпоху, это должно признать в виду свидетельств некоторых древних писателей. Так Евсевий, наприм. в своей Церковн. Ист. пишет: «чтобы святилище (т. е. алтарь) было не для всех доступно, он (Тирский епископ Павлин) оградил его деревянною решеткой, украшенною до крайности тонким резным искусством, приводящим в удивление зрителей» – Кн. 10, гл. 4, рус. перев. СПб. 1848. г. 566 стр.
- ³⁷⁵ - Памятник на латинском и русском яз. издан в Правосл. Палест. Сборнике выпуск 20. – Реферат об этом памятнике сделан профес. Красносельцевым в Правосл. Собеседн. 1888 г. Ноябрь.
- ³⁷⁶ - Cotelerii, Ecclesiae Graecae Monumenta, tom. III. p. 264.
- ³⁷⁷ - Bigne. Bibliothecae veterum Patrum seu scriptorum ecclesiasticorum, tom. II, p. 1065.
- ³⁷⁸ - Ibid. p 1151 –Св. Димитрий Ростовский пользуется этим рассказом для доказательства тою, что «от начала проскомисания часть от

просфоры изъятая и Агнцем нареченная уже несть простой хлеб, но св. Агнец, от простого хлеба отделен, в тело Христово приуготован... и наитием Духа Святого освящен и к пресуществлению предустроен». «Есть бо, пишет Ростовский святитель, истинное известие, яко во святом проскомисании уже Дух Святыи на св. дары приходит, не у пресуществляя, но освящая и к преушествлению предустрояя. А известие то обретается в лимонару святейшего Софрония, патриарха Иерусалимского, идеже пишется: старец некий в монастыре Хузивстем навькл бе проскомидию святого возношения, во един же от дней послан быв от аввы Иоанна пресвитера принести просфоры к литургисанию, он же, неся просфоры, глагола над ними из уст проскомидию св. возношения, яко в чину быв четца. И егда авва Иоанн начат в алтаре проскомисание, не виде по обычаю пришествия Духа Святого и печален бысть зело, мя себе нечто согрешивши в помысле своем пред Богом, и того ради не прииде Дух Святыи, и плакаше, пометая себе лицом на землю. И явися ему Ангел Господень, рече: священно есть уже святое проскомисание, понеже брат, принесый просфоры, словеса проскомидии на пути изрече. И оттоле положи авва завет, да никто же дерзнет глаголати словеса св. проскомисания, не имеяй хиротонисания иерейского. Нам же известие истинное есть, яко еще проскомисанию деющуся, уже приходит на св. дары Дух Святыи, не у пресуществляя, но якоже рехом, предуготовляя и предустрояя к пресуществлению» – Ркп. Имп. Публич. библи. № 181, Спб. Духовн. Акад. № 197.

³⁷⁹ - Cotelerii, tom. II, p. 394.

³⁸⁰ - Полный текст у Assemani, Bibliotheca orientalis, tom 1, p. 479–486.

Ренодот считает Иакова монофизитом, но Ассеманиосновательно опровергает это, tom. 1, p. 470–474.

³⁸¹ - Парижск. № 476 нет. Swainson, p. 217.

³⁸² - Swainson, p. 215–222; Daniel, IV, p. 88–91, § 1–VII.

³⁸³ - Daniel, IV., p. 97–99, §§ XVI–XVIII.

³⁸⁴ - Swainson, p. 238, 240, 242.

³⁸⁵ - Swainson, pag. 238, 240, 242, 244.

³⁸⁶ - Ibid. p. 239, 241, 243, 245.

³⁸⁷ - Справ. Daniel, IV, p. 90, § V.

³⁸⁸ - Swainson, p. 239, 241, 243, 245.

³⁸⁹ - Swainson, p.254.

³⁹⁰ - Daniel. IV. 103–106; Swainson, p. 254–262 Евхаристийное

последование имеет поминовение святых и диптихи живых и умерших, сходное с теперешним.

³⁹¹ - Дмитриевский, Богослужение Иерусалимской Церкви до IX–X в., стр. 272–273, прим. 2.

³⁹² - Daniel, IV. 128, 131; Swainson, p. 318–319.

³⁹³ - В типике Саввы говорится о покровах: « αἰρεῖ δὲ ὁ ἱερεὺς τὰ καλύμματα τῶν ἁγίων, καὶ σκεπάζει αὐτὰ μετὰ τῆς ἀναφορᾶς ἧτοι τοῦ ἀέρος (воздухом), οὕτω γὰρ, присоединяется в типике εἰώθασιν καλεῖν αὐτὰ ἐν τοῖς Ἱεροσολύμων μέρεσιν». – Renaudot. II., p. 61.

³⁹⁴ - Swainson, p. 1–12; Daniel, IV, p. 137–141, §§ I–IV.

³⁹⁵ - Swainson, p. 16; Daniel, IV., p. 144, § VI.

³⁹⁶ - Swainson, p. 24, Daniel, IV. p. 148–149, § X.

³⁹⁷ - Примечательно, эта молитва в Rotulus Vaticanus с сего места перенесена уже на начало литургии (Swainson, p. 2, 4), служа уже вторую молитвою предложения. Таким образом мы видим здесь вещественное доказательство перенесения проскомидии с великого входа на начало литургии. – То же самое доказывается тем, что теперешняя наша молитва предложения взята из литургии Иакова, где она в более древних списках стоит на великом входе, в поздних же – в начале литургии.

³⁹⁸ - Swainson, p. 24–42; Daniel, IV, p. 149–157, §§ XI–XIV.

³⁹⁹ - Swainson, p. 72; Daniel IV, p. 170, § XXIII.– Точно такую же молитву по отпуске и в диаконике (ἐν τῷ διακονικῷ) или скевофилакие (ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ) положено читать и в литургии Иакова. – Swainson, p. 328–329; Daniel, IV, p. 131.

⁴⁰⁰ - Св. Максим Исповедник (полов. 7-го в.) уже пишет толкование на Дионисия Ареопагита, – в литургийном чине еще нет херувимской песни(6-го в.).

⁴⁰¹ - Dionisii Areopagitae, edit. Gorderii, pag. 243. 255: ὑπ' ὄψιν ἄγει διὰ προκειμένων συμβόλων.

⁴⁰² - Ibid. p. 242 Τὴν καθ' ἕκαστον ἀκριβῆ τελετῆς ἱερουργίαν καὶ θεωρίαν.

⁴⁰³ - Ibid p. 243.

⁴⁰⁴ - Ibid. p. 253.

⁴⁰⁵ - Ibid p. 243: πρὸς οἷς ὁ θεῖος ἱεράρχης εὐχὴν ἱερὰν τελεῖ.

⁴⁰⁶ - Ibid. Καὶ ἀσπασαμένων ἀλλήλους ἀπάντων ἡ μυστικὴ τῶν ἱερῶν πτυχῶν ἀνάρρησις ἐπιτελεῖται.

⁴⁰⁷ - Ibid. p. 254.

- ⁴⁰⁸ - Ibid. p 255, ср. 243.
- ⁴⁰⁹ - Ibid. p. 243, ср. 255.
- ⁴¹⁰ - Migne Patrolog. curs. compl., ser. graec. t. 86, colum. 2391–2402.
- ⁴¹¹ - Примечания св. Максима Исповедника к Дионисию Ареопагиту и его толкование на литургию см. в Пис. св. отцов и учит. церк., относящ. к истолк. Прав. богослуж. Том 1, СПб 1855 г.
- ⁴¹² - Толкован. на лит. стр. 295 и след.
- ⁴¹³ - *ibid.* гл. XIV–XV, стр. 327–328: «после божественного чтения святого Евангелия, когда предстоятель сходит с престола, священнослужители отделяют и выводят (из храма) оглашенных и прочих, недостойных божественного созерцания тайн, когда они будут открываемы».
- ⁴¹⁴ - Примеч. к Дионисию Ареопагиту № 56, стр. 97–98: «нужно заметить, что такой тщательности относительно удаления оглашенных и отделения недостойных ныне не бывает».
- ⁴¹⁵ - Примечан. к Дионисию Ареопагиту №№ 11 и 31, стр. 92, 95: «чин этот (т. е. каждение и проч.) совершался так во времена св. отца, может быть в некоторых частных церквах.» – «Иерарх начинает (каждение) от жертвенника, обходит весь храм и опять возвращается в алтарь».
- ⁴¹⁶ - Толков. на лит., стр. 323–324, гл. VIII–IX.
- ⁴¹⁷ - *ibid.*, стр. 329, гл. XVI, ср. гл. XXIV. – Примечан. к Дионис. Ареопаг. №№ 20, 76, 93–94, 116.
- ⁴¹⁸ - Толков. на лит., гл. XVI, стр. 329.
- ⁴¹⁹ - Прим к Дион. Ареопаг. № 18.
- ⁴²⁰ - В Пис. отц. и уч. цер., относящ. к истол. Прав. бог., Том 1, стр. 357–426.
- ⁴²¹ - См. свед. о некоторых литург. рукопис. Ватикан. библ., Казань 1885 г., стр. 315 и след.
- ⁴²² - Милезиев текст помещен у Миня tom. 98. col. 392 и след.
- ⁴²³ - *Spicilegium solesmens.*, tom. IV, p. 440 из кодекса XII века.
- ⁴²⁴ - Свед. о нек. литург. рукоп. Ватик. библ., стр. 506–307.
- ⁴²⁵ - Все священнодействия архиерейские и облачение святителей опущены, – оставлена только часть священническая.
- ⁴²⁶ - Текст Германова толкования имеет такие же свойства, как и древние тексты литургий. Им можно пользоваться только после

тщательного выделения древнейших редакций от позднейших. – Основной текст представляет сходство у Милезия и Питры, различия же отмечаем особо.

⁴²⁷ - Рукописи эти в параллельных столбцах изданы у Красносельцева, указ. сочин., стр. 323 и дал.

⁴²⁸ - В редакции Иоанна Постника только две священнические одежды: епитрахиль и стола (верхняя риза). Объясняется это, по нашему мнению, тем, что выборки делал для себя священник, опустив дьяконские и святительские одежды.

⁴²⁹ - «Ἐξ ἐρίου» – Проф. Красносельцев переводит· «изо (sic) льна».?!

⁴³⁰ - Профессор Красносельцев вместо «того, что говорится» (т. е. священником) переводит: «сказанного» (т. е. в Писании). По переводу Красносельцева выходит, что священник не произносит приведенных из Евангелия слов при облачении в епитрахиль, а только облачение служило символическим указанием на эти слова; по нашему переводу священник произносит самые слова Евангелия. В подлиннике стоит: λεγομένου, причастие настоящего (или же прошедшего несовершенного), берущего действие (здесь произнесение слов) в процессе его совершения. Перевод Красносельцева возможен был бы, если бы стояли – или аорист: ρηθέντος, λευθέντος, или же прошедшее совершенное: λελεγμένου, или еще лучше другой глагол: γραθέντος, γεγραμμένου.

⁴³¹ - Вышеозначен. сочин. Моне, s. 138.

⁴³² - Соображения наши не ослабляются тем, что указанный чин изложен в униатских видах, так как писатель рукописи мог воспользоваться более древним типом греческой литургии, сохранившемся в итальянских греческих монастырях и более приближавшемся к римской литургии.

⁴³³ - Моне, s. 139. к сожалению, Моне приводить только начала молитв.

⁴³⁴ - Моне, s. 140.

⁴³⁵ - На кожаной крышке рукописи изображен знак Агнчей просфоры в таком виде: (см. рис. стр. 164). Какому веку принадлежит такая форма просфорной печати? – Определенно ответить трудно. – Моне, s. 144, – В древнее время, по замечанию Августина, на евхаристических хлебах обыкновенно изображался крест без распятия (nuda crux, sine Christo crucifixo, позднее – с распятием Христа; иногда на одной стороне креста ставились греческие буквы Α и Ω (Alpha и Omega), а на другой – Christus,

или Iesus, или Deus. В 12-м веке на облатах, величиною обыкновенно с динарий стали изображать бюст Христа, часто с надписью: Christus или Iesus, по поводу чего Honorius Aug. Gemma an lib. 1. c. 35 замечает: ideo imago Domini cum litteris in hoc pane exprimitur, quia in Denario imago et nomen Imperatoris scribitur. С 13 века на облатах стали изображать распятие с надписью. I. N. R. I. –Denkwurdigkeiten aus der christ. Archäologie. Band VIII, s. 281.– Симеон Солунский, доказывая, что евхаристийный хлеб должен быть «четверочастен», а не круглый и опресночный и решая возражение латин, будто кругловидность и отсутствие концов в опресноках означает бесконечность Божества», пишет: «образ бесконечности Божества не отлагается и не оставляется и у нас, но зрится в печати хлеба, которая кругловидна и среди которой изображается крест, или сам Спаситель" – Пис. Отц. и учит. Церк., том II, стр. 108–109.

⁴³⁶ - Издано впервые Мартене в Anecd. tom. V и перепечатано у Миня, Patrol. curs. compl., ser. latin., tom. 72, col. 88–94

⁴³⁷ - Западный сакрарий соответствует восточному предложению или скевофилакию, но приношения верующих, за исключением мужских монастырей, совершаются не в сакрарии, а пред алтарем, – в нем на престоле совершается и проскомидия, сакрарий же назначается только для хранения свящ. сосудов и облачения. – Священнослужители, император, клирики и монахи приносили дары прямо в престолу (Kossing, s. 385, прим. 105); приношения отбирались по порядку – сначала у мужчин, потом у женщин, затем приносили к престолу клирики, иподиаконы дьяконы и священники – Kreuser, Das heilige Messopfer, s. 141.

⁴³⁸ - Migne, Patr. curs compl., ser lat. t. 72, col. 97–98

⁴³⁹ - Поцитирован. сочин. Моне.

⁴⁴⁰ - Перепечатаны у Муратория, – Liturgia Romana vetus, tom. II; Миня, Patrol. curs. complet., ser. lat. tom. 72 и Даниеля, Codex liturgicus, tom. 1.

⁴⁴¹ - Примеры см. у Migne t. 72. col. 238 и дал., 227; Даниеля, р. 59.

⁴⁴² - Daniel, 1. p. 67; Migne, t. 72, col. 217.

⁴⁴³ - Разнообразие проскомидийной молитвы в западных миссалах объясняется, вероятно сравнительно поздним введением сей молитвы на Востоке (не раньше 5-го века).

⁴⁴⁴ - Daniel, I, p. 73.

⁴⁴⁵ - Migne. tom. 72, col. 325 кон.–326 нач.; срав. colum. 331–333.

- ⁴⁴⁶ - Daniel, 1, p. 73–76.
- ⁴⁴⁷ - Mone, s. 19. – Другие примеры см. у Mone, s. 16–30 и Migne, *Patrol. curs. compl. ser. lat. t. 72, col. 335, 370, 378, 458* и др.
- ⁴⁴⁸ - Параллельно изданы у Даниеля tom. 1, p. 48–113. *Ordo Romanus* у Muratorius'а, tom. II, p. 973 sq.
- ⁴⁴⁹ - Daniel, 1, p. 48–58.
- ⁴⁵⁰ - Daniel, I, p. 68 *Ordo Romanus*.
- ⁴⁵¹ - *ibid.* p. 69 *Ordo Mozarabicus*.
- ⁴⁵² - В медиоланском кафедральном соборе доднесь сохранился этотобычай древней Церкви. Десять старцев из народа и столько же старух, облеченные в чистые и белые одеяния, во время офферториума, приносят обернутые в белые платки облаты (в правой руке) и в левой – чаши с вином, дары берет священник и возлагает на алтарь, Даниель, 1, p. 66–68. Срав. *Murator. Antiq. Ital. T. IV, p. 854*.
- ⁴⁵³ - Daniel, 1, 67–72.
- ⁴⁵⁴ - *Vona II, c. IX, p. 589*.
- ⁴⁵⁵ - Даниель, 1, p. 72–73.
- ⁴⁵⁶ - *ibid.* p. 74.
- ⁴⁵⁷ - Daniel, 1, p. 72–76.
- ⁴⁵⁸ - *ibid.* p. 76.
- ⁴⁵⁹ - *ibid.* 76–78 – Затем следует канон, мир всем, горе сердца и проч.
- ⁴⁶⁰ - Обе напечатаны у *Von'а* в *Appendix'e, p. 753–822*; вторая кончается чтением Евангелия, а первая – вся – Суждения о них см. у *Бона, 1, c. XII, p. 115 sq.*
- ⁴⁶¹ - Семь покаянных псалмов, Отче наш, верую, воскресни Господи, исправи мя в правде твоей, помяни милосердие твое, не остави мя Господи, Боже мой, помилуй нас, священники твои облечутся и мног. друг. В кодексе Хизиямесса начинается прямо облачением. *Vona p. 754–756*.
- ⁴⁶² - Согласно в кодексах Иллирика и Хизия. *Vona, p. 757 и 810*.
- ⁴⁶³ - При облачении в ефод: «плечи моя благодать Св. Духа покры Господи»... (Иллирика код.) «Окружи Господни главу мою сению св. веры и отжени от мене туман неведения"... (код. Хизия), – альбу: «окружи мя Господи оружием веры»... (Иллирик.), «одей мя, Господи, одеждою спасения»... (Хиз.). – пояс: «препояши чресло мое, Господи, поясом правоты...», – столу: «одеждою правоты окружи мя....» и проч. *Vona, p.*

757–760; 810–811.

⁴⁶⁴ - Господи.... Тебе исповедую все грехи мои и друг. Вона, р. 760–761.

⁴⁶⁵ - Вона р. 761.

⁴⁶⁶ - *ibid.* р. 762–763.

⁴⁶⁷ - *ibid.* р. 762–763, 812–813.

⁴⁶⁸ - *ibid.* р. 764–770.

⁴⁶⁹ - *ibid.* р. 771.

⁴⁷⁰ - *ibid.* р. 784.

⁴⁷¹ - Вона, р. 784–785, 789.

⁴⁷² - *ibid.* р. 789–793.

⁴⁷³ - Вона, р. 793 – 795.

⁴⁷⁴ - *ibid.* р. 795–797.–По древнему чину Церкви Сарисбюриенской: «приими, святая Троица, сие приношение, которое я недостойный грешник приношу в честь Твою, Марии Богородицы, всех твоих святых, за грехии оскорбления мои, спасение живых и покой всех умерших верных, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа да будет принято сие новое жертвоприношение». Вона, II., сар. IX, р. 582.

⁴⁷⁵ - Вона, р. 797–798.

⁴⁷⁶ - Изданы у Muratorius'а, *Liturgia Romana vetus.* 1748 an.

⁴⁷⁷ - Muratorius, назв. соч. TomII, р. 2 sq.

⁴⁷⁸ - *ibid.* р. 230.

⁴⁷⁹ - Образцы таких молитв, сходных с нашими проскомидийнымисм. pag. 7. 9. 221 и др.

⁴⁸⁰ - Muratorius, II, р. 391.

⁴⁸¹ - Muratorius, II, р. 393–397. Cnf. Ordo Romanus I и II, *ibid.* р. 973 sq.

⁴⁸² - Pitra, *Juris eccles. Graecorum historia et monumenta*, can. 4, р. 328: «εἰ ἐστὶ προσφορὰ σώα ἕως ἡμερῶν ἐπτάῃ καὶ δέκα, προσκομίζεται»; в некоторых кодексах прибавляется: «εἰ ἔχει ἕνα σταυρὸν, προσκομίζεται», или: *χρὴ προσκομίζειν προσφορὰν ἡμερῶν ἢ, μόνον ἐὰν σώζεται τὸ σφράγισμα ταύτης, ἀλλὰ καὶ εἰ ἕνα ἔχει σταυρὸν*.– *ibid.*, прим. 2 – Сравн. *Specileg. solesmens. complect. sanct. Patrum scriptorum. eccles. anecdota hactenus opera.* Tom. IV. р. 464, can. 6: «ἐὰν ἐστὶ σεσωμένη προσφορὰ καὶ ἔχει ἡμέρας ὀκτώ, δεῖ θερμένειν αὐτὴν καὶ προσκομίζειν».

⁴⁸³ - Ράλλη καὶ Πότλη. *Σύνταγμα*, tom. IV, can.11, р. 428: «οὐχ ἀμαρτάνει τίς ὑπὲρ τριῶν ἀνθρώπων μίαν προσκομίζων προσφορὰν ἢ μίαν ἄπτων

κανδήλαν».

⁴⁸⁴ - Pitra, Iuris86, cap. 86, p. 336: ὅτι οὐ χρή, μετα τὸ γενέσθαι τὴν εὐχὴν τῆς προθεσεως, καὶ αὐτὴν τὴν πρόθεσιν πάλιν προσκομίζειν ἄνωθεν. – У Ралли и Мотли (Συνταγμα, tom. IV, p. 428, cap, 12) это правило читается так: «ὅτι οὐ χρή σφραγίδα ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλακίου, ἐπὶ τὸ ἅγιον ποτήριον».

⁴⁸⁵ - Migne, Patrolog. curs. compl., tom 99, col. 1688–1690.

⁴⁸⁶ - «Иерей, облачившись в священную одежду, произнесши трисвятое и дневной тропарь с троекратным: «Боже милостив буди мне грешному» и, прочитав молитву кадила, становится пред св. трапезою и, кадя её крестообразно, возглашает не «благословенно царство», как знамение победы и нелицеприятного достоинства, но «благословен Бог», как выражение смирения и несокрушимого моления...»

⁴⁸⁷ - Мансветов, Митроп. Киприан в его литургической деятельности, Москва. 1882 г. стр. 45.

⁴⁸⁸ - Λόγος ἱστορικὸς Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου, πάνυ ὠφέλιμος καὶ γλυκύτατος κατὰ πολλὰ, περὶ ὀπτασίας, ἣν τις Σαῦρακηνός ποτε ἰδὼν, ἐπίστευσε, μαρτυρήσας διὰ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν» Миня Patrolog. curs. compl ser graec. tom. 100, coll. 1201–1212.–Св. Григорий Декаполит родился в Иринополе, городе Исаврийского Декаполя, и жил при Льве Армянине. Сведения о нем находим у Константинопольского дьякона Иоанна, составителя книги св. Иосифа песнописца. Он имел учениками своими знаменитого Иосифа и некоего Иоанна. Первого он послал в Рим с известием к папе о бедственном положении некоторых церквей под владычеством иконоборцев. Обходя страны и города, он совершал много чудес в Сиракузах, Фессалонике, Византии, Риме и др. Обойдя почти всю западную страну, он возвратился в Константинополь. Между тем Иосиф, которого он посылал в Рим, взят был в плен и отправился в Крит, где оставался до смерти Льва, умерщвлённого в ночь на Рож. Христово 820 года. Прибыв в Константинополь Иосиф не застал уже в живых Григория, который, придя в Византию, чтобы посетить заключенного за иконы Симеона и, повидав его, спустя немного дней предал Богу дух свой. Память его чтится у нас 20 ноября. Мощи его и ученика его Иоанна были положены Иосифом песнописцем в одной пустынной обители. – Его Λόγος ἱστορικὸς было найдено в рукописи кардинала Виссариона (хранящейся в библиотеке св. Марка в Риме) и напечатано в Риме Исидором (Isidorus a Sancto Ioseph, Typis Grignanis, Romae). См. Migne, tom. 100, col. 1199– 1200; Срав. Golland, Vet. Patrum. Bibl., tom. XIII, p. XIII; в издании Балландистов (Acta Sanctorum) – Апрель, т. 2, стр. 583 сл. Menologium Sirleti, 20 ноября и

Сергия, Полный месяцеслов Востока, том II, Москва, 1846 г. стр. 365–366. Пролог под 20 и 26 Ноября. В Иерусалимской библиотеке имеется: «ἀκολουθία εἰς τὸν ὄσιον πατέρα ἡμῶν Γρηγόριον τὸν Δεκαπολίτην, πονηθεῖσα Ματθαίῳ μητροπολίτῃ Μυρέων, κεκρυμμένου ὄντος ἐν τῷ σπηλαίῳ ἔνθα καὶ τὸ λείψανον αὐτοῦ ἦν, τοῦ ὀσίου δηλονότι, διὰ τὰς τῶν Οὐγκρῶν ἐφόδους» Начал. «Ἡ Εἰρηνόπολις χώρα τῆς Δεκαπόλεως» См. Пал. Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, σελ. 257–253.–Сказание Гр. Декаполита достопримечательно как по общему содержанию своему, так особенно по некоторым частным указаниям, важным в литургико-археологическом отношении.

⁴⁸⁹ - Migne, Patr. curs comp., ser. gr. tom. 100, col. 1201–1204.

⁴⁹⁰ - Издано Нибуром в Corpus scriptorum historiae Bysantinae, 1829 г., Vol. 1: Constantini Porphyrogeniti de ceremoniis avlae bysantinae.

⁴⁹¹ - Истор. обзор песнопевцев, СПб. 1860, стр. 291.

⁴⁹² - Константину Порфирогениту принадлежат наприм. ексапостиларии, введение трикириев и дикириев и др. мн.

⁴⁹³ - Замечательно описание великого входа и Агнца в приложен. к Златоустовым сочинениям у Bunsen'а, II, s. 411, прим. 1, сравн s. 410, прим. 1

⁴⁹⁴ - р. 29 и др.

⁴⁹⁵ - р. 552, 84, 34.

⁴⁹⁶ - р. 132–138, 631.

⁴⁹⁷ - р. 627, 159.

⁴⁹⁸ - pag. 14–17; 28–31; 64–69; 73–79; 87–88; 100–105; 111–113; 116–118; 124–140, 145, 150–152; 156–158–159; 166; 533–538; 119–121; 132–135, 185 и др. мн.

⁴⁹⁹ - Большинство ученых относит к VIII–IX вв., хотя положительных данных для этого нет.–Целиком Барберинов евхологий издан у Bunsen'а, II, 538 и сл., Swainson'а, р. 88–94; в качестве вариантов к диатаксису патр. Филофея у Гоара, р. 98–100; в русском переводе в Собр. литург., вып. II. СПб., 1875 г.

⁵⁰⁰ - В вариантах изд. Сваинсон.

⁵⁰¹ - Издан Красвосельцевым. Свед. о литург. рукоп. Ватиканской библиотеки, стр. 237 и сл.

⁵⁰² - Описан преосв. Порфирием в Первом путеш. на Афон, ч. II, стр. 455–465, – издан Красносельцевым, в указ. сочин., стр. 287 след.

⁵⁰³ - См. у Swainson'а.

⁵⁰⁴ - Издан у Красносельцева, стр. 296 след.

⁵⁰⁵ - См. у Красносельцева, стр. 214 и след.

⁵⁰⁶ - *ibid.*, стр. 145–152.

⁵⁰⁷ - Сравн. ркп. Ват. библ. №1170.

⁵⁰⁸ - Прочие рукописи только: «молитва предложения».

⁵⁰⁹ - Речь о них была выше в третьей главе.

⁵¹⁰ - Подробное изложении проскомидийного чипа по этим памятникам опускаем в виду следующих соображений: во-первых, дать точное хронологическое определение этим редакциям довольно трудно, за исключением перевода Анастасия, но из него издано Питрою всего несколько строк начальных; во-вторых – собственно проскомисательная часть в них, мало отличается от чина Ватиканской Кормчей, который мы подробно излагаем ниже.

⁵¹¹ - Ркп. Моск. Синод. библ. № 380/330[?].

⁵¹² - л. 228 обор. «проскуры убо повсегда, якоже, рекохом, да бывают; шесть убо малых, едина же братии большая, яже и возношение наречется за ны живыя же и от жития отшедших...»

⁵¹³ - Издан у Е. Е. Голубинского, Истор. Русск. Церкви, том 1, перв. половина тома, стр. 509–526.

⁵¹⁴ - Правило 107. Это, не совсем понятное правило, вполне читается так: «нелепо проскуромисати в горах ни в клетех, урок улагают священныя тайны и по священному месту ходяще ли сами или скотех (вариант «скот их») или иною скверною оскверняемому и безчествуему или готову сквернаву суцу, еретичества бо суть, а не крестьянска, или паки издолбающе влагати святое камкание, аки от меча крыюще, якоже друзии творят урок (вариант «в урок», «в укор») приносящим христовым тайнам».

⁵¹⁵ - Вариант: "да сотворит едином крестом агнец». Рукоп. Моск. Акад. (Волок.) № 566, л. 157.

⁵¹⁶ - Сравн. еще правила: 32, 34, 49, 68.

⁵¹⁷ - Ралли и Потли, *Συντάγμα*, том. V, σελ 369. – Подобный же вопрос был предложен у нас Кириком Новгородскому епископу Нифонту, – См. Русс. Истор. библ. Том. VI, стр. 50.

⁵¹⁸ - *Pitra, Spicilegium solesm. complectens sanet. Patrum scriptorumque eccles. anecdota* Hactenus opera. Tom.IV, p. 470–471, cap. 13 и 14.

⁵¹⁹ - *Pitra*, p. 497, вопр. 5, срав. вопр. 9 и 12, *ibid.*p. 480.

⁵²⁰ - *Cotelerii, Eccles Graec Monumenta*, том IV, p. 215, cap. 34: «περὶ τοῖς πόσοις ἄρτοις δεῖ προσφέρεσθαι καθ' ἑκάστην λειτουργίαν, καὶ ὑπὲρ τίνων. Καθ' ἑκάστην δὲ ἡμέραν ἐν τῇ θείᾳ λειτουργίᾳ ἑπτὰ ἄρτοι προσενεχθήσονται, εἰς

δεσποτικὸς, ἕτερος τῆς κεχαριτωμένης ἡμῶν δεσποίνης καὶ Θεοτόκου, ἕτερος τοῦ κατὰ τὴν ἡμέραν ἀγίου, ἄλλος ὑπὲρ λύτρου καὶ ἀφέσεως τῶν ἀμαρτιῶν τοῦ τε κρατίστου μου βασιλέως καὶ ἐμοῦ ἕτερος ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων μοναχῶν, ἄλλος ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων γονέων καὶ λοιπῶν συγγενῶν ἡμῶν καὶ ἕτερος ὑπὲρ τῶν ζώντων παίδων, καὶ γαμβρῶν, καὶ λοιπῶν συγγενῶν ἡμῶν».

⁵²¹ - Ркп. Вит. библи. № 1167 (Красносельцев указ. соч., стр. 61–63, 340–347).

⁵²² - Имеется у Гоара в чине принятия отступников от веры, р. 878.

⁵²³ - У Гоара в чине покаяния, р. 673.

⁵²⁴ - Появление проскомидии в литургиях Марка и Иакова, в X–XI вв. служит неоспоримым доказательством нашего предположения, что рассмотренные в 3 главе греческие тексты этих литургий, еще не имеющие проскомидии в начале литургии, принадлежат второй эпохе.

⁵²⁵ - В Россанском кодексе на великом входе, Swainson, р. 26, Daniel, IV, р. 149.

⁵²⁶ - Swainson, р. 2. 4: Rotulus Vaticanus; сравн. р. 26: Codex Rossanensis.

⁵²⁷ - Swainson, р. 191–192.– Точно так же позднейшие тексты литургии: Петра – греческие о славянские имеют в начале проскомидию. Так литургия Петра в славянской рукописи Афонско-Хиландарского монастыря XVII в. имеет такое начало: «молитва кадилу: Владыко Господи, Боже наш, иже сподобивый нас смиренных и недостойных раб Твоих быти служителем святого Твоего жертвенника, Ты очисти вся прегрешения наша... и достойны нас сотвори наитием Св. Духа Твоего славити и пети трисвятое имя Твое, еже внити с чистою совестью, да сподобимся скончати божественную твою службу, и приими в святыи пренебесный Твой жертвенник кадило сие, в воню благоухания духовного, Ты бо еси освящение наше и просвещение и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и в веки веком. Молитву глаголет иерей в предложение: Благослови Господи, Боже наш, предложение сие и подай нам рабом твоим сердце чисто и помысл несмущен, яко да достойны обрящемся приити и прикасатися пречистому телу и честней крови и неосужденны нас сотвори предстати пред Тобою и в день страшный, его же ради даруй нам оставление грехов и жизнь вечную. Яко святися и прославися пречистое и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа, ныне и присно и в веки веком. И отпуст предложению. Начинает дьякон: благослови владыко. Иерей: благословенно царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и в веки веком; и достигшу входу с Евангелием,

молитва входу: Благодетелю всем и всякия твари создателю, прими приходящих в Твою святую Церковь...» – Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. Том 1, СПб. 1890 г., стр. 221.

⁵²⁸ - Swainson, p.215 Paris Manuscripti 476. – С этим манускриптом сходны и многие позднейшие греческие и славянские тексты литургии Иакова. Так в слав. ркп. Афонско-Хиландарского монастыря XVII в. литургия Иакова начинается: «молитва предложения: Слава Отцу и Сыну и проч. Таже (также) молитва за себе: во множестве грехов и проч... (Сырку, указ. сочин., стр. 179), – в двух синодальных списках №№ 435 и 337 «О священнике сотвори проскомидию по обычаю непременно, егда прикрывши святая, глаголи молитву предложения: слава Отцу и Сыну и проч. Таже убо молит о себе божественное: во множестве грехов скверного мя» и проч. – Во всех этих списках, кроме начальной молитвы предложения, полагается другая на великом входе «Боже, Боже наш, хлеб небесный...» – наша теперешняя молитва предложения. – Примечателен еще славянский список литургии Иакова XVII в. (1692 г.), хранящийся в библиотеке Москов. Духовн. Академии под № 168 (такой же список хранится в библ. Академии Наук № 26, – издан Сырку в указ. сочин. с вариантами из ркп. Моск. Акад). Этот список имеет «устав божественные службы св. апостола Иакова», что для литургии Иакова весьма большая редкость, и на великом входе не имеет молитвы предложения: «Боже, Боже наш, небесный хлеб», так как она перенесена на начало и помещена на проскомидии Вот как излагается проскомидийная часть по названному списку; «времени пришедшу, входит иерей в церковь и творит начало, якоже изобразися во проскомидии, по всему же обычаю, и проскомисает якоже расположися в литургии; по скончании же молитва предложения: Боже, Боже наш, небесный хлеб... (вся). Слава Тебе, Христе Боже, упование. Христос истинный Бог наш. Таже кадит предложенная, глаголя: во гробе плотски... Псалом 50 и, отложь кадило, глаголет: Царю небесный... весь до конца Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение, трижды; Господи устне мой отверзеши... дважды. Да исполнятся уста моя хваления Твоего... однажды; дьякон же, испрошь благословение, отверзает царские двери и, шед на обычное место, возглашает; благослови владыко...» (начало литургии). – Примечательно также во всех греческих списках (и славянских – см. выше у Сырку, стр. 193) молитвословия: «слава в вышних Богу... Господи устне... Да исполнятся... Отца и Сына...», как мы знаем уже, стоят в начале евхаристийного последования, в обоих академических списках литургии Иакова они уже перенесены на начальную (проскомидийную) часть

литургии.

⁵²⁹ - Гоар, р. 100–103.

⁵³⁰ - Кардинал Гумберт обвинял греков между прочим в том, «что они без разбора принимают хлебы для евхаристии, купленные даже у булочников, – что они копьём вырезают для жертвы часть из хлеба, что не точно соответствует целостному и несокрушимому телу Господа». – Вилль, *Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant* 1861 г. XXXVII–XLIV.

⁵³¹ - Матер. для ист. чиноп. лит. Златоуста, стр. 9–15.

⁵³² - На этот устав проскомидии указывает покойный Преосв. Порфирий, Первое путешествие в афонские монастыри, часть 2, стр. 449 и архимандрит Антонин – Заметки поклонника св. Горы, стр. 297. – Издан Красносельцевым в вариантах к уставу проскомидии по Пантелеимоновскому списку с копии, сделанной профессором Дмитриевским. – См. Матер. для ист. лит. Златоуста, стр. 7.

⁵³³ - Греч. ркп. Моск. Синод. библ. № 351, фол. 24 – В той же ркп. на листах 196–198 содержится еще другой устав проскомидии, сходный, хотя и не вполне, с первым. – См. прилож.

⁵³⁴ - Он описал его в своем «Церковном уставе», М. 1885 г. стр. 404–406; краткое извлечение из устава литургии сделано им же в прилож. к сочинению: Митр. Киприан в его литургической деятельности, стр. I–V. – Целиком устав литургии издан Красносельцевым в Матер. для ист. литур. 1, стр. 18–29.

⁵³⁵ - Митр. Киприан, стр. 18–19.

⁵³⁶ - Издан у Красносельцева, Матер., 1, стр. 82–93. Первые шесть листов этого устава, излагающие чин проскомидии, была взяты преосв. Порфирием и в настоящее время хранятся в Имп. Публ. библ. под № 423 – Ibid. стр. 81–82.

⁵³⁷ - Матер. стр. 82.

⁵³⁸ - На Флорентийском собрании (1437–39) латинцы между прочим спрашивали греков: «*διὰ τί οὐλῶ ἐστὶ σῶμα Χριστοῦ, καὶ λεγομεν καὶ εἰς τῶν στρατιωτῶν λόγῃ τὴν πλευρὰν αὐτοῦ ἔνυξεν, καὶ εὐθέως ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ*».– (Почему, когда еще не есть Тело Христово говорим: «один из воин копием ребро Ему прободит и тотчас вышла кровь и вода»). – Дорофея Митиленского, *SanctageneralisFlorentinaSynodus*, tom 1, р. 670– Haberti, *Архиеρατικόν*, р. 14.

⁵³⁹ - В Евсигм. списке четвертая просфора ясно не обозначается.

⁵⁴⁰ - Такая формула поминовения, буквально сходствующая с теперешней дьяконской ектеньей на литии (см. Последован. вечерни, срав. также диптихи живых и умерших в евхаристийном последования литургия Златоуста и Василия по теперешнему служебнику) употреблялась и во времена Симеона Солунского. Описывая чин проскомидии, он говорит: «в заключение иерей полагает частицу вообще за всякую душу христиан православных и, обращая слова к Богу, читает всю молитву, которую произносим на литии всенощного бдения: "приими, Господи, говорит он, жертву сию в пренебесный твой жертвенник о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, милости твоя и помощи требующей, и прочее до конца». – Пис. отц. и учит. церк., относящ. к истолк. Прав. богослуж. том II, стр. 127.

⁵⁴¹ - И об этом латины спрашивали греков на флорентийском собрании: «καὶ διατὶ λέγομεν καὶ ἰδοὺ ὁ ἀστὴρ ἦλθε, καὶ ἔστη ἐπάνω οὗ ἧν τὸ παιδίον (и почему говорим «и вот пришла звезда и стала вверху, где было Отроча). – Дороф. Митил. том1, р. 670; Αρχιερατικόν р. 16.

⁵⁴² - Пис. отц. и учит. Церковн., относящ. к истолков. Прав. Богослуж: Св. Софрония «отрывок из слова о божественном священнодействии» с издания Маия по Ватиканскому кодексу 12 в., том I, стр. 265 и след. Св. Германа – «последовательное изложение церковных служб» с издания Миня по кодексу XIII в., *ibid.*, стр. 357 и дал.

⁵⁴³ - Отдельный оттиск из Прав. Собеседн. за 1889 год.

⁵⁴⁴ - У Софрония; у Германа: «Тело Господне... из целого хлеба иссекается, по обычаю великой церкви, дьяконом посредством некоего орудия, именуемого копием (хотя еще и не пришло его время)...» – «не дивно впрочем, что просфору раздробляют и иереи, ибо надобно смотреть на обыкновение великой Церкви...» – У Феодора Андидского «Господне тело... из целого хлеба, т. е. благословения или просфоры, дьяконом, как это принято в великой Церкви, изрекается... копием, хотя и прежде времени, приличествующего для употребления сего последнего». Дьякон же приготавливает и вино с водою.

⁵⁴⁵ - У Софрония «звезда, подобно четверем животным, прикрывает небесный уголь; устрояется же, между прочим, и для того, чтобы частицы не прильнули к покрову дискаса».

⁵⁴⁶ - У Софрония: «в белую одежду(στολή) облачается епископ по образу вышних сил, то есть Господа, как и Иоанн (Марк) говорит о Нем: одеяние его бело, как снег (Мк. 9:3)». У Германа: «риза (στολή) священническая соответствует подиру Аарона, то есть той одежде, которая

составляла священнослужебное облачение, простирившееся до самых ног и по составу драгоценнейшее. Она огневидна (так и у Софрония), как говорит и Пророк: Пс. 103:4; Ис. 63:1–3». – «Трехскладный омофор надевает потому, что служит Троице». У Германа «Омофор... соответствует той Аароновой одежде, которую носили подзаконные архиереи, покрывая долгими полотенцами левое плечо, в Знамение бремени Христовых заповедей. А омофор, возлагаемый на епископа, означает заблудшую овцу, которую обретши, Господь взял на рамена свои и сопричислил к овцам незаблудшим. На нем изображены и кресты – в знак того, что Христос на раменах нес крест свой, и того, что хотящие жить подобно Христу поднимают на рамена свои крест Его, т. е. злострадания: ибо крест есть символ злострадания». – Стихарь так называется потому, что в нем пребывает благодать Божия (от $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma + \acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota} = \sigma\tau\acute{\iota}\chi\alpha\rho\acute{\iota}\omicron\nu$), и изображает собою плоть Христову, будучи бел, как и плоть человеческая». У Германа «стихарь белого цвета служит образом блеска Божества и чистого образа жизни священнослужителей». Разрезы под рукавами, ($\mu\alpha\sigma\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\varsigma$, у Германа: «обшивки на боках») стихаря делаются в знамение прободенного копием ребра Христова». – Обшивки па рукавах ($\lambda\omega\rho\acute{\iota}\alpha$) стихаря означают узы рук Христовых, в которых отвели Его к Анне и Каиафе ибо не сзади, а спереди связали Его". – Оплечье стихаря ($\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\omicron\lambda\alpha\phi\acute{\eta}$) служит вместо пояса». – Опоясует священник в знамение того, что он препоясан в духовной жизни и что ум его сосредоточен». У Германа: «пояс (иерея)... знаменует лепоту Христову, т. е. силу Божества, в которую Он облекся, воцарившись». – Фелонь есть «нешвенный хитон, сотканный из благодати Св. Духа, а вместе знаменует и червлёную хламиду». По Герману «иереи ходят» в фелонях не препоясанные и этим» напоминают они, что так шел и Христос под крестом, когда нес его на Голгофу. – Епитрахиль (по Герману) «знаменует вервие, которым Христос был связан от архиерея и влеком за выю, когда шел на свои страдания». – Орарь «изображает крылья ангельские, посему спускается до ног и возлежит на левом плече, указывая на два Завета». – Енхирий (ручной платок) «при поясе есть лентие, которым Христос отирал свои руки, а частью ручник при поясе напоминает и того, кто, отерши свои руки, сказал: »неповинен есмь«. (По Герману). По Софронию: енхириди (ἐϋχειρίδια – платки ручные), которые носят дьяконы, суть судари плоти Апостолов».

⁵⁴⁷ - «Знаменовать просфору крестом, по Софронию, предал великий Василий».

⁵⁴⁸ - «Вода соответствует воде, истекшей из рёбер самого Христа; теплотою её выражается теплота благодати Св. Духа» – Западный писатель Гугон в ему приписываемом сочинении: «Graecorum malae consuetudines», сделавшимся известным в 13-м веке (см. у Hergenrother'a Photius Patriarch von Constantinopol, Band III, s. 791), обвиняет греков в том, что «они при совершении евхаристии вливают в чашу не холодную, а теплую воду, как будто бы благословение само по себе недостаточно, чтобы сделать вино кровию Христовою». – В этом также обвиняли латины греков и на Флорентийском собрании: «διὰ τί χέομεν ζέον ὕδωρ ἐν τῷ ἁγίῳ ποτηρίῳ». (Почему вливаем в святой потир теплую воду). – Дорофея Митиленск., 1 р. 670. – На все вопросы латин касательно проскомидии дал надлежащие ответы Дорофей Митилеский, хотя эти ответы и не сохранились в актах Флор. собора. «Таῦτα τῶν Λατίνων προκομισάντων, ὁ Μιτυλήνης, κανονικῶς τε καὶ νομίμως ταῦτα πάντα ἔλυσε...» *ibid.* р. 671.

⁵⁴⁹ - Писм. отц. и учит. Церк., том III, стр. 292–300 (1 глав.).

⁵⁵⁰ - *Ibid.* стр. 310 (гл. 8).

⁵⁵¹ - *Ibid.* стр. 304 (гл. 5).

⁵⁵² - *Ibid.* стр. 306–308 (гл. 6–7).

⁵⁵³ - *Ibid.* стр. 309.

⁵⁵⁴ - *Ibid.*

⁵⁵⁵ - *Ibid.* стр. 310 (гл. 8).

⁵⁵⁶ - *Ibid.* стр. 311.

⁵⁵⁷ - *Ibid.* стр. 313 (гл. 10).

⁵⁵⁸ - *Ibid.* стр. 313–316 (гл. 10).

⁵⁵⁹ - *Ibid.* стр. 316–317 (гл. 11).

⁵⁶⁰ - А. П. У. Вероуч. Египег. христиан (коптов), СПб. 1856 г., стр. 298.

⁵⁶¹ - Renaudot, I, р. 1–5.

⁵⁶² - *Ibid.* I, р. 496–506.

⁵⁶³ - Renaudot, II, р. 1–11.

⁵⁶⁴ - Renaudot, II р. 12–19.

⁵⁶⁵ - *Ibid.* р. 20.

⁵⁶⁶ - *Ibid.* р. 21.

⁵⁶⁷ - *Ibid.*

⁵⁶⁸ - Софонии, указ. сочин., стр. 342–351.

⁵⁶⁹ - Переведен на русский язык армянским епископом Иосифом,

князем Аргутанским-Долгоруковым. СПб. 1857 г. – Немецкий перевод у König'a, Die Haupt-Liturgien der alt. Kirch., s. 160–163, латинский – у Даниеля, IV, p. 451–486.

⁵⁷⁰ - Иосифа, стр. 1–20.

⁵⁷¹ - Проскомидия помещена пред литургией Василия Великого, что весьма большая редкость.

⁵⁷² - Начальных листов нет. Начинается словами «е и вознести твоя от Твоих к Тебе. (слова эти встречаются в молитве: «Владыко Господи Вседержителю, не хотяй смерти грешником...», стоящей в № 518 на втором месте). Далее. «Отыми от мене беззакония моя... «Молитва хотящу приступити к святей трапезе», без конца, – последние слова на обороте 3 листа «понеже прият блудницу раскаявшюся (первая молитва № 518). Литургия Златоуста без начала. Начинается «молитвою Трисвятому».

⁵⁷³ - Первая часть служебника XIII в., вторая XV в. Начинается. «Поп хотя резати проскуру...» Служебники Петерб. Дух. Ак. XIII в. № 519 (54 л.) и XIV в. № 521 (48 листов) не пометили потому, что в них чина литургии Златоуста нет. – Не указываем также служебник конца XIV в. в 12-ю долю листа Чудотворца Никона, находящийся в ризнице Троице-Сергиевой Лавры (описание его см. у Арх. Леонида «Славян. ркп., хранящиеся в ризнице Свято-Троицкие Сергиевы Лавры», Москва 1880 г. стр. 26–27), так как в нем начала также нет. Первые пятнадцать строк стерты так сильно, что разобрать их нет никакой возможности; видно только, что эти строки содержат конец какой-то предуготовительной молитвы, – рукопись начинается службой Златоуста – ектеньей, в которой упоминается о князьях: «Димитрии, Володимере, Василие, Егории, Иване". На основании этих данных ркп. относят к 1381–1382 г. Профессор Е. Е. Голубинский предполагает, что это служебник не преп. Никона, а преподобного Сергия, а «выдается за Никоновский, вероятно, потому что доски его покрыты одной материей с евангелием преп. Никона». См. Преподобный Серий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра, Сергиев Посад. 1892 г. стр. 226, 357. – В служебнике весьма много любопытных особенностей, – для примера укажем на обращение дьякона к священнику и ответ последнего пред чтением Евангелия: «дьякон: Благослови Владыко хотящего чести святое евангелие. Поп: Господь даст глагол благовествующим силою мноюю. Царь сил возлюбленного молитвами святых апостол и евангелиста и глаголет Матфеа, Марка, Луки, Иоанна и всех святых аминь». Другие особенности будут указаны в приложениях.

⁵⁷⁴ - Нет начала. Начинается окончанием молитвы: «Владыко

Вседержителю, не хотяй смерти грешников».

⁵⁷⁵ - Сохранилось только окончание проскомидии, начиная с молитвы каждения.

⁵⁷⁶ - Начинается: «искупил еси нас от клятвы Господи...», после чего прямо следует молитва над кадилом»: «кадило»...

⁵⁷⁷ - Ркп. Синод. библи. № 605/342 л. 1–8 об. Молитвы эти довольно длинные. См. их в приложениях.

⁵⁷⁸ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. XII века № 518, л. 12–15 об.

⁵⁷⁹ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 526, л. 1.

⁵⁸⁰ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 526, л. 1–4. Ркп. Синод. библи. № 598/343, л. 1 об.–5. Сюда же должно относить и ркп. Петерб. Дух. Ак. № 520, не имеющую начальных листов.

⁵⁸¹ - Ркп. Синод. библи. № 600/348 л. 1–11.

⁵⁸² - Ркп. Румянц. муз. № 399, л. 1 об.–6 об.

⁵⁸³ - Ркп. Воскресен. мон. № 8, л. 9–15. Третьей молитвы: «Отыми от мене...» в рукописи нет, но она была, потому что о ней в чине проскомидии замечено «таже молитва третья за ся: молю Тя, Господи, писано назади», но последних листов в рукописи не достает. Заметить должно, что отмеченные предуготовительные молитвы в рукописи помещены после описания проскомидийного чина, обнимающего собою первые восемь листов. Это объясняется тем, что чин проскомидии написан позднее – в XIV веке, а сама служба с предуготовительными молитвами написана в XII–XIII вв. Наше объяснение оправдывается тем во 1-х, что проскомидия написана более мелким и весьма значительно отличающимся уставом, чем сама служба с предуготовительными молитвами, а, во 2-х, тем, что после второй молитвы. «Владыко..., ныне хотящу...» читаем такое, наиболее свойственное служебникам XII–XIII вв., замечание о проскомидии «посем бывает проскуромисание и покровение даром и прочая служба начинается». Наконец, в 3-х, в чине проскомидии указанные молитвы также помещены, но после облачения.

⁵⁸⁴ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 523, л. 1 об.–7.

⁵⁸⁵ - Ркп. Синод. библи. XII в. № 604/343, л. 10. Вторая молитва записана в конце литургии Златоуста, после молитвы «потребите святая» и псалма, читаемого при умовении рук, л. 19 об. – Ркп. Казан. Духов. Акад. XIII в. № 702/1016, л. 1–6. Первою стоит молитва: «Владыко..., не хотяй смерти грешником». Так и в двух ркп. XIV века: Типогр. библи. № 127, л. 1–2 и Воскресенского монастыря № 7, л. 5–8.

⁵⁸⁶ - Вероятно и молитва: «Владыко, не хотяй смерти грешником» также читалась при облачении, потому что иногда встречается с таким надписанием: «молитва иереови за ся, егда хочет служити в ризах».

⁵⁸⁷ - См. Требник Петра Могилы библ. Москов. Дух. Ак. № 7/438, л. 350. В служебнике преп. Никона эта молитва написана в конце литургии Преждеосвященных даров, после молитвы, читаемой в сосудохранительнице: «Господи Боже..., введый...»

⁵⁸⁸ - См. Требник библ. Моск. Дух. Ак. 1852 г. № 14/414, л. 240 об–241. Начало этой молитвы сходно с 6 и 8 молитвами Св. Иоанна Златоуста «ко св. причащению». См. Требник Петра Могилы, л. 276–277, 303–304. Срав. теперешнюю молитву в последовании ко св. причащению 9. Срав. греч. ркп. Москов. Синод. библ. № 418, фол. 203.

⁵⁸⁹ - Ркп. Син. библ. № 604/343, л. 26: «молитва комкати (от латинск. слова communicatio) хотящи». Ркп. Петерб. Духовн. Ак. № 518, л. 36 об. № 524, л. 48 об.; № 530, л. 52 об. Ркп. Воскр. мон. № 7, л. 37 и др. Срав. с этой молитвой молитву пред причащением в литургии Иакова: «Господи Боже наш, небесный хлеб». Swainson. p. 317.

⁵⁹⁰ - См. Служебник киев. изд. 1653 г.

⁵⁹¹ - Swainson, p. 88. Молитва эта встречается также на малом входе и в Порфириевском евхологионе, в литургии Златоуста, фол. 16 об.

⁵⁹² - См. Записки Императ. Акад. Наук, за 1863 г. том IV. кн. 1. стр. 23. Известия Импер. Археол. общества, 1863 г. том IV, вып. 6, стр. 491. Труды Киевской Духов. Акад. 1877 г. № 10, стр. 101–102. Первое путешествие в Афонские монастыри и свиты. Часть II, отд. 1, Киев 1877 г. стр. 119.

⁵⁹³ - Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты, стр. 120. Покойный преосвящ. Порфирий, на основании главным образом упоминания об ап. Петре во входной молитве: «Господи, внидию в храм твой, поклонюся к церкви святей твоей. Молитвами святых твоих угожьдыших, тебе от века добрыми делы, помилоуи мя Господи и дажди ми Господи, очима моима слезы точити, да сими омыю стоудная дела, еже Ты сам веси владыко, и прими мя, яко же прият древльнемоу мытарю въздыхание и слезы... Веде Господи врховенаго апостола твоего Петра просльзившася горьце на предании твоём, и тем принят ключа Христа твоего" – предполагает, что Константин философ, как умный человек, внес в греко-славянскую литургию кое что из молитвословов латинских, дабы ладить с римскими папами». Ibid. стр. 110, срав. стр. 118.

⁵⁹⁴ - Троицкий архимандрит Дионисий Зобниновский и его

сотрудники при исправлении богослужебных книг исключили из служебника (печатного) 1602 года две предуготовительные пред литургией молитвы, в которых священник разрешал сам себя от грехов: во 1-х молитву «прощальную: Господи Иисусе Христе, Боже наш, Сыне и Слове Бога живаго...» и во 2-х: «молитву вторую тому же: Господь премилостивый да ущедрит...». В оправдание исключения сих молитв из служебника, старец Арсений Глухой писал, между прочим: «и те молитвы взяты из исповедания, глаголются они от духовного отца по исповедании сыну духовному в разрешение ко второму лицу, а в служебниках печатных те молитвы переведены на первое лице, на священническое, сам себе священник прощает теми молитвами, ино к тому и детям на смех, чтобы самому разрешати от грехов, а в старых служебниках, в добрых переводах тех молитв нет и первая молитва добра есть... От сего убо яве знати, что ту молитву (вторую) не прямо церковный человек, сложил, но ласкатель некто и тщия славы приобретатель»...– Ркп. Троиц. Лавр. библ. № 700, 309 об.–310 об.

⁵⁹⁵ - Влияние это могло обуславливаться тем, что священники не прочитывали дома отдельно молитв приготовительных ко св. причащению, но в сокращенном виде читали их во время проскомидии, а частью и пред самым причащением. – Примечательно также, что в древнее время у нас, а также в Греческой и южнославянских церквах совершались так называемые покаянные литургии, т. е. усердное совершение литургий по заказу лиц, на которых налагалась епитимья признавалось вполне уважительным поводом к сокращению для них срока епитимьи. Свидетельства об этом находим: в вопросах Кирика: «а се прочтох ему (т. е. еп. Нифонту, како епитимьи избавляет [i ?] литургий за д месяцы, а к за н, а л за лето?» Ответ был дан еп. Нифонтом отрицательный такой: «и то (в подлин. «что»), рече, что си написано, царь бы, али инии богатии съгрешающе, а даяли за ся слоужбоу (вар. «служити»), а сами ся не отрече нимало (вар. «не потрудяче ни мало»). Неоугодно (в подлин. «се оугодно», вар. "се оубо годно»). Р. И. Б. VI, стр. 44, вопр 76.; в пергаминам славянском епитимейнике В. И. Григоровича XIV века приведенное правило читается так: «избавит бо их [i ?] литургий за д месяце, и к литургии за н месяц, за [i ?] в месяц л лигургии, могоут слоужьбници избавити от грех, аще хочет, кающихся» (см. у Ясича в его *Opisi i Izvodi iz nekoliko juznosleovinskih rucopisa*. Загреб. 1873–1874 гг. стр. 178. Р. И. Б. VI, стр. 44, прим. 12); в номоканоне XI–XII вв., изданном Котелерием (*Monum. Ecclesiae Graecae tom. I, p. 68–158*) говорится «περὶ δὲ πάντων τῶν πτωμάτων αἱ λειτουργίαι εἰσὶν, στέφανος οὐράνιος, καὶ συγχώρησις

παντοίων ἀμαρτιῶν, καὶ λύσις τῶν πταισμάτων, καὶ τῆς αἰωνίου ζωῆς ἐλπίδα, καὶ μακάριοι οἱ ζῶντες καὶ πατοῦντες αὐτὰς οἵτοι γὰρ μέλλουσιν ἀκοῦσαι Δεῦτε οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρὸς μου». Сар. 323. Срав. у Дюканжа под словом: «λειτουργία». Наконец патриарх Матфей (около 1400 г.) назначил епитимью одному убийце и писал ему: «πρῶτον μὲν κλαῖε, καὶ πρόσπιπτε, καὶ ἐκκλιπάρει πρὸς ἐξιλέωσιν, λειτουργίας ἐργαζόμενος καὶ εὐχέλαια». См. у Миклошича и Мюллера, Acta patriarchatus Constantinopolitani, tom. II, p. 319.

⁵⁹⁶ - С весьма незначительными вариантами, которые будут отмечены в приложениях.

⁵⁹⁷ - См. у нас выше, стр. 144, (см. гл. III,1. Иерусалимский патриархат, § 6, п. 1).

⁵⁹⁸ - Стр. 23, срав. стр. 48, (см. Глава I. 2. Великий вход, 1. Молитвы начинательные, срав. Глава I, Таблица параллельное изложение сравниваемых частей литургии).

⁵⁹⁹ - Эта молитва встречается также в одном славянском списке литургии Петра, в котором она стоит на малом входе и имеет надписание: «молитва входу». См. у нас выше, стр. 194. прим. 1. (см. прим. 527)

⁶⁰⁰ - Swainson, p. 236–237.

⁶⁰¹ - См. Сырку, указ. сочи. стр. 186 и 223 (в литургии Петра).

⁶⁰² - См. цитату ниже.

⁶⁰³ - См. напр. ркп. Син. библи. № 604/343, л. 17 об. Ркп. Петерб. Духовн. Ак. № 524, л. 45 об.–47; № 530, л. 52 и сл.

⁶⁰⁴ - См. выше, стр. 195.

⁶⁰⁵ - Греческ. ркп. Синод. библи. № 281, фол. 6 об.

⁶⁰⁶ - Swainson, p. 331–332. Она встречается также и в греческих богослужебн. памятниках: ркп. Синод. библи. № 280, XV в. фол. 131; № 418, XVI в. фол. 194; № 150, фол. 322 об. и № 435, XVI в. фол. 1.

⁶⁰⁷ - См. напр. ркп. Синод. библи. № 604/343, л. 17 об.

⁶⁰⁸ - Swainson, pag. 326–327.

⁶⁰⁹ - Ркп. Румянц. музеума № 398, л. 1. Излагая входное по этому служебнику, г. Одинцов (стр. 116) вслед за иеромон. Филаретом (стр. 21) помещает и молитву: «Господи ниспосли руку Твою», но в ркп. этой молитвы нет, и вообще её нет ни в одном славянском служебнике до XV в. в числе проскомидийных молитв.

⁶¹⁰ - Ркп. Воскресен. мон., № 8, л. 1–2.

⁶¹¹ - Ркп. Петерб. Духовн. Ак. № 522, л. 1–3 об.

⁶¹² - Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 2.

⁶¹³ - Ркп. Петерб. Духов Ак. № 522, л. 3 об.

⁶¹⁴ - № 127, л. 2 об.

⁶¹⁵ - Ркп. Рум. муз. №398, л. 6.

⁶¹⁶ - См. выше стр. 24, примеч. 2 (см. прим. 102) и в дополнениях.

⁶¹⁷ - В настоящее время священник и дьякон облачаются в алтаре, –в древнее время у нас облачение происходило, вероятно, в дьяконикесуществовавшем при церквах больших и богатых, или в «малом алтаре», как называется эта пристройка в наших древних литургико-канонических памятниках. По крайней мере, мы имеем историческое свидетельство, что в этом отделении происходило разоблачение: «вниде во алтарь малый, идеже ереи совлачаху ризы своя», читаем в Ипатиевской летописи. 2-е изд. стр. 602. Срав. Р. И. Б. Том VI, стр. 76.

⁶¹⁸ - Кроме служебника XII–XIII вв., об облачении не говорится еще в следующих рукописях: Типогр. биб. №127, – Рум. муз. №№ 398 и 399, – Синод. библ. 398/345 и 600/348[?]; Петерб. Духов. Ак №№ 526 и 523, – Воскресен. мон. № 7.

⁶¹⁹ - Ркп. Петерб. Духов. Ак. № 522, лл. 4–9. Ркп. Воскр. мон. № 8.

⁶²⁰ - Ркп. Воскр. мон. №8, л. 2 об.

⁶²¹ - № 398, л. 5 об. В ркп. Петерб. Духов. Акад. № 523, после приговорительных молитв, также говорится: «и поп поклонится трижды у престола, глаголя: Царю небесный и идет в сосудохранильницу» (л. 7). – В ркп. Тип. библ. № 127, л. 2 об. после умовения рук: «и поклонится до пояса трижды, глаголя: »Царюнебесный".

⁶²² - Рус. Ист. Библ. Том VI, стр. 3 – Сравн. Ист. Рус. Церкви, Высокопреосв. Макария, том II, стр. 315.

⁶²³ - Рус. Ист. Библ. Том VI, стр. 75–78. В одной ркп. библ. Москов. Духов. Ак. (фунд.) конца XV века № 571, л. 40 об. читаем «аще священник забудет влити в потир. И он не служить год и сухо да яст».

⁶²⁴ - Рус. Ист. Библ. Том VI, стр. 136, вопр. 20.

⁶²⁵ - Высокопреосв. Макарий, Ист. Рус. Ц., Том II, прилож. стр. 326.– В ответах еп. Нифонта Кирику читаем: «рех: ци приливати воды в виноу, коли даюче, яко то в великое говение творим, службоу постыною служаче? – Досыти, рече, одно вино». Рус. Ис. Биб. VI, стр. 28, о пр. 14.

⁶²⁶ - Рус. Ист. Библ. Том VI, прилож. стр. 9, вопр. 10. Славянский перевод: «вопрос: подобает ли сухою стафилиею служить, или ни? – Ответ: Аще не будет где вина в которой земли отнюдь, да изгнетут новую

стафиль и служат, а не сухую (вар. «сухою»); аще ли иметь служити, грех иметь от Бога». Ibid., стр. 138, вопр.: 29. – Сравн. 6-го вселен. собора прав 28. – В наших позднейших памятниках: «а вина не станет, чем служити? – Ино не служит». – Ркп. библ. Моск. Дух. Акад. №541. – Срав. Р. И. Б. Том VI, стр. 258.

⁶²⁷ - Ркп. Син. библ. № 604/383[?], л. 11.

⁶²⁸ - Ркп. Син. библ. № 330/ 380 [?] л. 66.

⁶²⁹ - Ркп. Типогр библ. № 1206, л. 20.

⁶³⁰ - Ркп. Пет. Дух. Ак. № 1136, л. 27. об. – Свидетельство о том, что проскомидию у нас в древнее время совершал диакон можно находить также в слове из патерика о соблазнившемся брате. В этом слове рассказывается как один монах, подвергшись искушению дьявола, стал сомневаться в пресуществлении Св. Даров и уклоняться от причащения. После молитв братии о соблазнившемся брате, Бог открыл последнему «о святей проскуре...»: «егда, говорится в слове, дьякон приим проскуру, нача резати, и видех два ангела, снесше младо отрока, зарезавше, кровь его источиста в потир, а тело его положиста на блюде...» Ркп. библ. Моск. Дух. Ак. (фунд.) № 77, л. 114 об. – Слово это издано нами в Чтен. Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1894 г. Май–Июнь, Отд. III, стр. 27.

⁶³¹ - Рус. Ист. Библ. Том VI, стр. 134, вопр. 14.

⁶³² - Епископ Феогност спрашивал Константинопольский собор: «ащене будет епископа, ни попа при смерти (человека), лзе, ли диакону дати святое причастие, или нети над ним, или коливо свящати? – Ответ: «лзе причастие дати, и над ним пети, и коливо свящати». Рус Ист. библ. Том VI, стр. 137, вопр. 25. На подобный же вопрос Симеон, архиеп. Фессалоникийский отвечал: «в нужде, в отсутствие священника, преподать преждеосвященные дары мирянину, приближающемуся к смерти, дьякону не возбраняется, только в подобном случае он должен обращать внимание на нужду. Но прежде, если можно, или после он должен сказать об этом священнику». – Писан. отцов и учит. церковн., относящ. к истолкованию Правосл. Богослужения, том III, стр. 166.

⁶³³ - Рус. Ист. Библ. Том VI, стр. 96–97.

⁶³⁴ - Повод к этому, быть может, дали сами священники. Собор указывает на обычай совершать проскомидию дьяконами «прежде попов» в «Новгородских пределах», но сам же он делает такой отзыв оновгородском духовенстве: «уведехом в тех же странах (Новгор. пределах) неродьство творяще, бецинье святительско, упивающесе без меры в святыя пречистыя дъни постенья, от светлыя недели вербныя до

всех святых, яко не быти божествьномуу приношению, ни божествьного крещения до всех святых...» Рус. Ист. Библи. Том VI, стр. 97.

⁶³⁵ - Интересную заметку о проскомисании дьякона после священника находим в ркп. Воскресенского монастыря №8, л. 5 об : «и вымают проскуры наперед поп и дьякон после наложит нож на проскуру».

⁶³⁶ - Проскомидию указывается совершать священнику, а не дьякону, в следующих рукописях Синод. библи. №№ 645/349 [?] л. 8 об.; 398/345 [?] л. 5; Типогр. библи. № 127. л. 2 об.–3; Воскр. мон. №№ 7, л. 9; 8-й, л. 4 об. Петерб. Духов. Ак. №№ 518, л. 16; 523, л. 7 и об.; 524, л. 1; 526, л. 5; 522, л. 9. Рум. муз. № 398, л. 6: «и возьму просфору», но не ясно кто. В другой рукописи № 399, л. 6 об.: «дьякон, прекрестя святую проскуру...» В Студийском уставе Типогр. библи. № 287, л. 25 об.: «поп с диаконом... облачится и проскумисаста».

⁶³⁷ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 16 и об.

⁶³⁸ - См. в приложениях.

⁶³⁹ - Ркп. Син. библи. № 598/345, л. 5.

⁶⁴⁰ - Тропаря Великого Пятка: «искупил ны от клятвы», положенного читать по теперешнему чину проскомидии пред приготовлением Агнчей просфоры, мы не встречаем в служебниках до-Киприановского периода. Только в одном пергаминном служебнике XIV в. Императ. Публич. библи. Q. 1. №7, л. 1. (из библи. графа Ф. А. Толстого № 274), к сожалению, не полном, мы находим этот тропарь («Искупил еси нас Господи от клятвы ... слава Ти»), помещенным пред «молитвою над кадилом».

⁶⁴¹ - Эта просфора должна быть целою, а не разломанною. Указание на это можно находить в ркп. Тип. библи. № 127, л. 3, а также в следующем, неособенно, впрочем, понятном ответе Нифонта, еп. Новгородского: «А иже се вынимаем просфуру, не веляше в субботу вынимати, и рече все («всю» вар.) любо по особь (вар.: «на особь», «на соб», «на собь») положи тело на то, и не клади, яже тогда молиться (вар. «молвиться»), мала доля блюда, рече, особь. Аже се с другом разломивше, служити не веляше велми: «како, рече, можеша разломити, кроме службы? грех велик есть в том; не мози того творити, инем възбрани». А еже речет дьякон: «вънмем», поп: «святая святым», возьму подымет тело, и люди рекут: «един свят», а поп телом учинит [3] кресты на дискосе, но не на одном, но порядку и перед людьми, и преломит тело и положит на дискосе ис правой руки, а в левой преломит верхнюю часть, в потир вложит, а исподнюю от себе положит; по оли оне две части възем, то сю («си» вар.) положив, и начнет ломити, ис правой руки покладывая на дискос, а в левой не

покладывает, дондеже все изламает; тоже из левой положит, ать не тыщи руже будут» – См. Вопросы Кирика, Саввы ж Илии с ответами Нифонта, еп. Новгородского (относ. 1130–1156 г.) в Рус. Ист. Библи. Том VI, стр. 54, вопр. 12.–Если просфора случайно, или по неосторожности падала на землю, то на ней можно было служить: «аще грехомупустит проскуру (вар. «упуститься проскура») на землю, достоин ли проскурмисати? – Рече: достоин, како си падет, отерше добре», (ibid. стр. 53, вопр. 7). В ркп. XVI в. (служебник) Рум. муз. № 57, (Собр. Ундольского) л. 38: «аще кроха доры упадет, то смести в сохранно место, а не изжещи. Аще просфора упадет, а не изземанитя, отерше лзе служит». – Можно было совершать проскомидию на просфоре испеченной за две недели: «также и неосвященная просфора достоин, рече, проскурмисати за две недели» (ibid. стр. 51, вопр. 100). По правилу Никифора Исповедника: «если просфора сохраняется целою в продолжение семи-десяти дней". См. у нас выше, стр. 179, прим. 1 (см. прим 482). В Известии Учительном: «просфорою черствою, вельми многоденною, никогда да дерзнет кто служитьи».

⁶⁴² - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 16 об. В ркп. Синод. библи. № 604/343, Рум. муз. № 399 и Казан. Дух. Ак. № 702/1016 этих слов нет, а сказанотак: «дьякон, хотя резать проскуру, прекрестит трижды ножом и режа глаголет: яко овча... (Син. и Рум. муз. ркп.), или: «посем возмет нож, и прекрестит ножом трижды проскуру, глаголя се: яко овча...» (Казан. Ак. ркп.). – В других во всех есть, с незначительными вариантами, которые здесь не указываем потому, что отметим их в приложениях.

⁶⁴³ - № 127, л. 3.

⁶⁴⁴ - Ркп. Син. библи. № 398/343 [?], л. 5. Типогр. библи. № 127, л. 3; Воскрес. мон. № 7, л. 9; № 8, 4об., Рум. муз. № 398, л. 6. По двум ркп. Петерб. Дух. Ак. №№ 523, л. 7 об. и 522, л. 9 священник кладет просфору на «дорнее блюдо» пред произнесением слов: «воспоминание творим»....

⁶⁴⁵ - Ркп. Тип. библи. № 127, л. 3. Рум. муз. № 399, л. 6 об. Петерб. Дух. Ак. № 523, л. 7 об.

⁶⁴⁶ - Ркп. Син. библи. № 604/343 [?] л. 11; № 398/345, л. 5. Рум. муз. № 399, л. 6 об.–7; Казан. Акад. № 702/1016, л. 7. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 16 об. № 524, л. 1 и об. № 526, л. 5 об. № 522, л. 9 и об – В ркп. Син. библи. № 605/342 этих слов нет, а после: «воспоминание творим» сказано только: «и выимет агнец и положит на дискосе» л. 9.

⁶⁴⁷ - № 127, л. 3 об.–4. Рум. муз. № 398, л. 6 об.–7. Воскрес. мон. № 7, л. 9, № 8, л. 5. Петерб. Дух. Акад. № 523, л. 7 об.–8.

⁶⁴⁸ - Ркп. Воскр. мон. № 7, л. 9; № 8, л. 5. Петерб. Дух. Ак. № 524, л. 1

об. В ркп. Каз. Дух. Ак. № 702/1016, л. 7; Син. биб. № 604/343 [?], л. 11 и № 398/345 [?] л. 5. Петерб. Дух. Ак. № 522, л. 9 об., № 526, л. 5 об. точно не указывается, чтобы эти слова читать при вынутии Агнца из просфоры; они написаны непосредственно после слов: «род его кто исповесть». В ркп. Пет. Дух. Ак. № 518: «а се вырезая тело, глаголет таи... (далее были написаны какие то слова, но от времени так выцвели, что нет возможности разобрать их) и положит на дискосе тело и показуя перстом глаголет: тако не отверзает уст своих, в смиреннии своем суд его взятся, а род его кто исповесть. А се взимая с дискоса тело глаголет: яко вземлется от земля живот его превыше небес, ныне....» (л. 16 об.–17).

⁶⁴⁹ - Ркп. Типогр. библ. № 127, 4 и об. Ркп. Рум. музеума № 398, л. 7 и об. Петерб. Духов. Ак. № 523, л. 8 и об.

⁶⁵⁰ - Ркп. Каз. Дух. Ак. № 702/1016, л. 7 «а се вынем дору. Пререзая крестом, глаголи: жреться Агнец за живот всего мира, всегда». Тоже в ркп. Синод. библ. № 398/345 [?], л. 5, № 604/343, л. 11. Ркп. Рум. муз. № 399, л. 7. Воскресен. мон. № 8, л. 5, № 7, л. 9. Петерб. Духов. Ак. № 518, л. 17; № 524, л. 1 об. № 526, л. 5 об.

⁶⁵¹ - № 522, л. 9 об.

⁶⁵² - В Кормчей (1284) г. читаем также «посем полагает вырезанную ту от среды просфоры великую часть на блюде в знаку и пререзая сию крестообразно ото средечных страны, глаголет: жрется Агнец Божий, вземляй грех всего мира и прилагает: аминь». Ркп. Импер. Публич. библ. № 311 (См. Опис. ркп. графа Толстого, изд. Калайдовичем и Строевым, отд. I, стр. 207).

⁶⁵³ - Ркп. Типогр. библ. № 127, л. 5. Рум. муз. № 398, л. 7 об. № 399, л. 7. Ркп. Каз. Духовн. Ак. № 702/1016, л. 7. Ркп. Воскресен. мон. № 7, л. 10; № 8, л. 5. Ркп. Петерб. Духов. Ак. № 518, л. 17; № 523, л. 8 об.; № 524, л. 1 об.–2; № 526, л. 5 об.–6.

⁶⁵⁴ - Ркп. Син. библ. № 398/345, л. 5.

⁶⁵⁵ - Гоар, р. 104.

⁶⁵⁶ - Swainson. р. 88 и 191.

⁶⁵⁷ - Р. И. Б. Том VI, стр. 132, вопр. 4. Греческий текст правила: "εἰ δεῖ μὴ μόνον ἓνα ἄρτον, ἀλλὰ καὶ δύο ἢ καὶ περισσοτέρους εἰς ἄλλον καὶ ἄλλον δίσκον κεῖσθαι; Καὶ ἡ ἀπόκρισις ὅτι καὶ δύο καὶ τρεῖς ἄρτοι ἔσσονται εἰς διαφόρους κείμενοι δίσκους, πλὴν ἡνίκα πολλοὶ εἰσιν οἱ λειτουργοῦντες, ὑψωθήσεται δὲ ἐκ τούτων εἷς μόνος, οἱ δὲ ἄλλοι ἀφεθήσονται ἐν τῇ ὑψώσει τοῦ ἐνός, σὼν υψούμενοι καὶ ἐκεῖνοι». Ibid. прилож.стр. 7, вопр. 4.

⁶⁵⁸ - Рус. Ист. Библия. Том VI, прилож. стр. 8, вопр. 5 Сравн. славян. перевод *ibid.* стр. 132, вопр. 5. – «Это постановление, замечает покойный Преосвящ. Парфирий, согласно с теперешним архиерейским служебником и уясняет прописанные в нем слова «прими залог сей и сохрани его целю и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаша истязан быти во второе и страшное пришествие Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». (Слова эти, заметим мы кстати, встречаются в некоторых служебниках в самом начале проскомидии, пред предуготовительными молитвами, см. напр. ркп XVI в Моск. Синод. библия. № 618/334.[?]л. 5об.). По сему постановлению новый иерей, причащенный частицею общего литургийного Агнца, берет себе в дом частицу другого освященного Агнца, и хранит её целою и невредимою, (как храним мы артос), до последнего издыхания. Ныне же у нас не готовится особый Агнец для рукоположенного священника, а из Агнца, на котором совершается литургия, архиерей выделяет четвертую горнюю часть его, яже есть Христос, и её на особом дискосе вручает сему священнику, говоря: «прими залог сей...». Когда же наступит время причащения, тогда эта святая часть отбирается от ставленника, присоединяется к Агнцу, и потом вся потребляется. Таким образом наш ставленник принимает залог лишь на несколько минут, и ему нечего хранить в неповрежденной целости до последнего издыхания. А по вышеизложенному постановлению, из другого освященного Агнца должна быть выделена ему часть без крови Христовой, разумеется, для хранения её во всю жизнь и для причащения ею пред последним издыханием». – Первое путеш. в Афонские монастыри и скиты. Часть I, отд. II, Киев, 1877 г. стр. 308.

⁶⁵⁹ - Интересное правило находим в уставе белеческом («Заповедь св. отец ко исповедающимся сыном и дочерем»), приписываемом Е. Е. Голубинским митрополиту Георгию: «аще кто нехотя (нечаянно) проткнет потырь, или доры оуронит, пролитое с землею вскопает, и в воду всыплет, а оуронившуюся дору съжещи ю, поклона за неделю 12 на вечер, 12 заутра» Ркп. биб. Троице-Сергиев. Лавр. № 204, л. 269 нач. Ср. у Е. Е. Голубинского, Ист. Рус. Цер. Том первый, первая половина тома, стр. 518, правило 92. – Профессор Е. Е. Голубинский видит в этом правиле указание на существование на Руси в древнее время потиров тыквенных. «Проткнуть потир, пишет он, металлический, каменный, стеклянный, конечно, невозможно; совершенно невероятно, думаем допустить, чтобы мог быть проткнут ипотир деревянный; следовательно ясно, что тут разумеется какой-то материал мягкий, из которого делаемы были между прочим потиры. Не решаемся отвечать положительно на вопрос: из какого

мягкого материала были делаемы потиры, но считаем не невероятным предполагать, что из тыквы, на подобие техтыквенниц, которые в Малороссии как сосуды для воды весьма употребительны и в настоящее время». Ист. Рус. Церкви. Том первый, вторая половина тома, стр. 214–215. – Предположение это, по-видимому, находит себе подтверждение в том, что на проскомидии при влитии вина и воды в потир, как увидим сейчас, священник указывал перстом на потир и агнец и, таким образом, при неловком или неосторожном указывании перстом, мог бы проткнуть потир из тыквы, или из какого-нибудь другого мягкого материала. Однако предположение о существовании у нас в древнее время тыквенных сосудов, или каких-либо других, которые можно было проткнуть, как нам кажется, едва ли допустимо. По крайней мере приведенное правило белеческого устава(а другие свидетельства нам неизвестны) об этом не говорит. В позднейшей редакции, которая приводится и у Е. Е. Голубинского, рассматриваемое правило читается так: «аще ли по грехоу проткнется патырь, то пролитое с землею искапавши и в воду всыпати, а за то опетьи (епитимьи) [8] дней». (Ркп. XVI в библи. Москов. Духовн. Ак. (волокол.), № 566, л. 107). – Естественно предположить, что здесь речь идет о возможности опрокинуться потиру при неловком движении рук священника; смысл всего правила будет такой: «если кто нечаянно опрокинет или толкнет потир, то пролитое с землею вскопает и в воду всыплет, а сам понесет епитимью...» Подобное правило встречаем у св. Никифора Исповедника: «если случится, что честное и святое тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа прольется на землю, пресвитер и дьякон да постятся сорок дней». См. у Питры, *Iuris Eccles. Graecor. Historia et Monumenta*, tom. II, pag.343, cap. 175: Ἐὰν συμβῆ ἑγχυθῆναι τὸ τίμιον καὶ ἁγίον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπὶ τῆς γῆς, ὁ πρεσβύτερος καὶ ὁ διάκονος νυστεύσωσιν ἡμέρας μ». – В ркп. Казанской Дух. Академии № 685 (прежней нумерации) лл. 145–148 интересующее нас правило читается так: «аще кто не хотя поткнет потир, или доры уронит, пролитое с землею въскопав в воду въсыплет, а за грех да постится». Эта редакция правила сообщена нам профессором Императорского Московского Университета А. С. Павловым, которому мы и спешим выразить глубокую благодарность. В другой редакции это правило читается в Номоканоне, см. у А. С. Павлова, Номоканон при Большом Требнике, Одесса, 1872 г. прав. 158, стр. 144–147; в ркп. библи. Москов. Дух. Ак. XVII в. № 53, л. 281 об.: «вопрос: ащеот святого потира, или от святого диска пролеет что на землю, кое тогда священник негодование подимет? Ответ: понеже ина слава солнцю, а ина слава луне, и еже на землю пролиавшимся святыням,

есть различие, аще убо прежде херувимския песни, и еже на святей трапезе предложение святого потира, и святого диска, случится некое таково прегрешение, лености будет истязание, и малым запрещением вещь исцелее, ибо прежде жертвы святых молитв, и еже теми съвршения падшееся, тело и кровь Господня не поменяется, аще ли по освящении и свершении божественных таин припаде зло, святаа убо свсякою честию да съберутся, и место на нем же падоша огнем и водою да почтется и изменится...». Сравн. греч. ркп. Синод библи. №276, фол. 244–245.

⁶⁶⁰ - Ркп. Синод. библи. № 604/343, л. 11 и об.

⁶⁶¹ - Ркп. Казан. Акад. № 702/1016, л. 7 об.

⁶⁶² - л. 17 и об. Ркп. Синод. библи. № 598/345, л. 5 об.

⁶⁶³ - л. 2 и об. В ркп. № 525 после: «един от воин» «и посем перстом показая знаменаный агнец хлебом и на излианную кровь вином, глаголя: яко трие свидетельствующе: дух, кровь и вода, – трие – во едино суть. Отец, и Сын, и Святыи Дух, ныне и присно» (л. 10 и об).

⁶⁶⁴ - Ркп. Типограф. библи. № 127, л. 4 об.–5. Тоже самое, с весьма незначительными вариациями, и в рукописях: Рум. муз. № 398, л. 7 об – 8 об. Воскрес. мон. № 7, л. 10 об.; № 8, л. 5 об. Петерб. Духов. Ак. 523 л. 9 и об.

⁶⁶⁵ - Ркп. Петерб. Ак. № 526, л. 6.

⁶⁶⁶ - См. у нас выше, стр. 203–204. (см. Глава 4, часть 2 – Проскомидия в XII до пол. XIV в., § 5, п. 3 Проскомисание и поминовение)

⁶⁶⁷ - Ркп. Ватик. библи. XV в. № 573.

⁶⁶⁸ - Криптоферратский список, изданный Гоаром на страницах 100–103 и обычно относимый к концу 12 или началу 13-го века (см. у нас выше, стр. 196–198), но вернее этот список, на основании некоторых данных, содержащихся в самой рукописи, относить к концу XIV-го века, как это и сделано в каталоге Рокки (Rocchi, *Codices Cryptenses seu abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano. Tusculani. 1883. pag. 279 и 251*). Чин литургии по этому списку издан Гоаром с весьма большими и очень интересными пропусками, наприм. опущена большая «εὐχὴ πρὸ τῆς ἐνδύσεως ἐν τῷ μέλλειν λειτουργεῖν «Ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ τοῖς χερουβὶμ ἁθεώρητος...»", стоящая пред литургией Златоуста; неверно передано заглавие литургии и под. (см. в прилож.), так что новое издание Криптоферратского списка чина литургии положительно необходимо и будет сделано нами в приложениях. – О неверности издания Гоара мы узнали от профессора Киевской Духовной Академии Ал. Афан.

Дмитриевского, который, занимаясь прошлым летом (в 1893 году) в западных библиотеках, дал себе нелегкий труд весьма многие чины, изданные Гоаром и, между прочим, Кристоферратский чин литургии, проверить на месте чрез сличение с подлинными рукописями. В результате оказалось весьма много неверностей и пропусков, иногда очень важных. Все неточности и пропуски в Кристоферратском чине литургии профессором А. А. Дмитриевским тщательно отмечены: и одолжены нам для издания в приложениях к нашей работе вместе с другим Кристоферратским чином литургии X–XI в. (Г. В. II), весьма примечательным и доселе еще неизвестным литургической науке. За такое одолжение, равно как и за некоторые другие, полезные для нас советы касательно нашей работы, мы и спешим выразить профессору-археологу и литургисту нашу почтительнейшую благодарность.

⁶⁶⁹ - См. Migne, Patr. curs. compl. Ser. latin. tom. CXLIII, col. 973–984.

⁶⁷⁰ - Ibid. column. 975–979. Сравн. у М. Чельцова: Полемика между Греками и Латинами по вопросу об опресноках в XI–XII вв. СПб. 1879 г. стр. 263–264, 359.

⁶⁷¹ - См. у Чельцова, стр. 124–125, 136 и др.

⁶⁷² - Впрочем заметить надо, что у древних экзегетов текст первого послания Иоанна V гл. 7–8 ст. всегда почти объяснялся применительно к истечению крови и воды из прободенного Тела Господа, там чтотекст из Евангелия, естественно, мог привлечь к себе и текст 1 посл. V гл. 7–8 ст.

⁶⁷³ - л. 9.

⁶⁷⁴ - № 604/343, л. 11 об. Так и в ркп. XIV в. Воскресен. мон. № 7. л. 10.

⁶⁷⁵ - л. 7 об.

⁶⁷⁶ - л. 2 об. Так и в двух ркп. XIV века. Синод. библи. № 600/348[?], л. 11. Воскресенск. мон. № 8, л. 15. – после предуготовительной молитвы: «Владыко... ныне хотяща...» замечено: «посем бывает проскуроромисание и покровение даром и прочая служба».

⁶⁷⁷ - Ркп. XII в. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 17 об.–18.

⁶⁷⁸ - Отсюда видим, что просфоры у нас продавались на торгу. Пеклись они, как и теперь, пожилыми и благочестивыми женщинами. В вопросах Кирика читаем: «просфоур не достоин женам печи, егда по обычаю есть ей; аже како прииметься к испечене (т. е. если же как прикаснется к испеченой просфоре), то нетоут беды» (Рус. Ист. Биб. Том

VI, стр. 50, вопр. 98) В другом месте· «просфоруы такой жене печи, аже бы не бляла, аже бы чиста; аще ли будет нечиста, тогда да не печет» (ibid. стр. 59, вопр. 12). – Епископ Феогност спрашивал константинопольский собор, «аще невенчанная жена по мужни смерти, аже будет чисто житие, или в черници ся пострижет, лзе ли ей печи просфуры, или ни? Ответ: аще покаяние приала будет отцем духовным и стара, достоин ей печи», (ibid. стр. 137–138, вопр. 28). В уставе белеческом находим: «егда нечиста будет жена, не печи проскур ей, ни в церковь вълазити, ни целовати еуангелия, ни иконы, ни креста», (прав. 75). – В ответах еп. Нифонта· «нечисте жене достоин, рече, ясти проскурмисана проскоура, доры не достоин, ни еуангеля целовати, ни в церковь лести». (Рус. Ист. Библ. VI, стр. 57, пр. 23). Кроме того, в уставе белеческом находим следующие правила относительно просфор: 1) «В неделю достоин проскуры печи, а хлеба, аще не достанет, то с проскурами испечи мало» (прав. 68). – 2) «Проскуру достоин топिति» (прав. 32), т. е. сухую просфору не следует разрезать, а нужно размачивать в воде. В ркп. Москов. Дух. Ак. (волок.) № 566, л. 111: «проскуру всяку достоин топिति в воде, а ножом не резати ея». В ркп. той же библиотеки XVI в. № 523, л. 119 об.: «аще пес снес вынятую проскоуроу, или в стой воде мешены хлебы. опитемы с недель. Аще ли простую проскоуроу. н. днии опитемы. Проскоуроу всякоу достоин топिति, но не резати ея ножом, ни в уху крошити». 3) «От треженца не достоин проскуры взяти» (прав. 49). В правилах св. Никифора Исповедника точно также находим: «не должно в доме троеженца вкушать хлеба и принимать его просфору». (Pitra, Iuris, tom. II, cap. 69). «Просфоры распутных женщин приносятся, или нет? Ответ: ни, ибо суть под епитимьей; не бери ни просфоры, ни свечи, ни елея» (ibid. cap. 198). Тоже самое находим в ответах хартофилекса Петра: «αἱ τῶν ἑταίριδων προσφοραὶ, δεκταὶ εἰσιν, ἢ οὐ?» Ответ: «οὐχί· ὑπὸ ἐπιτίμιον γάρ εἰσι· καὶ οὔτε προσφοραὶ, οὔτε θυμιάμα δεχθήσεται». Ралли и Потл, Σύνταγμα, tom. V, σελ. 370–371.– В ркп. Моск Дух. Ак. № 523 л. 128 об.: «аще ли кто поимет третью жену, проскуры его и свечи не нести в церковь. Аще ли за то потрудится како восхощет, да несется проскура его, но не проскуромисати ю». – 4) Правило (107), запрещающее проскомисать «в горах и в клетех», а также о просфоре с двумя крестами (158) нами уже были приведены. – См. стр. 189.

⁶⁷⁹ - Рус. Ист. Библ. Том VI, стр. 50, вопр. 99. Срав. у нас выше стр. 189 ответ Константинопольского хиртофилакса Петра.

⁶⁸⁰ - № 393 (по опис. арх. Владимира 320) фол., 260.

⁶⁸¹ - Правило надписывается: Νικολάου πατριάρχου

Κωνσταντινουπόλεως· τί χρῆ προσκομίζειν τὸν ἱερέα. На поле киноварью написаны еще какие-то трудно разбираемые слова, – кажется: «ἐρώτησις» и «ἀλόκρισις».

⁶⁸² - См. *Analecta sasra et classica Spicilegio Solesmensi papata edidit Ioannes Baptista cardinalis Pitra, Episcopus Portuensis et. s. Rufinae S. R. E. Bibliothecarius. (Iuris ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena). Romae. 1891. p. 687–688. P. II. E. Ἐρώτησις Β.*—Сравн. Гласник српског ученог друштва. Книга XXXIII, 1872 г. стр. 6–8.

⁶⁸³ - В ркп. библиотек. Москов. Духов. Акад. № 53 (XVII в.) находим следующие вопросы и ответы на них: 1) «может ли священник едину токмо имети просфору и во ином простом хлебе сътворити кресты и изображения, и от тех приносить? Ответ: «сие ниже правильно есть, ниже написан обычай церковный, тем же и сътворивый то священник врзброняется священства в унаречено время» (л. 286 об.). 2) «От укруза хлеба может ли кто литургисати? Ответ: «тожде речеса и отворящих агньца с укрузом хлеба, сиречь взимающих печать с малостию хлеба, за скудость человек еже снести, не укруз хлеба приим Христос, рече: приимете и ядите се есть тело мое, но съвершен хлеб, яко бо съвершен есть Бог, и съвершен человек, и съвершенная плоть его, ибо и древний обычай закон есть, сего ради и хочет совершеннаго всецелаго и чистаго хлеба, аще ли есть скудость человек, сотвори малу печать, или просфурицу, и довлеет» (ibid.). 3) «Может ли священник литоргисати с хлебы благословенными на велицей вечерни? Ответ: «ниже сие есть церковный обычай, ниже обретеса кто когда сотвор сие, сего ради и вы да не творите», (ibid. л. 287). В теперешнем служебнике: «литургисати же сими (благословенными) хлебами, или вином да не дерзнеши, по правилу номоканному о священнодействии». (См. Служебник, Москва, 1887 г. л. 17. Послед. вечерни). – Арсений Суханов, командированный нарочито на Восток для изучения тамошних чинов и обрядов, предлагал александрийскому патриарху Иоанникию (в 1652 году) разные вопросы «о неких недоуметельных вещах» и, между прочим, такой: «аще в пустыни просфиры не будет, мощно ли изрезав простой хлеб в части и над тем служити? И патриарх рек: мощно, вырезав из хлеба часть и назнаменовав крест, и подписав ІС ХС, и над тем служить». Проскинитарий, изд. Прав. Палестин. Общ. СПб. 1889 г. стр. 43, по Казан. изд. стр. 50.

⁶⁸⁴ - Рус. Ист. Библиотек. Том VI, стр. 24, вопр. 3. Сравн. ответ Константинопольского хартофилакса Петра, приведенный у нас на стр. 189. В наших позднейших памятниках: «а тремя проскурами служити ли?»

– Нужи ради служить». Ркп. библ. Моск. Духов. Ак. (волок.) № 571, л. 42. – В ркп. библ. Троице-Сергиевой Лавры № 204 (XVI в.) литургию заупокойную указывается совершать на четырех просфорах: «первая Телу (т. е. агнчая), вторую святцю наставшему, третья святому, которая церкви (т. е. в честь которого построена церковь), четвертая за оупокои души положи» (л. 229 об.).

⁶⁸⁵ - См. стр. 189.

⁶⁸⁶ - Е. Е. Голубинский. Ист. Рус. Церкви. Том первый, вторая половина тома, стр. 309. – В ркп. Синод. библ. № 637/326[?], л. 79 (XVI в.) находим: «аще ли поп велику часть вымет ис просфоры. ли много накрошит в потыр. то многое и осужение примет. святии бо апостоли повелеша единою просфирую служити. потом святии отци на седмом соборе другую просфиру приложиша. ныне же своею волею начата многи просфиры приимати»; в другой рукописи находим тоже самое с добавлением: «и не разумеюще, яко многое то приношение в грех и в осуженье приемлют». Рк. Синод. библ. XV в. № 317/381 [?], л. 54.

⁶⁸⁷ - № 399, л. 7 об–8.

⁶⁸⁸ - Ркп. Синод. библ. № 598/345 [?] л. 5 об.–6. Так и в рк. Петерб. Дух. Ак. № 526, л. 6 и об.

⁶⁸⁹ - л. 8 об –9 об.

⁶⁹⁰ - л. 5–6.

⁶⁹¹ - Иеромонах Филарет находить здесь пять просфор: первая для Агнца, вторая – богородичная и за святых, третья – за живых, четвертая – за болящего, пятая – за новоумершаго. См. Чин литургии Св. Иоанна Златоустого по изложению старопеч. служебников. Москва. 1876 г. стр. 39.

⁶⁹² - Перечень праздников в честь Богоматери при вынутии частицы из второй просфоры, и в честь Предтечи при вынутии частицы из третьей просфоры, встречающийся в ркп. служебниках XII–XVI вв., по мнению профессора Н. Ф. Красносельцева. следует признать «чисто русским домыслом, самобытно образовавшимся в русской богослужебной практике, – практиковавшимся сначала помимо богослужебного текста, а потом внесенным в текст по невежеству». См. Прав. Собеседн. 1884 г. ч. 1, стр. 100–101. – Греческий чин, который бы служил оправданием указанной особенности славянских служебников, пока не найден, но нам кажется, что рассматриваемую особенность не излишне сопоставить с греческим чином литургии Златоуста Ватиканской библиотеки № 573, изданным Н. Ф. Красносельцевым с копии сделанной для него профессором Сторнойоло. В этом чине, при описании действий на второй

просфоре между прочим сказано: «εἰ δέ γε ἐορτάζεται ἰδικὴν ὀφείλει ποιεῖν προσφορὰν οὕτως. Δέξαι, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῆς ὑπερενδοξοῦ δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας εἰς ἰλασμὸν τοῦ δε τοῦ προσενέγκατος καὶ μνήσθητι ἐξ ὧν αὕτη προσηνέχθη». См. Матер. для истории литургии вып. 1, стр. 98. Точно также на третьей просфоре сказано: «ὄλου ἰδίως εἰ ἐορτάζεται ἅγιος, λέγεις οὕτως Πρόσδεξα, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ, τοῦ δε, τοῦ ἀγίου εἰς ἰλασμὸν, τοῦ δεῖνος, τοῦ προσενέγκατος». *ibid.* стр. 99.

⁶⁹³ - Ркп. Петер. Дух. Ак. № 523, л. 9 об.–12 об. № 522, л. 10 об.–12. Воскр. мон. № 8, л 5 об.–7.

⁶⁹⁴ - № 8, л. 7. «От Лазоревой субботы, читаем в одном древнем (XIII–XIV вв.) слове «о посте», проскуры не несутся (вар. «не вносить в церковь») за упокои. Но въскресенья образ творити и проскуры вынимати и кутия крестити, то есть образ воскресения Господня. Аще ли кто сего не творит, то с жиды осужен будет». См. в Правосл. Собеседн. 1858 г. ч. 1, стр. 145.

⁶⁹⁵ - «В кадилницу темьян кладя, благословити рукою», читаем в уставе белеческом (прав. 40).

⁶⁹⁶ - Ркп. Син. библи. № 604/343: после слов: «и видево... следует молитва предложения: Боже, Боже наш»... л. 11 об. – Не говорится о каждении также в ркп. XIV в. Рум. Муз. №399 л. 8 и об. Ркп. Синод. библи. № 600/348, л. 11.

⁶⁹⁷ - Ркп. Син. библи. № 603/342, л. 9 и об.

⁶⁹⁸ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 518, л. 18 (в конце).

⁶⁹⁹ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 524, л. 2 об –3 об.

⁷⁰⁰ - Ркп. Синод. библи. № 598/345 [?], л. 6 и об. Ркп. Пет. Дух. № 523, л. 13и об. – Срав. ркп. той же библи. № 526, л. 6 об.–7. Ркп. Воскр. мон. № 7, л. 10 об –11, № 8, л. 7.

⁷⁰¹ - В другой ркп. той же библиотеки № 128: «творит молитву Иоанна Златоустого: кадило... и пособль дьякон покадит преже жертвенник, таже святаы дары, глаголя: о предположенных... и поп речет: Господи помилуй. Таже молитву над дары: Боже, Боже наш»... л. 1 об–2.

⁷⁰² - Л. 6–7. Так и в ркп. Петерб. Дух. Ак. № 522, л. 12–13. Ркп. Рум. муз. № 398, л. 9 об.–10 об.

⁷⁰³ - Рум. муз. №399, л. 8. Ркп. Импер. Публ. библи. Q. I. №7: «молитва над кадилом: кадило... Молитва покрыв даров: Боже... л. 1–2 об.

⁷⁰⁴ - Swainson, p. 218. Она встречается также и в литургии Марка, *ibid.*

р. 16.

⁷⁰⁵ - Ркп. Казан. Дух. Ак. № 702/1016, л. 8 и об. Ркп. Син. библи. № 394/345 [?], л. 41. Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 520, л. 40 об.

⁷⁰⁶ - Ркп. Син. библи. № 398/345, л. 41 и об.

⁷⁰⁷ - Взята из лит. ап. Иакова, где она стоит на великом входе. О чем речь была выше.

⁷⁰⁸ - Одинцов, указ. сочин., стр. 61.

⁷⁰⁹ - Ркп. Син. библи. № 604/342, л. 10 об.

⁷¹⁰ - Ркп. Син. библи. № 603/343, л. 11 об.–12.

⁷¹¹ - Л. 4.

⁷¹² - Л. 9. Так и в ркп. Воскресенского мон. № 7, л. 12 – Совсем ничего не говорится о покровении только в одной рукописи XII века Петерб. Духов. Акад. № 518.

⁷¹³ - В ркп. Син. библи. № 698/345 [?] и Типограф. библи. № 128, Воскресенского мон. № 7, Петерб. Дух. Ак. № 524, № 526, № 522 и Румянц. муз. № 399 о звезде не упоминается. В Номоканоне читаем следующее, приписываемое Иоанну Китрскому правило: «священник еще литургисает, и ниспадет звезда с дискаса, да будет празден дней восем». См. А. С. Павлова, Номоканон при Большом Требнике, стр. 147. прав. 159.

⁷¹⁴ - Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 8.

⁷¹⁵ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 523, л. 14. Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 8, Имп. Публ. библи. Q I. № 7, л. 3 об.–4. Типогр. библи. № 127, л. 7 об.– 8. Рум. муз. № 398, л. 11–12.

⁷¹⁶ - Ркп. Петерб. Дух. Ак. № 526, л. 7 об. Рум. муз. № 398, л. 12.

⁷¹⁷ - Ркп. Пет. Дух. Ак. № 524, л. 4. Типогр. библи. № 127, л. 8., № 128, л. 3 об.

⁷¹⁸ - Ркп. Воскр. мон. № 8, л. 8, Пет. Ак. № 552, л. 13 об. Син. библи. № 598/345, л. 7. Тип. библи. № 127, л. 8, № 128, л. 3 об. В Номоканоне запрещается благословля дары при чтении молитвы предложения. «Χρή γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι οὐκεὺλογεῖ ὁ ἱερεὺς εἰς τὴν ἀγίαν πρόθεσιν, ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς Προθέσεως, ἥγουν τὸ «Ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον". См. у А. С. Павлова, Номоканон при Большом Требнике, стр. 205. – Славянская редакция, приведя это правило, добавляет: «по 12 правилу святого Никифора», *ibid.* Греческий текст этого правила Никифора приведен у нас на стр. 180, прим 2.

⁷¹⁹ - Л. 7.

⁷²⁰ - Ркп. Казан. Дух. Ак. № 702/1016, л. 9. Петерб. Дух. Ак. № 518, л.

19 об. № 524, л. 4 об. № 526, л. 7 об. № 522, л. 14. Воскр. мон. № 7, л. 12; № 8, л. 8. Синод. библи. № 605/342, л. 10 об.; № 398/345 [?], л. 7. Тип. библи. № 7, л. 8; № 128, л. 4. Рум. муз. № 398, л. 12.

⁷²¹ - Ркп. Рум. муз. № 399, л. 8, об.

⁷²² - Ркп. Воскр. мон № 8, л. 8. Тип. библи. № 128, л. 4. Петерб. Дух Ак. № 526, л. 7 об.

⁷²³ - Ркп. Петерб. Ак. № 522, л. 14.

⁷²⁴ - Ркп. Петерб. Ак. № 523, л. 14 об.

⁷²⁵ - Ркп. Публичн. библи. № Q. I. № 7, л. 4. Ркп. Пет. Дух. Ак. № 523, л. 14 (в конце).

⁷²⁶ - У греков, сербов и болгар часов во время проскомидии не читают.

⁷²⁷ - Ркп. Синод библи. № 330/380 [?], л. 66. Ркп. Типогр библи. № 1206, л. 20. Срав. ркп. той же библи. № 287, 25 л. обор.

⁷²⁸ - Кроме обыкновенных, у нас в древнее время пред обедней отправлялись иногда часы песенного строя или «тритекти». См. ркп. Типогр. библи. XIV в. № 148, л. 212 об. – На Пасху полагались особые часы. См. Ркп. Син. библи. № 330/380 л. 38. – О древности обычая читать часы перед обедней см. у И. Д. Мансветова, Церков. устав (Типик). Москва. 1885 г., стр. 33–34.

⁷²⁹ - Ркп. Син. библи. №№ 344/601, л. 26; 347/952 [?], л. 32 и др.

⁷³⁰ - Мы не теряем надежды иметь в своих руках точную копию с этого списка литургии.

⁷³¹ - Христ. Чтен. 1871 г. Том II, стр. 355. Москов. Церковн. Ведом. 1893 г. № 19.

⁷³² - Труды Киев. Дух. Акад. 1873. Т. I, стр. 418.

⁷³³ - См. Церковн. Ведом. 1895 г. № 17, стр. 606–607.

⁷³⁴ - Труды Киевск. Духовн. Акад. 1873 г. Том 1, стр. 418–419.

⁷³⁵ - Правосл. Собеседн. 1888 г. Декабрь, приложен. стр. 6, прим. 1.

⁷³⁶ - Tobler, Itinera Hierosolymitana, p. 146, 216, 314. Весьма любопытное топографическое указание легендарного характера имеется еще в средней редакции *ἱστορία ἐκκλησιαστική*. В гл. 18 говорится здесь, что о месте распятия Христа есть предание, что под ним положен был череп праотца Адама *ἐν ᾧ λόγος, κεῖσθαι τὸ κρανίον τοῦ προλάτορος ἡμῶν Ἀδάμ*. Но это указание могло быть позднейшею вставкой, не находившеюся в той редакции *ἱστορία*, которую пользовался автор Софрониева слова. О предании этом в первый раз упоминается в XII в. у Зевульфа. См. Палест.

сборн. Т. X, вып. 1. СПб. 1891. Помяловского примеч. к Феодосию, стр. 61.

⁷³⁷ - Подробн. см. в Чтен. Общ. Люб. Духовн. Просвещения 1894 г. Сентябрь. Сравн. Н. В. Покровского. Евангелие в памятниках иконографии. СПб. 1892 г. стр. 354–355.

⁷³⁸ - Ср. Migne, *Patrologiae cursus completus, series graeca*, t. 89. col. 10 sq.

⁷³⁹ - Эти сведения о греческом подлиннике Иринея творения «против ересей» и его судьбе мы заимствуем из приложений к изданию творений св. Иринея Ad. Stieren, Lipsiae, 1853, t. II Mossueti. dissertatio. II. § 51 sq. и особенно § 55. p. 235. Ср. рассуждение Lequien'a во 2-м томе его издания творений св. Иоанна Дамаскина.

⁷⁴⁰ - Предполагая, что Апокалипсис написан или после четвертого евангелия, или же в виду его.

⁷⁴¹ - Уже у Иезекииля 1:10 лицо человека и лицо льва составляют пару правой (преимуществующей) стороны, а лицо тельца и лицо орла – левой стороны. Такой порядок и классификацию находим у Тертуллиана († 220): *Adversus Marcionem* lib. IV, cap. 2. ed. Oehler, t. II, p. 162: *nobis fidem ex apostolis Johannes et Matthaesus insinuant, ex apostolicis Lucas et Marcus instaurant.* Так и Иринея и др. мн.

⁷⁴² - Для объяснения древне-христианских применений символов к четвероевангелию как у писателей, так и в иконографии, надо иметь в виду следующее: общепринятому (нынешнему) у нас и западному применению соответствует порядок Иезекиилева видения (человек = Матфей, лев = Марк, телец = Лука, орел = Иоанн); деление же на пары первую или преимуществующую (Апостолы: человек = Матфей и лев = Иоанн) и левую (ученики Апостолов: телец = Лука и орел = Марк) и в порядке Апокалипсиса (лев = Иоанн, телец = Лука, человек = Матфей, орел = Марк) объясняет применение символов у Иринея и других восточных писателей (даже у Феофилакта).

⁷⁴³ - Евсевия, *Histor. Eccl. IV. 24* ed. Heinicheni, p. 191–192; Иерон. *De vir. illustr.* 25. Migne, *Patrolog. lat.* t. 23. col. 643. D.–645 A; *Comment. in Matth.* t. 26, col. 20 B и *Epist. ad Algas.* 121. 6. Migne t. 22. 1020).

⁷⁴⁴ - Текст см. в издании Theodor Zahn'a, *Forschungen zur Geschichte des Neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Literatur*, Theil II. *Der Evangelien – commentar des Theophilus von Antiochien*, Erlangen, 1883. S. 31. Ср. *Богосл. Вестник*, 1894 г. Октябрь, стр. 62–63.

⁷⁴⁵ - *Interr. et Resp.* 144. Migne, *Patr. Gr.* t. 89. col. 797–800.

- 746 - Migne, Patr. Gr. t. 106, col. 257 и 571; ср. Cramer, Catenaе. Graec. Patrum in N. T. t. VII. p. 245.
- 747 - νῦν ἐσμὲν без εἰσί.
- 748 - Бодл:καί.
- 749 - Stieren по Grab. Восстановляет так: ἔχειν αὐτήν.
- 750 - У Германа: φαίνεται.
- 751 - κριτής во Флорент.
- 752 - Герм. εἰκονίζουσι τὴν πραγματείαν.
- 753 - Υἱοῦοпущено во Флорент.
- 754 - Так у Германа. Анаст печат. изд.; πρόσωπον ζῶον, φασι, λέοντι, – в Бодл. опущено ὁμοιον.
- 755 - Анаст. и Герм.: ἐφιπταμένην; др. – μένον, и вм. δόσιν – γνῶσιν
- 756 - Герм. в ркп. Син. библи. № 327 опущ. οὔν, – Migne. ·τοῖνυν καὶ τά...
- 757 - Герм. σύμμορφα.
- 758 - Герм. у Migne τὸ μὲν γὰρ ἀετός, κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον.
- 759 - Герм. ἡγεμονικὴν αὐτοῦ.
- 760 - ibid. γέννησιν.
- 761 - ibid. ἐνδιηγεῖται.
- 762 - нет у Анастасия.
- 763 - нет у Анастасия.
- 764 - ἱεροῦ.
- 765 - ἥδειότι ἐτοιμάζεται.
- 766 - Герм. у Migne: ἐυρέσεως.
- 767 - Так Анаст. Герм. Ματθαῖος δε – λέγων.
- 768 - Герм. ркп. № 327:διηγεῖται.
- 769 - Нет у Анаст. и в ркп. № 327, но есть у Герм. Stieren Grab.
- 770 - Нет. у Ан. Синаита, не есть у Германа.
- 771 - Так Анаст. Герм.: Μάρκος δε.
- 772 - Герм. λέγων.
- 773 - Нет в латин.
- 774 - Флорент. ἐν βίβλῳ λέγων τοῦτι проч.
- 775 - у Анастасия нет, но есть у Германа.
- 776 - Герм. ὠμίλει.
- 777 - Герм. ἀπένειμε.

- 778 - Опущено у Герм., как и в некот. латинск.
- 779 - Герм.: τῶ κατακλισμῶ τοῦ τόξου ἐπὶ τοῦ τόξου.
- 780 - Герм. и од. спис. Анаст. τῶ Ἀβραάμ.
- 781 - ἡ τῆς νομοθεσίας διὰ Μ.
- 782 - Слова: μία... χριστοῦ.в греч. Анаст. и Герм. различествуют с лат.
- 783 - Герм. περιφέροντες.
- 784 - Герм ἐξειρηκέναι.
- 785 - rationale.
- 786 - irascibile.
- 787 - Migne. Patrol. Ser. Graec. t. 98, coll. 413–416. Русский перевод см. в «Пис. отц. и учит. Церкви, относящ. к истолк. правосл. богослуж.». СПб., 1855. Том. 1, стр. 388–389.
- 788 - Migne, *ibid.* col. 571. Ср. *Catenaе Graecorum Patrum in N. T. ed. Cramer, t. VII. p. 511–512 и 245 и Oecumenii opera ed. 1641. Lutetiae Parisiorum, t. II, p. 691.*
- 789 - Заметим, между прочим, что толкование Андрея – Арефы составило одну из частей сводной, позднейшей редакции Германова толкования, т. е. той, какая издана у Миня и в русском переводе.
- 790 - Λόγος εἰς τὸν ἵπλοδρόμον, Opp. ed. Sivillii, Etonnae, 1612, t. VI. p. 974, λογ. 122; ed. Moutfauson, t. VIII. p. 721.
- 791 - Credner, *Zur Geschichte des Neut. Kanons*, s. 127.
- 792 - См. Герике, Введение в Нов. Зав., стр. 223–224; Bleck, *Einleitung in das N. Test. 3-te Aufl. S. 762*; Hilgenfeld, *Einleitung in d. N. T. S. 142.*
- 793 - Migne, *Patrol. Graeca, t. 28. col. 432.*
- 794 - *ibid.* tom. 123. col. 493.
- 795 - Д. Ф. Беляев. Греческое четвероевангелие. Пергаминная рукопись Н. П. Лихачева. «Памятн. древн. письменности, 1888. LXXVII. стр. 9. Срав. Н. В Покровского, стр. XXXIII, прим. 6.
- 796 - См. фото-литографир. изд. Остромирова Евангелия Ильи Савенкова. СПб., 1883 г. пред 1 листом. между стр. 87–88 и 130–131.
- 797 - Н. В. Покровский, стр. XXII сл. и XXXIII.
- 798 - *ibid* стр. XXXIII, сносок 7.
- 799 - *ibid.* стр. XXXIV.
- 800 - *ibid.*
- 801 - *Ibid.* стр. XXXIII–XXXIV.
- 802 - Ркп. № 518, ф. 15, 104, 252.

- ⁸⁰³ - Ркп. № 519, фол. 11 об., 100 об., 157.
- ⁸⁰⁴ - Н. В. Покровский, *ibid.*
- ⁸⁰⁵ - Сравн. изобр. на греч. рукоп. Еванг. библ. Синод. Типогр. №№ 13 и 14.
- ⁸⁰⁶ - Ср. Прав. Обзор. 1890 г., II, стр. 227.
- ⁸⁰⁷ - Официальное распоряжение касательно изображения символов евангелистов последовало в указе св. Синода 1722 года, 6 Апреля. (Полн. собр. постанов. и распор. по ведом Прав. Испов. т. II, стр. 163–164). А иконографическое применение к Евангелистам коней пророка Захарии и Апокалипсиса впервые находим у Псевдо-Златоуста (см. выше) и в позднейшей редакции Германова толкования на литургию.
- ⁸⁰⁸ - *De viris illustribus*, cap. LXXIV. Migne. Patrol. Latin. tom. 23, coll. 683.
- ⁸⁰⁹ - Migne. Patrol. latin. t. 5, col. 324–325.
- ⁸¹⁰ - Migne. Patrolog. lat. t. 15, col. 1532.
- ⁸¹¹ - Migne. Patrol. latinae, tom. 17. coll. 802–803.
- ⁸¹² - Migne, Patr. lat. tom. 19, col. 54–55; ent. not. ad vers. 1.
- ⁸¹³ - Migne. Patrol. lat. t. 26. col. 19–20.
- ⁸¹⁴ - *Ibid.* tom. 25, col. 21–22.
- ⁸¹⁵ - *De consensu Evangelistarum*, Lib. 1. cap. VI. § 9; In *Johannis Evangelium tract. 36. § 5*, – Migne, Patrol. latinae, t. 34. col. 1046–1047; t. 35. col. 1665–1666; ср. предисловие неизвестного автора к *In Iohan. Evang.* Migne, t. 35. col. 1377–1378.
- ⁸¹⁶ - *Sedulius, Carmen Paschale*, Lib. 1. vers. 355–360; Migne, Patrol. latinae, t. 19. col. 591.
- ⁸¹⁷ - *Primasius, Commem*, in *Апос. IV. 7*, – Migne, Patrol. lat. t. 68. col. 815 и 817.
- ⁸¹⁸ - Migne. Patrol. lat. t. 76. col. 815 и *Moral. in Job capp. 47* (Migne, *ibid.* col. 625).
- ⁸¹⁹ - Migne. Patrol. lat. t. 92. col. 306.
- ⁸²⁰ - *ibid.* t. 92. col. 1132–1133.
- ⁸²¹ - *ibid.* t. 114. col. 64–65.
- ⁸²² - *ibid.* t. 19. col. 55–56, not. 3. Выдержки приведены не везде в буквальном переводе, но часто и в свободном пересказе мыслей, исключая тех, кои приведены в подлинных словах.
- ⁸²³ - Взято из *Martigny, Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes*, ed.

1877, p. 296–297, срав. у Н. В. Покровского, стр. XXXIV и Kraus, Real – Encyclopädie der Christlichen Alterthümer, Art: Evangelisten. 1880. Т. 1. S. 458 folg.

⁸²⁴ - Текст Миллеса издан в книге: S. Cyrilli Hierosolymitani opera. Oхoniae 1703 а. р. 325–332.– На стр. 157, прим. 1 у нас ошибочно сказано, что этот текст помещен у Миня, tom. 98, col. 392 и след.

⁸²⁵ - Перевод этот имеет, несомненно, весьма важное значение в деле определения подлинно-Германовской редакции, но, к сожалению, из него издано только небольшое начало (Pitra, Juris Eccles. Graecor. historia et monumenta, tom. II, p. 298). Покойный кардинал Питра, нашедший этот перевод, говорит о нем следующее (ibid. p. 296–297): «Et maximopere laetor, hisce innixus testimoniis firmissimis, jam nullam esse dubium quin sincerum Germani opus sit, sanctoque patriarchae restituendum, quod inscribi solet: Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυστικὴ θεωρία. Quid vero? Nonne trium saeculorum sannis vapulat ἀνιστορικὴ Historia? Nonne risu peritorum explosa Mystica contemplatio? Nonne putidis oppletur sequioris aevi ineptiis, non rancidulis foetet Arabum vocabulis, non horret barbarie, quae vix Germanum Nicaenum decet? «Fatendum, inquiebat ultimus editor Gallandius, ab aliis alia inserta fuisse: quare sincerum Germani foetum vix distinguere quis valeat». Mihi quoque cfamata res erat et desperata, donec Iydium lapidem invenerim, de quo jam dixi superius. Diu latuit in angulo et adhuc latet quidam Anastasii libellus, cujus prooemium, nunc primum in medio a me positum, omnem litem dirimit. Doctus enim Bibliothecarius, vix uno post Germanum saeculo dum Bysantii esset, dum partiarchii forulos rotulosque rimaretur, incidit in veram Germani Historiam, genuinam meditatus est mysticam theoriam, aurum purum vidit, latinisque tradidit totum, neque ignobili vulgo clancularium commisit opus, sed plena in luce Urbis et orbis, Caesari et imperatori Carolo II munus vere regium dedit dicavitque intergerrimum. Quo interprete ad graeca admoto, lux a tenebris dividitur, aurum e sterquilinio effulget, Germano germanum opus, in multam canonum nostrorum firmitatem, in totius ecclesiasticae disciplinae emolumentum, tandem vindicatur jure inconcusso».

⁸²⁶ - Взаграничных библиотеках имеется весьма большое количество списков этой редакции. Внимательное изучение которых, без сомнения, дало бы некоторые весьма важные варианты и данные для более или менее прочных выводов. Таковы напр. списки под именами различных отцов Церкви, указываемые кардиналом Питрой (ibid. p. 297). Вот эти списки: 1) Sub nomine Germani sunt codd. Vatic. 1070, 2051, 2146. Ottobon. 338, 378. Regin. 47. Vallicel. F. 70. Nanian. 34. Paris. 502, 854. Barocc. 42. S. Petri

Eborac. 50. 2) Sub nomine Basilii; Vatic. 430, 640, 662, 1277. Barberin. III, 72; V, 18. Paris. 502, 1259 A, 1555 A. Nanius 228. Cryptoferrat. B. 14. S. Magdalen Oxon. Neapolit. 236. 3) Sub nomine Cyrilli sive Alexandrini sive Hierosolymitani: Barocc. 27, ex quo ed. Millesii Oxon. 4) Sub nomine Sophronii: Ottobon. 459 5) Sub nomine Joannis Jejunatoriis Ottobon. 418, Paris. 2500. Marcian. 228. 6) Sub nominibus Jacobi, Basilii, Cyrilli, et Athanasii: Coislin. 114. 7) Sub ullo ullius nomine; Vatic. 112, 339, 375, 504, 790, 1151. Palat. 367. Ottobon. 408. Laurent. PI. LVII, c. 48. Vindobon. 196.

⁸²⁷ - Migne, Patrolog. cura, complet, t. 98, p. 15; Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ ἐξήγησις τῆς θείας λειτουργίας καὶ μυστικὴ ἔκθεσις πρὸς θεωρίαν συντεθείσα παρὰ τοῦ Ἰακώβου ἀδελφοθέου, παρὰ τοῦ Βασιλείου τοῦ μεγάλου καὶ παρὰ Ἀθανασίου καὶ Κυρίλλου τῶν Ἀλεξανδρείας ἀρχιεπισκόπων, Κωνσταντινοπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου.

⁸²⁸ - Прибавл. к Твор. св. Отцов, ч. 26, 1880 г. стр. 771.

⁸²⁹ - Впрочем, в настоящее время профессор Красносельцев, по-видимому, отрешился от такого мнения.

⁸³⁰ - Γοαρ (p. 200) читаетъ: ἀλλάγει.

⁸³¹ - *ibid.*

⁸³² - *ibid.* (p. 201): λέγει.

⁸³³ - *ibid.* τὸ.

⁸³⁴ - *ibid.* πάντοτε, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.

⁸³⁵ - *ibid.* ἁγίων.

⁸³⁶ - *ibid.* ἐξαπόστειλον ἡμῖν δύναμιν ἐξ ὕψους ἁγίου σου καὶ...

⁸³⁷ - *ibid.* ἐννάτης.

⁸³⁸ - Ркп. Румянц. муз. № 472, ф.56: Κύριε ὁ Θεὸς ῥημάτων.

⁸³⁹ - *ibid.* нет: τῆς σωτηρίας.

⁸⁴⁰ - *ibid.* τοῦτο τῆς οὐρανίας μυστήριον.

⁸⁴¹ - *ibid.* προσφέρειν σοι.

⁸⁴² - *ibid.* θυσίαν ἐσπερινήν, θυσίαν προηγιασμένην.

⁸⁴³ - *ibid.* αἶνον.

⁸⁴⁴ - *ibid.* μεγαλοπρεπ.

⁸⁴⁵ - φυλ. 60.

⁸⁴⁶ - φυλ. 144 об.–145. У Гоара p. 191: «ἀπέρχεται ὀϊερεὺς ἐν τῇ ἁγίᾳ προθέσει, καὶ λαβὼν τὸν προηγιασμένον ἄρτον ἐκ τοῦ ἄρτοφορίου, τίθησιν αὐτὸν μετ' εὐλαβείας πολλῆς ἐν τῷ ἁγίῳ δίσκῳ, βαλὼν καίεις τὸ ἅγιον ποτήριον οἶνον καὶ ὕδωρ συνήθως, σιωπῶν μηδὲν λέγων, καὶ λαβὼν θυμίαμα, θυμῖα τὸν

ἀστέρισκον καὶ τὰ καλύμματα, καὶ περικαλύψας αὐτὰ μηδὲν ὄλως λαλῶν, μήτε εὐχὴν τῆς προθέσεως, κἂν καὶ ἔν τισιν εὐρηται, ἀλλ' ἡμόνον, τὸ δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων. προηγιασμένη γάρ ἐστι καὶ τετελειωμένη αὕτη ἡ θυσία".

⁸⁴⁷ - Рус. Ист. Библи. Том VI, стр. 259.

⁸⁴⁸ - Так и в ркп. Хлудовской библи. № 114, л. 6 об.

⁸⁴⁹ - Гоар, р. 200. Swainson, р. 175.

⁸⁵⁰ - Т. е. великого.

⁸⁵¹ - Migne. Patrol. Graeca, t. 100, coll. 1201–1204. Русский перевод всего сказания, параллельно с греческим текстом и с приложением славянского текста, издан нами в Чтениях Общ. Люб. Духовн. Просвещения, 1894 г. 3, 4, 5 и 6 и отдельно.

Содержание

Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии» Константинопольского Патриарха Филофея Опыт историко-литургического исследования протоиерей Сергей Муретов	1
Предисловие	2
Глава I. Следы исторических эпох проскомидии в позднейшем литургийном тексте – рукописном и печатном	10
Глава II. Первая эпоха (I–IV в.): образование элементов проскомидийного чина	48
Глава III. Вторая эпоха (V – VIII вв.). Чин проскомидии в начале литургии оглашенных (входное и облачение) и на великом входе (уготовление даров и поминовение)	85
Глава IV. Эпоха третья (IX – XVI вв.). Проскомидия, как особый чин, в начале литургии	112
Дополнение	157
Примечания	196